

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ НАУКА 0+
XXIII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»

22–26 апреля 2019 г.

Том IV
Всеобщая история
История России и методика преподавания истории и обществознания
Археология и этнология
Философия и социальные науки
Культура и искусство

Томск 2020

ББК 74.58

В 65

В 65 Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+. XXIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 22–26 апреля 2019 г.) : В 5 т. Т. IV: Всеобщая история. История России и методика преподавания истории и обществознания. Археология и этнология. Философия и социальные науки. Культура и искусство / ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2020. – 220 с.

Научные редакторы:

Бернатоните А.К., канд. искусс. наук, доцент

Герасимова О.В., старший преподаватель

Грошева Г.В., канд. ист. наук, доцент

Долгих Н.А., канд. пед. наук, доцент

Минченко Т.П., д-р филос. наук, профессор

Мухин О.Н., д-р ист. наук, профессор

Нестеренко П.Л., канд. ист. наук, доцент

Райкова О.А., канд. филос. наук, доцент

Романова Н.И., канд. культур. наук, доцент

Рудковская И.Е., канд. ист. наук, доцент

Сазонова Н.И., д-р филос. наук, профессор

Селиванок А.А., канд. филос. наук, доцент

Сутягина О.А., канд. ист. наук, доцент

Тучкова Н.А., канд. ист. наук, доцент

Материалы публикуются в авторской редакции

Технический редактор: Н.Н. Сафронова. Ответственный за выпуск: Л.В. Домбраускайте

Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Формат: 60×84/16. Тираж: 100 экз.

Сдано в печать: 19.02.2020 г. Усл. печ. л.: 13,1. Уч. изд. л.: 13,2. Заказ: 1127/Н

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60

Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ

г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 31-14-84. E-mail: tipograf@tspu.edu.ru

© Авторский коллектив, 2020

© ФГБОУ ВО «ТГПУ», 2020

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 37.013.73
ГРНТИ 14.01.07

РОЛЬ ДИАЛЕКТИКИ В АКТУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

THE ROLE OF DIALECTICS IN THE ACTUALIZATION OF SUBJECT POSITION SCHOOLCHILDREN IN LESSONS OF HISTORY

Б.В. Гоняев

Научный руководитель: О.Н. Мухин, д-р ист. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: диалектика, диалектическая логика, законы диалектики, субъект, субъектная позиция, педагогика, преподавание истории.

Key words: dialectics, dialectical logic, laws of dialectics, subject, subject position, pedagogy, history teaching.

Аннотация. В статье автором предпринимается попытка обозначить методический потенциал применения диалектики в педагогической теории и практике, для чего выявляется связь между диалектикой и становлением субъектной позиции обучающегося. Выдвигают предположения о тех плюсах, которые может принести применение положений диалектики в преподавании истории в школе.

Современное состояние в области применения диалектики, как методологической базы в рамках педагогики имеет противоречивый характер. По мнению Е.С. Муратовой и Т.Н. Ищенко [1], несмотря на то, что диалектике отводится значительное место в современной педагогике, на деле её использование носит формальный, декларативный характер. Действительно, приходится сталкиваться с исследованиями, где диалектика понимается поверхностно. Например, некоторые авторы приводят классические определения диалектики, выдают общие научные методы за диалектические, однако дальше общих форм анализ, к сожалению, не продвигается, не делаются конкретные выводы

для реализации в условиях исследовательской или педагогической практики. Примером подобной тенденции может выступать статья М.Г. Багандова, М.Д. Магаррамова, М.А. Курбанова «О необходимости применения диалектической методологии при проведении педагогических исследований» [2]. Чтобы оценить значение диалектики (диалектической логики) необходимо серьезно подойти к данному явлению философской мысли и углубиться в его понимание.

В первую очередь следует дать определение того, что понимается под диалектикой и диалектической логикой. Автор статьи исходит из положений, зафиксированных в работе доктора философских наук, представителя современной марксистской теоретической мысли М.В. Попова «Социальная диалектика» [3] и труде немецкого классика Г.В.Ф. Гегеля «Наука логики» [4]. Диалектика (диалектическая логика) – это философский метод познания окружающей действительности, который стремится к универсальности, он строится на основании становления действительности как непрерывного цикла противоречий, их разрешения и установления единства.

Ядром диалектической логики являются три закона диалектики, идея которых была развита Г.В.Ф. Гегелем. Закон отрицания отрицания – описывает эволюционные изменения. В соответствии с ним изменения объекта нельзя воспринимать как изменения, которые приводят к противоположности по отношению прошлому состоянию. Явление всегда имеет в своем составе предшествовавшие явления и поэтому не может их полностью отрицать.

Закон перехода количественных изменений в качественные и наоборот – также описывает эволюцию, однако затрагивает её количественный аспект в рамках системы. Рост числа одинаковых явлений приводит к изменению качественной характеристики системы. Качественно новое явление неизбежно создаст рост количества таких новых явлений.

Закон единства и борьбы противоположностей – противоположные явления образуют систему, они с одной стороны содержат отрицания друг друга, с другой стороны не могут существовать друг без друга.

После того как мы зафиксировали наше понимание диалектики, нужно обратиться к понятию субъектной позиции и механизму её формирования. Опорой для формулирования нашего понимания субъектной позиции и механизмов её действия служит работа Н.М. Борытко и О.А. Мацкайловой «Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока» [5], а также статья О.М. Хлытиной «Способы актуализации субъектной позиции старшеклассников при изучении истории» [6].

В первую очередь, для нас важен смысл понятия «субъект». Субъект – это осознающее себя лицо, чьи действия направлены на преобразование объективной реальности и взаимодействие с другими субъектами. Таким образом, педагогические действия, направленные на становление субъектной позиции это меры, предпринимаемые для развития человека как субъекта нашей реальности. Саму же субъектную позицию Борытко и Мацкайлова характеризую следующим образом: «Субъектная позиция старшеклассника <...> – это система его осознанных доминирующих отношений к содержанию, процессу и перспективам применения преподаваемого материала, реализующаяся в его учебной и жизнедеятельности через функции *самопонимания* (рефлексивная мыследеятельность субъекта, «произведение» личностного смысла), *самореализации* (выявление, раскрытие и опредмечивание своих сущностных сил), *самоутверждения* (осознание себя и отношение к себе через предъявление своего «конкретного Я» другим людям, для которых, оно выступает в качестве объекта), *саморазвития* (самосозидание человека, обеспечивающий неповторимость и открытость его индивидуальности) и *самооценки* (сопоставление потенциала, стратегии, процесса и результата своей и других учебно-профессиональной деятельности)» [5, с. 98].

Формирование субъектной позиции у школьника играет важнейшую роль в его развитии. Незрелость субъектной позиции ведет к низкой мотивации и успеваемости, неумению формировать личностные цели развития и потере смысла существования. Работа в направлении исследования данного явления, крайне важна для разрешения многих проблем современной российской педагогики.

Далее нам необходимо снова вернуться к диалектике и выяснить какие подходы она может нам дать для решения обозначенной выше проблемы. Диалектическая логика может помочь дополнить объяснение развития субъектной позиции, так как она уже имеет подходы к объяснению подобных личностных процессов. С точки зрения диалектической логики каждый человек одновременно является носителем сочетания положительных и отрицательных качеств. То есть, человек содержит в себе не только свое утверждение в виде положительных качеств, но и свое отрицание, соответственно в виде отрицательных качеств [3, с. 12–13]. Здесь важно заметить, что положительные и отрицательные качества, с нашей точки зрения – это не категории обыденного сознания, а конкретные качества, связанные со становлением личности или с её разрушением. Качества, способствующие становлению субъектной позиции – это, безусловно, положительные качества, так как они способствуют развитию, установлению, утверждению личности. Диалектическая логика способна помочь в определении

взаимоотношения и противоречия между качествами человека и в их разрешении в пользу установления положительных.

Диалектическая логика также дает обоснование и инструментарий для развития субъектной позиции за счет межсубъектных взаимоотношений. Развитие субъектной позиции не в последнюю очередь происходит за счет её верификации с окружающими субъектами. Верификация предполагает поиск и решение противоречий, которые в свою очередь являются главной категорией диалектики. Диалектическая логика служит мощнейшим обоснованием в развитии толерантности и уважения к другому человеку, так как представляет другого индивида как подобное сочетание положительных и отрицательных качеств. Диалектическая логика требует выхода за пределы своей субъектной позиции и познания другого индивида. Более того, она способна стать методологическим аппаратом, который поможет осуществить технологии выхода за пределы субъектной позиции по нашему мнению. И это, пожалуй, её главная прогрессивная функция.

Также диалектика может помочь в решении некоторых проблем симптоматического характера, которые косвенно связаны с развитием субъектной позиции. Одной из таких проблем является утверждение среди школьников отношения к истории как к псевдонауке, опосредованно связанной с нашей действительностью, освоение которой имеет сомнительную пользу. С точки зрения диалектической логики, история – это наука, изучающая действительность в её становлении [3, с. 22]. Данное определение прямо следует из законов диалектики, и, несмотря на свою краткость и простоту, носит фундаментальный и конкретный характер, особенно значимый для преподавания истории в школе. Однако для того, чтобы данное определение смогло стать той актуализирующей основой, которая повысит мотивацию к изучению истории, его необходимо передать не только формально, но и содержательно, не только абстрактно, но и конкретно. А это значит, что существует необходимость не только в применении диалектики как методологической, понятийной базы при подготовке урока истории, но также и необходимость хотя бы в общих чертах привить знания основных категорий диалектической логики. (В дополнение нужно заметить, что категории формы и содержания, абстрактности и конкретности также являются ключевыми категориями диалектической логики, и в её рамках, их взаимоотношениям уделяется значительное место.)

В итоге статьи мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, применение диалектики на данный момент осложнено её формальным пониманием. Как следствие, прежде чем обращаться к диалектической логике как методологической базе необходимо её глубокое изучение.

Во-вторых, если говорить о конкретном применении диалектики, то, по нашему мнению, одним из перспективных направлений в области педагогики, где диалектика раскрывает свой потенциал, является работа с формированием субъектной позиции обучающихся старшей школы. Диалектика в этом смысле предоставляет инструментарий для определения как внутрисубъектных, так и межсубъектных процессов. Самый главный и перспективный аспект диалектики – это понимание человека как системы положительных и отрицательных качеств, что может служить основанием выработки уважительного отношения к другим индивидам. В-третьих, диалектика может служить важным элементом актуализации школьного курса истории, в том случае если будет применяться не только формально, но и содержательно. В то же самое время, хочется предостеречь от абсолютизации диалектики как метода, необходимо подходить к ней критически. Только здраво оценивая возможности диалектической логики удастся применить её максимально полезно и эффективно.

Литература

1. Муратова, Е.С. Диалектико-материалистическое обоснование педагогики: словесный эрзац или реальность / Е.С. Муратова, Т.Н. Ищенко // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialektiko-materialisticheskoe-obosnovanie-pedagogiki-slovesnyy-erzats-ili-realnost> (дата обращения: 22.04.2019).
2. Багандов, М.Г. О необходимости применения диалектической методологии при проведении педагогических исследований / М.Г. Багандов, М.Д. Магаррамов, М.А. Курбанов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 32–38.
3. Попов, М.В. Социальная диалектика / М.В. Попов. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та. 2014. – 468 с.
4. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – Москва: Книга по требованию, 2016. – Т. 1. – 504 с.
5. Борытко, Н.М. Становление субъектной позиции учащегося в гуманитарном пространстве урока / Н.М. Борытко., О.М. Мацкайлова; науч. ред. Н.К. Сергеев. – Волгоград: Изд-во ВГИПКРО, 2002. – 132 с.
6. Хлытина, О.М. Способы актуализации субъектной позиции старшеклассников при изучении истории / О.М. Хлытина // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 168–178.

УДК 94
ГРНТИ 03.09.55

**СРЕДСТВА ПРОПАГАНДЫ И ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА
ВРАГА В СОВЕТСКИХ СМИ ПЕРИОДА
«ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»**

**MEANS OF PROMOTION AND FORMATION OF THE IMAGE
OF THE ENEMY IN THE SOVIET MASS MEDIA
OF THE PERIOD OF “COLD WAR”**

Р.О. Ермаков

Научный руководитель: Г.В. Грошева, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: образ врага, «Холодная война», пропаганда в СМИ, США, СССР.

Key words: image of the enemy, “Cold War”, promotion in mass media, the USA, the USSR.

Аннотация. В статье рассматриваются средства пропаганды СССР и формирования в обществе «образ врага» в лице США посредством СМИ (кино, газеты, радио) в рамках первого периода «Холодной войны» 1949–1953 гг.

Феномен советской пропаганды периода «Холодной войны» получил достаточно широкое освещение в российской исторической науке. Так, например, изучением пропаганды в кинематографе занимался А.В. Федоров, причины формирования образа врага выделил В.А. Сдельников. Однако слабо изученной остается проблема комплексного анализа средств пропаганды и формирования образа врага в лице США, в первый и наиболее важный этап идеологической конфронтации сторон, в 1945–1953 гг. Также, недостаточно изучен вопрос тематики и конкретных сюжетов пропаганды. Недостаточная изученность обозначенных вопросов и стала основанием для написания данной работы.

«Холодная война» является одним из самых важных периодов для изучения социально-психологического феномена пропаганды в СМИ как в рамках нашей страны, так и истории в целом. Информационная война и противостояние в области культуры и спорта, являлись по сути ключевыми составляющими противоборства между СССР и США. Именно в этот период происходит активное развитие СМИ, киноискусства со своими многочисленными пропагандистскими штампами благодаря использованию открытых и скрытых методов воздействия.

Благодаря пропаганде в СМИ советская власть формировала т.н. «образ врага» – внутреннего («враг народа», «космополит» и т.п.)

и внешнего («капиталистический Запад», «американский империализм» и т.п.) [1]. Власть пыталась создать свою модель мира, где будут свои герои и враги.

В работе будет рассмотрен первый период советской пропаганды в рамках «Холодной войны», а именно 1945–1953 гг., т.к. именно в этот период закладываются основы пропаганды, формируется основная идея образа врага.

Во время «Холодной войны» наиболее значимым для советской власти инструментом пропаганды и формирования образа врага становится кинематограф. Данный период называют рассветом советского кинематографа.

Большая часть советских фильмов с тематикой западной жизни в первые годы «Холодной войны» снималось с целью разоблачения и обвинения буржуазного мира и империализма. Для первого периода советской пропаганды (1949–1953 гг.) характерны несколько центральных сюжетов: Один из них это – неудачные попытки вербовки спецслужбами советских ученых. В фильме Г. Рошаля «Академик Иван Павлов», американец Хикс предлагает академику Павлову работать на западные спецслужбы, на что Павлов отвечает: «Наука имеет отечество, и ученый обязан его иметь. Я, сударь мой, – русский. И мое отечество здесь, что бы с ним не было» [2].

Следующий, не менее значимый сюжет – это отождествление американцев с нацистами. В первые послевоенные годы данная тематика была особенно актуальной и демонстрировалась в ряде фильмов. Например, фильм Г. Александрова «Встреча на Эльбе» 1949 г., в котором показано, что советская армия после своей победы всячески помогала немецкому народу восстанавливать разрушенное государство, тогда как американцы всячески мешали, грабили население. Похожие сюжеты демонстрируются в фильмах: А. Довженко «Прощай, Америка» 1951 г., «Серебристая пыль» 1953 г. А. Роома.

Помимо полноценного кинематографа, выпускались и короткометражные пропагандистские образовательные мультипликационные фильмы для школьников. Например, это мультипликационный фильм «Мистер Уолк» [3], премьера которого состоялась в 1949 г. В работе демонстрируется ясный пропагандистский смысл: агрессивные западные империалисты стремятся достичь успеха любым путем – шпионажем, вооруженной агрессией и даже если они притворятся миротворцами, то рано или поздно, их агрессивная сущность выйдет наружу. В качестве примера можно привести и снятый в 1949 г. мультипликационный фильм «Скорая помощь» [4], суть которого заключается в разоблачении плана Маршалла. В мультфильме демонстрируется коварность плана Маршалла; план построен на замысле

западных империалистов под видом помощи обокрасть и ввергнуть в нищету население европейских стран.

Не менее важное значение в формировании образа врага играла советская периодическая печать, именно она выносила оценки происходящим событиям в стране и на международной арене, она формулировала нужные советской власти мировоззренческие установки.

Для первого этапа пропаганды в советской периодике характерно разоблачение в газетах «агрессивных планов американского империализма», связано это с созданием североатлантического альянса в 1949 г. Советское правительство в заявлении МИД выступало против создания Североатлантического союза как военного блока, так как он был направлен на подрыв системы безопасности в Европе. Например, 21 декабря 1949 г. в газете «Правда» была опубликована статья Г. Маленкова, в которой можно обнаружить типичные пропагандистские клише того времени: «западные империалисты желают обхитрить простых людей», «свои преступные замыслы они прикрывают клеветой на открытую и честную политику мира, проводимую коммунистами», «неважно что напишут продажные писаки Запада, насчёт политики СССР», «никакие западные разбойники пера не смогут оклеветать дружелюбную политику товарища Сталина, у них не получится зачеркнуть священное слово Мир, начертанное на знаменах свободлюбивых народов» [5]. Советский Союз выступал как противовес агрессивной политике западных империалистов: «Призвал народы объединиться для борьбы против поджигателей новой войны»; «Народы с благодарностью и уважением приветствуют честную и решительную политику мира, которую ведут коммунисты и товарищ Сталин» советская страна «способна вести и действительно ведет политику мира, ведет ее не фарисейски, а честно и открыто, решительно и последовательно» [5].

В марте 1949 г. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(Б) принимается документ «План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время». В данном документе содержались следующие темы:

- 1) Капиталистические монополии США – главный эпицентр агрессии;
- 2) США – страна с процветающей национальной и расовой дискриминацией;
- 3) США – главный подстрекатель колониальных войн и колониального порабощения;
- 4) Тезис о деградации американской культуры [6].

В первом пункте документа была поставлена задача: организовать в центральных газетах «Правда», «Труд», «Комсомольская газета» и др.

«регулярное печатание различных материалов и статей, которые бы разоблачали преступные планы американских империалистов. Необходимо развенчать мифы о «расцвете» Америки, показать всю лживую сущность американской демократии и весь маразм ее буржуазной культуры» [6].

Советское радио старалось не отставать от «трендов» пропаганды. Формированием образа врага занимались агентство политических новостей и служба иновещания Московского радио. Они распространяли позитивные материалы о советской жизни, хотя иной раз занимались контрпропагандистской борьбой, опровергая заявления диссидентов и западных политиков по поводу нарушения прав человека в СССР [7]. В 1946 г. в радиоэфир выходит русская служба «Би-би-си», в следующем году, начинает вещание радиостанция «Голос Америки», основной целью которой являлось ознакомление советских граждан с американской жизнью.

Изначально, борьба с иностранным вещанием велась с помощью пропаганды. В газете «Культура и жизнь», писатель Илья Эренбург написал: «Если вы изобрели какие-то надувные жевательные резинки, отчего же вы вместо мирного пускания резиновых пузырей у себя дома распространяете их по всему миру?» [8]. Начиная с 1948 г., иностранное вещание начали глушить с помощью строительства фермных мачт высотой по 100 метров. В ЦК даже рассматривалась возможность прекращения выпуска радиоприемников коротковолнового диапазона, на котором вещали «вражеские голоса», однако это так и не было реализовано [9].

Период 1953–1969 гг. характеризуется постепенным снижением идеологической конфронтации. Связано это, прежде всего, с налаживанием советско-американских отношений. В 1957 г. был проведен крупнейший фестиваль молодежи и студентов. В 1958 г. было подписано соглашение о культурном обмене между США и СССР. В 1959 г. в Москве прошла американская выставка, посвященная достижениям промышленности западной державы.

На советских экранах появились новые элементы пропаганды, которые соответствовали уже другой исторической ситуации и подходили обновленному идеологическому курсу СССР. Часть старых элементов оставалась, остальные же – не соответствовали новым политическим задачам и уже не могли быть эффективным средством пропаганды, и попросту ушли в прошлое [10].

Подведя итог вышесказанному, можно говорить о том, что в период 1945–1953 гг. в рамках «Холодной войны» советской властью применялись различные средства пропаганды и формирования образа врага (кино, газеты, радио). Основными сюжетами в этот период

становятся: разоблачение и обвинение западного буржуазного мира; неудачные попытки вербовки советских ученых американской разведкой; сравнение американцев с нацистами; критика американской массовой культуры; возвеличивание роли СССР. Пропаганда в СМИ имела очень большую значимость. Советский Союз преподносился как противовес злобному империалистическому Западу с его коварными и лживыми планами, в лице главного злодея – США. Советская власть через СМИ призывала людей к борьбе против главного провокатора, путем формирования образа врага, как внешнего, так и внутреннего. Власть пыталась создать свой внутренний мир, где будут свои враги и свои герои.

Литература

1. Самотовинский, Д.В., Куренчанина О.В. Начало «Холодной войны» и Формирование образа внешнего врага в советской прессе (1945–1947 гг.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://main.isuct.ru/files/publ/vgf/2008/322.pdf> (дата обращения: 03.03.2019).
2. Академик Иван Павлов [Видеозапись] / реж. Григорий Рошаль; в ролях: А. Борисов, Н. Алисова, Н. Плотников. – Москва: Ленфильм, 1949. – Фильм вышел на экраны в 1949 г.
3. Мистер Уолк [Видеозапись] / реж. Виктор Громов. – Москва: Союзмультифильм, 1949. – Мультипликационный фильм вышел на экраны в 1949 г.
4. Скорая помощь [Видеозапись] / реж. Ламис Бредис. – Москва: Союзмультифильм, 1949. – Мультипликационный фильм вышел на экраны в 1949 г.
5. Маленков, Г. Товарищ Сталин – вождь прогрессивного человечества // Правда. – 1949. – № 355. – С. 2.
6. План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69577> (дата обращения: 16.03.2019).
7. Котеленец, Е.А. Пропаганда без правил, или информационное противостояние в условиях «Холодной войны» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-bez-pravil-ili-informatsionnoe-protivostoyanie-v-usloviyah-holodnoy-voyny> (дата обращения: 16.03.2019).
8. Эренбург, И. Фальшивый голос. Об американском радиовещании на русском языке («Голос США») // Культура и жизнь. 10 апреля 1947 г.
9. Алексеев, А.Г., Сапронова, Ю. Вражеские голоса: как в СССР боролись с иностранными СМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2017/5a0ec5469a79471f313552b6> (дата обращения: 16.03.2019).
10. Колесникова, А.Г. «Образ врага» в советской пропаганде периода «Холодной войны»: от события к образу [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-vraga-v-sovetskoj-propagande-perioda-holodnoy-voyny-ot-sobytiya-k-obrazu> (дата обращения: 15.03.2019).

ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РАННЕЙ НОРВЕЖСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (XI–XIII ВВ.)

LEGAL FORMALIZATION OF EARLY NORWEGIAN STATEHOOD (XI–XIII CENTURIES)

Н.Е. Кусков

Научный руководитель: О.Н. Мухин, д-р ист. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: правовая система, Ландслов, средневековая Норвегия, Магнус Исправитель Законов.

Key words: legal system, Landslov, medieval Norway, Magnus the Law-mender.

Аннотация. В данной статье рассматривается становление средневекового общенорвежского права в контексте процессов усиления королевской власти. Выявляется роль «Ландслова Магнуса Исправителя законов» в истории средневековой Норвегии. Определяются основные особенности правовой системы этой страны на раннем этапе ее формирования.

Актуальность исследования обусловлена низкой изученностью проблематики правовой системы средневековой Норвегии в отечественной историографии, которая в значительной мере объясняется отсутствием переводов на русский язык большинства источников права. В литературе правовая система рассматривается, как правило, в рамках более общих исследований истории средневековой Норвегии.

Вопросы, связанные с тематикой статьи, затрагиваются в труде А.Я. Гуревича «Норвежское общество» [1], где содержится общая информация о тингах, их датировке и роли в жизни норвежского населения. Не менее важной являлась научная статья С.Ю. Агишева «"Земский закон" (Ландслов) Магнуса Исправителя Законов: утраченное единство?» [2], изобилующая различной информацией об общем своде законов средневековой Норвегии – «Ландслове», – начиная от проблемы его датировки, заканчивая филологическими аспектами перевода.

Основными источниками по этому периоду являются норвежские средневековые областные судебники: «Законы Гулатинга», «Законы Фростатинга», «Законы Боргартинга» и «Законы Эйдисватинга». Они напоминают варварские Правды, но, в отличие от них, написаны на родном языке, а не на латыни, как германские Правды, что создавало возможность ознакомления с законами у большей части населения, нежели это было в Европе. В целом, сами судебники очень подробно описывают каждый аспект общественной жизни норвежца [1, с. 158].

Все эти «законы» объединяет тот факт, что они не создавались королями или другими конкретными лицами, зачастую «законы» являлись самостоятельными разрозненными записями докладов лагманнов (знатоков права) [1, с. 159], говоривших на тинге – древнескандинавском народном собрании свободных мужчин области, где принимались законы и избирались правители. Таким образом, они не были выстроены системно, и являли собой не кодекс законов, но запись множества прецедентов. Они были крайне архаичны и не подвергались профессиональному редактированию, которое присуще более поздним временам. Общим для них также было наличие блока, содержащего нормы церковного права, и незначительность роли короля в юридическом процессе. «Законы» тингов были направлены на решение проблем своего фюлька (области), и не содержали законов, важных для центральной власти в лице короля.

Областные законы перестали действовать между 1274 и 1276 гг., когда был введён общенорвежский закон – «Ландслов» короля Магнуса Хаконарсона, прозванного Исправителем законов. «Ландслов» был создан на основе названных выше, областных законов. По замечанию А.Я. Гуревича, этот судебник является наиболее ранним общегосударственным сводом права во всей Европе [1, с. 160–161].

Предпосылкой введения общего закона послужила затяжная гражданская война в Норвегии 1130–1240 гг., за это столетие церковь и король накопили большие земельные владения, из-за чего роль прежних землевладельцев – бондов снизилась, а так как именно они составляли тинг, роль последнего стала падать [2, с. LIII]. Появилась зависимость от решений короля, что в итоге и привело к созданию общегосударственного закона. Стоит отметить, что для каждого из 4-х районов страны «Ландслов» был несколько видоизменён под особенности фюлька.

«Ландслов» не только собрал все правовые обычаи страны воедино, но и значительно увеличил роль короля в правовом процессе. Фактически его участие в отправлении правосудия было обязательным. Он выдавал примирительный документ (grid), который обозначал временный мир (допустим, во время Пасхи) или мир на определённой территории (например, на месте работы тинга). Король же назначал «судей» и «адвокатов» (лагманнов) [3]. То есть вся юридическая система контролировалась королем, тем самым исчезала традиционная самостоятельность, присущая норвежским региональным сообществам на более ранней стадии.

Весьма интересна для XIII в. социальная функция короля, оговариваемая в законах: Магнус поклялся защищать вдов, а также бедных и слабых [3]. Этот аспект происходит из идеи, что король – наместник

Бога на земле, и потому обязан защищать всех добрых и нуждающихся людей. В этом плане любопытно высказывание норвежского историка Андреаса Холмсена: «Вряд ли в какой-либо европейской стране был христианский идеал “праведного короля”, реализованный так же, как в Норвегии» [цит. по: 3]. Отчасти это правда – уже в XIII в. имеется закон о том, что делать с несовершеннолетними [4, с. 111], если их не могут прокормить, описываются права женщин [4, с. 84], и, допустим, запрещаются азартные игры [4, с. 226].

Возросшее влияние короля также отчётливо видно в практике уплаты штрафов за нарушение работы тинга или за убийство: весь штраф или, в редких случаях, его половина уходят королю [4, с. 5–6]¹. Понятна логика законодателя: любые нарушения судебного процесса король теперь принимает на свой счет, отождествляя закон и свою королевскую власть. Можно предположить, что в глазах людей происходило то же самое, а сращивание традиционного закона, которому все привыкли подчиняться, и неустойчивой королевской власти обязано было сделать последнюю более «естественной», неотъемлемой частью как судебного процесса, так и жизни в целом.

Также, если обратить внимание на сумму штрафов, то становится понятно, что она очень высока в случае нарушения правил тинга. Для сравнения: если кто-то будет ранен на тинге, он заплатит 13 марок и 8 эртогов², а если будет нарушен формальный мир, который должны соблюдать участники тинга до приезда к себе домой, то такой человек вообще лишался всего: земли, имущества, денег, и изгонялся навсегда из страны [4, с. 5]. Несмотря на то, что норвежское законодательство всегда действовало в отношении убийц крайне сурово, тем не менее, пример с тингом отражает желание власти исключить малейшую возможность нарушения проведения судебного процесса и действия закона в целом.

В таком же ключе представляется наказание за непосещение тинга, причем контроль за наложением санкций вменяется в обязанности главе области [4, с. 2]. Характерно, что уже тогда главы округов – сюслуманы – вели учёт всех происшествий в фюльке. Таким образом, на тинге могли знать о количестве убийств, грабежей и воровства во всём округе [4, с. 5], а король мог получить информацию обо всей стране.

¹ Такие положения часто встречаются в судебниках, созданных по распоряжению правителя той или иной страны, но уже самое их появление демонстрирует укрепление власти короля.

² Это очень большая сумма, равнозначная ей выплачивалась лишь в случае убийства (вне тинга).

О том, что одной из причин составления единого свода законов являлось стремление монаршей власти после гражданских войн доказать свою легитимность, король открыто заявляет в «Ландслове»: «Господь поручил двум своим рабам быть его очевидными управляющими <...> защиты прав добрых людей, а дурным – в наказание и для очищения. Эти двое – король и епископ. Король получил от Бога мирскую власть для мирских дел, а епископ – духовную власть для духовных дел» [4, с. 13]. Нужно отметить, что крепкий союз власти и церкви оформился на тот момент сравнительно недавно – в эпоху гражданских войн. Теперь короли опирались на поддержку и авторитет церкви, что и выразилось в судебнике в сопоставлении короля и епископа. В то же время, это поднимало короля над остальными, подчеркивала неотчуждаемость его власти.

«Ландслов» действовал до 1687 г., и все эти 400 лет в королевстве функционировала система наследования, которая впервые была обговорена в законе. В статье о лжекороле подчёркивается неправомерность постоянного избрания королей и видно стремление не допустить эту проблему в будущем: «...Да будет известно всем норвежцам, что король Магнус, сын короля Хакона, утвердил и повелел внести в Книгу [законов], кто должен быть законным королем Норвежского государства по праву наследования. И это законным образом на тинге подтвердили и одобрили все норвежцы за себя и своих потомков, что надлежит следовать вечно этому постановлению, которое было тогда сделано и по порядку излагается далее» [4, с. 14]. Стоит обратить внимание на фразу «за себя и своих потомков» – так в законе король подчёркивает, что, избрав его, народ навсегда признал власть короля и его наследников. Поэтому возможность поднять мятеж, выбрав нового короля, не придаст власти мятежников легитимности. Кроме того, в следующей статье указывается порядок престолонаследия, прописанный до тринадцати возможных наследников, устраняющий любые вопросы о том, кто будет наследовать власть [4, с. 15].

В заключение следует отметить, что правовые источники рассматриваемого времени показывали, какой жизнь должна быть в идеале. Но статьи в судебныхниках не могли отразить реального положения дел: законы могли и зачастую не выполнялись, штрафы выплачивались не в должном размере, а запрещённая кровная месть практиковались и дальше. Тем не менее быт средневековой Норвегии невозможно представить, не рассмотрев ее законодательные своды. На основании законов тинга был принят общенорвежский свод законов «Ландслов Магнуса Исправителя Законов». Он явился закономерным следствием после эпохи гражданских войн и повсеместного снижения роли тинга. Благодаря ему были упорядочены старые нормы и добавлены новые.

Роль закона (который теперь воплощался в «Ландслове») возрастала по мере роста власти короля, которая все больше вторгалась в различные сферы жизни подданных. Обращение к этому законодательному памятнику позволяет, в том числе, выявить те особенности правовой системы Норвегии (внимание к социальной сфере развития общества), которые впоследствии лягут в основу процесса демократизации.

Литература

1. Гуревич, А.Я. Избранные труды. Норвежское общество / А.Я. Гуревич. – М.: Традиция, 2009. – 470 с.
2. Агишев, С.Ю. «Земский закон» (Ландслов) Магнуса Исправителя Законов: утраченное единство? / С.Ю. Агишев // Vox medii aevi. – 2015. – № 2–3. – С. XLIX–LXXXIX.
3. Orning, H.J. Forbrytelse og straff [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.norghistorie.no/hoymiddelalder/makt-og-politikk/0922-forbrytelse-og-straff.html> (дата обращения: 08.04.2019).
4. Ландслов Магнуса Исправителя законов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulfdalir.narod.ru/sources/Iceland-Scandinavia/Landslov.htm> (дата обращения: 15.04.2019).

УДК 94

ГРНТИ 03.09.55

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ДАНИЭЛЯ КОН-БЕНДИТА: ОТ СТУДЕНЧЕСКИХ БУНТОВ ДО МЕСТА В ЕВРОПАРЛАМЕНТЕ

THE EVOLUTION OF THE SOCIO-POLITICAL VIEWS OF DANIEL COHN-BENDIT: FROM STUDENT RIOTS TO A PLACE IN THE EUROPEAN PARLIAMENT

К.А. Подшивалова

Научный руководитель: Г.В. Грошева, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Даниэль Кон-Бендит, Европарламент, «Зеленые», Франция, 1968 год, «Красный май», студенческие волнения.

Key words: Daniel Cohn-Bendit, European Parliament, Greens, France, 1968, Red May, student unrest.

Аннотация. В статье анализируется эволюция социальных и политических взглядов лидера студенческих движений 1968 г. во Франции и члена Европарламента от фракции «Зеленых» (до 2014 г.) Даниэля Кон-Бендита. Производится сравнительный анализ идейных представлений политика в разные периоды его политической активности. Представлены различные мнения о его деятельности, как члена Европарламента.

Даниэль Кон-Бендит стал известен широким массам в 1968 г. Тогда СМИ называли его одним из рупоров молодежных движений во Франции. Известный в те годы, как «Красный Дани», Д. Кон-Бендит выступал в роли парижского бунтаря, лидера студенческих движений. В 1968 г. французские власти высылали его на родину, в ФРГ, представляя его как «опасный элемент», неоанархиста, написавшего книгу о гошизме. В 1994 г. Д. Кон-Бендит стал европейским политическим деятелем, председателем фракции «Зеленых» от Франции и Германии в Европарламенте. Левацкая молодежь прозвала его «евробюрократом», ренегатом, променявшего свои идеалы на престижное место в буржуазной политической системе.

Следует отметить то, что в отечественной историографии политическая деятельность Д. Кон-Бендита представлена недостаточно полно и зачастую ее анализ сводится лишь к переосмыслению событий 1968 г. Также сложно отрицать тот факт, что фигура Д. Кон-Бендита, как политического деятеля, является весьма противоречивой, что также объясняет вызванный к ней интерес, обуславливающий актуальность данной статьи.

Цель исследования – проследить изменения социально-политических взглядов Д. Кон-Бендита в контексте его политической деятельности.

Прежде чем говорить о политическом пути Д. Кон-Бендита, стоит упомянуть некоторые факты из его биографии. Даниэль Кон-Бендит родился в семье евреев, родом из Германии. В 1933 г. его родители бежали от нацистских преследований во Францию. По этому поводу он замечал: «В Германии я был самым французским из немцев, во Франции – самым немецким из французов» [1]. Раннее детство Д. Кон-Бендита прошло во Франции, в 1958 г. он вернулся в Германию, где в 1965 г. закончил престижную немецкую гимназию «Odenwaldschule» в Хеппенхайме. Уже в 1966 г. Д. Кон-Бендит вернулся во Францию для того, чтобы продолжить обучение в университете Парижа.

Незадолго после этого, Д. Кон-Бендит стал членом довольно влиятельной «Анархистской федерации» (фр. Federation anarchiste), однако покинул ее в 1967 г. ради «Группы анархистов Нантера» (фр. Groupe anarchiste de Nanterre) и журнала «Нуар э руж» (фр. Noir et rouge). Одно из первых значимых событий в его активной социальной жизни произошло 8 января 1968 г., когда университет Нантера посетил министр по делам молодежи Франсуа Мисофф. Д. Кон-Бендит обратился к министру с просьбой «дать ему закурить», а после затеял разговор о строгих правилах внутреннего распорядка общежитий – запрет на общение между парнями и девушками во внеучебное время. Получив неудовлетворительный ответ от министра, Д. Кон-Бендит незамедли-

тельно парировал: «Вот достойный ответ гитлеровского министра по делам молодежи» [2]. Эта провокационная беседа сделала «Красного Дани» известным и ознаменовала наступление новой сексуальной революции во Франции.

После этого случая ситуация в университете Нантера, особенно на факультете филологии и гуманитарных наук, где и учился Даниэль Кон-Бендит, начала резко обостряться. 20 марта часть студентов не пошла на промежуточный экзамен второго семестра, а уже 22 марта было создано «Движение 22 марта», которое впоследствии стало одной из главных единиц в студенческих волнениях 1968 г. Лидером движения стал «Красный Дани». Тогда он активно пропагандировал анархистские и резко антикоммунистические взгляды. В день формирования студенческой организации был принят документ, критикующий репрессивные действия властей по отношению к политическим активистам и существующее общественное устройство. В приложении к бюллетеню № 5494 от 22 апреля 1968 г. «Движение 22 марта» заявляет о себе как об организации, которая ставила на первый план не профсоюзные, а политические темы: протест против полицейских репрессий, критическое осмысление университета, право студентов на политическое самовыражение и действия на факультетах [3]. Поначалу «Движение 22 марта» все силы направляло на захват аудиторий и зданий университетского кампуса в Нантере. В захваченных аудиториях они проводили политические дискуссии. Ключевые темы дискуссий в основном заключались в следующем: государственная власть во Франции, война во Вьетнаме, возможная перспектива переустройства университета и общества. 2 мая Кон-Бендита и еще 6 студентов вызвали в деканат, в ответ на это студенты сорвали занятия, а 3 мая началось шествие студентов от Нантера к Сорбонне. 600 студентов было арестовано, в том числе и Кон-Бендит. Уже 3 мая начали проходить студенческие выступления против действующего правительства Шарля де Голля. После этого СМИ объявили Д. Кон-Бендита одним из лидеров студенческих восстаний вместе с Аленом Кривином, Жаком Саважо и Аленом Гейсмаром. «Я был лидером небольшого университета, и вдруг, спустя три недели весь мир знал меня как Красного Дани», – отозвался об этом сам Д. Кон-Бендит [1]. Его улыбающийся портрет превратился в один из символов студенческих протестов. События 1968 г. сделали «Красного Дани» знаменитым и закрепили за ним определенный социально-политический образ: приверженец анархистских взглядов, действующий в составе студенческого протестного движения, и новое лицо сексуальной молодежной революции во Франции. Без сомнений можно сказать о том, что данный политический опыт поспособствовал становлению его карьеры в будущем.

22 мая 1968 г. Д. Кон-Бендит был депортирован из Франции в Германию, где он продолжил свою деятельность, но уже в несколько ином русле.

В 1968 г. Д. Кон-Бендит переехал во Франкфурт, где основал группу «Революционная борьба» (нем. «Revolutionärer Kampf»). В 1976 г. он стал главным редактором и журналистом справочного журнала «Анархист» (нем. «Sponti-Szene»). В 1984 г. произошел один из переломных моментов в политической деятельности Д. Кон-Бендита: он вступил в немецкую партию «Зелёных» (нем. «Die grünen»). Уже в 1988 г. Д. Кон-Бендит выпустил книгу «Мы так её любили, Революцию» (фр. «Nous l'avons tant aimée, la révolution») посвященную переосмыслению контркультуры 1968 г., где он заявил о смещении своих политических взглядов к центристскому толку. Стало ясно: бывший бунтовщик «Красный Дани» раскритиковал революционную идеологию, обратив свое внимание, на ставшие тогда актуальными, экологические проблемы. В период с 1989 по 1997 гг. Д. Кон-Бендит занимал почетный пост муниципального советника по многокультурным вопросам в мэрии Франкфурта в составе красно-зеленой коалиции.

В июне 1994 г. Даниэль Кон-Бендит стал членом Европейского парламента, избранным в список от немецкой партии «Зеленые». С тех пор он чередовал свою кандидатуру во французском или немецком списках партий зеленых [4]. Будучи членом Европарламента Д. Кон-Бендит вел весьма неординарную и противоречивую политику. В период с 1990-х и по начало 2000-х гг. действия Д. Кон-Бендита, в рамках его парламентской деятельности, постоянно подвергались критике и оспариванию. Представители правых фракций критиковали его фигуру за выступления в пользу свободной иммиграции, легализации лёгких видов наркотиков и отказ от использования ядерной энергетики, левых – за поощрение политики свободного рынка, поддержку военной агрессии в Афганистане и Боснии, а также за частое сотрудничество с центристами. В 2005 г. Д. Кон-Бендит учувствовал в кампании, выступившей в поддержку проекта Европейской конституции. Левые силы отнеслись к данному проекту отрицательно, обозначив его «европейской версией глобализации», а личность Д. Кон-Бендита перестала вызывать у них доверие. В этот же период Д. Кон-Бендит был замечен с лидерами правых сил, что в политической среде считалось неприемлемым. Д. Кон-Бендит поддержал и «Единую Европу» – неолиберальный проект, который связывают с прекращением государственного участия в экономике и ликвидацией доступного бесплатного образования, государственного здравоохранения, с коммерциализацией ЖКХ, сферы услуг и СМИ. Все «левые» Франции были против Евроконституции, когда-то гошист Д. Кон-Бендит – за. Будучи «Красным Дани»,

он выступал против милитаризма и войны, в частности, во Вьетнаме, став членом Европарламента поддерживал необходимость военных вторжений в Боснию и Афганистан. В 1968 г. он вместе с бунтующей молодежью отрицал существующий порядок, выступал против упорядочивания общества бюрократией, когда позже и сам стал «евробюрократом». Д. Кон-Бендит поддерживал фигуру Эммануэля Макрона, в то время как большинство партии «зеленых» были разочарованы этой кандидатурой [5]. Такой выбор Д. Кон-Бендита выглядит нелогично, учитывая частые параллели между правительственной линией Макрона и де Голля, ведь против политики последнего Кон-Бендит активно выступал в 1968 г.

Свой первый политический опыт Д. Кон-Бендит вспоминает так: «Первая демонстрация в моей жизни – мне было 11 лет – была демонстрация против вторжения советских войск в Будапешт. С этой антикоммунистической установкой я сформировался политически» [6]. Размышляя о своей эволюции социально-политических взглядов, он говорит следующее: «Что касается моей позиции 1968 г., я себя тогда определял, как анархиста, я никогда не был марксистом. Я не могу сказать, что моя позиция стала более умеренной, я стал радикальным антитоталитаристом. <...> Конечно, взгляды изменились – мы сейчас живем в совершенно другое время с другими проблемами, запросами, и взгляды необходимы иные» [7]. Следующее высказывание, может внести ясность о том, почему бывший бунтарь «Поколения 68» решил примкнуть к бюрократической системе ЕС, став членом Европарламента: «Проблема заключалась в том, что в 1968 г. мы совершенно недооценивали парламентскую процедуру как метод политической борьбы. К примеру, для изменения любого закона необходимо как минимум твое присутствие в парламенте или любом другом демократическом институте, обладающем правом законодательной инициативы. В 1968 г. мы совершенно по-другому себе это представляли. Тогда нам, молодым, казалось, что улицы всегда будет достаточно» [8].

В 2014 г. 69-летний Д. Кон-Бендит сделал заявление о том, что больше не намерен выдвигать свою кандидатуру в Европарламент. За 20 лет работы в политической системе Европы франко-германец стал неотъемлемой фигурой в Страсбургском парламенте. Даниэль Кон-Бендит неоднократно осуждал евроскептиков со всех сторон, крайних левых или крайних правых и сам нередко подвергался критике. Его политическая фигура претерпела колоссальные изменения от внесистемного бунтовщика анархиста до уважаемого европолитика. За время пребывания в Европарламенте, Д. Кон-Бендит старался избавиться от «образа прошлого», не отрицая его, но критически осмысливая и признавая значительные бреши в его политическом самосознании.

Изначально определяя себя как анархиста, он постепенно перешел к центризму, затем к радикальному антитоталитаризму; изменилось мнение и относительно развития общества: от необходимости социальных и культурных разломов до концентрации на экологических проблемах глобализации. Данные тенденции непосредственно обуславливаются его пребыванием в Европарламенте, где оставаться анархистом невозможно и возникает потребность в созидании реальных политических решений.

Литература

1. Daniel Cohn-Bendit obtient la nationalité française [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lemonde.fr/politique/article/2015/05/23/daniel-cohn-bendit-obtient-la-nationalite-francaise_4639438_823448.html (дата обращения: 20.03.19).
2. Лепешко, Б.М. Французская идеология // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2018. № 2. – С. 114.
3. Родин, И.В. Парижские студенты накануне событий мая-июня 1968 г. во Франции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. – 2011. – №6. – С. 61. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rucont.ru/efd/378389> (дата обращения: 23.03.19).
4. Daniel Cohn-Bendit [Электронный ресурс]. – <http://www.cohn-bendit.com/fr/dany/lebenslauf/index.html> (дата обращения: 20.03.19).
5. Капля, А.С. Французские Зелёные в избирательных кампаниях 2012 и 2017 гг.: от триумфа к поражению // Исторические исследования. – 2018. – №10. – С. 54.
6. Кон-Бендит о событиях 1968 года: «Это был антиавторитарный протест» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.svoboda.org/a/446554.html> (дата обращения: 20.03.19).
7. Культурная революция. 1968 год и «Зеленые». Лекция Даниэля Кон-Бендита [Электронный ресурс]. – URL: https://polit.ru/article/2005/10/11/cohn_bendit/ (дата обращения: 21.03.19).
8. Морарь Н. «Рыжий» Дани. Он был реалистом и требовал невозможного [Электронный ресурс]. – URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/160460/> (дата обращения: 23.03.19).

УДК 94(33)
ГРНТИ 03.09.23

СИСТЕМА ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (1030–931 ГГ. ДО Н.Э.): ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

SYSTEM CENTRAL CONTROL ANCIENT STATE HEBRE (1030–931 BC.): MAIN FEATURES

О.В. Ялунер

Научный руководитель: О.Н. Мухин, д-р ист. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Древнееврейское царство, система центрального управления, военная администрация, гражданская администрация, первосвященник, пророк.

Key words: ancient state Hebrew, system central control, military administration, civil administration, high priest, prophet.

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению основных особенностей системы центрального управления Древнееврейского царства в 1030–931 гг. до н.э. Описываются основные властные институты, процесс их формирования и трансформации, характеризуются их статус и функции. На основании изученного материала сделаны вывод о тенденциях, преобладавших в развитии центрального управления, а также о стадии развития древнееврейской государственности в типологическом плане.

Обращение к истории функционирования Древнееврейского монархического государства актуально как в научном плане, так и в общественном, так как Израильское государство, имеющее республиканское устройство, находится в центре острых политических конфликтов в регионе Ближнего Востока. Выявление особенностей центрального управления способствует более детальному пониманию функционирования Древнееврейского государства, традиции которого, прежде всего, связанные со сферой религии и идеологии, сохраняют свое значение вплоть до наших дней и оказывают влияние на геополитическое положение современного Израиля. Так, одним из наиболее ярких примеров преемственности традиций является парламент государства Израиль – Кнессет – прародителем которого, в определенной мере, являлся древний представительный орган – Кнессет Га-Гдола.

При изучении обозначенной в заглавии статьи темы автор использовал в качестве источников отрывки из текстов первого и второго Паралипомена, приводимого в исследовании И.Р. Тантлевского [1]. 1-я и 2-я книги Паралипоменон – хроникальные эпические тексты. События, описываемые в Хрониках, концентрируются вокруг деятельности царя Давида: описываются изменения в религиозной сфере, приводятся списки храмового персонала, высших чиновников, военачальников, управляющих царским имуществом и т.д. Хроники были созданы относительно поздно, примерно в середине V в. до н.э. Авторы располагали достаточным количеством исторических описаний, составленных очевидцами событий и современниками. Также тексты летописей находят свое подтверждение во внебиблейских памятниках [2, с. 355].

Отдельные аспекты данной темы отражены в следующих исследованиях. Монография И.Р. Тантлевского «История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма» [1] дает комплексное описание основных политических институтов: устройство и функции. Структура вооруженных отрядов и обслуживающих их учреждений подробно описана в работах М. Нота [3] и Б. Мазара [4]. Коллективное исследование

(А.И. Гука, В.Б. Романовской, Е.В. Калининой [5]) посвящено раскрытию положения и роли в системе управления государством пророка, первосвященника и жречества и их взаимоотношениям.

Данная статья призвана обобщить и систематизировать имеющийся в историографии материал с целью выявления основных особенностей системы центрального управления Древнего Израиля. Для достижения поставленной цели требуется выявить этапы формирования названной системы, охарактеризовать составляющие ее властные институты: статус, устройство и функции.

В Древнем Израиле, по крайней мере, с конца эпохи египетского пленения, существовал представительный орган власти – Кнессет Га-Гдола или Великое Собрание. Данный политический институт функционировал с перерывами вплоть до эпохи разрушения Второго Иерусалимского Храма. Численность Кнессета варьировалась от 72 человек до 120 человек. Члены Великого Собрания считались первыми мудрецами, они занимались изучением и преподаванием Торы, осуществляли духовное и, в некоторой степени, политическое руководство в государстве [6, с. 216]. Кнессет этой эпохи нельзя назвать законодательным органом власти, он носил совещательный характер.

Первые упоминания о складывании центрального аппарата управления появляются при царе Сауле, однако сведений о стадии его формирования осталось немного. Из известных нам источников мы знаем о двух главных лицах при царе: первосвященнике и главнокомандующем армией.

Должность первосвященника была введена при Моисее, им стал его брат Аарон. Эта должность была несменяемой и наследственной. Так как религия была неотъемлемой частью жизни общества, священничество могло резко ограничивать в своих полномочиях светского правителя. Здесь прослеживается явное противостояние «жречество – царь», характерное для всех исторических эпох восточных и западных цивилизаций [7, с. 99]. Первосвященники зачастую могли обличать неправедных царей, придерживающихся политеизма. Покушение царя на священнические функции также могло стать поводом для конфликта между правителем и первосвященником. Несмотря на то, что Давид и Соломон получили право отправления религиозного культа, при Храме продолжали действовать первосвященник и священники, которые занимались ежедневными богослужениями. В ранних обществах религия обеспечивала мировоззрение и идеологические установки, которые являлись залогом социально-политической стабильности. Например, вера в легитимность царя из династии Давида подкреплялась традицией и пророческими откровениями, в результате чего в Иудее риск династического кризиса был снижен до минимальной отметки,

в отличие от Израиля, в котором сменилось около десяти династий с момента раскола и до завоевания страны Ассирией в 722 г. до н.э.

Одну из ведущих ролей в государстве и обществе играл пророк. Довольно часто в истории различных народов мы встречаем пророков, которые появляются в тяжелые для государства и общества периоды времени. Иная ситуация складывается в Древнем Израиле. Пророки существуют там постоянно и сменяют друг друга. Нет точной информации о появлении первых пророков, однако в эпоху царей мы наблюдаем увеличение их числа – так, при Давиде действовали пророки Натан и Гад. Пророки выступают в качестве духовных авторитетов и несут божественную истину, которой необходимо беспрекословно подчиняться независимо от человеческих желаний [8, с. 245]. Речи пророков обладали необычайной силой внушения, важно, что и сам пророк был также уверен в том, что преобладающая часть его мыслей является божьей волей, а сильнейшая эмоциональная окраска речей оказывала необычайное воздействие на сознание людей. Эти речи не только передавались из уст в уста, но и впоследствии начали записываться, в результате чего появились так называемые книги пророков. Пророки являлись полноправными участниками политического управления и представляли собой довольно мощный механизм религиозного регулирования как общества, так и остальных институтов власти [5, с. 28]. Во многом их мощь определялась их автономностью от жречества и государственной власти, несмотря на то, что одновременно они являлись частями данных сфер. При этом стоит быть осторожными, оценивая действенность этого механизма. Правители не противоречили указаниям пророков, однако руководствовались в своих действиях и политическими соображениями в интересах монархии и государства. Так, пророк Нафан не дал согласия Давиду на строительство Иерусалимского храма, строительство началось только при его сыне, однако, согласно записям Соломона, Давид не начинал строительство по причине постоянных войн, затрачивающих большое количество материальных и человеческих ресурсов [9, с. 142].

Обратимся к особенностям гражданской администрации. Сведений о ней в период правления Саула совсем не много. Так, можно встретить упоминание о «начальнике пастухов Сауловых» по имени Доэг [1, с. 180]. Значительно лучше нам известно устройство административного аппарата во времена Давида, когда он становится весьма разветвленным. Важную роль при дворе играл секретарь или софет (буквально переводится как «писец», предположительно занимался в основном иностранными делами). Второй по значимости фигурой при царском дворе являлся мазикир. Его функции изучены недостаточно, вероятно, он являлся царским герольдом, провозглашавшим указы

и/или придворным историографом. Налоговую сферу, сбор податей, возглавлял ашер-ал-гам-мас, также он контролировал выполнение трудовой повинности населением. Существует предположение, что для осуществления контроля была проведена перепись населения. В работе Иосифа Флавия мы находим довольно подробное описание проведения переписи населения, которой занимался полководец Иоав вместе со старейшинами отдельных родов и писцами [10, с. 248]. Появляются при дворе «советники» и «друзья» царя. Эти лица, связанные тесными дружескими отношениями с царем, обычно назначались начальниками царского имущества, невзирая на свое неаристократическое происхождение. Немалую роль играют и сыновья Давида, занимающие высокопоставленные чиновничьи посты.

Организация царем новых органов управления и институтов государственной власти приводит к зарождению нового сословия – царского чиновничества. Его представители носят титул «рабы царя». В Первой Книге Паралипоменон приводится список чиновников, заведующих царскими угодьями: их территории довольно обширны, что помогало обеспечивать независимость царского двора от других категорий и групп населения Древнего Израиля [11, с. 188]. Чиновники назначались лично царем, зачастую они происходили из колена Иуды, что было связано с исторически сложившимися отношениями южных и северных колен, а также происхождением правителя от одного из родов.

При Соломоне характерной чертой трансформации системы управления является усиление централизации страны. Появились новые чиновники: начальник над царским домом (в его распоряжении находились управляющие округами); начальник над тягловым трудом ханаанеяв. Титулы чиновников, введенные при Давиде, получили постоянный статус. Также в Израиле установилась регулярная система налогообложения [12, с. 156].

Многие исследователи сходятся во мнении, что изменения в структуре управления при Соломоне имеют своим истоком египетский опыт. В особенности отмечается влияние фараона Шешонка I. Однако есть и иные мнения. Так, А.Р. Грин, напротив, указывает на влияние преобразований Соломона на двор Шешонка [11, с. 197]. Важную роль начинают играть придворные писцы и летописцы, что больше напоминает египетскую систему [13, с. 90]. Эта же система потребовала появления школ для подготовки писцов. В программу образования были включены в обязательном порядке иностранные языки: аккадский и древнеегипетский. Отсюда можно выявить и два основных направления внешней политики Древнего Израиля. Выпускники данных школ поступали на службу при царско-храмовой администрации.

При дворе Соломона находилось большое количество вельмож аристократического происхождения, но также и выходцев из простого народа, которые окончили школы и являли собой источник знаний и мудрости [4, с. 34].

Обращаясь к военной сфере, нельзя не отметить, что обеспечение безопасности государства и ведение войн являлось главной функцией правителя, а ее успешная реализация не могла обойтись без наличия опытного главнокомандующего. Армия всегда ассоциируется с силой: лица, находящиеся во главе армии, непосредственным образом регулярно принимали участие в управлении государством, а также ведении как внешней, так и внутренней политики, так что главнокомандующий армии обязательно являлся одним из главных лиц и государственных деятелей при царе. Во времена Давида основная военная сила была сосредоточена в руках главнокомандующего армией – Йоава [3, с. 320]. Бенайхау возглавлял наемников из филистии и других народов, населявших Ханаан, например, керети и пелети, выполнявших функции царских телохранителей. Главной боевой силой царя Давида была царская гвардия – шелошим хаг-гибборим [11, с. 188]. Система, созданная при Соломоне, уже была далека от демократического идеала, который сохранялся долгое время в предыдущие эпохи. Для поддержания такой системы управления нужна сильная армия, потому потребовалось проведение ее модернизации. Соломон закупает колесницы в Египте, создается сеть «конно-колесничих городов», обеспечивающих нужды войск [14, с. 235]. Все это требует расширение военных кадров [11, с. 200]. Данные преобразования значительно повлияли на централизацию и укрепление системы управления Древнего Израиля. Именно при Соломоне Древний Израиль достигает переходной стадии развитого государства, характеризующегося доминированием принципа родства при назначении на высокопоставленные должности, приобретением значительного влияния судебным аппаратом в области правотворческих и иных вопросов, бесперебойное функционирование системы налогообложения, отлаженным контролем бюрократического аппарата над всеми видами деятельности внутри государства [14, с. 167].

Таким образом, мы проследили генезис центральных институтов власти в Древнееврейском государстве, начиная с момента становления монархии. В период правления Саула коренных преобразований в структуре устройства власти не наблюдалось в силу того, что большую часть времени царь посвящал войне с соседними народами. Об устойчивости политической системы государственного управления можно говорить, начиная с периода правления Давида. Титулы чиновников приобрели постоянный статус. Расширяется жреческое сословие,

параллельно с которым существовал пророк, ведущий активную политическую деятельность, сохраняющий свою автономию от различных сословий и монарха. Расширяется штат придворных чиновников, писцов, историографов и др. Совершенствуется система сбора податей, вместе с ней проводится перепись населения. Модернизируется и усиливается армия, которая выполняла не только свое прямое назначение, но и служила средством подавления недовольства среди населения. При Соломоне начинается усиление централизации государства, в соответствии с чем, главной задачей являлось подавление местного самоуправления. Создаются округа, которые возглавляют чиновники, назначаемыми царем. Увеличение бюрократического аппарата требует пополнение штата грамотными и квалифицированными кадрами, в результате чего появляются школы при дворе и Храме. Таким образом, в государстве шло усиление централизации, создавались условия для контролирования функционирования каждой отдельной территории в составе Древнееврейского государства.

Литература

1. Тантлевский, И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма / И.Р. Тантлевский. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 402 с.
2. Юнгеров, П.А. Введение в Ветхий завет: в 2-х книгах / П.А. Юнгеров. – Москва: Директ-медиа, 2016. – 1111 с.
3. Нот, М. История Древнего Израиля / М. Нот. – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2014. – 496 с.
4. Mazar, B. The military elite of king David / B. Mazar // *Vetus Testamentum*. – 1963. – Fasc. 3, vol. 13. – P. 310–320.
5. Гук, А.И. и др. Целесообразность государства в библейской концепции и развитие теории государства в иудаизме и христианстве / А.И. Гук, В.Б. Романовская, Е.В. Калинина // *Мир политики и социологии*. – 2015. – № 8. – С. 23–30.
6. Калинина, Е.В. К вопросу о ветхозаветной договорной теории происхождения государства / Е.В. Калинина // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2008. – № 2. – С. 214–217.
7. Чикарькова, М.Ю. Сакрализация монарха в древнем мире и ее отрицание в Библии / М.Ю. Чикарькова // *Вестник академии знаний*. – 2013. – № 4. – С. 97–103.
8. Синило, Г.В. Древние литературы Ближнего Востока и Мир ТаНаХа (Ветхого Завета) / Н.В. Синило. – Минск: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1998. – 471 с.
9. Косидовский, З. Библейские сказания / З. Косидовский. – Москва: Изд-во политической литературы, 1975. – 456 с.
10. Иосиф Флавий. Иудейские древности: в 2-х т. / Иосиф Флавий; пер. с греч. Г. Генкеля. – Санкт-Петербург, 1900. – Т. 1. – 689 с.
11. Сорокин, В. Историко-культурный контекст Ветхого Завета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bible-center.ru/book/context> (дата обращения: 08.03.2017).
12. Сорокин, А. Введение в Священное Писание Ветхого Завета / А. Сорокин. – Санкт-Петербург: Институт богословия и философии, 2002. – 362 с.
13. Вейнберг, Й. Введение в Танах / Й. Вейнберг. – Москва: Гешарим, 2006. – 388 с.
14. Тюменев, А.М. Евреи в древности и в средние века / А.М. Тюменев. – Москва: Изд-во «Крафт+», 2003. – 391 с.

ИСТОРИЯ РОССИИ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

УДК 930.85
ГРНТИ 03.09.23

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО АРХЕТИПА ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АШОКИ ACTUALIZATION OF THE CULTURAL ARCHETYPE OF ANCIENT INDIAN CIVILIZATION DURING THE REIGN OF EMPEROR ASHOKA

С.М. Антонова

Научный руководитель: О.В. Хазанов, канд. ист. наук, доцент

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: культурный архетип, актуализация, древнеиндийская цивилизация, император Ашока, буддизм, брахманизм, идейное брожение.

Key words: cultural archetype, actualization, ancient Indian civilization, Emperor Ashoka, Buddhism, Brahmanism, intellectual ferment.

Аннотация. В статье рассматривается период древнеиндийской истории, когда сложные духовные искания общества воцарившийся в Магадхе император из династии Маурьев Ашока постарался превратить в собственную законодательную инициативу, используя этическую проблематику для объединения страны. Изучая это явление с точки зрения формирующегося культурного архетипа, несложно выявить его актуализацию, благодаря чему становится возможно понять всю древнеиндийскую историю как единый живой процесс, что в свою очередь облегчает как понимание истории и культуры рассматриваемой страны, так и общемировые процессы, включая нашу собственную историю.

С середины I тысячелетия до н.э. в долине Ганга возвышается государство Магадхи. Особенно важным событием этой эпохи стало образование Маурийской империи [1, с. 54–57], объединившей многие

части Индии. К этому времени мифологические сюжеты, сложившиеся в древнеиндийской культуре, приобретают форму устойчивых культов. Многие же культы и ритуалы утрачивают первоначальное значение и смысл. В социуме возникают различные процессы, вызванные пересмотром религиозных доктрин и формированием новых идейных взглядов и духовных позиций. С такой проблематикой индийское общественное сознание вступало в данную эпоху.

Важнейшим событием исследуемого периода стало появление на троне Магадхи третьего из Маурьев – императора Ашоки. Основным же для предмета моего исследования в его царствование – провозглашение дхармы в качестве государственной политики в изданных им эдиктах. Несмотря на то, что дхарма носила не религиозный, а однозначно этический характер с примесью политического практицизма – Ашока старался всеми способами укрепить империю, – данная политика императора имела, на мой взгляд, несомненно, архетипический характер.

По некоторым проявлениям в дхармической политике Ашоки можно предположить, что именно с актуализацией архетипа в данном случае мы и имеем дело. Рассмотрим эти проявления. Для этого обратимся к религиозно-этической составляющей формировавшегося общественного сознания Индии конца I тысячелетия до н.э.

Соблюдение религиозных предписаний этического характера входило в ведийскую культуру изначально (об этом свидетельствует, например, негативное отношение «ригведийских» авторов к местным племенам вследствие их «неправедного поведения» [2]). Сложившись затем из представлений ариев и местных верований, в Упанишадах религиозно-этическая система уже предстаёт оформленной в виде «закона кармы», который подразумевает прямую зависимость настоящего и будущего человека от его поведения, – если нынешние поступки обуславливают будущее человека, то теперешнее положение дел в его судьбе является следствием его прежних деяний. «Закон кармы» напрямую связан с теорией переселения душ. В зависимости от того, как поступал человек в прошлом рождении, его душа после смерти попадает в тело либо уважаемого существа, либо презираемого, – причём, необязательно человеческого существа. Может попасть, например, в свинью, собаку или любой живой организм, включая дерево [3].

Таким образом, этические нормы достаточно глубоко были укоренены в общественном религиозном сознании [4, с. 365–370], чтобы думающий политик мог ими воспользоваться в своих целях. Что и не преминул сделать Ашока. Используя политику дхармы, император опирался на уже известные и устоявшиеся в обществе понятия, освя-

щённые религиозным мировосприятием. И, что подтверждает архетипичность этого его шага, действовал император «в парадигме» уже сложившейся общеиндийской культурной направленности на «единство в многообразии», обеспечив общими и понятными для всех подданных империи идеологическими нормативами мотивацию государственного строительства [5]. В частности, дхармические правила включали «послушание родителям, уважение учителей и старших, почитание шраманов и брахманов, хорошее отношение к рабам и слугам, друзьям, родственникам, щедрость в подаяниях, воздержание от мотовства и скупости, неубиение живых существ и т.д.» [6, с. 242]. Всё это – требования практически любой религии, и вряд ли кто-то будет и в наши дни спорить с тем, что исполнение подобных норм желательно в обществе.

Но Ашока не просто приземлённо-практичен в своих дхармических эдиктах, его законодательная деятельность носит явно религиозную окраску. Так, в III колонном эдикте указывается, что человек, соблюдающий принципы дхармы, обретёт благополучие в этом и том мире, а в I малом наскальном эдикте сообщается, что такой человек достигнет неба. I большой колонный эдикт провозглашает: «Вот правило – управление с помощью дхармы, принесение счастья с помощью дхармы и защита [империи] с помощью дхармы». Г.М. Бонгард-Левин отмечает, что «понятия о земном и небесном счастье получили распространение в предмаурийскую и маурийскую эпохи и были близки приверженцам разных вероучений». Более того, «дхарма была как бы поставлена над религиозными системами и главными положениями тех или иных доктрин... она была призвана отвечать сущности всех вероучений, поскольку касалась общих этических норм» [6, с. 243]. И это не что иное как известные нам из юнговского определения «претензии» архетипа на *идеальное* [7].

Таким образом, время правления Ашоки – безусловно, самый яркий период Магадхско-Маурийской эпохи – выразилось в государствообразующем проявлении архетипа. На мой взгляд, это стало основой дальнейшего становления культуры индийской цивилизации. Не вызывает сомнения, что причина данного явления лежит в архетипичности мышления самого императора – «плоть от плоти и кость от кости» индийской традиции. В его собственной судьбе отразилась вся мировоззренческая проблематика его народа того времени.

Буддийская традиция, а вслед за ней и Дж. Неру повествуют нам об Ашоке, как о царе с глубоким религиозным мышлением. Вдохновившись мечтой «об объединении всей Индии под одной высшей властью» [8, с. 203], молодой император предпринимает военный поход против Калинги. Поход был удачным, но весьма кровавым, поскольку

народ этой страны отчаянно сопротивлялся. После войны последовало переосмысление и, как следствие, раскаяние Ашоки, развязавшего трагедию. По словам Дж. Неру, «он воздержался от дальнейших завоеваний, и под влиянием учения Будды его разум обратился к завоеваниям и исканиям в других областях» [8, с. 203].

Однако сопоставление данных различных источников даёт информацию об Ашоке, как о прагматичном императоре, симпатии которого к буддизму скорее были продиктованы желанием укрепить центральную власть, и его выбор пал на буддизм потому, что в этом учении была сформирована доктрина о чакравартине – могучем и справедливом правителе, «вращающем колесо праведного могущества» [9, с. 147]. Г.М. Бонгард-Левин указывает надписи, ланкийские хроники и комментарий Буддхагхоши как наиболее достоверные источники, и они повествуют о том, что Ашока «искал правду и неправду» во многих учениях, но нашёл её только в буддизме [6, с. 238].

Таким образом, сначала были длительные поиски императором смысла бытия, включая политическую составляющую его мировоззрения, весьма свойственные той эпохе, а затем состоялся сознательный выбор человека, взявшего на себя власть над народами и землями. Поэтому именно вследствие «проимператорского» характера буддийского учения выбор Ашоки пал на это направление религиозной мысли, – он соответствовал его миропониманию и его жизненной позиции. К тому же в бытовой сфере буддизм не ушёл далеко от традиционного образа жизни, сложившегося под влиянием ведийско-брахманистского учения, – он был привычен исконному индийцу. О.О. Розенберг, например, ещё в начале XX века писал об этом: «Точное разграничение брахманизма и буддизма, может быть, совершенно невозможно» [10].

Император поначалу проявлял веротерпимость, но в последние годы жизни, когда он стал активно отдавать предпочтение одному религиозно-философскому учению, политика покровительства буддизму настроила против него практически всё его окружение, что стало причиной последующего разделения страны. В итоге уже при жизни Ашока лишился власти [1, с. 75].

Только по одному этому факту можно судить о том, насколько мощной была борьба за умы людей *между традиционным мировоззрением и противостоящими ему учениями*, самым ярким из которых был, безусловно, буддизм. Именно в данном противостоянии и заключается основная проблема формирования культурного архетипа в этот период.

Возникшие во время правления Ашоки трения между буддизмом и брахманизмом были подготовлены всем ходом предшествующего раз-

вития индийского общества. Ещё в VI–V вв. до н.э. начался период так называемого «идейного брожения» вследствие идеологического кризиса ведизма [9, с. 115], когда возмущённые недостатками брахманизма во всех его составляющих от примитивной мифологии и громоздкого и запутанного ритуала до «грубо материального» [1, с. 98], сейчас сказали бы – потребительского, – образа жизни жрецов, люди начали искать иные духовно-нравственные пути, отличающиеся от тех, которые им предлагало ведийско-брахманистское учение. И эти поиски в основном проводились в сфере «этико-религиозной мысли» [6, с. 330], – как отмечают Г.М. Бонгард-Левин и Г.Ф. Ильин.

Ещё Упанишады, как уже упоминалось, пытались переосмыслить традиционные доктрины, например, высказывались сомнения в эффективности внешних обрядов, в оценке «значимости происхождения человека» и другие. Даже в гимнах «Ригведы» некоторые сомнения «в истинности ведийско-брахманистских идей» уже имеют место [9, с. 115]. Но, как отмечают многие исследователи, в Упанишадах «...попытка ответить на новые проблемы, поставленные самим развитием ведийского общества и его духовной культуры, возымела только частичный успех» [6, с. 331], поскольку их авторы стремились лишь улучшить ведизм. Например, Г.М. Бонгард-Левин ссылается на С. Радхакришнана и его труд «Философия Упанишад», а также на работу Х. Накамуры «Религия и философия Индии», поддерживавших такую точку зрения.

К тому же индийское общество состояло не только из тех, кому были доступны труды мудрецов Упанишад. Этническое разнообразие социума осложнялось региональными и культурно-историческими особенностями, различным социальным статусом людей, по-разному и ведийско-брахманистская идеология была представлена в различных областях Индии. Например, Магадха, отличавшаяся «свободо-мыслием» вследствие стойких традиций неарийских «этнокультурных субстратов», подвергала брахманизм большому пересмотру [9, с. 142].

Таким образом, «философствующие» кшатрии, являвшиеся одной из высших варн, но не имеющие желаемого ими положения и к тому же усматривавшие недостатки брахманистского учения, а также «представители непривилегированных групп общества» стали создателями новых теорий [9, с. 115], одним из которых и был буддизм.

Предварял буддизм, джайнизм и другие течения шраманский период, который обычно относят к промежутку между ранними Упанишадами и уже сформировавшимися философскими и религиозно-философскими системами. В этом временном отрезке обращает на себя внимание один вопрос, необходимый для раскрытия архетипического содержания исследуемой эпохи. Это – свойственное всем

шраманским учениям глубокое рассмотрение *этической проблематики*. Отвергая авторитет Вед и связанные с ними ритуально-социальные нормы, шраманские учителя, как следствие, отказывали брахманам в их претензиях на социальную привилегированность и «роль единственных выразителей высшей истины» [11].

Соответственно возникали вопросы о назначении человека и его месте в природе и обществе. Тексты раннего буддизма рассказывают о широте обсуждения этих проблем – например, о диспутах на этические темы даже при дворах правителей. При этом буддизм и джайнизм, будучи учениями, вышедшими из эпохи «шраманского брожения», ставили вопросы «нравственности и праведного поведения» особенно остро [6, с. 332]. В итоге этическая проблематика определяется как наиболее актуальная составляющая общественного сознания этого периода индийской истории, ждущая своего разрешения. Именно поэтому я считаю, что дхармическая политика Ашоки действительно является актуализацией архетипа в рассматриваемом периоде.

В результате данной актуализации архетипа в социуме осталось всеобъемлющее понятие дхармы, что ещё больше содействовало ментальному объединению индийцев и становлению их уникального «единства в многообразии». Я бы сказала даже, что произошла легитимация плюрализма на государственном уровне – не одно какое-то учение признано единственно верным (как это было в период брахманизма), а – единый уравнивающий подход к идеологической разноголосице на основании общих этических понятий. Когда же император попытался отдать предпочтение только буддизму в ущерб другим сектам и течениям, власть ушла из его рук [4, с. 66]. Ашока выбрал ошибочный путь, из-за личных симпатий и неправильно понятой политической целесообразности отвергнув основной вектор культурного развития страны [1, с. 75].

Дальнейший ход развития культурного архетипа Индии приведёт к совершенствованию ведийско-брахманистской традиции, чему немало способствовал период правления Ашоки с его «дхармическими» эдиктами, и выдвинет на первое место синтетическое учение «Бхагавадгиты», в котором во всей полноте реализуются духовные искания древнеиндийского общества, что актуально и поныне. Таким образом, законодательная деятельность Третьего из Маурьев предстаёт грандиозной частью фундамента формирующейся индийской культуры в том виде, который нам теперь известен.

Литература

1. Антонова, К.А. История Индии / К.А. Антонова, Г.М. Бонгард-Левин, Г.Г. Котовский. – Москва: Мысль, 1979. – 558 с.

2. «Ригведа» [VII.21.5; X.99.3].
3. «Чхандогья-упанишада» (V. 10.7), «Брихадараньяка-упанишада» (IV. 4.5).
4. Бэшем, А.Л. Чудо, которым была Индия / А.Л. Бэшем. – Москва: Наука, 1977. – 616 с.
5. Осипов, А.М. Краткий очерк истории Индии до X века / А.М. Осипов. – Москва, 1948. – С. 55 с.
6. Бонгард-Левин, Г.М. Индия в древности / Г.М. Бонгард-Левин, Г.Ф. Ильин. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 813 с.
7. Юнг, К.Г. Психологические аспекты архетипа матери / К.Г. Юнг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jung.filosoff.org/tvorchestvo/psixologicheskie-aspekty-archetipa-materi/> (дата обращения: 12.03.2019).
8. Неру, Д. Открытие Индии / Д. Неру. – Кн. 1. – Пер. в англ. – Москва : Политиздат, 1989. – 460 с.
9. Бонгард-Левин, Г.М. Древнеиндийская цивилизация / Г.М. Бонгард-Левин. – Москва, 2000. – 495 с.
10. Розенберг, О.О. Проблемы буддийской философии / О.О. Розенберг. – Петроград, 1918. – С. 258.
11. Радхакришнан, С. Этический идеализм раннего буддизма / С. Радхакришнан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/bookreader.php/47401/Radhakrishnan_-_Eticheskiii_idealizm_rannego_buddizma.html (дата обращения: 12.03.2019).

УДК 372.83
ГРНТИ 00.45

РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ПО ТЕМЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ» НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ

THE DEVELOPMENT OF THE TOPICAL PROBLEMS ON THE “POLITICAL IDEOLOGIES” ON THE LESSONS OF SOCIAL STUDIES IN HIGH SCHOOL

Е.А. Антоновская

Научный руководитель: Г.Е. Боброва, канд. социол. наук, доцент

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: политические идеологии, гражданское воспитание, проблемное обучение.

Key words: political ideology, civic education, problem training.

Аннотация. В статье актуализируется проблема исследования политических идеологий, обозначены сложности ее изучения в общеобразовательных организациях, предложены приемы, способные в рамках проблемного обучения, повысить интерес к данной теме старшеклассников, сформировать у них критическое мышление в отношении политической информации.

Объектом изучения в данной статье является политическая идеология. Она представляет для нас интерес, прежде всего, с точки зрения

российской политической реальности, вхождения в активную политическую жизнь поколения «нулевых», которое политологи считали весьма аполитичным, но которое громко заявило о себе в качестве протестной силы на антикоррупционных митингах 2017 г., прокатившихся по всей стране. Среди важнейших характеристик этого молодежного сегмента «13–18-летних», президент Центра стратегических коммуникаций Дмитрий Абзалов назвал «блуждающие» политические взгляды, отсутствие внятной идеологии [1], что фактически превращает их в удобный объект для манипуляций различными политическими силами.

Не менее важной проблема идеологий оказывается для нас в аспекте будущей профессиональной деятельности. ФГОС среднего общего образования [2] делает акцент на формирование у обучающихся активной гражданской позиции, системы значимых ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности. Обучающиеся старшей школы должны иметь представления о политических идеологиях, которые позволят им в будущем сделать осознанный выбор в качестве избирателей, и стать активными участниками политической жизни.

Вместе с тем, при изучении темы в курсе обществознания возникают некоторые трудности: тема сложная, особого интереса у школьников не вызывает, в учебно-тематическом планировании на ее освоение отводится минимальный объем времени (1 час).

Учитывая сказанное, мы поставили перед собой цель – на основе определения эффективных методик изучения политических идеологий, разработать задания, способные повысить познавательный интерес к теме, сформировать навыки анализа и критического восприятия политической информации.

Изучение научной литературы, педагогическая практика в общеобразовательной организации, позволили сделать вывод, что одной из перспективных и эффективных методик является проблемное обучение.

Проблемное обучение – это организация учебных занятий путём создания проблемных ситуаций и активной самостоятельной работы старшеклассников по их разрешению [3]. Применение данной технологии на уроках формирует активную учебно-познавательную деятельность обучающихся, обеспечивает достижения результатов, которые ФГОС среднего общего образования предъявляет к выпускнику: креативный и критически мыслящий; активно и целенаправленно познающий мир; умеет применять обществоведческие знания на практике и в жизни; объясняет связи социальных объектов; формулирует и аргументирует свои высказывания, делает выводы.

При разработке заданий по теме «Политические идеологии» можно применить следующие приемы:

Во-первых, использовать стили и жанры, популярные в молодежной среде, например «рэп» или «поп-музыка», в рамках которых обучающимся, разбитым на группы, предлагается изложить ценности определенной идеологии. Задание направлено не только на выполнение когнитивных задач, но и способствует развитию творческих способностей обучающихся. Такого рода задания всегда выполняются с интересом, обучающиеся могут показать свои творческие способности всему классу и при этом закрепить изученный материал.

Во-вторых, задействовать систему «Интернет», в которой обучающиеся свободно ориентируются, предлагая посещаемые ими «блоги» или сайты оценить с точки зрения доминирующей в них системы ценностей как ядра политической идеологии. Возможно, такое задание заставит задуматься, переосмыслить свои предпочтения и доминанты. Для примера, возьмём статью журналиста Сергея Короля «Маленький разговор: почему в России нет культуры smalltalk» на сайте РБК Стиль. Это сайт, на котором освещаются новости и события в мире красоты, моды, кино и шоу-бизнеса, представлены интервью с известными деятелями культуры и бизнеса, есть ссылки на газету и журнал с доступом для скачивания. Предложим обучающимся ответить на вопрос: «С точки зрения, какой идеологии рассуждает автор? Какие базисные ценности этой идеологии присутствуют в тексте?». В этом задании мы задействуем сразу несколько приёмов: во-первых, работа с текстом и выделение главной информации, что немаловажно при подготовке к ЕГЭ, в частности, при выполнении заданий 21–22; во-вторых, использование Интернет-ресурсов, что помогает расширить представления обучающихся о возможностях сети интернет в учебном процессе.

В-третьих, включить элементы поиска недостающей информации, предлагая тексты с пропущенными словами и альтернативные точки зрения по одному и тому же вопросу. Такие упражнения содержат элементы исследования, критического осмысления информации, формулирования аргументов и их доказывания.

Пример задания с альтернативными позициями: «Прочитайте текст и ответьте на вопросы к нему».

«В конце 80-х гг. американский философ Ф. Фукуяма в связи с окончанием «холодной войны», провозгласил тезис о «конце истории» [4]. 17 февраля 2018 г. министр иностранных дел России С.В. Лавров начал свое выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности с утверждения о том, что сегодня международные отношения переживают эпоху кардинальных перемен, окончательно опровергая тезис «о конце истории» [5].

1. Что имел в виду Ф. Фукуяма под «концом истории»?
2. Какие изменения в мире позволили С.В. Лаврову утверждать, что не может быть и речи о «конце истории»?».

При выполнении таких заданий целесообразно указать:

- источники, учебную и специальную литературу;
- форму, в которой задание выполняется;
- алгоритм написания и оформления (при выборе письменного варианта).

В-четвёртых, включить в учебный процесс творческое задание с использованием методов ИКТ. В качестве примера рассмотрим задание «Особые приметы идеологии» или другое название – «Профиль идеологии». Обучающимся предстоит графически представить ценности определённой идеологии, используя метод инфографики. Инфографика – это графическое представление информации в виде схем или кластеров, целью которого является ясно и быстро представить сложный материал. Задание «Профиль идеологии» помогает обобщить, систематизировать и доступно изложить изученный материал.

В-пятых, вызвать интерес к современному качественному кинематографу. Например, предложить к домашнему просмотру фильм «Зелёная книга» (2018 г., номинированный на премию «Оскар» по трём категориям: «Лучший фильм – комедия или мюзикл», «Лучшая мужская роль второго плана» и «Лучший сценарий», режиссер – Питер Фаррелли) и проанализировать его с точки зрения системы ценностей «Белой» и «Черной» Америки, Севера и Юга США; проследить как эти ценности влияют на отношения и поведение представителей различных расовых групп на примере главных героев (Тони и Дон Ширли) и других персонажей фильма; выявить тенденции развития межрасовых отношений в 1960-х годах в США. Можно рекомендовать просмотр и обсуждение этого фильма совместно с родителями, что позволит реализовать сразу несколько функций этого просмотра: образовательной, воспитательной, досуговой и интегративной.

В-шестых, задействовать межпредметные связи с литературой. Обучающимся предлагается проанализировать стихотворение А.П. Сумарокова «Жалоба (Во Франции сперва...)» с позиций консервативной идеологии и доказать, что автор придерживается именно данной идеологии. Задание направлено на подтверждение или опровержения выдвинутой гипотезы, может быть использовано в качестве примера при выполнении заданий ЕГЭ повышенной сложности, в частности, при написании мини-сочинения.

Таким образом, проблемное обучение позволяет сформировать личность с активной гражданской позицией, способную находить решения в различных проблемных ситуациях, систематизировать накопи-

ваемые знания, формировать навыки самоанализа, саморазвития и самокоррекции. Проблемные задания можно применять на любом этапе урока: мотивация и актуализация, введение нового знания, восприятие нового знания, тренинг.

Разработанные проблемно-тематические задания – это не полный перечень упражнений и приёмов, направленных на систематизацию учебного материала, повышение интереса к предмету и решающих основные задачи гражданского воспитания. Остается немало аспектов, на которые нужно обратить внимание, но которые весьма сложны и требуют «осторожности» и «гибкости». Речь идет, в первую очередь, о праворадикальных идеологиях, экстремистских движениях и организациях.

Литература

1. Абзалов, Д. «Нежный возраст» жёсткой политики / Д. Абзалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/677066> (дата обращения: 15.04.2018).
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 29.06.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 7 июня 2012 г. N 24480). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70188902/> (дата обращения: 13.03.2019).
3. Малиновская, Т.А. Технология проблемного обучения на уроках истории и обществознания [Текст] / Т.А. Малиновская // Альманах мировой науки. – 2015. – №2/3. – С. 20–22.
4. Фукуяма, Ф. Конец идеологии? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84–118.
5. Официальный сайт министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3081301 (дата обращения: 13.03.2019).

УДК 94(47).084.6
ГРНТИ 03.23.55

ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН К ИЗМЕНЕНИЯМ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДОНЕСЕНИЯХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ

FEELINGS OF SOVIET CITIZENS ABOUT CHANGES OF RELIGIOUS POLICY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN SECURITY REPORTS

А.В. Капустин

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Русская Православная церковь, религиозная политика, Совет по делам Русской Православной церкви.

Key words: Russian Orthodox Church, religious policy, council for the affairs of Russian Orthodox Church.

Аннотация. В статье рассматривается реакция населения на произошедшие во время Великой Отечественной войны изменения в религиозной политике советского руководства, отраженные в донесениях органов безопасности, выделяются тенденции в общественном мнении.

В сентябре 1943 года в религиозной политике СССР происходит значительное изменение. 4 сентября к председателю СНК СССР И.В. Сталину был вызван Г.Г. Карпов, на тот момент, возглавлявший 4 отдел 3 управления НКВД, ответственный за религию [1]. Ему были заданы вопросы, касающиеся личностей иерархов Русской Православной церкви, её состоянии, связях с заграницей, а также о Православных церквях в других странах [2, с. 195]. На этой встрече был создан специальный орган при Правительстве Союза, осуществлявший связь с руководством Церкви, – Совет по делам Русской Православной церкви [2, с. 195].

Первым мероприятием Совета стала организация приема у И.В. Сталина, во время которого имела место беседа с Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием, Ленинградским Митрополитом Алексием и Экзархом Украины Киевским и Галицким Митрополитом Николаем [3]. По итогам беседы, продолжавшейся 1 час 55 минут, был решен вопрос о выборах патриарха уже 8-го сентября, получено разрешение на открытие богословских курсов, а в последствии, и семинарий, и академий, а также множество других вопросов. 5 сентября 1943 года извещение об этом было опубликовано в газете «Известия» [2, с. 203], после чего государственные органы стали собирать сведения о реакции населения на данные изменения.

Так, в спецсообщении наркома внутренних дел УССР Сергиенко секретарю ЦК ВКП(б) Н.С. Хрущеву от 9 мая 1943 года отмечается следующее: «Разрешение ночных пасхальных богослужений 22 и 24 апреля с.г. в действующих церквях освобожденных местностей <...> вызвало положительные реагирования со стороны духовенства и верующих. Во многих церквях ... по инициативе духовенства и верующих был организован сбор подарков и средств на подарки для фронтовиков и раненых» [4, с. 184]. Отмечается, что данная инициатива получила поддержку почти повсеместно на освобожденных территориях Харьковской и Сталинской областей.

Помимо этого, приводится сообщение о том, что «в целом ряде церквей священнослужители выступали с патриотическими проповедями, призывая верующих оказывать всемерную помощь Красной Армии» [4, с. 184], после чего подавляющее большинство верующих,

на следующий день празднования Пасхи, активно работали на полевых работах.

Так же в данном документе перечисляются высказывания отдельных людей, в которых выражается желание скорейшей победы над захватчиками и благодарность советским властям за учет запросов верующих [4, с. 185]. При этом, зафиксированы и случаи, когда глубоко верующие люди отказываются посещать церковь, так как духовенство, по их мнению, запятнало себя сотрудничеством с немцами. «Я верил, и сейчас глубоко верующий человек, но в церковь не пойду потому, что священнослужители, которые при немцах восхваляли их армию <...> сейчас <...> приспособились» – так описал свое отношение рабочий Д.М. Золотых [4, с. 185].

Другой массив высказываний советских граждан о приеме И.В. Сталиным руководства Русской Православной церкви и изменении политики в отношении религии содержится в спецсообщениях начальников управлений НКГБ СССР начальнику 2-го управления НКГБ СССР Федотову.

Так, в донесении начальника УНКГБ по Курской области Аленцева от 8 сентября 1943 года отмечается, что «сообщение печати о состоявшемся приеме <...> вызвало <...> различные толкования. Значительная часть населения высказывается положительно и одобряет действия правительства по отношению к религии» [5, с. 212], и перечисляются высказывания в поддержку данного решения. При этом, другая часть населения нашла в проведенном приеме чисто политические причины, более того, считая важным результат давления на советское правительство союзников по антигитлеровской коалиции [5, с. 214]. Интересно, что в данном документе высказывания по религиозному вопросу почти полностью принадлежат беспартийным. Из 16 высказавшихся только 2 являлись членами ВКП(б), и, что характерно, оба негативно оценивали данные изменения.

Важно отметить тот факт, что, несмотря на некоторые различия в оценках, как самого приема, так и причин, подвигнувших И.В. Сталина принять руководителей Православной церкви, в других донесениях не меняется суть высказываний: они представлены как, в основном, одобрением самого факта приема, а также отмечаются политические причины, самой распространенной из которых является давление Союзников. Причем такие настроения иногда достигают крайних форм. Так, в докладной записке начальнику УНКГБ по Смоленской области от 8 сентября 1943 года приводится высказывание рабочего из г. Кондрово Анушкина: «Америка и Англия заставили одеть погоны в Красной Армии, а вот теперь заставят открыть церкви, так что скоро все пойдет на старый лад. Если бы не было коммунистов, не было бы

и войны» [6, с. 217]. Как можно заметить, уверенность во влиянии Запада на все происходящее в России не является свойственной только современному российскому обществу.

Это же отмечается в информации организационно-инструкторского отдела МГК ВКП(б) от 9 сентября 1943 года. «Многие рабочие и служащие <...> расценивают прием митрополитов товарищем Сталиным как временный тактический шаг, который вызван обстоятельствами войны и международной обстановкой» [7, с. 230].

Не менее важно другое. Значительное количество донесений со всех уголков СССР показывает, насколько резонансным для советского общества оказался состоявшийся прием, что и отмечается в самих текстах. «Сообщение о приеме товарищем Сталиным руководителей Русской Православной церкви продолжается обсуждаться всеми слоями населения. Большинство высказываний одобряющего характера» [8, с. 225] – так говорится в донесении начальника УНКГБ по Омской области от 11 сентября 1943 года. Широкое общественное обсуждение отмечается и в Москве [7, с. 230].

Таким образом, принятое 4-го сентября и опубликованное на следующий день решение о приеме на самом высоком уровне церковного руководства и последовавшие за этим изменения были настолько сильными, что реакция населения не могла остаться без внимания со стороны органов безопасности. Собранные высказывания по данному вопросу, в основном, выражали положительное отношение к изменениям, а также часто встречалось мнение о давлении союзников по антигитлеровской коалиции, вынудившее Сталина пойти на резкое смягчение отношения к Церкви. Немаловажно другое. Вызванный общественный резонанс показывает, что даже в условиях антирелигиозной пропаганды для значительной части населения СССР религия играла важную роль в их жизни.

Литература

1. Беглов, А. Совет по делам религий. Вчера и завтра / А. Беглов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_7329.html (дата обращения: 5.04.2018).
2. Отчет Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова о приеме Председателем СНК СССР И.В. Сталиным иерархов Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – Москва: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – С. 194–203.
3. Прием товарищем И.В. Сталиным Митрополита Сергия, Митрополита Алексия и Митрополита Николая («Известия», №210) // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jmp.ru/ya43.php?ys=43&my=01&gm=&sr=430102> (дата обращения: 5.04.2018).
4. Спецсообщение наркома внутренних дел УССР В.Т. Сергиенко секретарю ЦК ВКП(б)У Н.С. Хрущеву «О реагировании церковников в связи с разрешением

- ночных пасхальных богослужений» // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – Москва: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – С. 183–185.
5. Спецсообщение начальника УНКГБ по Курской области подполковника госбезопасности Аленцева начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару госбезопасности 3 ранга Федотову о реакции трудящихся на прием И.В. Сталиным руководства Русской Православной Церкви и изменение политики в отношении религии // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – Москва: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – С. 212–215.
 6. Спецсообщение начальника УНКГБ по Смоленской области Кондакова начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару госбезопасности 3 ранга Федотову о реакции трудящихся на прием И.В. Сталиным руководства Русской Православной Церкви и изменение политики в отношении религии // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – Москва: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – С. 216–217.
 7. Информация Организационно-инструкторского отдела МГК ВКП(б) А.С. Щербакову «О политических настроениях рабочих и служащих в связи с приемом товарищем Сталиным митрополитов» // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – Москва: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – С. 230–235.
 8. Спецсообщение начальника УНКГБ по Омской области начальнику 2-го управления НКГБ СССР комиссару госбезопасности 3 ранга Федотову о реакции трудящихся на прием И.В. Сталиным руководства Русской Православной Церкви и изменение политики в отношении религии // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – Москва: Издательство Крутицкого подворья, 2009. – С. 225–227.

УДК 94(47).084.6

ГРНТИ 03.23.55

**СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ»
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ И ОККУПАЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**CONTENT OF “COLLABORATIONISM” IN CONTEXT
OF INTERACTION OF ORTHODOX CHURCH
AND OCCUPATIONAL ADMINISTRATION
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

А.В. Капустин

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: коллаборационизм, сотрудничество, гражданский коллаборационизм.

Key words: collaborationism, cooperation, collaboration.

Аннотация. В данной статье автором поднимается вопрос о сущности понятия «коллорабационизм», показывается эволюция этого понятия в отечественной историографии, приводятся определения, используемые на современном этапе, а также говорится о видах коллорабационизма и его отличиях от термина «сотрудничество». Важное место уделяется проблематике мотивации, толкающей на взаимодействие с оккупационной администрацией, и, предлагается критерий добровольности этого сотрудничества, как определяющий.

При разборе ситуации, в которой оказалась Православная церковь на оккупированных территориях, невозможно уклониться от вопроса, связанного с проявлениями коллорабационизма. Для решения данного вопроса, являющегося, и по сей день, очень острым и болезненным, стоит сначала определить специфику понятия «коллорабационизм», и, какие аспекты данного понятия будет возможно исследовать в рамках данной работы.

Историография проблематики коллорабационизма в СССР делится на 4 периода [1, с. 284]. Если в первый и второй период данная проблема, скорее, замалчивалась, а известные случаи считались изменой, то, после распада СССР, возникли попытки реабилитации личности генерала А.А. Власова [2, с. 118]. При этом, было введено в оборот множество новых фактов, и произошла попытка их обобщения. Е.Н. Шанцева отмечает, что в изучении вопросов коллорабационизма отмечается немало «пробелов», такие как: масштабность коллорабационизма в том или ином регионе, вопросы отношений коллорабационистов с местным населением, степень влияния тех или иных факторов, включая особенности оккупационной политики, на развитие этого явления [1, с. 286].

В свою очередь, можно выделить трех исследователей, работы которых, на данный момент, можно считать классическими. Первым опубликовал свой труд «Коллорабационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны» [3] М.И. Семиряга, в которой впервые поднимается вопрос о том, любое ли взаимодействие с оккупантом должно называться изменой. Затем вышла работа Б.Н. Ковалева «Нацистская оккупация и коллорабационизм в России. 1941–1944» [4]. В это же время выходили статьи И.Г. Ермолова, посвященные проблеме коллорабационизма в различных его аспектах (искусство, экономика и т.д.), а чуть позже вышла обобщающая монография «Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками» [5].

Сам термин «коллорабационизм» происходит от французского «*collaboration*», и переводится как «сотрудничество». Как отмечает

М.И. Семиряга, уже в годы Первой мировой войны данный термин стал приобретать политическую окраску, обозначая именно предательство и измену [3]. Наиболее известным примером можно назвать радиообращение от 30 октября 1940 года маршала Филиппа Петена, возглавившего Францию после подписания перемирия с Германией, где и прозвучал призыв к сотрудничеству с нацистами.

Рассмотрим несколько определений понятия «коллорабационизм». В словаре С.И. Ожегова можно встретить определение «коллорабационист», которое определяется как «предатель, сотрудничавший с врагами своей родины во время оккупации её гитлеровскими войсками в период Второй мировой войны» [6, с. 239]. В статье М.И. Варфоломеевой этот термин понимается как «осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб собственному государству» [7, с. 202]. В свою очередь, М.И. Семиряга в своей монографии предлагает определять коллорабационизм как разновидность фашизма и практику сотрудничества национальных предателей с гитлеровскими оккупационными властями в ущерб своему народу и родине [3]. Б.Н. Ковалев соглашается с трактовкой коллорабационизма как формы фашизма, и отмечает, что деятельность коллорабационистов должна быть охарактеризована как измена Родине, как в нравственном, так и в уголовно-правовом смысле этого понятия [4], за что был подвергнут критике со стороны И.Г. Ермолова, который считал данную позицию даже более категоричной, чем у советских органов госбезопасности [5].

Таким образом, под коллорабационизмом понимается содействие или сотрудничество с агрессором. Однако, формы этого сотрудничества могут быть разными. Так, даже Б.Н. Ковалев отмечает следующее «степень вины людей, которые в той или иной форме сотрудничали с оккупантами, безусловно, была разной. Трудно обвинить в чем-то людей, которые под дулом вражеских автоматов занимались расчисткой, ремонтом и охраной железных, шоссейных дорог» [8, с. 186]. Поэтому, большинство исследователей поддерживают положение о существовании двух явлений: коллорабационизм как измена и коллорабационизм как вынужденная мера сотрудничества [6, с. 240]. При этом, для большего разведения этих двух явлений, сначала за рубежом, а затем и в отечественной историографии коллорабационизм определяется только как измена, а неизбежные контакты оккупантов и местного населения обозначаются как «сотрудничество» [8, с. 186].

Исследователи выделяют различные формы коллорабационизма. Так, например, М.И. Семиряга выделяет политический, военный, социально-экономический, и, отдельно, культурный коллорабационизм [7, с. 203]. Б.Н. Ковалев предлагает более широкую классификацию:

военный, экономический, административный, идеологический, интеллектуальный, духовный, национальный, детский и половой коллаборационизм [8, с. 187]. С.В. Кудряшов разделяет военную, политическую и экономическую (гражданскую форму) коллаборационизма [2, с. 120]. Несмотря на многообразие выделяемых форм, я склонен согласиться с делением, предлагаемым в работе И.Г. Ермолова, который выделяет военный коллаборационизм, как прямую вооруженную борьбу против своего правительства, и гражданский, как сотрудничество советских граждан с оккупантами в административной, экономической и идеологической сферах [5], так как оно не перегружено различными видами, а также соотносится с разделением понятий «коллаборационизм» и «сотрудничество».

Отдельным вопросом является мотивация коллаборационистов. Важно понимать, что Советский Союз подошел к войне, обладая значительными противоречиями внутри страны. Помимо религиозного вопроса, в советском обществе существовали не только те, что одобряли сталинский курс, но и те, кто оказался жертвами сворачивания НЭПа, раскулачивания и коллективизации, депортированными, и т.д., что создавало питательную среду для активного сотрудничества с немецкими оккупационными властями [9, с. 39]. Значительную роль играл и национальный фактор в Украине, Белоруссии и на Кавказе, многие остро восприняли потерю независимости в Прибалтике [5]. Не стоит списывать со счетов желание получить власть и улучшить свое материальное положение, воспользовавшись кризисной ситуацией [4].

Все это накладывалось на шок от тяжелейших поражений лета 1941 года, а также развернутой немцами пропаганду, и, что ещё более важно, недооценка важности контрпропаганды со стороны советского руководства на начальных этапах войны, в результате чего, за все время войны, в военном плане на сторону оккупантов встало от 1 до 1,5 миллиона советских граждан, а в сотрудничестве участвовало около 22 миллионов [5]. Интересные данные можно найти у И.И. Дерейко, который, по результатам анализа большого количества анкет, поданных в органы оккупационной администрации при устройстве на работу, отмечает значительное количество намеренных искажений информации о подающем, с целью избежать репрессий от «новой» власти, улучшить свой социальный статус, или же для простого выживания [10, с. 34].

Доходило до парадоксальных ситуаций, когда ротой добровольцев 522 батальона Вермахта командовал батальонный комиссар РККА, в командовании полицейских отрядов мог обнаружиться член ВКП(б) с 1919 года, а в 8 полицейском батальоне, созданном в Белоруссии, куда принимали только тех, кто не был членом партии или же органов

госбезопасности, трое из четырех командиров рот были коммунистами и кадровыми офицерами НКВД [10, с. 34]. В свою очередь, были и те, кто шел на службу к оккупантам, выполняя задание советских спецслужб, или по просьбе своих односельчан, и многие из них, после освобождения, вступали в Красную армию, либо трудом помогали в борьбе с нацизмом [4].

Основываясь на собранной информации, считаю, что при определении характера взаимодействия оккупационных властей и священнослужителей, необходимо учитывать в первую очередь причины, приведшие к возникновению этого сотрудничества. Многие оставались для того, чтобы помогать военнопленным и эксплуатируемым оккупантами, защищать церкви и реликвии, организовывать сопротивление. В случае, когда же происходил сознательный переход на сторону врага, и сотрудничество несло не вынужденный, а добровольный характер, это может и должно трактоваться как проявление коллаборационизма.

Таким образом, вопрос о коллаборационизме является очень чувствительным как для общественного сознания, так и для исторической науки. Представления о сущности термина в отечественной историографии менялись со временем, пройдя путь от категоричного определения любого сотрудничества как измены, до современных представлений о разделении понятий «коллаборационизм» и «сотрудничество». Для определения, какой же термин корректно применять к тому или иному случаю, следует учитывать мотивы, приведшие к взаимодействию с оккупационной администрацией, а, как яркий маркер именно коллаборационизма, использовать добровольный характер сотрудничества.

Литература

1. Шанцева, Е.Н. Историография проблемы коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Е.Н. Шанцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2010. – №6 (86). – С. 284–288.
2. Хисамутдинова, Р.Р. Проблема коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны в современной российской историографии и зарубежной литературе / Р.Р. Хисамутдинова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2013. – №3 (7). – С. 117–125.
3. Семиряга, М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/semiryaga_mi02/index.html (дата обращения: 15.03.2019).
4. Ковалев, Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б.Н. Ковалев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/kovalev_bn03/kovalev_bn03.html (дата обращения: 15.03.2019).
5. Ермолов, И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944 / И.Г. Ермолов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/ermolov_ig01/index.html (дата обращения: 15.03.2019).

6. Шабельник, Н.В. К вопросу о советском коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Шабельник // Труды военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. – 2015. – №649. – С. 239–244.
7. Варфоломеева, М.И. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны (на примере территории современной Белгородской области в 1941–1943 гг.) / М.И. Варфоломеева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история, политология. – 2011. – №19 (114). – С. 202–208.
8. Макаров, О.Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне / О.Ю. Макаров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – №3–1. – С. 185–191.
9. Богданов, С.В. Мотивация активного коллаборационизма среди населения Курской области в период немецкой оккупации (1941–1943 гг.) / С.В. Богданов, Б.С. Мартынов // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – №2 (90). – С. 38–42.
10. Дерейко, И.И. Архивно-следственные дела как источниковая база исследования личностного измерения проявлений вооруженного коллаборационизма в рейхскомиссариате «Украина» / И.И. Дерейко // Страницы военной истории Украины. – 2010. – №13. – С. 33–39.

УДК 94(47)
ГРНТИ 03.23.31

АГРАРНАЯ РЕФОРМА П.А. СТОЛЫПИНА И РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

AGRARIAN REFORM OF P.A. STOLYPIN AND DEVELOPMENT OF FARM BUSINESS

М.А. Крестинина

Научный руководитель: О.А. Сутягина, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: реформа, экономика, закон, государство, крестьянство.

Key words: agrarian reform, economy, law, state, peasantry.

Аннотация. В данной статье рассматривается исторический период, в ходе которого была реализована аграрная реформа в России П.А. Столыпина. Реформа предполагала, что произойдет укрепление крестьянского хозяйства. Цель этих преобразований заключалась в том, чтобы укрепить государственный строй, модернизировать общественную структуру.

Аграрная реформа П.А. Столыпина была предложена в 1906 году. Причин, требующих изменений в государстве, было достаточно много в Российской империи, но самой веской причиной была та, суть которой состояла в том, очень большой процент людей высказывали свое недовольство властью, несоответствие своим компетенциям и требовались решительные перемены, с помощью них будут привнесены коррективы в общественную жизнь общества. Делая вывод, можно сказать

следующее, что Россия обладала стремлением подавлять и искоренять не только экономические причины, очень важные для показателя стабильности страны, но и препятствовать революционному подъему, который постепенно набирал обороты и снижал эффективность управления и контроля государства над всеми подвластными ему структурами [1, с. 66].

Если государство способно дать ответную реакцию на происходящие события, имеет высокий авторитет и в состоянии отвечать за принятые решения, будь они эффективными или нет, то оно должно контролировать весь процесс [2, с. 9]. Преобразованиям необходимо воплощаться в жизнь, реализовываться и одно из них произошло 12 августа 1906 года. В Петербурге на Аптекарском острове произошел теракт. Там проживал П.А. Столыпин, на тот момент времени он занимал должность председателя правительства. Среди раненых оказались дети Столыпина. Сам он не пострадал. Таким образом, в государстве Российской империи был принят и вступил впоследствии в действие закон о военно-полевых судах, именно там рассматривались дела, которые касались терактов и рассмотрение подобных дел происходило в ускоренном порядке, в течение 48 часов и подлежало довольно жестокому итоговому решению. Взрыв, который произошел на острове, только лишь подтвердил то, что в стране нужны коренные перемены и народ больше не может ждать и терпеть. В итоге, начала набирать обороты в исполнении реформа Столыпина, проект начал продвигаться очень быстро и интенсивными поступательными действиями. Аграрную реформу П.А. Столыпина можно разделить на следующие блоки, которые сформировались впоследствии от опубликованной программы 24 августа 1906 года:

- первый блок имел цель: призвание населения страны успокоиться. Таким образом, из-за терактов в отдельных регионах были вынуждены установить чрезвычайное положение и военно-полевые суды, для контроля над общественной обстановкой.
- второй блок информировал о созыве Государственной Думы, в процессе ее деятельности предполагалось создать комплекс аграрных реформ, которые бы проводились внутри страны. Тогда, Российское государство не сможет предпринимать более серьезные шаги и качественный скачок в развитии будет невозможен, ведь существуют и другие факторы, оказывающие тормозящее явление на жизнь страны.

Петром Аркадьевичем были предложены следующие законы: о вероисповедании, равноправии граждан государства, преобразовании системы управления, права и быт рабочего класса также не должны остаться без внимания, тема образования является далеко не в последней

в перечне преобразований, необходимо было ввести обязательное начальное образование, введение подоходного налога, поднять уровень жалования учителей.

П.А. Столыпин принял решение начать реализацию перемен с аграрной реформы в стране. Это соотносится с рядом следующих факторов:

- главной движущей силой революции были крестьяне, данной категории населения необходимо было предоставить качественные сдвиги в стране, так как именно этот слой наиболее масштабный в Российской империи, крестьяне – основная масса населения;
- крестьяне активно высказывали идеи, из которых следовало было перераспределить земли помещиков.

Все это складывалось из-за того, что помещики присваивали себе лучшие, плодородные земли, а крестьянам доставались остатки, то есть, вовсе не плодородного качества. Аграрная реформа Столыпина началась не с лучшей попытки преобразования государственного аппарата, началось все с разрушения общины [3, с. 45]. Так назывались особые территориальные образования, где люди жили единым коллективом. Еще можно привести такое определение общины – это подобие колхозов, которые в дальнейшем начала реализовывать Советская власть. Трудность общин состояла в том, что крестьяне жили очень сплоченной группой, они трудились для целей, которые преследовали помещики. У крестьянского сословия отсутствовали свои солидные по размерам наделы, и они не особо переживали за итоговый результат своей выполненной работы. Правительство Российской империи опубликовало указ в 1906 году 9 ноября, целью данного указа было разрешено свободно без каких-либо усилий выходить крестьянам из общины. Покинуть пределы общины мог любой крестьянин, за выход не требовалось платить никаких денежных компенсаций. Преимущество было в том, что за крестьянином сохранялось личное имущество, а также земельные участки, которые ему были предоставлены для ведения хозяйства. Возможен был такой вариант, по которому земли располагались на отдельных участках, а крестьянин, в свою очередь, был вправе добиваться того, чтобы земли были объединены в общий надел. Выходя из общины, крестьянин приобретал земельный участок либо в виде отруба, либо хутора.

Отрубом назывался такой участок земли, доставшийся тому крестьянину, который выходит из общины, при этом за крестьянином сохранялся его двор в деревне [4, с. 100–111].

Хутор – это такой же надел земельного участка, как и отруб, но только в этом случае, крестьянину нужно было перевозить на этот участок земли всё своё имущество: дом, все дворовые постройки, это

расположено было вдалеке от села. Не исключены, конечно же, преимущества, так как затрагивалось в значительной степени крестьянское хозяйство, его суть, принципы ведения. Огорчал тот факт, что помещичье хозяйство оставалось нетронутым. У реформы П.А. Столыпина были следующие преимущества, в результате проведения которых страна получала следующие привилегии:

- крестьяне, проживающие одной общиной, были очень сильно подвержены влиянию революционных сил;
- крестьяне, жившие отдельными хозяйствами, были не так подвержены влиянию революционных сил;
- человек, получивший в свое распоряжение землю, имел зависимость от нее, и, как следствие, был заинтересован в конечном результате.

Таким образом, из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что человек будет думать не о поднятии и участии в революции, а о том, как повысить количество своего урожая и поступающую за него прибыль, стимулировать своё хозяйство. Отвлечь внимание простых людей от желания разделить помещичью землю. П.А. Столыпин был приверженцем того, что нельзя посягать на частную собственность, таким образом, неприкосновенность частной собственности, так же можно сказать, что с помощью издаваемых реформ создатель стремился не только оставить в сохранности помещичьи земли, но и выделить крестьянскому слою то, что действительно было необходимо и важно. Агарная реформа П.А. Столыпина, можно провести параллель сравнения с процессом создания передовых фермерских хозяйств. У Петра Аркадьевича была цель, заключающаяся в том, чтобы было создано как можно больше мелких и средних землевладельцев, чтобы они не имели никакой зависимости от государства, а могли самостоятельно вести свое хозяйство, развивались и создавали продукцию. Подход П.А. Столыпина был нацелен на то, чтобы создать крепких и сильных землевладельцев, в плане устойчивых и способных эффективно реализовывать себя и свою продукцию. Так же, плюсом в этом подходе, он видел, что именно этот слой станет ему опорой в поддержке и развитии государственного аппарата. Право выхода из общины было не у многих в начале реформы, лишь единицы могли воспользоваться такой привилегией [5]. По факту из общины выходили только зажиточные крестьяне и беднота. Зажиточные крестьяне могли покинуть общину, потому что они были в состоянии вести самостоятельно своё хозяйство, у них было все для эффективного производства. Бедняки ничего не имели для реализации и производства, они не могли обеспечить себе достойное существование вне общины. Если опираться на официальную статистику, видим то, что только

10 % аграрных хозяйств, которые образовались в ходе развития, могли претендовать на статус успешного развивающегося фермерского хозяйства. Именно у этих 10% было все, что необходимо для эффективного ведения хозяйства, это, например: современная техника, удобрения, современные подходы в процессе работы на земле и так далее.

Из этого можно сделать следующий вывод: большинство тех, кто выходил из общины, были бедняками, а, следовательно, у них не было какой-либо заинтересованности в повышении уровня развития и эффективности аграрного комплекса. Если перечислять все причины, которые негативно сказывались на общем состоянии государства, на общественной политике, то следует сказать о таком значительном минусе, как земельный голод. Земли были освоены неравномерно, например, восточная часть была освоена значительно хуже, поэтому очень большое количество земель оставалось без должного внимания, они не обрабатывались и не несли никакой эффективности в пользу роста и процветания Российского государства. Из этого следовала следующая задача реформы: переселенческая политика, касающаяся смены места жительства крестьян из западных регионов и губерний в восточные. Говорилось о том, что регионом переселения должен стать Урал, политика имела влияние только лишь на тех крестьян, у которых не было своей земли и собственности.

В Российской Империи был еще один слой, носивший название – безземельные. Их переселяли за Урал, и они должны были там создать свое фермерское хозяйство, сделать все для своей благоприятной жизнедеятельности. Этот процесс характеризовался тем, что переселение людей было на добровольных основах, никто никого не принуждал, не было насильственного переселения в восточные регионы страны. Политика переселения предполагала предоставить как можно больше максимально выгодных условий для тех, кто решился отправиться на новое место жительства [6, с. 49]. Если человек соглашался на переселение, то ему выдавались следующие привилегии от правительства Российской империи:

- созданное фермерское хозяйство крестьянина полностью освобождалось от налогов на 5 лет, причем, от налогов различной направленности;
- в собственность крестьянина переходила земля, она предоставлялась из расчёта: 15 га на фермерское хозяйство крестьянина, а 45 га предполагалось на каждого члена семьи;
- переселенец получал денежную ссуду на льготных началах, величина данной ссуды зависела от того региона, куда переселялся человек. В некоторых регионах ссуда достигала 400 рублей. На тот период времени это была огромная сумма денег для Российской

империи. Предусматривалась безвозмездная выдача суммы в размере 200 рублей, остальные деньги в виде ссуды. Кроме того все мужчины нового фермерского хозяйства освобождались от воинской повинности.

Вследствие данных преимуществ, которые гарантировало государство, в первые годы проведения реформы очень большое количество людей переселилось из западных губерний в восточные. Сибирь была самым многочисленным районом, в который переселялись люди. Более 3 миллионов человек сменили своё место жительства и стали жить в Сибири. Но была важная и значительная проблема, её суть заключалась в том, что данный регион не был приспособлен для благоприятной жизни переселенцев. Правительство Российской империи оказалось не подготовленным к такому количеству переселяющихся. В результате люди приезжали на новое место и им приходилось поднимать хозяйство своими руками, создавать удобства для комфортного проживания своей семьи. В результате переселенческой политики только из Сибири вернулись на прежние места проживания около 17 тысяч людей.

Реформа П.А. Столыпина имела и явные преимущества, например, такие, как количество людей, которые были задействованы в политику переселения, но фактор освоения земли более важный. Если рассматривать на примере Сибири, то в этом регионе освоили 30 миллионов десятин земли, которая прежде никак не была задействована в хозяйственный оборот [7, с. 86].

Значительным минусом новых образованных хозяйств была оторванность от общин. Человек сам должен был поднимать свое хозяйство, заботиться о благоприятном и комфортном быте. Показатель эффективности реформы немного выше в восточном регионе, нежели в западном. На самом деле, это действительно так, потому что западная часть: западные губернии и западные регионы финансировались намного лучше и эффективнее, а все потому, что там были плодородные земли. На востоке создавались крупные фермерские хозяйства. Реформа Столыпина оказала весомое значение для России. Именно в этот период времени страна начала проводить реализацию более глубоких и серьезных реформ внутри страны. Есть заметные положительные сдвиги, но времени нужно больше для достижения эффективных и показательных результатов. Если подвести итог всего вышесказанного, то можно сделать следующие выводы об основных результатах аграрной реформы, которые были достигнуты государственным аппаратом за 7 лет.

В результате, реформа П.А. Столыпина, имела следующие итоги:

- примерно 10 % крестьянского состава покинули общину и начали вести самостоятельную хозяйственную жизнь;

- появились фермерские хозяйства;
- в тех местах, куда переселились и прижились крестьяне, начали образовываться кооперативы.

Таким образом, реформа способствовала расслоению крестьянского состава, и это было условием складывания рынка рабочей силы и фермерских хозяйств.

Если привести примеры минусов реформы, то они следующие:

- зажиточного слоя населения так и не сложилось, как вынашивал в планах П.А. Столыпин;
- не разработана программа по поддержке переселенцев;
- социальное напряжение было на высоком уровне, что способствовало всеобщему ухудшению общественной обстановки;
- община так и осталась, не удалось разрушить ее основы.

Литература

1. Аврех, А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России / А.Я. Аврех. – Москва: «Политическая литература», 1991. – 290 с.
2. Никонов, А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России / А.А. Никонов // Наука и жизнь. – 1996. – №5. – С. 2–9.
3. Попов, Г.О. Столыпинской реформе / Г. Попов // Наука и жизнь. – 1999. – № 10. – С. 45.
4. Амосов, А.И. П.А. Столыпин и судьба русской цивилизации / А.И. Амосов // Экономическая наука современной России. – 2004. – № 3. – С. 100–111.
5. Сборник речей «Петр Аркадьевич Столыпин: Нам нужна великая Россия» / сост. Ю.Г. Фельштинский. – Москва: «Молодая гвардия». – 1990. – 411 с.
6. Данилов, А.А. История России, XX век / А.А. Данилов. – Москва: «Просвещение», 2016. – 158 с.
7. Лапуста, М.Г. Предпринимательство / М.Г. Лапуста. – Москва: «Инфра-М», 2014. – 280 с.

УДК 94(47)
ГРНТИ 03.23.31

ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К АЛКОГОЛЮ СРЕДИ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В XIX ВЕКЕ

CHANGING ATTITUDES TOWARDS ALCOHOL AMONG THE PEASANT POPULATION IN THE 19TH CENTURY

Л.П. Крутоланов

Научный руководитель: О.А. Сутягина, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: крестьянское население, XIX век, отношение к алкоголю.

Key words: peasant population, XIX century, attitude to alcohol.

Аннотация. Актуальность темы заключается в том, что существует миф о «пьющей России», но малоизвестно, что наши предки не раз отказывались от алкоголя.

В связи с чем стоит ответить на вопросы: какое отношение к алкоголю было у крестьян, что привело к увеличению пьянства, как происходило распространение алкоголя в России в XIX веке?

Люди употребляют алкоголь не задумываясь, как само собой разумеющееся, но было ли так всегда? Менялось ли отношение к алкоголю среди людей? Происходило ли это насильно или добровольно? Были в истории фрагменты, когда люди осознанно переставали пить алкоголь, отказывались от навязываемого алкоголя. Крестьяне видели своих товарищей, которые разорялись. И им противно было употребление алкоголя, чаще всего навязываемое. Учёные отмечают повышение потребления алкоголя в России со второй половины XIX века. Большую роль в этом сыграла политика государства. В частности, индустриализация страны заставила управленцев искать методы пополнения казённых средств. Власть прибегла к наиболее доступному способу – расширить производство, и сбыт алкогольной продукции. Что, несомненно, привело к алкоголизации населения страны, повышению преступности, уничтожению традиционных форм жизни крестьян.

Реформы 1860–1870-х годов привели к тому, что роль общины в жизни крестьян стала снижаться. Общественное мнение перестало влиять на поведение жителей деревни в связи с более частыми отъездами их из деревни на заработки. Крестьяне стали приобщаться к городской культуре, но воспринимали более низкие нравственно, уродливые формы городской жизни. Конфликт разных систем ценностей способствовал росту отклоняющегося поведения, включая алкоголизм и пьянство [1, с. 1].

В начале 60-х годов XIX века, был отмечен всплеск пьянства в деревнях. Вспоминая отмену крепостного права, историки указывали на удобные факторы для крестьян. Они стали более свободно распоряжаться своей жизнью, им были присвоены некоторые права и обязанности. После отмены крепостного права у крестьян стало больше возможностей. Но это не всегда было во благо для них. Утрата контроля помещиком над крестьянами привела к негативным последствиям, а именно увеличение потребления спиртного. От этого пострадало общество, так как повысилась преступность.

Распространение алкоголя в деревнях пришлось на 1880–90-е годы. Один кабака приходился на 189 дворов. Например, в Тамбовской губернии в селе Терновка Борисоглебского уезда на тысячу жителей было 4 кабака. В год продавалось около тысячи вёдер. Когда крестьяне решили закрыть кабаки, то кабатчики не поскупились на «угощение», тем самым уладили дело в свою пользу.

В деревнях употребление алкоголя было значительно меньше, чем в городах. В частности, на селе на начало XX века употребляли 1,2 ведра, в городе же 4 ведра на взрослого мужчину [2, с. 149–152].

Взглянув на население деревень второй половины XIX века, можно сказать, что они вели трезвеннический образ жизни. Русский писатель-беллетрист и статистик XIX века Н.М. Астырев писал: «Я отнюдь не говорю, что крестьяне поголовно пьяницы, если под словом «пьяница» разумеется человек или постоянно, или большую часть дней в году пьяного; нет, таких в крестьянском мире очень мало: один, два на сотню; наоборот, человек 8, даже 10 на сотню найдется совсем непьющих вина» [3, с. 268].

Регулировалось употребление алкоголя сельскими обществами, выносились приговоры о закрытии кабаков. Около 40 тысяч запретительных приговоров было составлено в 1892–1894 годах в России. Объясняется тем, что в 1891–1892 годах был голод, и людям было не до алкоголя.

Это может говорить о том, что была сознательная часть крестьянства, понимающая вред алкоголя для них, были готовы отстаивать свою точку зрения. Иногда крестьяне составляли прошения к министру финансов, чтобы закрыли кабаки или переместили их в другое место [4, с. 188–190].

Многие крестьяне давали обет трезвости, те же кто нарушал обет, несли наказания как физические, так и денежные. Были циркулярные предписания, у земской и городской полиции была обязанность следить, чтобы продажа спиртного производилась в определённое время и по определённой цене, указанные откупными положениями.

Некоторые откупщики распускали слух, что обет трезвости, данный несколькими крестьянами, распространился по всей губернии, под этим предлогом откупщики просили у правительства сбавку на откуп.

В Литовских губерниях крестьяне не пили из-за одного обстоятельства: религиозный фанатизм. На основе этого, было организовано общество трезвости папой Пием IX.

Священник, входящий в общество трезвости, являлся его представителем. У каждого приходского священника была обязанность вести книгу, в которую он вносил имена и фамилии тех, кто вступал в общество трезвости. Человек, который вступал в это общество, должен был исповедаться, причаститься. В день вступления перед алтарём святой богородицы, на коленях должны были повторить слова обета за священником [5, с. 10–24].

И.В. Вернадский писал о начале трезвости: «Мы первые подняли вопрос о трезвости, первые дали гласность замечательному факту, со-

вершающемуся в западных губерниях наших, и полагаем, что отчасти были причиною распространения этого отрадного нравственного явления и в других областях великого отечества нашего» [6, с. 3].

Многие крестьяне не пили оттого, что алкоголь был дорог и некачественный. Те, кто придерживался трезвого образа жизни считались уважаемыми людьми. Систематическое пьянство у крестьян считалось пороком, такие люди подвергались осуждению [4, с. 190–192].

Употребление алкоголя каждый день не было свойственно для крестьянина. Для большей части крестьян употребление спиртного, устанавливалось не склонностью выпивать, а социальными устоями. Не пили в деревнях в будние дни, главным образом в страдную пору, так же в постные дни, так как являлось грехом. Во время постов, в большей мере Великий и Успенский.

Большое употребление спиртного приходилось на конец сельских работ и свадеб. К сожалению, некоторые крестьяне считали, что алкоголь – это единственный способ забыться от насущных проблем и не искали других способов решения [7, с. 421–423].

Следовательно, среди крестьян в XIX веке было мало пьяниц, но отношение к алкоголю во второй половине XIX века уже изменилось. Крестьяне не осуждали людей, выпивающих на праздники. Это уже считалось нормой. В этом не видели ничего страшного. Тем более, что крестьяне, уходившие на заработки в город, часто употребляли алкоголь от неустроенности и невозможности реализации себя в городе. Хотя всё же общественные сходы начали говорить об увеличении потребления алкоголя и необходимости закрытия кабаков.

Литература

1. Быкова, А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 : защищена 22.05.12 / А.Г. Быкова. – Омск, 2012. – 370 с.
2. Безгин, В.Б. Русская деревня конца XIX – начала XX века: грани крестьянской девиантности [Электронный ресурс] / В.Б. Безгин // Genesis: исторические исследования. – 2013. – № 3. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: https://e-notabene.ru/lr/article_302.html (дата обращения: 01.01.2019).
3. Астырев, Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления / Н.М. Астырев. – Москва, 1886. – 386 с.
4. Шевченко, И.А. Формы трезвеннической борьбы великорусского крестьянства на рубеже XIX–XX веков / И.А. Шевченко // FILOARIADNE. – 2016. – № 2. – С. 188–199 с.
5. Добролюбов, Н.А. Народное дело. Распространение обществ трезвости. Собрание сочинений в 3 т. / Н.А. Добролюбов. – Москва, 1952. – Т. 2. – 815 с.
6. Указатель политико-экономический. – Санкт-Петербург, 1859. – № 105. – С. 3–5.
7. Безгин, В.Б. Алкоголь в обыденной жизни русского села (конец XIX – начало XX в.) [Электронный ресурс] / В.Б. Безгин // Genesis: исторические исследования. – 2013. – № 3. – Электрон. версия печат. публ. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/hr/article_549.html (дата обращения: 01.01.2019).

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО
ВЛИЯНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ВНЕШНИМ ПРИЗНАКАМ**

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL ESTIMATION
OF DESTRUCTIVE INFLUENCE OF NON-TRADITIONAL
RELIGIOUS ASSOCIATIONS BY EXTERNAL SIGNS**

Д.Н. Лилик

Научный руководитель: О.А. Райкова, канд. филос. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: деструктивные культы, нарушение социальных норм, деструктивное поведение культистов.

Key words: destructive cults, violation of social norms, destructive behavior of the cultists.

Аннотация. В России деструктивное влияние религиозных культов часто оценивается учеными по внешним признакам проявления. В статье проводится анализ действующих в российском обществе социальных норм, с точки зрения которых возможна оценка не конструктивной деятельности нетрадиционных религиозных объединений.

В настоящее время в российском научном сообществе принято выявлять внешние признаки деструктивного религиозного влияния для возможности определения деструктивного культа. Религиоведы, психологи, правоведы приводят свои классификации, которые очень часто не совпадают между собой [1; 2; 3, с. 63]. Предположительно, подобное происходит из-за отсутствия сколько-нибудь единого определения понятия «деструктивный культ».

Внешняя деструктивность, т.е. деструктивность, проявляемая религиозным объединением, ее адептами, по отношению к окружающему макросоциуму, выражается в девиантном поведении по отношению ко «внешнему» обществу. Девиантное поведение, для целей настоящей работы, необходимо подразделить на деликвентное и не деликвентное (т.е. – девиантное, но не противоправное).

Деликвентное поведение характеризуется нарушением правовых норм, установленных в обществе. Рассматривая правовую систему России, можно выделить некоторые основные составляющие (т.н. группы правовых норм) по которым можно подразделить правонарушения, совершаемые религиозными объединениями и их адептами. К таковым группам можно отнести:

- нарушения, не затрагивающие права и свободы граждан;
- нарушения норм материального права;
- нарушения норм права, затрагивающие основные права и свободы граждан.

Конечно, приведенная классификация весьма условна и не бесспорна, поскольку, скажем, право собственности также относится к правам и свободам граждан. Но здесь скорее идет речь о материальных правах как об имущественных, не затрагивающих права на жизнь, здоровье и другие неотделимые права гражданина. Кроме того, в приведенной классификации автором сознательно опущены нарушения, связанные с безопасностью государства. Сделано это потому, что государство слишком нечетко, абстрактно формулирует новеллы в законодательстве, которые, якобы, должны обеспечить его безопасность (например, понятие экстремизма, сформулированного в соответствующем законе).

К нарушениям, не затрагивающим права и свободы граждан, следует отнести такие, как отказ от почитания государственного гимна, флага, иных государственных символов, отказ от участия в голосовании, миссионерская деятельность и т.п., а также призывы к указанным действиям. Данные действия караются уголовным и административным законодательством, в отдельных случаях – например, отказ от участия в голосовании – не карается вовсе. Рассуждая объективно, никак нельзя прийти к выводу, что данные нарушения действительно ведут какой-либо деструкции общества, окружающего религиозное объединение. Ведь, скажем, в большей части этого самого общества и так нет никакого почитания государственной символики, многие из граждан отказываются от голосования, не веря в данный институт как в форму реализации своих прав. Так разумно ли наказывать культиста за то, что в обществе и так не признается ценностью? Пожалуй, это сомнительно. Тем не менее, скажем, за призывы к отказу от реализации права выразить свою волю посредством голосования на выборах или референдуме полагается вполне-таки уголовная ответственность, данное деяние попадает под определение экстремизма.

Нарушения имущественных прав окружающего общества невозможно ассоциировать с религиозной доктриной, во всяком случае, без применения уголовного законодательства. То есть организация, именно как религиозное объединение, не может транслировать в окружающее общество материальные требования, обусловленные внутренним учением, это бессмысленно и в практике не встречается. Все взаимоотношения имущественного характера с окружающим обществом являются фактически обычными правоотношениями, обусловленными гражданским оборотом. То же самое касается и культиста – физического

лица, но с некоторой оговоркой. Речь идет о нарушениях налогового законодательства, некоторых положений органов исполнительной власти. Не секрет, что представители отдельных религиозных течений отказываются от паспорта гражданина, даже гражданства, отказываются платить налоги, и т.п. Отказ от оплаты налогов, предусмотренных законодательством, также не несет в себе прямой угрозы обществу. Будем объективны – большинство культистов бедны «как церковные мыши», и их вклад в экономику государства, с точки зрения несения налогового бремени, ничтожен. Кроме того, Налоговым Кодексом и иными нормативными актами предусмотрены инструменты взыскания задолженности по налогам и сборам, и с этим государство успешно справляется.

Теперь рассмотрим третий тип нарушений. Данный тип лучше отнести даже не к нарушениям, а к преступлениям. К таковым деяниям можно отнести: мошеннические действия, убийства, шантаж, кражи, вымогательство, причинение вреда здоровью, умышленное нанесение ущерба имуществу, и др. Эти деяния, конечно, встречаются, и не редко. Санкции по указанным составам предусмотрены Уголовным Кодексом, в том числе и деятельность преступной группы. То есть, если религиозное объединение или отдельный культист совершают какое-либо деяние, предусмотренное уголовным законом, то они и так понесут наказание. И для этого совершенно нет необходимости применения санкций ко всем адептам организации, что называется «автоматически», по признаку принадлежности к организации.

Резюмируя сказанное ранее, можно сделать вывод, что законодательство и так в полной мере, без всяких антиэкстремистских норм, вполне успешно способно защитить общество от деликвентного поведения адептов религиозных объединений. Применение же к культистам антиэкстремистского законодательства представляется крайне избыточной мерой.

Теперь стоит обратить внимание на второй вид девиантного поведения – девиантное, но не деликвентное.

Под девиантным понимается такое поведение, которое не соответствует социальным нормам, принятым в обществе [4].

Социология обычно устанавливает следующий приблизительный список социальных норм [5, с. 15]:

- обычаи и традиции – правила поведения в обществе, которые стали таковыми вследствие того, что повторялись на протяжении длительного времени – целыми поколениями;
- моральные нормы – общепринятые в обществе нормы поведения, которые оценивают те или иные поступки по признакам хорошо-плохо, морально-аморально, добро-зло и т.п.;

- нормы этикета – формальные правила поведения в специфических отдельных ситуациях (например, деловой этикет);
- эстетические нормы – нормы оценки субъекта по шкалам красиво-безобразно;
- религиозные нормы – нормы поведения, регламентируемые религиозными догматами;
- корпоративные нормы – правила поведения, установленные в определенных организациях локальными актами, уставами, другими документами;
- и др.

При рассмотрении заявленной проблемы особо интересны обычаи и традиции, моральные нормы, религиозные нормы, а также частично – нормы этикета. Следует определить сформированность данных социальных норм, а также то, в какой мере представители нетрадиционных религиозных объединений нарушают их.

Законодательство России, в частности – Основной Закон, декларируют, что высшей ценностью для государства является жизнь и здоровье человека, его права и свободы (см. ст. 20, ст. 2 Конституции РФ). Однако, для существующих религий, как правило, жизнь, здоровье и личные права совершенно не являются главной ценностью. Поэтому мы можем наблюдать в Православных монастырях длительные посты, молитвы, что, с точки зрения стороннего наблюдателя кажется совершенно ненормальным – депривация сна и ограничения в пище кажутся постороннему явно приносящими вред здоровью представителей религиозного движения [2]. В Православии, кроме того, присутствует культ мученичества – почитание людей, которые, например, отказались приносить жертвы языческим божествам, даже формальные, но предусмотренные законом государства, и пострадали за это.

Подобные же ситуации возникают и в мусульманских общинах, и в буддистских, да и вообще в любых религиозных общинах. Именно из соображения субъективного блага – попадания в рай после смерти – шахид взрывает себя в общественном месте. Так диктует ему его вера, и жизнь человека, принадлежащего к любой религиозной организации – не цель, но средство к обретению иных, высших благ. Именно с такой точки зрения нужно рассматривать, скажем, отказ Свидетеля Иеговы (ныне запрещенная в России организация) от переливания крови – его жизнь и здоровье, для него лично, менее важны, нежели нарушение заповеди его божества (при этом совершенно не имеет значение различия в толковании Священного Писания – для Свидетеля переливание крови сродни каннибализму).

В конце XX века в России произошел идеологический коллапс, старая коммунистическая идеология была отвергнута как на государственном

уровне, так и на уровне общества. Вместе с тем новая идеология не сформировалась до сих пор. До настоящего времени можно наблюдать как государство «мечется» в поисках национальной идеи – делались попытки сделать из России аналог западных стран с гражданскими правами, финансовым благополучием граждан и др. Объективно, ничего из этого не вышло. Сейчас на уровне образования и СМИ пропагандируется весьма странная смесь «мультикультурализма», некая помесь из «православия-ислама-иудаизма-буддизма». Различные «деятели» пытаются вывести общие ценности этих четырех мировых религий и пропагандировать их в средних и высших образовательных учреждениях. Но у этих религиозных движений нет таких общих ценностей, которые отличали бы их от других религий, не традиционно присутствующих на территории России (например: уважение к родителям, свойственно не только традиционным религиям, но и почти всем остальным, за исключением, может быть, сатанизма). Как следствие – крах попытки введения в программу средней школы предметов ОПК и ОРКСЭ. Общество относится к подобным предметам как к навязыванию религии, и, нет дыма без огня, – очень часто так и происходит (см. «Цель урока» в приведенных источниках) [6; 7]. Соответственно – явное отторжение к подобным попыткам со стороны общества.

Такое положение вещей понятно – законодательная неопределенность в правовых нормах и деятельность государства диссонируют между собой. То есть с одной стороны – попытка насадить, если можно так сказать, «мультитеократию», с другой – декларирование основных ценностей, не присущих традиционным религиям. Более того, вследствие идеологического вакуума в обществе в 90-е годы, отдельные сообщества начали формировать свои идеологии, социальные цели которых не совпадают как между собой, так и с государственными. Так, например, на территории России начали самоорганизовываться группы исламских фундаменталистов. Привели они, как мы знаем, к первой и второй Чеченским войнам. Также повсеместно начали возникать псевдоязыческие, оккультные общины. «Подняли голову» нацисты. Непрерывная череда политических и экономических кризисов поспособствовали в значительной мере расслоению общества, не только финансовому, но и идеологическому.

Таким образом, в России в настоящее время нет единых общепринятых социальных норм (из рассматриваемых, конечно). Не может быть, соответственно, и критериальной системы оценивания «внешнего» деструктивного влияния (девиантного, но не деликвентного). И, как следствие, вредное воздействие установить нельзя. Нельзя подобные деяния и квалифицировать в рамках правовой системы, т.к. в этом

случае критериями оценки будут только произвольное субъективное понимание квалифицирующего лица.

Литература

1. Волков, Е.Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) / Е.Н. Волков // Журнал практического психолога. – 1996. – № 5. – С. 86–95.
2. Абдулганеев, Р.Ф. Деструктивные культы и тоталитарные секты как источник распространения религиозного экстремизма / Р.Ф. Абдулганеев // Юридическая наука. – 2012. – №1. – С. 76–79.
3. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования / А.Л. Дворкин. – Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя Князя Александра Невского, 2000. – 693 с.
4. Гишинский, Я.И. Отклоняющее поведение / Я.И. Гишинский // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2697679> (дата обращения: 25.02.2019).
5. Касьянов, В.В. Социология права / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 480 с.
6. Конспект урока по основам православной культуры во 2 классе. Любовь к детям. Христос и дети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/konspekt-uroka-po-osnovam-pravoslavnoi-kultury-vo.html> (дата обращения : 25.02.2019).
7. Урок по курсу «Основы православной культуры Крыма» в начальных классах. Тема: «О Боге – значит о любви» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sochuroki.com/urok-po-kursu-osnovy-pravoslavnoj-kultury-kruma-v-nachalnyx-klassax-tema-o-boge-znachit-o-lyubvi/> (дата обращения: 25.02.2019).

УДК 94(47).084.6

ГРНТИ 03.23.55

**ГАЗЕТА «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК ПО ТЕМЕ «ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ
ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА
В 1920-Е – 1930-Е ГГ. В Г. ТОМСКЕ» НА УРОКАХ ИСТОРИИ
THE NEWSPAPER “KRASNOE ZNAMYA” AS A HISTORICAL
SOURCE ON THE TOPIC “MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION
OF THE SOVIET SOCIETY IN THE 1920S – 1930S. IN TOMSK”
IN THE LESSONS OF HISTORY**

К.В. Тишкова

Научный руководитель: П.Л. Нестеренко, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: исторический источник, газета «Красное знамя», Томск, патриотизм, воспитание, советское общество, Рабоче-крестьянская Красная армия, ВЛКСМ, ОСОАВИАХИМ.

Key words: historical source, the newspaper “Krasnoe znamya”, Tomsk, patriotism, education, Soviet society, the Workers ‘and Peasants’ Red Army, the Komsomol, Osoaviakhim.

Аннотация. В данной статье анализируются исторические источники, применяемые сегодня в школе на уроках истории. В частности, статья посвящена анализу такого источника, как томская периодическая печать 1920-х – 1930-х гг. На примере газеты «Красное знамя» показана необходимость применения информационного потенциала данного периодического издания с целью выработки навыков исследовательской и аналитической работы у старшеклассников при изучении дисциплины «История России. XX век».

В современном школьном историческом образовании отмечается тенденция к увеличению работы учащихся с историческими источниками, их анализу, творческо-поисковой деятельности. Это связано с одной из главных задач Федерального государственного образовательного стандарта в области истории, а именно: «формирование у учащихся исторического мышления как основы формирования гражданской идентичности ценностно-ориентированной личности» [1]. На реализацию данной образовательной задачи направлен системно-деятельностный подход, согласно которому учащийся сам осуществляет поиск, анализ, систематизацию информации по тому или иному вопросу.

На уроках истории используется множество исторических источников, таких как: официальная документация, мемуары, изобразительные источники, однако такому виду источника как периодическая печать незаслуженно отводится незначительное место.

В действительности периодика является одним из самых интересных и познавательных видов исторических источников по истории XX столетия, т.к. в ней можно увидеть жизнь людей прошлого века, фотографии, политику государства, интересы и культурную деятельность общества.

Благодаря периодической печати можно погрузиться в атмосферу того или иного времени и всесторонне его изучить, попутно получив опыт первичного источниковедческого анализа. Наиболее информативными являются местные средства массовой информации, т.к. они охватывают не только общесоюзные новости, но, в первую очередь, – местные, что позволяет проследить динамику жизни советского общества в регионе. В Томске таким уникальным источником, вот уже на протяжении более 100 лет, остается областная газета «Красное знамя».

Газета «Красное знамя» является старейшей газетой современного Томска. Впервые она вышла в свет весной 1917 года под названием «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона». С 1 июня 1917 года газета стала носить название «Знамя революции», а с 1 октября 1921 года она стала печататься уже под широко известным томичам названием – «Красное знамя», существующим и поныне.

Отмечается, что в 1920-х – 1930-х гг. тираж газеты составлял около 19000 экземпляров [2], она была популярна и читаема большинством населения г. Томска и его окрестностей. Исходя из этого, целесообразно проследить процесс военно-патриотического воспитания населения Томска в контексте аналогичной общегосударственной работы, широко используя информацию данного периодического издания.

По своей структуре «Красное знамя» схожа с общесоюзными СМИ, например, с газетой «Правда», «Комсомольская правда» и другими. На первой полосе газеты освещались наиболее острые и важные темы, касающиеся всего Союза ССР. В первую очередь, это международные отношения: события, происходящие в Польше, Германии на протяжении 1930-х гг. Особое внимание уделялось процессу строительства и подготовки кадров РККА, отдельным аспектам партийной жизни, деятельности общественных организаций СССР; бюджету РСФСР. Затем традиционно освещались темы, относившиеся непосредственно к Томску, а именно: сведения о томской бирже труда, работе комсомольской организации, достижения и недостатки в деятельности рабочих и управляющих органов на местах, актуальные объявления и культурные афиши и т.п.

Газета охватывала политическую сферу, экономическую и социальную стороны общественной жизни, а также темы культурно-просветительского характера.

Конечно, главенствующее положение занимали политические темы, особенно это прослеживается в номерах 1930-х гг. Это обуславливается усилением идеологической пропаганды, роли партии, появлением культа личности, однако со временем и темы культурного развития города становятся все более значимыми и весомыми на страницах газеты.

С течением времени трансформируется и сама газета, появляется все больше изображений, как правило, это карикатуры на «злобу дня», соответствующие тематике статей, а также все больше фотографий, на которых отражены лица, известные как во всем Союзе ССР (В.И. Ленин, И.В. Сталин, М.И. Калинин), так и передовики местных рабочих организаций (Т.П. Пушкарева, К.Н. Ермакова и др.).

Что касается военно-патриотического воспитания томичей, то оно в значительной мере осуществлялось с помощью информации, публиковавшейся на страницах «Красного знамени». В первую очередь, необходимо отметить тему Рабоче-крестьянской Красной армии. Большое количество статей отведено РККА, особенно в памятные даты, например, в ежегодных выпусках от 23 февраля содержатся следующие статьи: «Привет бойцам, командирам и политработникам», «На удар готовы ответить ударом», «Итоги боевой подготовки», «Я люблю

Красную армию», «Сталин и Красная армия», «Буду лейтенантом РККА» и др.

Зачастую на страницах «Красного знамени» помещались и краткие биографии красноармейцев, которые своей образцовой воинской службой подавали пример жителям города, на которых хотелось бы равняться.

Так, в статье «Красные командиры-ударники» [3] размещена лаконичная биография командира батареи Леонида Тишкова, также отмечается, что он самый дисциплинированный политически грамотный командир, который служит примером для всего полка.

Примерами также служили рабочие, которые всячески содействовали армии, организовывали собственные отряды, на случай мобилизации, помогали армии материально. В статье «Подарки Красной армии» [4] отмечается, что рабочие и служащие станции Томск-2 путем добровольных пожертвований собрали 170 рублей для покупки подарков красноармейцам полка связи.

В 1920-е – 1930-е гг. в периодической печати часто содержались статьи, в которых прослеживалась тесная взаимосвязь рабочих и армии. Особенно это проявлялось во второй половине 1930-х гг. в связи с нестабильной внешнеполитической обстановкой. Например, можно встретить следующие заголовки статей: «Вступать в бой за успешный сев», «Трудящиеся СССР в боевой готовности», «Винтовку в рабочие руки», «У работниц крепнет забота о Красной армии» и т.д. В последней статье ярко отражено отношение работниц к армии: «Передайте, что в случае войны, мы вместе с Красной армией» [5] – слова одной из работниц, помогавшей армии в починке обмундирования.

Значительную долю в газете занимает информация о работе общественно-политических организациях, таких как Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ), Общество содействия авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), Международная организация помощи борцам революции (МОПР), Союз воинствующих безбожников.

Примечательно то, что помимо успехов, на газетных полосах находилось место указанию на недочеты в деятельности вышеперечисленных организаций. К числу наиболее значимых «Красное знамя» относил следующие: низкий процент членов от крестьян, безынициативность членов, которые часто числились только на бумаге, недостаточная деятельность в плане духовного, культурного воспитания граждан, невысокие темпы вхождения в организации новых членов. Разбору указанных проблем в разных выпусках газеты были посвящены материалы под заголовками: «Важнейшая задача партийной

организации», «За решительный перелом в работе ОСОАВИАХИМа», «МОПР в цифрах» и др.

Не менее значимой является и культурная составляющая в военно-патриотическом воспитании населения г. Томска. Формирование нового типа советского гражданина шло через литературу, театр, кинематограф, клубы, всесоюзные праздники, художественную самодеятельность. На местах партийное руководство культмассовому сектору отводило большое внимание, в том числе и в Томске. На страницах печатались небольшие рассказы, обзоры журналов, замечания партийным ячейкам по поводу недостаточной работы в данной сфере, некоторые рекомендации, афиши премьер и многое другое.

Можно встретить следующие заголовки статей: «культурно-массовой работе-большевистский размах», «по литературным журналам», «кино «Пышка»» и др.

В 1930-е гг. в кинотеатре им. Горького можно было увидеть кинокартины: «Настенька Устинова», «Колодец смерти», «Днепр в огне», «Умбар», «Волга-Волга», «Мать», «Щорс», «На границе». При показе некоторых фильмов вводились дополнительные детские сеансы, как например, при показе фильма «На границе», что объясняется ярким актуальным сюжетом (конфликт в приграничной полосе советского Дальнего Востока и на территории соседнего Маньчжоу-Го).

Большое место в общественной жизни горожан занимал и Томский Драматический театр им. А.В. Луначарского. В репертуар театра входили постановки: «Очная ставка», «Простая девушка», «Ревизор», «Дубровский» и др.

Теперь следует более подробно остановиться на многообразии применения информационного потенциала «Красного знамени» в рамках школьного исторического обучения.

На уроках выше указанные статьи могут использоваться в различных видах деятельности учащихся. Например, при использовании кейс-технологии, различных приемах технологии развития критического мышления через чтение и письмо, в проектной и исследовательской деятельности учащихся.

Так, при изучении культуры советского общества возможна работа в группах с использованием кейсов с информацией и источниками по литературе, изобразительному искусству, кинематографу, театру. При изучении идеологических аспектов можно в качестве примера использовать статьи газет с применением таких приемов, как «тонкие и толстые вопросы», «пометки на полях». Возможно построение проектов по культуре 1920-х – 1930-х гг., где периодика будет иллюстрировать взаимосвязь этой культуры с обществом, реакцию общества на те или

иные культурные события, политику государства в области просвещения и патриотического воспитания граждан.

В заключении хотелось бы отметить, что периодическая печать является уникальным и содержательным историческим источником по истории СССР 1920-х – 1930-х гг., особенно в области военно-патриотического воспитания советского общества. Использование периодики на уроках истории значительно расширяет базовый учебный материал, увеличивает кругозор учащихся, обогащает образовательный процесс дополнительными формами и приемами работы.

Применение периодической печати позволяет реализовывать задачи обучения, содержащиеся во ФГОС, а разнообразные по тематике местные СМИ наиболее полно раскрывают региональный компонент, который также необходим в современном школьном образовании и системе гражданско-патриотического воспитания подрастающего молодого поколения.

Литература

1. Федеральные государственные образовательные стандарты / Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/documents/336> (дата обращения : 2.03.2019).
2. О газете // Красное знамя. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krasnoeznamya.tomsk.ru/about.html> (дата обращения: 1.12.2018)
3. Красные командиры-ударники // Красное знамя. – 1934. – 23 февраля. – № 45.
4. Подарки Красной армии // Красное знамя. – 1929. – 24 августа. – № 192.
5. У работниц крепнет забота о Красной армии // Красное знамя. – 1929. – 8 марта. – № 55.

УДК 94(47).084.8

ГРНТИ 03.23.55

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

THE GREAT PATRIOTIC WAR THROUGH THE EYES OF THE INHABITANTS OF THE OCCUPIED TERRITORY

Д.А. Турченко

Научный руководитель: А.Н. Худолеев, д-р ист. наук, профессор

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: оккупация, Великая Отечественная война, голод, репрессивная политика немцев.

Key words: occupation, the Great Patriotic war, famine, repressive policy of the Germans.

Аннотация. Статья посвящена повседневной жизни и быту людей. На основе дневников с воспоминаниями рассматриваются проблемы связанные с продуктами питания, оказанием первой медицинской помощи, а также случаи проявления насилия немецких захватчиков в отношении мирного населения оккупированных территорий.

Великая Отечественная война – это героическая страница в истории нашей страны. Данный период времени был проверкой выносливости, стойкости и терпимости нашего народа. За 1418 дней и ночей кровопролитных сражений с коалицией врагов – германских, румынских, венгерских и финских – народы нашей страны принесли, как известно, огромные жертвы ради защиты Советского государства. С захватом нацистскими оккупантами советских территорий для мирного населения началась трагедия. Для большинства областей, подвергшихся оккупации, она продолжалась 2–3 года. Великая Отечественная война была трагическим испытанием для многих миллионов людей. Голод, смерть и разрушения, стали элементами повседневной жизни. Особенно тяжело переживалось все это на захваченных врагом территориях. С началом войны начались проблемы, непосредственно связанные с нехваткой продуктов питания и денег у людей, проживающих на оккупированной территории, начались перебои со светом, перестали подавать отопление.

Сейчас мы рассмотрим дневники с воспоминаниями людей, проживающих на оккупированной территории в 1941–1944 годы, в которых описаны проблемы, связанные с продуктами питания. Из дневника Льва Петровича Николаева (28 января 1898 – 10 декабря 1954) – медика, антрополога, доктора медицинских наук, профессора мы можем узнать, чем питались люди в годы войны. В годы оккупации он находился в Харькове. 29 ноября 1941 года он сделал следующие записи в своем дневнике: «Два часа тому назад я «обедал». Однако я начинаю чувствовать голод, а ведь впереди – длинная зимняя ночь. Мы питаемся почти одной только картошкой, при том без жиров. Не хватает белков, жиров, витаминов. Варенная картошка на завтрак и на обед. Я рассчитывал, что привезённой мной картошки должно хватить до весны. Между тем при таком употреблении её не хватит и до нового года» [1].

Ирина Александровна Хорошунова по специальности – художник-оформитель, вела свой дневник весь период оккупации Киева, 9 января 1942 года она записала в своём дневнике: «Пятница. Прошло Рождество. Мы нынче богаты праздниками. Что ни неделя, то несколько свободных дней. Хлеба нет, его выдали по карточкам один раз с 1-го числа по 200 граммов. В Академии дали по 1,5 кг хлеба, а в Консерватории, на водном транспорте и в других местах даже этого не дали.

В больницы не берут, там нечем топить и нечем кормить. Они теперь платные. Сутки больничного содержания стоят 20 рублей, а дают там поесть лишь один раз в сутки тарелку баланды. Жизнь наша, дни наши затянуты тоской, как тем едким дымом, который наполняет теперь наши темные квартиры. Целый день на щепках варится баланда, потому что из-за отсутствия дров она варится часами» [2].

В 1943–1944 годы советская армия ведет активное наступление, немцы оставляют оккупированные территории. Положение людей не улучшилось, остается нерешенной проблема, связанная с продуктами питания, помещения не отапливаются. Нина Герасимова, студентка Киевского политехнического института. Свидетельница оккупации Киева, описывает казнь каннибала: «27.01.1943. Сегодня на улице повесили людоеда. Сотни человек стояли несколько суток и ждали этого. Он был базарный инспектор Корниенко. У него обнаружили труп женщины. Ходили слухи, что это он убил 28 человек и мясо сбывал на колбасу и на пирожки. Волнение в городе было большое. Сегодня появилась заметка в газете, что он убил девочку 15 лет на сексуальной почве. Сварил ее мясо и ел» [3]. Читая воспоминания людей, проживающих на оккупированной территории, мы можем сделать вывод о том, что на протяжении всего периода Великой Отечественной войны чувствуется острая нехватка продуктов питания. Людям приходилось не жить, а выживать в этих ужасных условиях.

Нацистскими захватчиками планировались и практически осуществлялись: расстрелы, преднамеренная организация голода, истязания и массовые казни. Медики разработали методы постепенного умерщвления людей путем организации пищевого спецрациона в лагерях «(50% ржаной муки, 20% жмыха сахарной свеклы, 20% целлюлозной муки и 10% муки из соломы)» [4, с. 6]. На оккупированных территориях массово проводили стерилизацию мужчин и женщин рентгеном, чтобы люди не замечали того, что с ними делали; преднамеренно распространяли в лагерях и за их пределами сыпной тиф и другие заразные болезни.

По воспоминаниям русской журналистки, коллаборантки Олимпиады Георгиевны Поляковой (псевдоним Лидия Осипова; 1902 (?) – 10 (11) августа 1958) русские врачи, сотрудничавшие с немцами, издевались над больными, морили голодом, обменивали продукты питания на ценные вещи. Она описывает события, происходившие в годы Великой Отечественной войны, когда немцы оккупировали город Пушкин. Она делает следующие записи в своем дневнике: «02.11.1941. ...Падеревская вместе с сестрой Бедновой работают в доме инвалидов и занимаются такими вещами: как только увидят у кого-нибудь из стариковой какой-либо драгоценности – чаще всего нательный крест или

обручальное кольцо – начинают немедленно ходить мимо такого старика с едой совершенно нам недоступной – вроде хлеба с колбасой или сыром. Ну, конечно, голодные люди с ума сходят. Тогда они предлагают отдать им эту драгоценность, а они будут кормить пациента. Конечно, человек, умирающий с голоду, отдает свою последнюю утеху. Немедленно он получает кусочек неземных благ, которые эти дамы имеют от немцев за какие-то заслуги. И потом начинается «кормление». Приносится тарелка болтушки или несколько красных свеклинок. И это все. Если пациент задерживается на этом свете, то его тогда кормят так, чтобы он умер немедленно. Никаких ядов, только высокодоброчаственная еда и в соответственных количествах. Обычно кормление продолжается не более трех-четырех дней. Так как они выбирают людей уже доходящих. ...Они ведут какие-то грязные делишки с грязными немцами, и у них есть все» [5].

Нацистские захватчики проводили жестокую политику в отношении мирного населения. Они расстреливали и вешали людей, проживающих на оккупированной территории. Одним из очевидцев этих ужасных событий был Хрисанф Гаврилович Лашкевич (1860–?) зубной врач по профессии. Он жил в годы Великой Отечественной войны на оккупированной немцами территории в городе Севастополе. На момент написания дневника ему исполнился восемьдесят один год. Он записал в своем дневнике 2 ноября 1941 года: «По пути на службу я встречаю немецких мотоциклистов, автомобили. Валяются трупы убитых подростков, вышедших с ружьями стрелять в немецкие танки. Бедные мальчики! Они так же, как и я, верили в победу родины, иначе они не подумали бы о том, что надо выступать с оружием в руках. Так возле трупов и лежат их ружья и рассыпанные патроны. Поразительна меткость немцев: у убитых только по одной ране – на лбу или в сердце. Населения не видно: все в панике бегут с главных улиц» [6].

Лидия Николаевна Кузнецова-Свягина, учитель русского языка и литературы польской школы города Бельска 8 декабря 1943 года пишет в своем дневнике о казни немцами мирного населения: «Тяжело писать о таком варварстве. Восемь семей с маленькими детьми расстреляли в Августовском лесу. Я знаю этот лес. Вдоль опушки его я ходила в Залесье. Не могу писать. За что их?» [7]. Победа в этой войне была одержана не только на фронте и не только в советском тылу. Её одержали и те, кто долгие месяцы оккупации не побоялся угроз и смерти и не пошел на сотрудничество с врагом.

Таким образом, в статье рассмотрены разные стороны повседневной жизни людей в условиях нацистской оккупации. На основе дневников с воспоминаниями жителей оккупированных территорий были описаны проблемы, связанные с продуктами питания и с оказанием

медицинской помощи, а также были проанализированы воспоминания, в которых описывается отношение немцев к мирному населению.

Литература

1. Николаев, Л.П. Дневник [Электронный ресурс] / Л.П. Николаев // Режим доступа: <http://prozhito.org/person/104> (дата обращения: 12.12.2018).
2. Хорошунова, И.А. Дневник [Электронный ресурс] / И.А. Хорошунова // Режим доступа: <http://prozhito.org/person/108> (дата обращения: 12.12.2018).
3. Герасимова, Н. Дневник [Электронный ресурс] / Н. Герасимова // Режим доступа: <http://prozhito.org/person/2411> (дата обращения: 12.12.2018).
4. Шевяков, А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР / А.А. Шевяков // Социологические исследования. – 1991. – № 12. – С. 3–11.
5. Полякова, О.Г. Дневник [Электронный ресурс] / О.Г. Полякова // Режим доступа: <http://prozhito.org/person/167> (дата обращения: 12.12.2018).
6. Лашкевич, Х.Г. Дневник [Электронный ресурс] / Х.Г. Лашкевич // URL: <http://prozhito.org/person/45> (дата обращения : 12.12.2018).
7. Кузнецова-Свиягина, Л.Н. Дневник [Электронный ресурс] / Л.Н. Кузнецова-Свиягина // Режим доступа: <http://prozhito.org/person/433> (дата обращения: 12.12.2018).

УДК 94(47).084.9

ГРНТИ 03.23.55

ОТРАЖЕНИЕ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ В ДНЕВНИКАХ И УСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

REFLECTION OF THE AFGHAN WAR IN THE DIARIES AND ORAL MEMORIES OF ITS PARTICIPANTS

В.С. Фадина

Научный руководитель: А.Н. Худолеев, д-р ист. наук, профессор

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: Афганистан, афганская война 1979–1989 годов, ДРА, интернациональный долг.

Key words: Afghanistan, the Afghan war of 1979–1989, the DRA, international debt.

Аннотация. Статья посвящена одному из локальных конфликтов второй половины XX века – афганской войне (1979–1989 гг.). Были рассмотрены особенности призыва на службу участников боевых действий в Афганистане, вооружение и форма солдат, особенности быта советских граждан, временно проживавших в ДРА, особенности некоторых профессий и личные впечатления людей, переживших эту войну в чужой стране.

Патриотическое воспитание составляет одно из важных направлений государственной политики в образовании. В современных условиях очевидна необходимость разработки и реализации новых подхо-

дов гражданского и патриотического воспитания. Это актуальная проблема в условиях современной России. Чувство любви к Родине – одно из самых сильных чувств. Без него человек ущербен, не ощущает своих корней. А почувствует ли человек привязанность к родной земле или отдалится от нее, это уже зависит от обстоятельств жизни и воспитания. Поэтому важно, чтобы ребенок с раннего возраста почувствовал личную ответственность за родную землю и ее будущее. Наш долг – бережно хранить историческую память о героических подвигах наших земляков, продолжать по крупицам собирать и внимательно изучать документальные источники их подвигов, а также устные исторические источники, к которым относятся личные воспоминания ветеранов Афганистана.

Афганская война – крупнейший локальный конфликт времен «холодной войны», продолжавшийся почти 10 лет, с декабря 1979 года по февраль 1989 года. 15 февраля 2019 года по всей стране отмечалось 30-летие со дня вывода советских войск из Афганистана. Именно в этот день была поставлена точка в почти десятилетней войне. Эту войну, каждый переживал по-разному, кто-то с автоматом в руках и полной боевой готовностью, а кто-то не смыкал глаз над ранеными солдатами в госпиталях.

С уверенностью можно сказать только об одном, что все они – люди, пережившие эту войну, хотели вернуться на родину, к своим родным и близким. Вместо этого они страдали от жажды, в ужасную жару передвигались по горной местности с целью настичь врага. И так изо дня в день, а такой день становится вечностью. Любая война формирует особый тип психологии личности, который складывается на всем ее протяжении. Но и после войны человек не сразу может приспособиться к мирным условиям жизни. Отношение к смерти во время войны иное, чем в мирное время. Человек, участник боевых действий живет по принципу «либо ты, либо тебя», он все время стоит перед возможностью собственной гибели, и принесения гибели другим. Он ежедневно теряет и хоронит своих боевых товарищей. В таких условиях, смерть становится элементом повседневности, а ценность человеческой жизни меркнет в глазах солдата. Как жили, что видели и чувствовали участники боевых действий и участники локального конфликта в Афганистане, наиболее полно мы можем узнать из их дневников, которые хранят воспоминания об этой страшной странице в истории.

За время афганской войны воинские отряды Советского Союза побывали в разных частях Афганистана. Самые известные узлы связи находились в таких провинциях: Кабул, Кундуз, Баглан, Нангархар и др. Молодые люди на службу в Афганистан чаще всего попадали по призыву, но были и те, кто уходил добровольно. Таким человеком

является Александр Бахтин – пулеметчик 3 мотострелкового батальона 181 мотострелкового полка. Он вспоминает: «...я добровольцем в Афганистан и попал. Была возможность избежать отправки. На службу брали всех, за исключением явных больных. Настроение у всех было приподнятое, боевое, даже солдат Медведев с плохим зрением просил меня пройти за него медкомиссию, чтобы его зачислили в команду» [1]. Для прохождения службы в Республике Афганистан изначально отбирались наиболее подготовленные призывники. Тех, кто проходил по физическим и психическим параметрам, отбирали для службы в ВДВ и спецназе, остальные распределялись по другим частям. А.Н. Гасников проходил учебную подготовку в Фергане. Он вспоминает: «Подготовка осуществлялась по очень напряженной программе. Особое значение отводилось физической подготовке и овладением стрелковым оружием» [2]. В мотострелковых войсках выносливые и физически подготовленные солдаты попадали в разведку. Иногда их отбирали на распределении, иногда приглашали в разведроты и взводы уже в Афганистане.

Алексей Орлов – лейтенант, участник боевых действий в Афганистане вспоминает: «Жара, не могу выдержать питьевой режим, часто пью: родниковую воду, отвар из верблюжьей колючки, своеобразный привкус, но, говорят, в жару лучший вариант – ничего не помогает, а все выпитое тут же выходит потом, и еще сильнее мучает жажда» [3]. В распределение Елтань (в Средней Азии), в учебку разведбатальона в Кушке направляли тех, кто подтянется 10 раз и сделает 3 раза «подъем-переворот» на турнике. А уже в учебке осуществлялась очень серьезная и напряженная подготовка. Занятия проходили в течение трех месяцев ежедневно, подъем был в 5:00 утра и до 16:00 занимались физической и боевой подготовкой. Затем солдаты использовались на хозяйственных работах. До стрельбища (5 км) бежали бегом, на обратном пути длительный подъем в гору проходили гусиным шагом. Много ходили по горам, отрабатывали типовые приемы боевого взаимодействия в условиях горной местности. Те, кто не выдерживал – отсеивались. После учебки (3–4 месяца) сдавался экзамен, присваивалось звание и специальность, и солдаты направлялись в части.

Одежда по воспоминаниям ветеранов афганской войны была у всех примерно одинаковой. Первоначально в Афганистане использовалась форма образца 1969 года. Приказом Министерства Обороны в 1984 году на снабжение была принята форма нового образца. В частях 40-й армии форма появилась впервые еще двумя годами раньше. Эту полевую форму называли эксперименталкой или даже мабуту, за непривычный ненашенский покрой. Позже ее стали называть афганкой, либо песчанкой, в 345 полку были еще сетчатые комбинезоны, панамы, бо-

тинки. Только тем, кто служил в начале 80-х гг. выдавались кирзовые сапоги, солдаты в рейд обували кроссовки, а особой ценностью были трофейные десантные ботинки, которые передавались «по наследству». Каждый боец имел автомат или пулемет, самостоятельно пристреленный и подогнанный для ношения и стрельбы. Наиболее распространенным был автомат Калашникова – АКС-74 или АКМ. Он был удобен еще и тем, что к нему подходили трофейные патроны.

Анализируя дневники солдат, можно заметить, что все они большое внимания уделяют своим чувствам, переживаниям. Дневник для каждого из них являлся своего рода отдушиной. Юрий Пахомов – пулеметчик, участник боевых действий в Афганистане в своем дневнике пишет: «...мы все обречены или на глупую смерть, или, на худой конец, пьянство. Еще полгода, и мы будем бросаться на те вещи, на которые раньше не обращали внимания. Наши умы просто психологически гибнут. Нет, не от перенапряжения, а от недостатка духовной пищи. Мы будем наносить ущерб на Родине, дома, если не поймем того, что являемся свободными гражданами и в прошлом – защитники своей Родины. К сожалению, этого мы, видимо, не поймем... Живешь и не знаешь, из какого угла тебя подстрелят, как утку охотник» [4, с. 173]. У молодых парней, которым в недавнем времени исполнилось 20 лет, кончилась юность и дни студенческой жизни, вечера, рассветы, свиданья, всего этого больше нет, и не будет. «Тысячи трупов встретила наша Родина, и сколько еще встретит. И это не считая калек и людей уже неполноценных... И единственное я хочу сказать, какими бы ни были наши грехи, мы все же заслуживаем уважения. Мы повторили подвиг наших отцов и дедов для того, чтобы наши внуки жили под светлым небом, как и мы однажды, ради мира отдаем свои молодые годы и свою жизнь. И не плачьте, наши матери, гордитесь своими сыновьями, они умирали за мир. А с нашей стороны: мы постараемся вернуться живыми. Ждите нас только, и мы вернемся. Если умру я... после меня останется мой дневник, и кто ни прочитал бы его, поймет, что нам тяжело было умирать только потому, что после нас почти никакого наследства... Так простите нас, мамы, сестры, за то, что мы убиваем, нужно для Родины. Вот и все, что я хотел сказать» [4, с. 178], – вспоминает Юрий Пахомов.

Рассматривая дневники, в каждом можно найти заметки о пристрастии служащих к алкоголю. Они не могли иначе, не могли убивать людей в трезвом состоянии, смотреть на смерть своих близких сослуживцев. Эта война научила солдат убивать со спокойным сердцем и с ненавистью к врагу. Для полной картины происходящего в Афганистане считаю необходимым рассмотреть не только воспоминания людей, принимавших участие в боевых действиях, но и воспоминания

участников войны в Афганистане. Такими людьми являлись медицинские сестры, которые перебарывали свой страх и из последних сил, ухаживали за ранеными в госпиталях.

Через афганскую войну прошли тысячи советских женщин. Многие из них работали там медсестрами и врачами. Их заслуги в этой войне не всегда оцениваются по достоинству, как обществом, так и государством. А ведь в некоторых аспектах женщинам в армии, приходится даже тяжелее чем мужчинам, потому что женщины более эмоциональны и острее чувствуют чужую боль. В их воспоминаниях мы видим совсем другую войну, в которой может быть меньше героических страниц, но очень часто больше крови и боли. Женщины – медсестры попадали в Афганистан по призыву. В то время все медицинские работники были военнообязанными. Ижикова Любовь Александровна – медсестра инфекционного госпиталя в Кабуле, вспоминает: «Нас с подругами, пригласили в военкомат и предложили поехать на работу в Афганистан. Отказаться было возможно, но считалось позорным, да и в 20 лет не думаешь об опасности» [5]. Так в «добровольно-принудительном» порядке молодые девушки отправлялись в Афганистан. В военных билетах у врачей и медсестер не было указано, что они находились в Афганистане, отмечалось, что они пребывали в заграничной командировке.

Условия жизни у всех девушек были примерно одинаковые – не очень хорошие, но женщины сильно не обращали на это внимание, понимали, что все это временно. Жили они в модулях или вагончиках. Душ был на улице. Питались плохо – еда то слишком жирная, то совсем несъедобная. Больше всего страдали от климата. Летом – днем изнуряющая жара, ночью, особенно зимой, дикий холод. При отсутствии отопления и нехватке дров для буржеек, холод донимал очень сильно. Большие неудобства вызывала так же плохая вода и ограниченность свободы передвижения. Аэродром, на котором находился кабульский госпиталь, был разделен на сектора колючей проволокой, и покидать свой сектор запрещалось. Было очень много радости, если удавалось выбраться в Кабул. Госпиталь, хорошо охранялся, на его территории всегда находился один БТР. Серьезный обстрел был всего один раз, за всю историю госпиталя. Душманы прицельно обстреляли его, в канун праздника медицинского работника. В тот день к 17.00 палаты и модули опустели: медицинский персонал и все «ходячие» больные находились в клубе на праздничном вечере. Медсестра – З.И. Фадеева, не пошла в клуб, а устав после смены, легла спать в своем модуле. Именно туда угодила снаряд. Она сгоряча выбежала из разрушенного модуля и потеряла сознание. Зоя была тяжело ранена в ноги и позвоночник, но выжила и очень долго лечилась [6].

Еще одним неудобством для медсестер было наличие множества инфекционных заболеваний. Ни для кого не секрет, что почти все служившие в Афганистане переболели гепатитом, и поэтому побывали в Кабульском инфекционном госпитале, который находился на аэродроме. Самым тяжелым было – видеть страдания больных и раненых. Было много запущенных случаев. Иногда солдат с дальних точек привозили с полностью разложившейся печенью. И если гепатит был запущенный, и осложненный ранением или дистрофией, то помочь им было уже нельзя.

В.Г. Кузнецова работала медсестрой в хирургическом отделении. Врачей в отделении не хватало, он был всего один, а раненые не ждали, это было самое трудное время – 1982 год, когда бои шли жесточайшие. Она вспоминает: «У нас в операционных столов не хватало, один стол и еще две каталки, вот к этим каталкам и вставали. По трое сразу приходилось оперировать. Работали много, стояли у операционных столов сутками, заменяли друг друга, чтобы хоть чуть-чуть отдохнуть. Но если привозили много раненых, об отдыхе и сне не было и речи, поднимались все» [7]. Было много ампутаций у совсем молодых ребят, некоторые после этого не хотели жить, медсестрам приходилось постоянно за ними следить, уговаривать, успокаивать, писать им письма. Но больные и сами старались помочь, ходячие назначали дежурства, иногда даже перевязки сами делали.

Такова была жизнь в ДРА у женщин-медсестер. Когда они вспоминают об Афганистане, то больше всего отмечают особенности быта афганцев, их отношение к детям, красоту окружающего мира и рассказывают об этом намного охотнее, чем о своей работе. И вообще считают, что ничего особенного они не совершили, поехав работать в чужую страну, где шла война.

Женщины, конечно, подвергались меньшей опасности, чем солдаты. Они не участвовали в боях, не ходили в рейды и зачистки. Но опасность в этой стране, где шла гражданская война, была везде. Несправедливо, что сегодня они лишены многих льгот, т.к. не считаются участниками боевых действий, несмотря на ранения, награды и инвалидность. Проанализировав воспоминания участников войны и участников боевых действий, мы узнали об особенностях призыва на службу в Афганистан, о снаряжении, вооружении и форме солдат, об особенностях быта советского народа, временно проживавшего в ДРА, об особенностях некоторых профессий, а также о личных впечатлениях людей переживших эту войну.

Литература

1. Бахтин, А. Дневник / А. Бахтин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.181msp.ru/publ/vospominaniya/soldatom_na_afganskoj_vojne_glava_5/13-1-0-864 (дата обращения: 17.02.2019).

2. Гасников, А.Н. Личные воспоминания / А.Н. Гасников (из фонда музея «Верность» МБОУ «СОШ № 56», г. Новокузнецка).
3. Орлов, А. Дневник / А. Орлов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prozhito.org/notes?diaries=%5B439%5D> (дата обращения: 20.02.2019).
4. Пахомов, Ю.В. Дневник / Ю.В. Пахомов // Афганистан болит в моей душе... – Москва: Молодая Гвардия, 1990. – 254 с.
5. Ижикова, Л.А. Личные воспоминания / Л.А. Ижикова (из фонда музея «Верность» МБОУ «СОШ № 56», г. Новокузнецка).
6. Фадеева, З.И. Личные воспоминания / З.И. Фадеева (из фонда музея «Верность» МБОУ «СОШ № 56», г. Новокузнецка).
7. Кузнецова, В.Г. Личные воспоминания / В.Г. Кузнецова (из фонда музея «Верность» МБОУ «СОШ № 56», г. Новокузнецка).

УДК 9.372.82
ГРНТИ 14.25.09

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

MODERN PROBLEMS OF TEACHING THE BASES OF ORTHODOX CULTURE IN HIGH SCHOOL

Н.М. Фаст

Научный руководитель: Н.И. Сазонова, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: основы религиозных культур и светской этики, основы православной культуры школьники, средняя общеобразовательная школа, система воспитательной работы, учитель.

Key words: basics of religious cultures and secular ethics, the basics of orthodox culture, schoolchildren, secondary school, educational work system, teacher.

Аннотация. Современная система образования стремится дать ребенку как можно больше знаний, умений и навыков необходимых для жизни в современном обществе. Постепенно в государственных школах появился запрос на нравственное воспитание и духовное возрастание учащихся в рамках православной культуры, но без навязывания мировоззренческого или конфессионального самоопределения и вовлечения обучающихся или их родителей в религиозную организацию. Такая постановка задачи вызвала ряд проблем преподавания «Основ православной культуры», которые рассматриваются в данной статье. Автор статьи, рассматривая каждую проблему по отдельности, акцентирует внимание на возможные способы их решения.

При введении и апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», целью которого является формирование у младшего школьника мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа [1], возник

целый ряд проблем, связанных с преподаванием такой учебной дисциплины, как «Основы православной культуры». Проблемы преподавания ОПК можно условно разделить на три категории.

1. Кадровые проблемы и проблем восприятия дисциплины родителями и школьниками.

Одной из важнейших проблем преподавания ОПК является некачественная подготовка учителей. После обязательного введения комплексного курса ОРКСЭ, от 22 августа 2012 г. началась подготовка учителей, которая проходила в невероятной спешке. Обучение проходило формально, без учета специфики предметов, входящих в модуль «Основы религиозной культуры и светской этики» [2]. Поэтому для предоставления школам высококвалифицированных педагогических кадров, способных качественно преподавать религиозную культуру или светскую этику, а также работать над духовно-нравственным воспитанием школьников, должны быть разработаны курсы повышения квалификации и переподготовки учителей, а также предоставление дополнительной магистерской программы [2].

Дальнейшие проблемы начинаются с того, что родителей школьников, зачастую, не информируют об их полном праве на самостоятельный выбор любого модуля из комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Вместо того, чтобы объяснить цели и задачи каждой дисциплины, учителя навязывают родителям курс «Основы светской этики», или в крайнем случае «Основы мировых религий». В данном случае возникает ситуация, когда школьников и их родителей ставят в положение «выбора без выбора» [3].

Плохая информированность родителей о целях, задачах и содержании курса «Основы православной культуры», а также давление учителей приводит к тому, что количество учеников, выбравших ОПК сводится к минимуму. Если представить ситуацию, в которой из класса уроки ОПК посещают всего 2–3 ребенка, а на всю школу детей, выбравших данный курс не больше 10–15, то школьной администрации и учителям удобнее перевести этих школьников на изучение «Основ светской этики», чем разделять учеников на подгруппы, искать специального учителя по православной культуре, и предоставлять отдельный кабинет для проведения занятий и так далее [3].

2. Проблемы учебно-методического обеспечения.

Следовательно, следующей проблемой является нехватка учебных кабинетов для отдельного преподавания модулей ОРКСЭ. Решением данного вопроса, зачастую, становится принуждение родителей к выбору модуля ОСЭ, так как тогда отпадает необходимость поиска дополнительного помещения для занятий по модулю, который выбрало наименьшее число учеников [3].

Помимо уже перечисленных проблем, для всего учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» отрицательным фактором является проблема отсутствия финансирования. А это значит, что во многих школах не предусмотрена оплата работы учителей за проведение уроков по ОРКСЭ, в том числе и по ОПК. Данная проблема приводит к тому, что школам приходится выкраивать зарплату учителям из общего объема финансирования [3].

Острой проблемой для преподавания ОПК является дефицит учебных «часов». Когда началось внедрение ОРКСЭ в школы, встал серьезный вопрос: за счет сокращения каких предметов следует вводить данный учебный курс? Такая постановка вопроса заранее предусматривает негативное настраивание учителей, учеников и их родителей против основ религиозной культуры. А для усиления антирелигиозной позиции часто приводится аргумент о сильной загруженности учеников.

Одной из главных проблем является выбор учебного пособия. Так как методика преподавания «Основ православной культуры» ориентирует учителя, прежде всего, на работу с конкретным учебником, который на уроке является не только основным источником информации, но и средством организации деятельности учащихся. Однако, многие из имеющихся пособий не дают возможности соблюсти баланс между теоретическим материалом и материалом для эмпирического и творческого освоения. Вопрос: каким образом необходимо раскрыть нравственные аспекты через православную культуру, не увлекаясь религией и культурологией, является основной проблемой, вставшей перед разработчиком учебника, а в последствии и перед педагогом.

Еще одна возникшая проблема у преподавателей ОПК, состоит в определении формы и критериев оценок для этого предмета. Педагог может выбрать традиционный метод оценивания успеваемости, при котором основным критерием измерения полученных знаний школьника являются контрольные работы, викторины и экзамены, однако, в таком случае данная дисциплина потеряет свою духовно-нравственную направленность. С другой стороны, если задача ОПК сводится к тому, чтобы дать знания о православии, тогда более высокие оценки будут ставиться детям из религиозной среды, что является несправедливым. Учитывая все вышесказанное, сейчас учителям «Основ Православной культуры» предлагается безотметочная система оценивания. Допустимыми способами оценивания являются: «зачет-незачет», вербальное поощрение, похвала, одобрение. Необходимо поощрять любое проявление инициативы, желание высказаться, ответить на вопрос, поработать у доски. Важно учить детей осуществлять самоконтроль: сравнивать свою работу с образцом, находить ошибки, устанавливать их причины, самому вносить исправления [1].

После решения проблемы с оцениванием знаний школьников, возникла необходимость обратить внимание на домашние задания, их доступность и периодичность. Для уроков ОРКСЭ задания на домашнее выполнение отличаются от традиционных. Школьникам, во внеурочное время, предлагаются такие задания, как повторение изученного, чтение дополнительных материалов, интервью у членов семьи, творческая работа, поиск дополнительной информации и т.д. Хорошим решением для педагогов «Основ религиозных культур и светской этики», является долгосрочные, домашние задания, направленные на учебно-исследовательскую или проектную деятельность учащихся. Одной из рекомендаций для педагогов ОПК является предоставление разных вариантов домашнего задания на выбор ученикам [1].

3. Проблемы отношений с Русской православной церковью.

В средствах массовой информации часто встречается мнение о том, что РПЦ оккупирует школы посредством учебного курса ОПК. Однако, если рассматривать этот вопрос в конструктивном русле, то можно утверждать, что взаимодействие Церкви и школы на современном этапе совершенно не развито. Большинство педагогов в своей профессиональной жизни не имели опыта взаимодействия с конфессиональными учреждениями. Однако, несмотря на это, все попытки священников и людей из церковной структуры наладить общение и сотрудничество воспринимаются школами насторожено [4]. Конечно, нельзя отрицать миссионерскую и просветительскую направленность РПЦ по отношению к учебным заведениям, которая, естественно, проходит в гуманной, ненасильственной форме. Церковь хочет наладить сотрудничество с образовательными учреждениями для помощи в высоконравственном воспитании подрастающего поколения.

Подводя итог, из рассмотренных проблем можно заметить, что все проблемы как бы связаны единой нитью, то есть одна вытекает из другой. Так не подготовка и не желание учителей вести курс «Основы православной культуры» ведет к тому, что родителям навязывают выбор модуля «Основы светской этики». Далее единицы, выбравшие ОПК переводят на ОСЭ, так как нет подготовленных учителей и свободных аудиторий. Однако, если начинать разбираться, почему в школах не хотят вести «Основы религиозных культур и светской этики», становится понятно, что дело упирается в финансовый вопрос и не желание школ сотрудничать с религиозными организациями.

Литература

1. Завалишина, Е.А. Актуальные вопросы преподавания курса ОРКСЭ. Проблемы и пути их решения / Е.А. Завалишина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/index.php/files/aktual-nyie-voprosy-priepodavaniia-kursa-orkse-problemy-i-puti-ikh-rieshieniia.html> (дата обращения: 08.03.2019).

2. Дивногорцева, С.Ю. Методика преподавания православной культуры как новая область дидактической / С.Ю. Дивногорцева // Вестник ПСТГУ. – Серия IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 2 (37). – С. 89–97.
3. Протоиерей Борис Пивоваров. Для чего Российской школе «Основы православной культуры» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oornm.ru/2012/03/dlya-chego-rossijskoj-shkole-opk/> (дата обращения: 09.03.2019).
4. Диакон Алексей Волчков. Церковь и школа: перезагрузка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.berestovitskaya.ru/chitatelskiy-dnevnik/tserkov-i-shkola-perezagruzka/> (дата обращения: 07.04.2019).

УДК 94(47)
ГРНТИ 03.23.31

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА НАРОДОВОЛЬЦЕВ

THE REVOLUTIONARY STRUGGLE OF “NARODNAYA VOLYA”

А.В. Чернова

Научный руководитель: О.А. Сутягина, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: «Народная воля», революция, политический терроризм, цареубийство.

Key words: “Narodnaya Volya”, revolution, political terrorism, regicide.

Аннотация. Серьезной проблемой современности является терроризм, который касается, в частности, и России. Это явление имеет глубокие корни и начинает фигурировать в отечественной истории уже со второй половины XIX века. Самым знаменитым террористическим актом стало убийство Александра II, которым прославилась организация «Народная воля» в рамках революционной борьбы. В данной статье сделана попытка дать ответ на вопрос о мотивации революционной деятельности народovolьцев.

«Народная воля» вошла в историю, благодаря серии покушений на императора, завершившихся цареубийством 1 марта 1881 года, прежде всего как террористическая организация. Что парадоксально, ведь террор в организации «Народная воля» не занимал главного места ни в программных документах, ни – за исключением отдельных периодов – в деятельности партии [1, с. 59].

Однако, 26 августа 1879 года, только образовавшимся Исполнительным комитетом, был вынесен смертный приговор Александру II. Народовольцами было решено при возвращении императора из Крыма организовать покушения в трех различных пунктах, а именно в Москве, Харькове и Одессе, так как было неизвестно, каким будет маршрут императора. Все покушения должны были произойти с использованием

динамита [2, с. 111]. Всюду народовольцев ждали неудачи и только под Москвой 19 ноября 1879 года взрыв состоялся, но по ошибке был взорван поезд с царской свитой, а не с самим царем.

Уже 22 ноября народовольцами была выпущена прокламация по поводу недавнего покушения. Там повторялись позиции программы Исполнительного комитета о том, что цель революционеров – «народная воля, народное благо», передача власти Учредительному собранию. Но, большая часть прокламации – это обвинения самодержца в ссылках и казнях революционно настроенных граждан: «Александр II – главный представитель узурпации народного самодержавия, главный столп реакции, главный виновник судебных убийств. 14 казней тяготуют на его совести, сотни замученных и тысячи страдальцев вопиют об отмщении» [3, с. 428].

Из этого, по нашему мнению, следует, что движущим фактором для народовольцев при покушении была месть за товарищей, а не стремление к самоутверждению или попытка совершения переворота. Этой позиции придерживался и историк М.Д. Карпачев, который отмечал, что на первом этапе деятельности «Народной воли» революционеры руководствовались мстостью, так как, по их мнению, Александр II был лично ответственен за жестокие репрессии [4, с. 207].

Новое покушение готовилось в Зимнем дворце. Туда на работу удалось устроиться Степану Халтурину в столярную мастерскую. Планировалось произвести взрыв под царской столовой в момент, когда там соберется вся царская семья. Для осуществления намеченного плана Халтурин порциями проносил динамит во дворец и прятал под своей кроватью в сундуке. 5 февраля 1880 года был произведен взрыв, но царь с семьей задержались и не успели войти в столовую, так как встречали принца Александра Гессенского [5, с. 14].

7 февраля 1880 года народовольцами была выпущена прокламация, в которой революционеры сетовали на очередную неудачу, выражали сожаление о гибели находившихся в столовой в тот роковой момент людей, требовали передачи власти народу. Но снова видна позиция осуществления мести в последних строках прокламации: «Призываем всех русских граждан помочь нам в этой борьбе против бессмысленного и бесчеловечного произвола, под давлением которого погибают лучшие силы отечества» [3, с. 429–430].

С февраля 1880 года по конец января 1881 года народовольцы не совершили не одного террористического акта. Все усилия в этот период направлялись на подготовку сил для осуществления политического переворота [4, с. 214–215]. По этому поводу В. Фигнер писала, что несмотря на то, что общественное мнение требовало продолжения террора «...большинство агентов Комитета было занято пропагандой

и организацией, его техники работали над усовершенствованием метательных снарядов, которые должны были играть вспомогательную роль при взрывах мин, до сих пор обнаруживавших недостаточную силу» [6, с. 232–233].

Осенью 1880 года народовольцами была создана группа, которая следила за выездами императора из Зимнего дворца для определения времени и маршрутов его выездов. Группа состояла из учащейся молодежи в количестве семи человек во главе с Софьей Львовной Перовской. Также Исполнительный комитет образовал группу техников, которые разрабатывали наиболее верный способ покушения. В эту группу входили: Н.И. Кибальчич, Г.Н. Исаев, М.Ф. Грачевский и Н.Е. Суханов [7, с. 132]. Из всех вариантов было выбрано два: подземный взрыв мины и применение метательных снарядов. Местом для подкопа была избрана Малая Садовая улица – один из обычных маршрутов императора. На этой улице присмотрели подвальное помещение, в котором для прикрытия устроили «Склад русских сыров Е. Кобозева», держателями склада были назначены А.В. Якимова и Ю.Н. Богданович. В январе-феврале 1881 года там в трудных условиях рыли подкоп по ночам [8, с. 28].

В ночь на 1 марта Григорий Исаев заложил мину на Малой Садовой, все покинули лавку Кобозевых. Но император поехал другим путем, поэтому по приказу Софьи Перовской метальщики перешли на набережную Екатерининского канала. Первым нападающим был Николай Рысаков, он бросил метательный снаряд под проезжающую карету, левая задняя часть которой была повреждена взрывом, но Александр II вышел невредимым. Выслушав первый доклад о происшествии, он двинулся обратно к карете, тогда к нему направился стоявший в толпе Игнатий Гриневицкий и метнул под ноги бомбу, тем самым смертельно ранив себя и самодержца [5, с. 19].

Так, 1 марта 1881 года в 3 часа 35 минут Александр Николаевич умер, а народовольцы наконец достигли своей цели. В тот же день Исполнительным Комитетом была написана прокламация, в которой говорилось о том, что дело «Народной воли» после двух лет усилий и тяжелых жертв увенчалось успехом. Стоит отметить, что прокламация заняла одну страницу текста, из которого всего в половине предложения упоминаются общероссийские проблемы: «Россия, истомленная голодом, измученная самоуправством администрации, постоянно теряющая силы сынов на виселицах, на каторге, в ссылках, в томительном бездействии, вынужденном существующим режимом, – Россия не может жить так далее». Все остальное место занимает сетование на репрессии со стороны государства, несправедливую казнь революционера А.А. Квятковского, критика Александра II и его «человеко-

убийственного самоуправства». Прокламация была обращением к Александру III, предупреждавшим нового императора о том, что если он продолжит политику отца, то закончит так же, как он: «Напоминаем Александру III, что всякий насилователь воли народа есть народный враг... и тиран. Смерть Александра II показала, какого возмездия достойна такая роль» [9, с. 7].

Но реальных сил на продолжение борьбы у «Народной воли» не было. Из 28 человек, состоящих в Исполнительном Комитете, осталось лишь 8: А. Корба, Е. Ошанина, В. Фигнер, М. Грачевский, П. Теллалов, Ю. Богданович, С. Златопольский и Л. Тихомиров. Как вспоминала В. Фигнер: «Вместе с утратой людей боевая способность Исполнительного комитета исчезла» [6, с. 303–304].

Убийство Александра II не привело к народному восстанию, о котором грезили революционеры. Советский историк С.С. Волк объяснял это тем, что тактика индивидуального террора не могла пробудить массы, двинуть их на борьбу. Исполнительный Комитет в своей террористической борьбе оставался узким, строго замкнутым заговорщицким кружком [10, с. 115].

Таким образом, можно сказать, что себя народовольцы считали мучениками и «лучшей силой отечества», а потому убийство царя было скорее отмщением за товарищей, за так называемых «героев» революционной борьбы с царизмом. Народу в этой борьбе уделялось лишь роль массовки с патриотическими чувствами.

Литература

1. Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология / О.В. Будницкий. – Москва: Изд-во «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 399 с.
2. «Народная воля» и «Черный передел»: Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879–1882 гг. / сост. В.Н. Гинев, А.Н. Цамутали. – Ленинград: Лениздат, 1989. – 415 с.
3. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый / отв. сост. Е.Л. Рудницкая. – Москва: Археографический центр, 1997. – 576 с.
4. Карпачев, М.Д. Очерки истории революционно-демократического движения в России (60-е – начало 80-х гг. XIX в.) / М.Д. Карпачев. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 246 с.
5. 1 марта 1881 года: Казнь императора Александра II / сост. В.Е. Кельнер. – Ленинград: Лениздат, 1991. – 384 с.
6. Фигнер, В.Н. Запечатленный труд / В.Н. Фигнер. – Москва: Мысль, 1964. – Т. 1. – 438 с.
7. Баранова, А.И. Народовольцы в Петербурге / А.И. Баранова, Е.А. Ямщикова. – Ленинград: Лениздат, 1984. – 223 с.
8. Гинев, В.Н. В борьбе за свободу / В.Н. Гинев, А.Н. Цамутали // «Народная воля» и «Черный передел»: Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879–1882 гг. – Ленинград: Лениздат, 1989. – С. 5–50.

9. 1 марта 1881 года: прокламации и воззвания, изданные после царевубийства / предисл. Н.С. Тютчева. – Петербург: Государственное издательство, 1920. – 32 с.
10. Волк, С.С. Народная воля 1879–1982 / С.С. Волк. – Москва – Ленинград: Наука, 1966. – 490 с.

УДК 94(47)
ГРНТИ 03.23.31

КУЛЬТУРНЫЙ ВКЛАД ТОМСКОГО КУПЕЧЕСТВА В АРХИТЕКТУРУ ГОРОДА

THE CULTURAL CONTRIBUTIONS MERCHANTS OF TOMSK IN THE CITY'S ARCHITECTURE

А.Е. Шаломеева

Научный руководитель: О.А. Сулягина, канд. ист. наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: томское купечество, архитектура, классицизм, эклектика, деревянное зодчество, объект культуры.

Key words: merchants of Tomsk, architecture, classicism, eclecticism, wooden architecture, cultural object.

Аннотация. Статья посвящена вкладу томского купечества в архитектурный облик города Томска и важности сохранения культурных объектов как средства передачи информации новым поколениям и накопления культурного наследия. Рассматривается уровень знаний школьников об архитектуре нашего города и их мнение касательно сохранения культурных объектов.

Культурный облик каждого отдельного взятого города, а тем более страны, является уникальным и неповторимым в непосредственном своем проявлении. Учитывая особенности динамики развития всевозможных государств, архитектурные постройки каждого отдельного взятого века будут отличать даже в пределах одного и того же города. Это является совершенно нормальным, так как мировоззрение человека разных эпох отличается друг от друга. Формирование особенностей мировоззрения человека определенного периода связывают со многими факторами, к которым мы можем отнести: политическое устройство, государственную идеологию, семейные ценности, общество того времени и политическую обстановку в мире. Следовательно, культура разных эпох особенна и неповторима и требует особого внимания и отношения к себе.

Именно поэтому в XXI актуальным остается вопрос о сохранении архитектурных объектов, это связано со стремительным развитием общества и ростом городов. В современном мире урбанизация идет с не-

вероятной скоростью и с такой же скоростью создаются новые культурные объекты, старые же постройки отходят на второй план. В связи с этим, в настоящее время во многих объектах культуры располагаются магазины, торговые центры и многое другое. На наш взгляд, такое применение является неверным и в какой-то степени даже оскорбительным. Важность сохранения культурных объектов заключается в том, что благодаря культуре прошлых веков мы даем возможность новым поколениям приращивать культурное наследие, на основе которого мы учимся ценностям и традициям нашего общества. То есть мы концентрируем опыт, из которого будущие поколения будут черпать знания и учиться воспринимать культуру.

Наше изучение архитектуры города Томска ограничивается XIX веком, так как именно в этот период происходит всплеск художественных стилей и эстетических направлений. Общество во все времена желало развития культурных ценностей и самореализации, и все это люди могли и могут транслировать через культуру в целом. Так как самые интересные и запоминающиеся культурные объекты были построены на деньги купцов, мы сконцентрируем своё внимание на купеческих застройках. Стоит сказать, что в Томске в настоящее время как никогда уделяют большое внимание сохранению культурных памятников. По данным 2018 года известно, что на территории города Томска насчитывает 776 объектов культурного наследия, на государственную охрану и сохранение которых был выделен 161 миллион рублей [1].

Если говорить об архитектурном стиле построек, то следует отметить, что в XIX веке на территории томской губернии появляются здания в стиле классицизма. Классицизм базируется на принципах меры и гармонии. Одновременная простота и роскошность привлекала архитекторов того времени и поэтому на территории томской губернии появляется так называемый «деревянный классицизм». Многие формы и мотивы в деревянном зодчестве в XIX веке шли от классицизма: треугольные фронтоны, ионические орден, фризы и даже такой мотив как солнышко берет свои начала в классицизме [2, с. 145]. Самой известной купеческой постройкой в этом стиле считается особняк Г.М. Голованова, который известен в настоящее время под названием «Русско-немецкий» дом. Основной задачей русско-немецкого дома является сохранение культурных ценностей, языковых особенностей и в целом культуры немцев, также своей задачей они ставят развитие межнациональных и международных связей. То есть данный объект культуры общество использует целесообразно.

Мы видим, что красной нитью на протяжении всей истории города Томска прослеживается деревянное зодчество, оно было известно еще

в Древней Руси, славится оно тем, что в строительстве используется преимущественно дерево, а украшаются такие здания деревянными узорами [3, с. 2–5]. Деревянное зодчество является самой главной особенностью и достопримечательностью города Томска. На территории города и ближайших регионов находится более 700 объектов с элементами деревянного зодчества. К купеческим постройкам в данном стиле относятся: предприятия и усадьба купца И.Л. Фуксмана на Степановке, Ансамбль домов купца Л.Д. Желябо, «Дом с шатром» купца Г.М. Голованова и дом купца Акимова, который известен как «Дом Шишкова», в настоящее время в этом здании находится «Дом искусств».

Во второй половине XIX века происходит распад классицизма как целостного архитектурного стиля и появляется эклектика, которая характеризуется объединением в себе разных стилей и черт. Это способствовало удовлетворению всех прихотей заказчика [4, с. 19]. В Томске самым ярким примером здания в этом стиле является: торговый дом Е.Н. Кухтерин и сыновья, где в настоящее время располагается городская администрация. Также к известным архитектурным постройкам этого периода относятся: театр Королёва на Московском тракте, здание бывшей богадельни братьев Королевых на ул. Солдатской, Никольская церковь, Преображенская церковь, заложенная в 1848 году на деньги купца С.В. Ярлыкова, торговый дом И.Л. Фуксмана, бесплатная народная библиотека, открытая по инициативе П.И. Макушина.

Оценив уникальность культурных объектов города Томска, мы решили провести опрос и выявить, какое место занимает культурное наследие нашего города в жизни молодых Томичей и стоит ли сохранять культурные памятники и вести их реконструкцию. Целевой аудиторией нашего исследования стали ученики разных школ в возрасте от 16 до 18 лет. Всего опрошено было 100 человек, которым было предоставлено 5 вопросов разной направленности, но в разной степени связанных с архитектурой нашего города. Вопросы были как открытого (2), так и закрытого типа (3).

В первом вопросе ребятам предлагалось ответить на вопрос «что такое деревянное зодчество?». Было предоставлено 4 варианта ответов и 83 из 100 ответили верно. Что свидетельствует о том, что ребята в достаточной степени осведомлены о том, что такое деревянное зодчество.

Во втором вопросе были предложены купеческие постройки разной архитектурной направленности, никто из ребят не был прав на 100%, что говорит нам о том, что они не знают названия культурных памятниках нашего города в достаточной степени. Также он свидетельствует о том, что, судя по первому вопросу, ребята знают, что такое деревянное зодчество, но не знают построек в данном стиле.

В третьем вопросе ребятам предлагалось написать название своей самой любимой архитектурной постройке на территории Томска. Ребята писали о русско-немецком доме (13 человек), о «Театре Драмы» (26 человек), о «Воскресенской церкви» (1 человек), кто-то писал здания вузов (16), остальные ребята оставили данное поле пустым (44).

Ответ на вопрос «Стоит ли сохранять культурные объекты нашего города?» все ребята без исключения ответили «да». На вопрос «как стоит сохранять культурные памятники» ребята ответили почти все одинаково. Ответы «надо уважительно относиться и следить за их внешним видом» (43) и «следует проводить периодические реставрации» (34) стали самыми популярными у старшеклассников, остальные написали в комбинации (18) и некоторые удержались от ответа (5).

Анализируя полученные ответы, мы сделали вывод, что подрастающее поколение, а именно ученики 10–11 классов, знают базовые термины, касающиеся архитектуры нашего города и выступают за сохранение культурных объектов. К сожалению, несмотря на огромный вклад купечества в архитектуру города, ребята не знают названий большинства построек. Учитывая, что все ребята без исключения выступили за сохранение культурных объектов, то нам кажется, что следовало бы проводить тематические часы и выездные экскурсии. Данное исследование с одной стороны позволило нам увидеть уровень купеческого вклада в архитектурный облик нашего города, а с другой стороны увидеть отношение школьников к этой же самой архитектуре, оценить их знания и отношение к культуре нашего города.

Литература

1. Афанасьева, М. Регион направил 161 млн на сохранение объектов культурного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tomsk.ru/news/view/140347/> (дата обращения: 16.04.2019).
2. Шепелев, Ю.И. Деревянная архитектура Томска / Ю.И. Шепелев, З.А. Зайцева, Е.И. Кириченко. – Москва: Советский художник, 1987. – 151 с.
3. Ащепков, Е.А. Русское деревянное зодчество / Е.А. Ащепков. – Москва, 1850. – 102 с.
4. Ситникова, С.В. Классицизм в деревянной жилой архитектуре города Томска / С.В. Ситникова, А.Ю. Олейник // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – Выпуск 3. – С. 18–34.

УДК 372.834
ГРНТИ 14.25.09

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ВНЕДРЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

THE USE OF ETHNOGRAPHIC MATERIAL ON THE LESSONS OF SOCIAL STUDIES, AS ONE OF THE OPTIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL-REGIONAL COMPONENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Е.А. Богданова

Научный руководитель: Н.А. Тучкова, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: национально-региональный компонент, этнографические материалы, обществознание, средняя общеобразовательная школа, система обучения.

Key words: national-regional component, ethnographic materials, social studies, secondary school, system of education.

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы поликультурного образования в России. Проанализированы вопросы, связанные с региональным компонентом в документах ГОС и ФГОС. А также предложен возможный вариант использования этнографического материала, как одно из решений внедрения НРК в школьное образование.

На сегодняшний день в мире все большую значимость приобретает поликультурное образование. Сейчас, когда миграционные процессы и глобализация стирают границы между этносами, как никогда необходимо строить отношения не путем межнациональных конфликтов, а путем диалога культур.

Необходимость поликультурного образования подтверждает Закон РФ «Об образовании» (1992 г.). Статья 7 гласит, что в Российской

Федерации устанавливаются государственные образовательные стандарты, включающие федеральный и национально-региональный компоненты [1]. В соответствии с этой статьей Закона, субъекты РФ должны были устанавливать компетенции региональных (национально-региональных) компонентов государственных образовательных стандартов [2].

Термин национально-региональный компонент (или НРК) – это «часть содержания образовательного процесса, которая отражает национальное и региональное своеобразие культуры (родной язык, литература, история, география региона), особые потребности и интересы в области образования народов нашей страны в качестве субъектов федерации» [3, с. 22].

Как известно, с 2013 года образовательные стандарты перешли на новый уровень, теперь полное название данного документа звучит так: федеральный государственный стандарт второго поколения. Стандарт пересматривает и видоизменяет процесс обучения и взаимодействия «ученик-учитель». Но что же с региональным компонентом?

Дело в том, что ФГОС не выделяет региональных, национальных или этнокультурных компонентов содержания образования (учебного плана). Стандарт предлагает выводить на первый план, тип и вид образовательного учреждения, а также индивидуальные образовательные потребности и запросы обучающихся.

В тексте ФГОС раздел II «Требования к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования» прописаны требования к личностным результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования – «способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме», т.е. упоминание этнокультурных потребностей есть, но нет механизма их реализации. [3, с. 24].

Таким образом, можно сделать вывод, что национально-региональная и этнокультурная специфика системы образования в регионах РФ есть, а в нормативной базе нет соответствующих механизмов их отражения. В ФГОС отсутствуют такие понятия как «национально-региональный» и «этнокультурный компоненты» содержания образования. Но стоит отметить, что, несмотря на это, приоритетом государственной политики в сфере образования остается: «Единство образовательного пространства Российской Федерации. Развитие национально-региональных образовательных систем как условие устойчивого развития образования многонационального российского государства» [4, с. 14]. Таким образом, несмотря на отсутствие методологической базы, государство считает необходимым формирование поликультурного образования.

Все выше сказанное наталкивает на вопрос: «Как знакомить детей с историей своего края, если специальных предметов для этого нет?»

По вопросам внедрения регионального компонента в школьный процесс есть различные мнения. Например, Абрамова Е.А. [5], Титова Е.И. [6], Сейненский А. [7] Ковшов С.В. [8], Прокопович И.М. [9], Даринский А.В. [10] считают, что использование краеведческого материала необходимо на уроках гуманитарного цикла, это, по их мнению, не только способствует повышению интереса к предмету, но и является неким разнообразием школьных уроков. В тоже время Терехина О.В. [11], Степанов П.В., Сизяев С.В., Сафронов Т.Н. [12], Касимов Р.Н. [13] считают, что нельзя в полной мере охватить информацию о родном крае посредством уроков, поэтому предлагают программы, в которых краеведение выводится во внеурочную деятельность.

Конечно, можно организовать элективные курсы, кружки, которые отчасти будут решать проблему поликультурного образования, но не стоит забывать, что все это – курсы по выбору. А это значит, что придут не все дети, и, как показывает практика, те, что придут, не будут отличаться стабильной посещаемостью.

Из этого можно сделать вывод, что внедрение регионального компонента должно происходить, через предметы обязательного цикла. Безусловно, не все предметы школьного курса имеют подходящий для этого инструментарий.

Из всех предметов особо можно выделить историю и обществознание. И тот, и другой предмет начинаются с 5-го класса и знакомят школьников с азами исторической и обществоведческой науки. Обращаясь к учебнику истории для 5-х классов, можно заметить, что в нем нет темы, которая могла бы приблизить обучающихся к истории родного края. Поэтому использование региональной истории здесь неуместно. Что касается обществознания, то здесь, напротив, есть ряд тем, например, таких как «Семья и семейные отношения», «Семейное хозяйство», «Образование и самообразование», «Мы – многонациональный народ», где данный компонент будет не только уместен, но и будет способствовать повышению мотивации и интересу школьников.

Теперь, когда предмет выбран, необходимо определиться, посредством чего будет происходить внедрение регионального компонента. Как известно, большее впечатление производит на людей соприкосновение с историей через разного рода предметные источники: письма, одежду, дневники и т.д. Учитывая этот факт, наиболее эффективно будет использовать этнографические материалы на уроках обществознания.

Этнография была выбрана неслучайно. Во-первых, традиционная культура способствует формированию патриотизма, а также культу-

вирует уважение к различным народам. Во-вторых, одной из функций этнографии является сохранение народных знаний и передача их последующим поколениям посредством приобщения к родному языку и родной культуре. Таким образом, этнокультурное воспитание школьников в современной школе требует реализации принципа включения воспитанников в родную этнокультурную традицию.

Подробнее рассмотрим термин и классификацию этнографических источников. В самом общем смысле этнографическим источником называют всякое явление, которое может быть использовано для извлечения сведений об этнических объектах (этнотах или этнических общностях, субэтнотах и этнических группах, об их различных сторонах бытовой и духовной культуры, а также групповых психологических свойствах или иных характеристиках) [14].

В учебнике «Этнографии» В.А. Козьмин предлагает следующую классификацию этнографических источников [14, с. 26–27]. Главным основанием при формировании данной классификации является тип передаваемой информации или, иначе говоря, «способ кодирования» информации.

1. Полевые этнографические источники разного вида – (записи интервью, наблюдений и др.), аудиозапись, видеозапись, фотография, рисунок, план и чертеж, вещевая коллекция. При этом следует особо подчеркнуть, что все виды нетекстовых этнографических материалов обязательно сопровождаются текстовыми записями – «легендами», комментариями и др.

2. Письменные источники разных видов: законодательные источники, актовые материалы, материалы делопроизводства, статистика, периодическая печать, документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), летописные материалы, литературные памятники, нарративные (повествовательные) источники.

3. Аудиовизуальные источники – изобразительные источники (фотодокументы и другие виды изображений), аудиодокументы, кино и видеодокументы.

4. Археологические источники

5. Антропологические источники

6. Лингвистические источники

7. Фольклорные источники

Теперь, когда понятийный аппарат ясен, можно перейти к планированию уроков обществознания с применением этнографических источников. Учебник обществознания под редакцией Л.Н. Боголюбова для 5-х классов включает пять глав, каждая из которых вмещает два-три параграфа. Включать этнографический материал мы предлагаем в следующие темы:

Глава II

§ 3. Семья и семейные отношения

§ 4. Семейное хозяйство

Глава III

§ 7. Образование и самообразование

Глава V. Родина

§ 14. Мы – многонациональный народ

Автором статьи данный способ внедрения краеведческой информации в учебный процесс был апробирован в 5-х классах; в качестве этнографического материала были использованы сведения о коренных народах Томской области – ханты, селькупы, кеты, эвенки.

Знакомство с историей родного края через обращение к коренным народам позволит учителю наглядно иллюстрировать семейные отношения, образовательные процессы, взаимоотношения народов, т.е. этнокультурная информация по каждому из выбранных коренных народов Томской области будет являться иллюстрацией к выше перечисленным темам в курсе обществознания для 5-го класса.

В темах «Семья и семейные отношения», «Семейное хозяйство» необходимо показать семейную организацию, а также способы ведения хозяйства этими народами; выдержки из дневников этнографов и показ этнографических фотографий проиллюстрируют быт.

Тема «Образование и самообразование» может вызвать некоторую трудность у учителя при подготовке, т.к. не все коренные народы занимались образованием, но здесь на первое место должно выйти слово «самообразование», т.е. школьники должны узнать, какие знания передавались друг другу и где они использовались.

В теме «Мы – многонациональный народ» учитель может познакомить обучающихся со всем многообразием народов России и более подробно рассказать о жизни коренных народов Томской области путем демонстрации фотодокументов и краткой характеристикой каждого народа.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения вопроса – внедрение национально-регионального компонента в школьное образование – было выявлено следующее: 1) на сегодняшний день еще не решенным остается сам вопрос внедрения национально-регионального компонента в образовательный процесс; 2) нет достаточного методического обеспечения и сопутствующей литературы для преподавания региональной истории; 3) автор статьи предлагает апробированный подход к преподаванию обществознания, основу которого составляет использование этнографических источников, считая их эффективным средством трансляции региональной культуры, автор использует данные источники, в качестве иллюстрации к урокам обществознания; 4) эф-

фективность использования на уроках обществознания этнографического материала может не только повысить мотивацию и заинтересованность школьников, но и отчасти решить проблему внедрения национально-регионального компонента в систему образования.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании [Текст]: закон РФ от 10.07.92 № 3266-1 // Российская газета. – 1992. – 31 июля. – № 172.
2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [Текст]: федер. закон от 25.06.2002 № 71-ФЗ : принят Гос. Думой 7 июня 2002 г.: одобр. Советом Федерации 14 июня 2002 г. // Российская газета. – 2002. – 28 июня. – № 115.
3. Вяземский, Е.Е. Национально-региональный компонент общего исторического образования в Российской Федерации: дискуссионные подходы / Е.Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2012. – № 4. – С. 21–40.
4. Стандарт общего образования: концепция государственных стандартов общего образования / Рос. акад. образования. – Москва: Просвещение, 2006.
5. Абрамова, Е.А. Гражданско-патриотическое воспитание через использование краеведческого материала на уроках истории и обществознания: из опыта работы / Е.А. Абрамова // Проблемы Науки. – 2017. – №38 (120). – С. 53–57.
6. Титова, Е.И. Вопросы использования этнографического материала в школе в 2000–2010-х гг. (на примере Кировской области) / Е.И. Титова // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2017. – №3 (3). – С. 229–235.
7. Сейненский, А.Е. Школьное историческое краеведение. Пособие для педагога / А.Е. Сейненский – Москва: Педагогическое общество России, 2013. – 192 с.
8. Ковшов, С.В. Краеведение как один из способов повышения эффективности учебного процесса / С.В. Ковшов // Вопросы образования. – 2009. – №1 – С. 211–223.
9. Прокопович, И.М. и край родной откроет тайны: Система школьного краеведения / И.М. Прокопович. – Минск: «Четыре четверти», 2006. – 124 с.
10. Краеведение: Пособие для учителей // под ред. А.В. Даринского. – Москва: Просвещение, 1987. – 156 с.
11. Терехина, О.В. Педагогическое краеведение как средство воспитания интереса к учительскому труду у старшеклассников: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Терехина Ольга Валерьевна. – Шадринск, 2002. – 168 с.
12. Степанов, П.В., Сизяев, С.В., Сафронов, Т.Н. Программы внеурочной деятельности: Туристско-краеведческая деятельность. ФГОС / П.В. Степанов, С.В. Сизяев, Т.Н. Сафронов – Москва: Просвещение, 2011. – 80 с.
13. Касимов, Р.Н. Из опыта реализации исторического и этнографического направления в этнокультурном образовании Удмуртии / Р.Н. Касимов // ВЭПС. – 2016. – №3. – С. 157–161.
14. Этнология (этнография): учебник для академического бакалавриата / В.А. Козьмин [и др.]; под ред. В.А. Козьмина, В.С. Бузина. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 438 с.

УДК 371
ГРНТИ 14.25.19

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

TRADITIONAL USE OF NATURAL RESOURCES AND ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS: A CORRELATION OF CONCEPTS

А.Е. Полякова

Научный руководитель: Н.А. Тучкова, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: традиционное природопользование, экологическая культура, экологическое воспитание, школьное образование.

Key words: traditional nature management, ecological culture, ecological education, school education.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам традиционного природопользования и экологической культуры. Анализируется соотношение данных понятий, раскрывается их роль в формировании экологического воспитания школьников.

В настоящее время одной из самых обсуждаемых и острых тем не только в нашей стране, но и во всем мире является вопрос сохранения окружающей среды. Данному аспекту посвящено множество научных исследований, практически ежедневно эти вопросы поднимают СМИ. Регулярно проводятся различные мероприятия в пользу решения той или иной экологической проблемы. Еще в середине прошлого века возникло так называемое «зеленое движение», именно в это время стали очевидны необратимые последствия поведенческой деятельности человека в отношении природы. Кроме того, «зеленое движение» начало активно пропагандировать экологическую культуру среди разных возрастных групп, в частности среди подрастающего поколения. Продолжались поиски оптимальных способов взаимодействия с природой с наименьшими для неё потерями, одним из решений стало обращение к традиционному природопользованию.

На сегодняшний день издано большое количество научных трудов, посвященных проблеме традиционного природопользования.

На протяжении нескольких веков вопросы истории природопользования поднимались отечественными учёными отчасти в рамках теории географического детерминизма (сюда стоит отнести труды В.О. Ключевского [1] и М.К. Любавского [2]).

Полномасштабное изучение проблемы взаимоотношения человека и природы началось во второй половине XX в. В первый период, ко-

торый относится к концу 1950-х – началу 1970-х гг., внимание исследователей к вопросам природопользования было обусловлено необходимостью актуализации охраны природы. Именно поэтому большую часть трудов данного периода составляют научные изыскания представителей биологического профессионального сообщества.

Второй этап пришёлся на 1970-е – 1980-е гг. В это время вопросы о взаимоотношениях человека и окружающей среды являлись предметом многочисленных дискуссий и обсуждений. В рассматриваемый период первенство стало принадлежать философам, представителям естественных и технических наук за «круглым столом» в редакции журнала «Вопросы философии». Особое место занимают публикации В.А. Лося, вызвавшие большой интерес среди учёных [3]. В 1980-е гг. число исследований по экологической теме продолжал увеличиваться вместе с расширением круга ученых: географов, экономистов. Что нашло отражение в публикации ряда монографий и сборников научных работ [4].

В 1990-е – 2000-е гг. продолжался рост интереса к вопросам экологии, стали доступны широкому кругу исследователей, публикации коллег из-за рубежа. В это время отечественные исследователи выпускают ряд работ, посвященных проблемам экологии [5].

На сегодняшний день термин «природопользование» является емким и не всегда однозначно трактуемым. Так, согласно справочнику Реймерса, природопользование является совокупностью всех форм использования природно-ресурсного потенциала, а также комплекс действий направленный на его сохранение. Природопользование включает: процесс добычи и переработки природных ресурсов, их возобновление; вдобавок использование и охрану природных условий среды жизни. Кроме того, сюда относят поддержание, восстановление и рациональное изменение экологического равновесия [6].

Однако встречаются несколько иные формы трактовки данного феномена. Традиционное природопользование является одним из способов природопользования. Его особенность заключается в том, что сложилось историческим путем. При применении натурального хозяйства и использования возобновляемых природных ресурсов [7].

Именно поэтому государство не могло не вмешаться в трактовку данного термина, и внести в ряд НПА свои трактовки.

В области юридического регулирования природных ресурсов, природопользования, а также охраны окружающей среды, на первом месте стоит Конституция Российской Федерации. Ведущая роль которой предопределена тем, что в ней закрепляются и признаются основы конституционного строя (глава 1), права и свободы человека и гражданина (в том числе и права на охрану здоровья и благоприятную

окружающую среду – статьи 41, 42 Конституции РФ), гарантии их соблюдения и защиты, заложены основы правовой системы, основы организации и пределы государственной власти, разграничение предметов ведения (статьи 71, 72, 73 Конституции РФ) [7].

Кроме того, существует ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», где под традиционным природопользованием понимаются способы освоения окружающей среды, которые сложились исторически. В основе, которого лежат принципы: долговременного использования, экологической сбалансированности во взаимоотношениях с возобновляемыми природными ресурсами без подрыва способности к устойчивому воспроизводству и снижения разнообразия природных ресурсов. [8].

В данный момент остается угроза потери традиционного природопользования. И потеря данного явления с его ценностями приведет к оскудению деятельности человечества, лишит его ноосферу преемственности развития.

Именно поэтому важно принимать традиционное природопользование как базовую исследовательскую категорию, которая состоит из исторических и генетических взаимосвязанных видов и способов использования территории, а также социально-экономических, культурно-демографических особенностей, обеспечивающих воспроизводство этноса.

Распространение принципа «этнического и культурного пересечения» ключевых аспектов жизни, которые были сформированы историческим процессом. Это применимо должно быть к тем народам в которых традиционное природопользование по-прежнему является значимым аспектом, чтобы выявить нужен ряд критериев таких как:

Во-первых, в них должно быть соответствие основных ценностей, которые определяют восприятие природной и этнокультурной среды;

Во-вторых, взаимное приспособление или симбиоз моделей этнического природопользования, сформированных общих черт региональной системы традиционного хозяйства;

В-третьих, процесс сохранения этнотрадиций, которые формируются на культурно-хозяйственной преемственности, передающиеся из поколения в поколение содержательное наполнение этнической идентичности, ценностей, адаптивных поведенческих стратегий исследуемых этнокультур.

Сохранение природного и культурного разнообразия являются двумя сторонами одной задачи. Процесс решения данной задачи должен начинаться с изменения точки зрения общества России на природопользование. Понимая свои взаимоотношения с природой как культурно-творческий процесс, человек воспринимает как диалог и стре-

миться к нему. Человек постепенно включает во взаимоотношения по этическим нормам природу, что раньше не было возможным. Но при этом сохраняется рациональный подход к природопользованию [9].

Такой переход стал возможен благодаря повышению уровня экологической культуры.

Что же понимают исследователи под экологической культурой?

«Проблема формирования экологической культуры состоит из: экологических знаний, а также понимания того, что природа является источником жизни и красоты, дарит возможность использования нравственно-эстетических чувств и переживаний, которые возникают при общении с природой. На людях лежит ответственность за её сохранение, способность соизмерять любой вид деятельности с сохранением окружающей среды и здоровья человека, глубокую заинтересованность в природоохранной деятельности и грамотное её осуществление» [9].

Другая часть исследователей считает, что экологическая культура является составной частью общемировой культуры, характеризующаяся осознанием себя частью окружающей среды, а также человека, несущего ответственность не только перед собой, но и живущими и последующими поколениями. Кроме того, экологическая культура включает в себя систему знаний, умений, человеческие ценности и ориентации в областях науки, верований, искусства, традиций и обычаев, и преобразующая деятельность, направленная на сохранение и улучшение окружающей среды [9].

Важно понимать, что процесс формирования экологической культуры продолжительный по времени и достаточно сложный. Чтобы его успешно реализовать, необходим системный подход, единство приоритетов общества и государства.

Таким образом, можно сделать предположение о том, что в настоящее время традиционное природопользование служит примером воспитания подрастающего поколения в вопросах экологии. Поскольку на сегодняшний день в связи с утратой большей частью населения традиционного природопользования необходим искусственный процесс экологического воспитания. При традиционном природопользовании дети с раннего возраста видели и впитывали в себя культуру бережного отношения к природе. Это происходило неосознанно и нигде не прописывалось и не регламентировалось. Тем не менее старейшины подсказывали молодым людям, когда следует начать сезон сбора ягод и охоты, а когда его стоит прекратить. Сейчас об этом стоит говорить и закреплять в НПА.

Важно помнить и тот факт, что экологическая культура каждого человека формируется не только под влиянием школы, но и семьи, в которой он растёт, общества, в котором он живет.

Именно поэтому невозможно полностью переложить ответственность за формирование экологических убеждений граждан на систему образования: ведь не проводя практики применения полученных знаний и умений, они очень скоро забудутся.

Однако система образования делает все возможное для экологического просвещения, может способствовать взаимодействию через руководство школы по вопросам административно-правового воздействия. Через подрастающее поколение возможно донести мысли об экологизации технологий и экономизации производства на совместных мероприятиях с предпринимателями.

Подводя итоги, следует отметить, что личная ответственность и сознательность людей лежат в основе развития экологической культуры в целом в стране. Хочется надеяться, что в скором времени возникнет понимание бесперспективности потребительского отношения к природе. И это станет для людей толчком для динамичного развития новой экологической культуры и мышления человека.

Важной составляющей такого типа мышления является осмысление мировой экологической ситуации тщательный анализ ее, понимание необходимости привлечения для сохранения природных ресурсов достижений научно-технической революции и инновационных технологий.

Литература

1. Ключевский, В.О. Русская история: Полный курс лекций в 3 кн. / В.О. Ключевский. – Москва: Олма-ПРЕСС Образование, 1993.
2. Любавский, М.К. Историческая география России в связи с колонизацией / М.К. Любавский. – Санкт-Петербург: Книга по Требованию, 2011. – 407 с.
3. Лось, В.А. Человек и природа / В.А. Лось. – Издательство политической литературы, 1978. – 224 с.
4. Лаптев, И.В. Экологические проблемы / И.В. Лаптев. – Москва: Мысль, 1982. – 247 с.
5. Мирзоян, Э.И. Становление экологии в СССР / Э.И. Мирзоян // Вестник АН СССР. – 1991. – № 7. – С. 116–124.
6. Реймерс, Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник / Н.Ф. Реймерс. – Москва: Мысль, 1990. – 637 с.
7. Новикова, Е. Частно-правовые институты и нормы в системе экологического законодательства / Е. Новикова // Российская юстиция. – 1999. – №5. – С. 23–24.
8. Федеральный закон от 19.06.96 № 78-ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», ст. 1 (СЗ РФ, 1996, № 26, ст. 3030).
9. Дулатова, Г.Е. Современные определения экологической культуры / Г.Е. Дулатова // Актуальные задачи педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2012 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. – С. 96–99.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

А.А. ТАРКОВСКИЙ КАК ПРЕДТЕЧА РУССКОЙ ПОЭЗИИ НЕОСИМВОЛИЗМА

A.A. TARKOVSKY AS THE FOUNDATION OF RUSSIAN NEOSYMBOLISM POETRY

А.В. Васильев

Научный руководитель: К.А. Семенюк, канд. фил. наук, доцент

Сибирский государственный университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: поэзия, кинематограф, А.А. Тарковский, неосимволизм, Ж. Делез.

Key words: poetry, cinema, A.A. Tarkovsky, neosymbolism, Gilles Deleuze.

Аннотация. Неосимволизм – относительно молодое поэтическое течение. В рамках данной статьи неосимволизм представлен как течение, отвечающее на запросы эпохи. Однако, находясь в самом начале своего культурного пути, неосимволисты повторяют практики классического символизма, обходя тему специфики символического. Выход из ситуации мы видим в кинематографическом стиле А.А. Тарковского, который здесь сквозь призму философии Ж. Делеза. В работе выдвинуто предложение, которое можно использовать как ориентир для будущего развития поэзии неосимволизма.

Неосимволизм как поэтическое направление уходит своими корнями в классический символизм и оформляется как независимое течение к началу 21 века. На заре новой эпохи неосимволизм представляет собой ответ постмодернистской мысли [1], своеобразную попытку преодолеть творческую и онтологическую неопределенность. Современный человек как бы осуществляет переход в совершенно иной способ восприятия реальности, который можно охарактеризовать как метамодернистский. На наш взгляд, неосимволизм – направление, основные идеи которого отражают специфику метамодерна. Однако, неосимволизм до сих пор во многих аспектах повторяет практики символистов 19 и 20 веков.

Манифест неосимволизма, который был опубликован группой авторов Санкт-Петербургского объединения поэтов, иллюстрирует лишь очередной переход от одной точки развития к другой, пытаюсь найти золотую середину: акцент на творчество Пастернака, Мандельштама, отрицание постмодернистской иронии и игры, соблюдение техники стиха и использование не слишком абстрактного и, одновременно, не слишком конкретного символа. Сам поиск «золотой середины» лишний раз указывает на символ как на неподвижную точку, при этом абсолютно не раскрывая специфику, динамику символического внутри концепции неосимволизма.

Действительно, нынешнему течению тяжело избавиться от опыта прошлого и сделать первый шаг в сторону нового мышления. Ответ на поставленную временем задачу, возможно, способен дать кинематографический стиль А.А. Тарковского, который мы реконструируем через философское восприятие кинематографа Ж. Делеза, так как именно Ж. Делез первый начал рассматривать кино как уникальную и автономную философию.

Творчество А.А. Тарковского приходится на самый пик развития постмодернистской мысли, застав при этом момент, когда и появилась творческая неопределенность. Однако, его фирменный стиль поэтического повествования, о чем он сам пишет в своей книге «Запечатленное время» [2] вобравший в себя использование кадрового углубление, размывания фона, замкнутых пространств, иконописных планов (используя двумерный кадр) и характерную мизансцену в купе с символический динамикой, при этом сохраняя твердую почву субъективного переживания, бросал негласный вызов самой эпохе.

По формуле поэтов В. Высоцкого и Е. Головина «спасение от холода нужно искать во льдах» (то есть ответ на постмодернизм заложен в самом постмодернизме), погружаясь в творчество режиссера, который прочувствовал время, символизм, движение и, опираясь на делёзовскую рефлексии кино, нам кажется целесообразным попытаться найти фундамент для развития поэзии, в крови которой Тарковский черпал вдохновение.

И в связи с вышеперечисленным, мы ставим перед собой следующую цель: раскрыть гипотетический характер поэзии неосимволизма сквозь призму творчества А.А. Тарковского.

Для раскрытия темы нам необходимо обратиться к творчеству А.А. Тарковского, работам Жюль Делёза, поэтическим текстам неосимволистов, используя герменевтический метод и метод сравнительного анализа.

Для понимания же творчества А.А. Тарковского, нам необходимы термины, которые были введены Ж. Делезом:

Образ-движение: акцентированное множество переменных элементов, действующих друг на друга и взаимодействующих между собой [3].

Символ (как ментальный образ отношения): понятие, обозначающее знак, который отсылает к своему объекту в силу некоего закона. Употребляется для обозначения основы абстрактных отношений, то есть сравнения термов, производящегося независимо от их естественных отношений [3].

Кристаллический образ, или гилосигнум: слияние виртуальных и актуальных образов, когда они перестают быть различимыми [4].

Образ-время: знаки-отношения, ориентированные не на сходство, а на различие, для которых движение приобретает символический характер и в этом смысле становится способом воплощения временности [5].

Фильмы «Сталкер», «Зеркало», «Самопожертвование» (или «Жертвоприношение», в зависимости от перевода) идеально иллюстрируют динамику метапоэтической техники А.А. Тарковского, а кадры, описанные далее, способны раскрыть динамику образов внутри кинематографической картины.

В фильме «Сталкер» присутствует статичный кадр, на котором земля в болотистой местности полностью покрывает водную гладь, при этом не сразу становится понятно, что перед нами: земля или вода. Через несколько секунд в кадре появляются волнообразное движение земли. Это иллюстрация движения внутри самого образа. Вода для Тарковского – это буквально эфир, который обрамляет абсолютно все пространство (это можно проследить и в других фильмах, например, «Солярис», где в последней сцене гипнотически пульсирует океан). Она разделяет эпохи, временные события. Для Тарковского вода (как символ) абсолютно живая субстанция, что режиссер многократно подчеркивает (например, сцена, где дождь заливает мифологическую комнату после недолгого диалога главных героев, как будто вода сознательно вслушивалась в их речь). Вода в данном кадре, как бы полностью прикрывается землей, оставляя впечатление разрыхления. Однако, волны, которые мы замечаем в последствии это и есть то, что Ж. Делез назвал образ-импульс, то есть переходная точка от образа-эмоции (перцепции) к образу-действия [3]. Тарковский тем самым показывает сакральный импульс самого времени, который скрыт за глиняной поверхностью. При этом именно вода, как бы это абсурдно не звучало, дает почву стихии земли.

Когда Тарковский уже запечатлел биение пространства, времени запечатлев образ-импульс, который, в конечном итоге, преобразился в вечный образ-движения, он буквально наделил этой характеристикой

абсолютно все. И на таком фундаменте Тарковский выстраивает всю мифологию кинематографической картины, а именно он наделяет комнату желаний самым движением, погружая огромный мир «Сталкера» внутрь комнаты. А миф жив тогда, когда живо движение в нем, таким образом миф получает свой статус автономности.

Фильм «Зеркало» несколько отличается от «Сталкера». Если в «Сталкере» образ времени есть нечто автономное, импульсивное, то в «Зеркале» ситуация обстоит иначе. До Сталкера Тарковский пытался совместить два времени так, чтобы грани между ними были стерты. Вода – великолепный символ, однако у воды есть свойство, которое подметили еще французские импрессионисты – это непрерывность движения. И Тарковский, понимая это, приходит к выводу, что воду необходимо кристаллизовать, в буквальной алхимическом контексте. Прелесть зеркала заключается в его статичности и при этом идентичности между отражаемым и отраженным объектом. В свою очередь, зеркало есть не просто отражение объекта; оно имеет проникающую способность, раскрывающую область зазеркалья. Тарковский осознает, что даже судьбы и времена двух одинаковых персонажей не пересекутся, если не будет так называемого символического окна. В сцене, где главный герой сидит в деревянном доме, при этом пристально всматриваясь в собственное отражение, раскрывается утонченность А.А. Тарковского в понимании движения символического сквозь эфир времени и пространства.

Глаза камеры, глаза персонажа, субъективный опыт (в том числе субъективный опыт режиссера) совмещаются (несобственно-прямая речь [3, 4]); а углубление камеры представляет собой движение внутрь символического (внутри зеркала как предмета и внутрь прошлого, настоящего и будущего). В итоге образ начинает кристаллизоваться: прошлое, настоящее и будущее, персонажи становятся неразличимыми. И в следующем кадре режиссер запечатлевает огонь, зеркало же теряет свои первозданные свойства (свойства отражения и проникновения) и «зеркальные двери» закрываются, снова изолируя две временные ветви. Опыт, который был сконцентрирован в камере в глазах персонажа (ей) перетекал из одного временного пространства в другое. А когда зеркало расплавилось, точки тождественности испарились, но при этом два ранее изолированных временных потока приобрели необратимую насыщаемость в соприкосновении друг с другом. И в таких змееподобных касаниях реализуется и бесконечная насыщаемость символического, по обе стороны зеркала.

Фильм «Жертвоприношение» (или «Самопожертвование») становится ключевым для творчества А.А. Тарковского. В приведенном фильме он снова обращается к огню. Стихия разрушает дом главного

персонажа, знаменуя и сожжение дома и самого режиссера. Необходимо отметить, что Тарковский с чрезмерным трепетом раскрывал тему дома во всех его проявлениях. Чего только стоит сцена в «Иваново детство», где мальчик Иван стучит в полностью разрушенный дом старика. Используя технику метаповествования (то есть рассказ сквозь всю кинематографическую историю), он придал дому специфику жизни. А, после сожжения, жизнь, замкнутая в доме, вырывается вовне и навечно сливается с природной стихией. В завершении фильма и всего метанарратива режиссер сводит все временные события, все фильмы в одном импрессионистическом кадре, где грубые ветви неподвижно искривлены на фоне водной ряби. Для нас, вода, которая кристаллизовалась, пульсировала, жила становится игривым фоном для жесткости ветвей. И в таком контрастном мотиве залегает жизнь человека. Но человек уже, подобно стихии, пропитывает все пространство. Человек становится объединяющим началом, пропитывающим все живое, в то время как в других фильмах человек актуализировался посредством стихий, на их гранях. Проявляется кристаллизация образа-времени, образа-движения и человека, как всеохватывающего символа.

В завершении необходимо отметить, что используя синтез субъективных переживаний, символических структур и углубленной техники построения кадра, режиссер сумел передать растворимость и перетекаемость (движение) символических форм и достичь чувственного единства со зрителем, а к рассказу, который он пытался донести зрителям можно смело приписать приставку «мета-».

Нам кажется, поэзия неосимволизма может акцентировать внимание на методе Тарковского и философии постструктурализма для синтеза новых символических конструкций, тем самым создавая иной феноменальный опыт для читателя. Неосимволизм способен придать более четкий ориентир, основанный на кристаллизации образа-движения и образа времени, тем самым подчеркивая динамику и автономность символического.

Литература

1. Манифест неосимволизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2013/03/19/99> (дата обращения: 1.10.2008).
2. Тарковский, А. Запечатленное время / А.А. Тарковский. – Мюнхен: [б.н.], 2006.
3. Делез, Ж. КИНО / Ж. Делез. – Москва: Изд-во «Ад Маргинем», 2004. – Т. 1. – 628 с.
4. Делез, Ж. КИНО / Ж. Делез. – Москва: Изд-во «Ад Маргинем», 2004. – Т. 2. – 628 с.
5. Рыклин, М Жиль Делёз: «Кино в свете философии» / М. Рыклин // Искусство кино. – 1997. – № 4.
6. Добротворский, С.Н. Кино на ощупь. – СПб: Изд-во «Сеанс», 2005. – 543 с.

УДК 1.11.116
ГРНТИ 02.91.09

ЭВОЛЮЦИЯ ЭРОСА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

THE EVOLUTION OF EROS IN HUMAN MIND

О.В. Герасимова

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Э.Е. Грибков

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Научный руководитель: О.В. Герасимова, старший преподаватель

Ключевые слова: любовь, философия, эрос, эпоха, эволюция.

Key words: love, philosophy, eros, era, evolution.

Аннотация. Любовь – сложный метафизический вопрос, который пытались осмыслить во все времена. В данной работе мы просмотрим как сквозь исторические эпохи изменялось сознание человека и подход к пониманию любви. Будут рассмотрены отрезки времени древнего, античного, средневекового, возрождения, просвещения и нового мира.

Понимание любви в философии разных эпох демонстрирует явно выраженную эволюцию. Для древних цивилизаций характерно родовое понимание любви, все базируется на сексуальных взаимоотношениях и последующем преобразовании этих отношений в потомство. Образ мышления этого общества основывался на спиритическом восприятии мира, сквозь призму верований и мифов. Пример – шумеро-аккадская богиня Иштар, богиню любви и вожделения, войн и распрей. Иштар нужны лишь плоть, телесные наслаждения, она еще не любит, а просто вожделеет. Такова и египетская богиня Исида, покровительница женского плодородия. В честь Исиды устраивались массовые паломничества по всему Египту с массовыми совокуплениями и демонстрацией половых органов. В рамках подобных культов храмовые жрицы становились реальным воплощением сексуального инстинкта.

Древнегреческое понимание любви неоднородно. В ранней античности преобладает все тот же телесный эрос. Зевс принимает обличия разных живых существ и даже золотого дождя для того, чтобы овладеть желаемыми женщинами. Мифы показывают всю вариативность сладострастия и плотского наслаждения. Основная цель – насытить вожделение. Любовное чувство не является индивидуальным и любовью его назвать тяжело.

Приближаясь к периоду классической античности, любовь предстает в новой форме – форме трагедии. В Эпосе любовь – таинственное,

могущественное, непонятное чувство. В новой форме освещаются иные стороны любви: холод, боль и страх. В «Геракле», «Трахинянках», «Эдипе-царе», в «Медее» и «Ипполите» любовь является основным пороком, приводящим к людским проступкам, она несет боль и ужас, смерть и адские муки.

Эллинистическая эпоха перерождает любовь, становится индивидуальной, украшается духовностью. Это связано с усложнением внутреннего мира человека и его мировоззрения, с появлением новых идеалов, этических и эстетических ветвей развития. Рождается совершенно новое направление поэзии – лирика. Лирика явилась переломом психологии античного человека. Именно с её помощью постигается суть личных взаимоотношений как таковых. Миф об андрогинах, в диалоге Платона «Пир», прекрасно демонстрирует уход от животного удовлетворения плотских потребностей, переходит к духовным.

Римские поэты: Вергилий, Гораций, Катулл, Овидий, Проперций, Тибулл – прекрасно запечатлели изменение психологии любви. Описанное ими чувство достигает небывалых высот, приобретает новые свойства: становится более нежным и утонченным, благородным и нравственным. Безусловно, речь идет о любви, пропущенной через сердце лирика: опоэтизированной, облагороженной, рафинированной. В этом новом мире любовь теряет темный, запретный окрас. В стихах, посвященных гетере Кинфии, Проперций воспеваеет ее ум, совершенство в искусствах, грацию. Его любовь – это не только нечто телесное, но и духовное. Любовь перестает быть тягой к чему-то земному. Она стала более сложным, неоднородным чувством. Это совершенно новое чувство, которое не могло существовать пару столетий назад. И это – лишь малая часть полного переосмысления любви, которое происходило во времена эллинизма. Уместна для этого периода аллегория. Любовь – это древо, которое зарождается в эллинистическое время и начинает разрастаться.

В начале новой эры на Востоке происходит масштабное событие – рождение мессии и новой идеологии. Его ученики идут на Запад и распространяют абсолютно немислимое для того времени учение. Они говорят: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя»* (Луки 10:27). Христианство в своей основе несет главную мысль: Бог есть любовь. Однако хоть христиане и несли принцип всеобщей любви, была забыта одна из самых важных составляющих этого чувства – эрос. Для человечества появился новый ориентир – библейские наставления. Новый завет, данный Христом, насквозь пропитан любовью, во всех возможных проявлениях. Но проблема заключалась в трактовке и изложении.

Одним из христианских мыслителей того времени, проложившим вектор развития трактовки и понимания любви, был Аврелий Августин. Он делит любовь на два вида: любовь Небесную и любовь Земную, любовь к Богу и любовь к людям – это основные заповеди, которые помогают приблизиться к святости Божией, другие же виды любви уходят на второй план и приобретают греховный оттенок. Любовь между мужчиной и женщиной возводится в ранг греховных чувств. Отсюда вытекает и табуирование сексуальных отношений.

Таким образом, Средневековье отвращается от эроса. Дерево любви, появившееся во времена эллинов, остается в зачаточном состоянии и не может пустить даже пару новых ветвей. На ближайшие 10 веков вопрос эротических отношений остается под запретом. Возведенный в ранг чего-то мерзкого и греховного, он считается недостойным всевозможных размышлений. И лишь в эпоху рыцарского романтизма становится вновь актуальным. Это период пришелся на XII–XIII века и укрепился в эпоху крестовых походов. Данный отрывок времени примечателен новым кодексом морали и чести, который пытались соблюдать рыцари. Благодаря куртуазной литературе образ рыцаря – образ человека благородного происхождения, преданного и верного. Галантный рыцарь, который дает обет единственной Даме выполнить какой-либо подвиг, и готов положить жизнь, выполняя свое обещание. В образе, созданном поэтами того времени, любовь является наивысшим благом, ради которой стоит отдать жизнь. Понятие эроса вновь возвращается, телесное начинает приобретать черты возвышенного. В эпоху Возрождения тема любви расцветает под воздействием лучей неоплатонизма. Любовь теряет свой чисто религиозно-христианский статус. Она уже понимается не как божественное откровение, а наоборот, земное, природное, человеческое чувство. Изменение восприятия связано, конечно, с антицерковным настроением. В своей философской концепции неоплатонист XV века Марсилио Фичино располагает в центре размышлений не божественные сюжеты, а человека, который является единым целым со всем миром, соединившись любовными связями. Человек познает мир во всех возможных проявлениях и находит себя частью этого великолепия. Для Фичино человек проходит осознание красоты жизни и нахождение гармонии во вселенной. Небесное больше не противопоставлено земному, а пронизывает его возвышенностью и благородством. Тут любовь выступает связующим инструментом для мироздания, подчеркивающее его величие и объединяющее людей в братство. К такому выводу приходит Фичино в «Толковании на «Пир» Платона». Он выделяет три основных вида любви: равного к равному, низшего к высшему и высшего к низшему. Все эти три типа приводят к всеобщему светскому гуманизму.

Максимального пафоса в эпохе Возрождения, говоря о сущности и значимости любви, достигает в философском учении Джордано Бруно. Для него любовь не является нерациональной страстью к чему-то звериному, неразумному. Напротив, она героическая, бесстрашная, благородная страсть, призывающая к познанию великих тайн природы, вдохновляющая на подвиги, избавляющая от страха смерти, соединяющая с бесконечной природой. «Любовь – это все, и она воздействует на все, и о ней можно говорить все, ей можно и все приписывать» [1, с. 27]. Любовь для Бруно становится всепроникающей космической силой, делающей человека всемогущим.

Период Ренессанса захватывает такое явление как реформация и контрреформация в РКЦ. В это время появляются консервативные взгляды на любовь. Одно из направлений протестантизма **Puritans**¹ заявляет себя особо чистыми, а в их учении **ὀρθοπραξία**² является центральной догмой. В своей ортопраксии они доходят до аскетичного образа жизни, полностью воздерживаясь от любых чувств. Для них проявление половой любви является проявлением греховной природы.

Эпоха Возрождения своей чувственностью смогла растопить христианское хладнокровие. Это время **σκέψη**³. Дерево любви, расцветшее в эпоху рыцарского романтизма, дает плоды. Поэты, музыканты и живописцы постепенно приходят к свободомыслию, церковь сдает свои позиции. Аристократия использует эту свободу для воплощения своих сладострастных желаний.

Эпоха Романтизма – это плоды нонконформизма в период Ренессанса. Она примечательна новой, невиданной ранее тенденцией к атеизму. Происходит переосмысление религии. Теистическая модель мышления устарела, на смену пришел пантеизм, плавно переходящий в атеизм. Это смелый выпад против ослабшей системы папизма, против надменных законов церкви, которые существовали во всем старом свете на протяжении полутора тысяч лет.

Проблема «Любви небесной» уходит на задний план, актуализируется лишь «любовь земная», она все больше занимает умы не только поэтов, но и философов.

Любовь в аристократических и придворных кругах выродилось в искусство флирта, холодную игру. Верность и чувственность становятся старомодными понятиями, на смену приходит мимолетное

¹ Puritas – с лат. чистота.

² ὀρθοπραξία (ортопраксия) – с др.-греч. правильное действие. Вид религиозного мышления придающий центральное значение детальному исполнению доктрин, литургии, этики но не вере и благодати.

³ Σκέψη (скепси) – с др.-греч. мышление, рассуждение, инакомыслие.

увлечение **ludus**¹, которое становится главным предметом внимания в романе Шодерло де Лакло «Опасные связи». В автобиографии «История моей жизни» Казановы и вовсе приобретает эпическое величие.

Любовь периода рококо – это уже не любовь, а зримое подражание ей. Тем не менее, такие мыслители как Гумбольдт и Шиллер признают особую значимость любви в создании общечеловеческой культуре.

Иммануил Кант вообще занимает хладнокровную, сухую позицию по отношению к взаимоотношениям между полами. Кант подходит к любви с этической точки зрения. «Любовь мы понимаем здесь не как чувство, т.е. не как удовольствие от совершенства других людей, и не как любовь-симпатию; любовь должна мыслиться как максима благоволения, имеющая своим следствием благодеяние» [2, с. 389]. Следовательно, по Канту, любовь к противоположному полу и любовь к ближнему это одно и то же. Это долг, моральная обязанность, и только. С ним не соглашается Иоганн Готлиб Фихте, он не принимает трезвых суждений Канта и рассуждает о любви, как о силе онтологического объединения «Я» и «Не-Я» – двух противоположностей, на которые эта сила сначала расчленяется, а потом стремится воссоединиться.

Основной отличительной характеристикой этого времени является развитие литературы и искусства. Основной идеей является идеализация героев на картинах и страницах романов. Они пропитаны оптимизмом и желанием постичь природу любви. Резко выделяется и стремление к национальному индивидуальному облику. Если Ренессанс – это время разумного осмысления окружающей среды, то романтизм – это время чувственного созерцания.

Таким образом, эпоха романтизма дает множество ответвлений на древе любви. Происходит как восхищение таким прекрасным явлением любви, так и хладнокровное использование в своих сладострастных желаниях. Осмысляется любовь как что-то мистическое и сверхчеловеческое, так и низменное, животное, рудиментарное. Эта насыщенная эпоха дала практически все возможные определения любви. Во второй половине XIX в. был издан труд Артура Шопенгауэра «Мир как воля и представление». В главе «Метафизика половой любви» он строит концепцию кукловода. Человек является слепой марионеткой во власти космического начала – Мировой Воли [3, с. 559]. Используя людей как кукол, фантом любви заставляет продолжать человеческий род. Любовь – это коварная ловушка природы, а все проявления: страсть и нежность, доверие и ревность являются лишь лживой надстройкой.

¹ Ludus – с лат. любовь-игра, скоротечное страстное увлечение.

Фридрих Ницше критиковал «метафизику любви» Шопенгауэра за то, что она пропитана «рабским» настроением и вновь прогибается перед христианской моралью, возвратившись к идеалистическому пониманию. У Ницше любовь эгоистична, совсем нет личностной отдачи, любовь-потребитель. Отношение между мужчиной и женщиной являются стремлением победить друг друга, сломить и подчинить себе.

С другой стороны, человечество взглянуло на любовь в течение психоанализа в XX веке. Зигмунд Фрейд описал и возвысил физиологически-психологическую сторону любви в противовес социальной культуре. Он говорит о необходимости освобождения естественной природы человека, где ведущая сила является сексуальным влечением, определяющая собой явно и неявно многие другие независимые от секса элементы поведения. Эта сила скрывается и стесняется культурными условностями, а потом выливается поневоле в неожиданных обличиях.

На русскую философию не так сильно повлиял материализм эпохи Просвещения, и основной идеологией оставалась Восточное христианство, также отразившееся в трудах философов.

В «Смысле любви» Владимира Соловьева ярко выражается иррациональная составляющая любви. Он описывает любовь, как нечто большее, чем физиологические потребности и чувства. В его концепции каждый мужчина и каждая женщина являются прообразами вселенского начала. И в каждом можно найти первоначальные истоки полов. Для Соловьева эти два первоначала ищут друг друга, после обретения образуется истинная $\sigma\upsilon\text{-}\zeta\upsilon\omicron\varsigma$ ¹.

Продолжая мысль Соловьева в «метафизике пола и любви», Бердяев описывает эту сизигию как необходимый акт для создания истинного человеческого существа. У Бердяева мужчина и женщина являются равноценными частями одного естества, которое образуется непосредственно при соединении этих двух частей. Человеческую сизигию Бердяев сравнивает с воссоединением Христа и церкви, вечно бесконечное вливается в вечно бездонное.

Таким образом, просмотрев в хронологическом порядке все возможные трактовки любви у человека любовь можно сравнить с большим ветвистым деревом, которое в древние времена было маленьким кустарником, совсем неизученным и фактически не особо нужным. Но с изменением человеческого сознания, с эволюцией человеческих чувств меняется и любовь. Любовь разрастается и превращается в многоветвистое дерево, с совершенно другим пониманием. Корнями является Платоновский миф об андрогинах. Само основание – христианская

¹ $\sigma\upsilon\text{-}\zeta\upsilon\omicron\varsigma$ (сизигия) – с др.-греч. сопряжение, соединение.

догматика, а все ветви – это лишь попытки подстроить под свой лад. Но, тем не менее, просуществовав тысячелетия, любовь преобразовалась из обычного совокупления в индивидуальное избрание партнера, в слияние двух людей в физическое, духовное и душевное единое существо, пропитанное целым комплексом чувств и испытывающее неопиcуемый букет эмоций.

Литература

1. Бруно, Д. О героическом энтузиазме: пер. с ит. / Д. Бруно. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1953. Т. 2. Ч. 1. С. 27.
2. Кант, И. Сочинения в шести томах / И. Кант. Москва: Изд-во «Мысль», 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 389.
3. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. Москва: Изд-во «Книжное Дело», 1901. Т. 2. С. 548–589.

УДК 327 (091); 339.7

ГРНТИ 11.25.09; 06.51.87

СТАНОВЛЕНИЕ ФРАНКА КФА КАК РЕГУЛЯТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФРАНЦИИ И ЕЕ БЫВШИХ КОЛОНИЙ

FORMATION OF THE CFA FRANC AS A GOVERNOR OF ECONOMIC RELATIONS OF FRANCE AND ITS FORMER COLONIES

Лорд Анион Седрик

Научный руководитель: И.Е. Рудковская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет г. Томск, Россия

Ключевые слова: колониальная система Франции, колониальные валюты, Франк КФА, страны зоны Франка КФА.

Key words: colonial system of France, colonial currency Franc CFA, the countries of the zone “CFA Franc”.

Аннотация. Статья посвящена проблеме постепенного оформления финансовой системы, основанной на использовании Франка КФА. Истоки складывания новой финансовой системы прослеживаются от периода введения колониальной валюты до времени появления Франка КФА, распада колониальной системы и формирования зоны Франка КФА.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время все страны зоны Франка продолжают использовать ту колониальную валюту, которая была навязана Францией после второй мировой войны, и которую Франции удалось сохранить, как и тесные экономические и политические связи со своими бывшими колониями.

Африканский континент представляет естественный интерес для некоторых ведущих политических сил, которые действуют на мировой арене. Африка располагает огромной территорией, большими природными богатствами, составляющими, по разным оценкам, 30–40% всех минеральных запасов планеты, и более чем миллиардным населением. При этом уровень развития данного континента, в последние 500 лет, значительно ниже, чем у окружающих его азиатских и европейских стран.

Экспансия европейских держав в Африке началась еще в конце средневековья. К началу XX века Африка была поделена между крупнейшими колониальными державами – Испанией, Англией, Бельгией, Италией, Францией.

Зона франка, не имевшая тогда этого названия, существовала де-факто еще в 1939 г., до начала второй мировой войны. Создав ее, Франция усилила контроль метрополии над валютами своих колоний. Это позволило обеспечить поставки сырья во время войны по оптимальным ценам. Франк КФА – это плод своеобразного признания значимости той помощи, которая была оказана Франции странами Африки во время ее оккупации Германией (1940–1944). После вторжения во Францию была создана операционная система, разорявшая Францию на благо Германии. Германия ввела непомерный обменный курс (1 рейхсмарка = 20 франков) [1, с. 1]. Кроме того, правительство должно выплатить 400 миллионов французских франков за оккупационные расходы.

После второй мировой войны Франк КФА становится общей валютой зоны Франка. После национализации французского центрального банка генералом де Голлем Франция как метрополия использовала в африканских странах ту же систему, которая была ей навязана в годы оккупации. Генерал де Голль создавал Франк КФА, ориентируясь на нацистскую систему времен оккупации. Согласно декрету № 45-0136 французской конституции (Статья 3), Франк КФА был создан Генералом Де Голлем 25 декабря 1945, о чем было объявлено в официальной газете на следующий день, 26 декабря [1, с. 2], т.е. накануне ратификации Францией Бреттон-Вудского соглашения и вступления в Международный Валютный Фонд (МВФ). Франк КФА означал тогда первоначально «Франк французских колоний Африки». При его введении в 1945 г. акроним «КФА» складывался из начальных букв французских слов «*colonie française d'Afrique*» (Французские африканские колонии). Это зона включала в себя 14 стран в рамках западноафриканского экономического и Валютного Союза (УЕМОА) и Экономического и монетарного сообщества стран центральной Африки (СЕМАС) [5], к которым были добавлены Коморские острова.

В 1960-х годах, под давлением африканских требований, Франция решила экономически объединить свои бывшие колонии (страны КФА), создав систему «принудительной солидарности» путем сохранения единой валюты – Франка КФА. Французский франк использовался на территории Африки под названием Франк КФА [7, с. 109]. В дальнейшем, после достижения независимости странами Африки во второй половине 60-х гг., сообщество Западной Африки стало расшифровываться как «La communauté financière africaine», т.е. «Африканское Финансовое Сообщество» восьми стран Западной Африки: Бенин, Мали, Букина Фасо, Нигер, Гвинея-Бисау, Кот-Д'Ивуар, Сенегал, Того. Сообщество стран центральной Африки стало называться «La coopération financière en Afrique Centrale», т.е. «Финансовое сотрудничество в центральной Африке», объединяющее 6 стран: Габон, Камерун, Конго, ЦАР, Чад, и, с 1984 года, Экваториальную Гвинею. Очевидно, что акроним сохранился неизменным [6, с. 3]. В каждой из этих двух зон существуют центральные банки, которые отвечают за регулирование политики Франка. Это: Банк Государств Западной Африки (фр. Banque Centrale des Etats de l'Afrique de l'Ouest, ВСЕАО) в Дакаре, Сенегале для УЕМОА, Банк Государств Центральной Африки (фр. Banque des Etats de l'Afrique Centrale, ВЕАС) в Яунде, Камеруне для СЕМАС. С 1945 г. банк Франции является третьим актором этой денежной системы [2].

Еще до независимости экономистам было ясно, что Франк КФА сдерживает развитие африканских стран, так как правила диктуются и изменяются стороной, учитывающей, прежде всего, свои интересы, ориентирующей страны Африки на французские рынки. Эта сторона сегодня является шестой мировой державой.

Действуют 4 правила:

- Французское общественное казначейство гарантирует конвертируемость франков КФА и Коморских островов в любую другую валюту;
- 50% резервов франка КФА и 65 резервов Коморского Франка должны быть депонированы на счета Государственного казначейства во Франции (фактически, каждая африканская страна зоны Франка КФА обязана выплатить половину своих доходов французскому казначейству; в 1945 г. это были все 100%, которые были выплачены; в 1973 г. они снизились до 65%, а с 2005 года до сегодняшнего дня они депонируют 50% в Банке Франции [3]).
- Ставка паритета между франками КФА или Коморских франков и евро фиксирована. В конце XX в., с 1 января 1999 г., французский франк перестал существовать в качестве национальной валюты на территории Франции [1, С 2] и с тех пор привязан только к евро.

Однако это не привело к исчезновению Франка КФА. С 1999 г. до сегодняшнего дня 1 евро = 655,957 франков КФА).

– Переводы капитала в зону Франка полностью свободны и бесплатны.

Эта система, по мнению французской стороны, призвана стабилизировать финансы африканских государств, которые ее используют, выступая инструментом «солидарности и развития». Из всех европейских стран только Франция сохранила свои экономические и политические отношения со своими бывшими колониями после окончания Второй мировой войны. Это можно объяснить, как политическими, так и экономическими факторами. Франк КФА остается единственной колониальной валютой, используемой до сих пор: меняются только правила, политика, функционирование и т.д. [4], но валюта продолжает существовать. Спустя полвека национальной независимости африканские государства-члены зоны франка КФА по-прежнему кажутся такими же беспомощными, тогда как их эмигранты массово переселяются в старую метрополию. Франция кажется теперь менее могущественной, чем пятьдесят лет назад: с одной стороны, добиться успеха и интегрироваться в ней сложнее, чем раньше, с другой стороны, ее экономическая мощь все более и более относительна в связи с конкуренцией Китая, Индии, США, европейских государств. С момента введения евро французское государство довольствуется гарантией паритета между африканской валютой (Франк КФА) и европейской валютой. Даже французский язык предлагает меньше возможностей, чем английский. В этом контексте поддержание франка КФА, связующего звена между колониальным и постколониальным периодами, кажется все менее и менее законным.

Существование Франка КФА как наследия колониального периода на африканской территории на протяжении более 74 лет демонстрирует пропущенную деколонизацию. Эта валюта стала своеобразным символом и признанным источником всех неудач. С исчезновением французского франка КФА потеряла свой смысл. Те ограничения, которые налагались на банковские системы, уменьшили возможности потенциальных интеграций внутри зоны, а затем франк КФА отделился от экономических основ африканских стран-членов после своей привязки к евро.

Нельзя не признать, что отдельные положительные моменты для африканских стран наблюдаются от их членства в зоне франка КФА: это и возможность создать твердую институциональную структуру, облегчающую процессы принятия решений, и использование сложившихся межгосударственных связей, и приобретение опыта, например, в области монетарной дисциплины. Тем не менее, определяющим является тот факт, что дивиденды от функционирования зоны франка КФА

получают бывшая метрополия и члены еврозоны, в форме увеличения внешней торговли и снижения рисков в течение периода инвестиции в африканские государства.

Литература

1. Broulaye B. Problématique _ du Franc CFA. – С. 3.
2. Cantener A. Comprendre le franc CFA en quatre questions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfi.fr/afrique/20170830-comprendre-le-franc-cfa-quatre-questions>. 2017 (дата обращения: 09.03.19).
3. Le Franc français. L'Histoire du Franc [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://franc.français.free.fr/modules.php?name=franc&page=histe> (дата обращения: 09.04.19).
4. Tchouassi G. Le Franc CFA monnaie de la colonisation, de la communauté et de la coopération: quel avenir ? Cameroun, Yaoundé. Ed Institut monétaire francophone: Bilan, perspectives te regards internationaux. 2016.
5. Курбанов, Р.А. Экономическое и монетарное сообщество стран центральной Африки как наиболее интегрированная африканская субрегиональная организация. / Международное право и международные организации. 2013. №1. С. 23–27.
6. Омельченко, Е. Франк Африканского финансового сообщества (франк КФА ВСЕАО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vilingstore.net/Frank-Afrikanskogo-finansovogo-soobshhestva-frank-KFA-VSEAO-i164582>. Украина. С. 3.
7. Шмелев, В.В. Мировое значение Французского Франка. Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. 2015. С. 109.

УДК 130.3
ГРНТИ 02.71

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF SPIRITUAL SECURITY IN THE MODERN WORLD

В.Е. Минеев-Лу^{1, 2}

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор¹

¹ *Томский государственный педагогический университет*

² *МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 78» г. Северска*

Ключевые слова: духовная безопасность, современный мир, философские аспекты, угрожающий «Другой», угрозы, подвешенная вера.

Key words: spiritual security, the modern world, philosophical aspects threatening the “Other”, threats, suspended faith.

Аннотация. В данной статье речь идет о философских аспектах проблемы духовной безопасности человека в современном мире. Автор рассматривает причины, в соответствии с которыми человек находится в духовной опасности в современном мире в целом и в России в частности, а также предлагает возможные направления решения этих проблем.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что такие категории, как «опасность» и «безопасность» можно отнести к разделу философской аксиологии, которая, в свою очередь, представляет собой учение о ценностях и оценках явлений мира с позиций того, действительное или мнимое значение они имеют в жизни человека.

Разобраться в вопросе о том, что именно собой представляет духовная безопасность с точки зрения философского подхода, оказывается не настолько просто, как это кажется на первый взгляд. Получить объяснение данному феномену настолько же трудно, как, например, попытаться понять, что с философской точки зрения представляет собой человек, государство, конфликт, глобализация, да и сам современный мир. Очевидно одно – для того, чтобы найти ответ на данный вопрос, необходимо вести поиски среди тех представлений о безопасности, которые существуют на данный момент, в том числе и в такой области, как философия.

Аксиологической основой исследования является утверждение русского религиозного мыслителя и общественного деятеля, Е.Н. Трубецкого, что лишь духовно-нравственная основа способна противостоять разрушению [1, с. 43].

Большая часть граждан нынешней России сейчас понимает важность духовного возрождения. Из истории распада СССР все наглядно увидели, что вся экономическая и военная мощь страны ничего не значит, когда общество не может себя защитить от духовно-нравственной агрессии. Ввиду этого нельзя не подчеркнуть то, что духовный климат российского общества в целом начал меняться к лучшему. В число знаковых перемен входит строительство часовен и храмов, распространение духовной литературы в среде молодежи и т.д.

С самого начала перестройки гражданам навязывалась сторонняя мораль: «Каждый сам за себя», «Деньги не пахнут», «Выживает только сильнейший» и др. Из души народа вытравлялись целомудрие, сострадание, стремление помогать ближнему и любовь к Родине. Чем же отличались воины Руси и германские рыцари? Тем, что сражались во славу Божию и для защиты Отечества, не ожидая собственной славы. Русский солдат никогда не воевал за деньги. Евангелие говорит: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя». И Россия всегда побеждала верой, любовью к родной земле.

В качестве одного из многочисленных аспектов изменения безальтернативной веры до состояния плюрализма верований выступило возникновение и распространение идеи исключительности человеческого разума. Ч. Тейлор пишет, что не только один человек был разумен в заколдованном мире. Мир, окружающий человека, населяли многие духовные сущности, Бог и благие духи, так же как их антиподы, которые

разумны. Человек в подобном универсуме не имел исключительной разумности. Возникновение идеи разумности только человека подрывает подобное понимание мира. При этом, не идет речь об отрицании, лишь о сомнении.

Мир расколдовывается и с трансформацией восприятия вещей, имевших в заколдованном мире другое значение, в соответствии с отношением к сфере сверхъестественного: «Сила присутствовала и в вещах. Лечебное действие святых зачастую связывалось с местом, в котором пребывали мощи либо (предполагаемая) часть тела, либо какой-то предмет, который имел отношение к жизни святых. В данных объектах была заключена духовная сила, и потому с ними необходимо было обращаться осторожно; неверное их использование могло привести к самым ужасным последствиям» [2, с. 489]. Тейлором это обозначается в качестве отсутствия четкой грани между безличной силой и субъектом. Этой безличной силой могут быть наполнены вещи, которые обретают значимость для человека, опасные по преимуществу. Человек в подобном мире, как говорит Тейлор, «пористый», он может быть подвержен разным влияниям извне. Сверхъестественная реальность не проникает извне, она неразрывно присутствует, формирует с миром человека одно целое. Лишь со временем данный человеческий мир имманентен, сам же человек «изолирован».

Но одновременно с ликвидацией угроз, источником которых является мир сверхъестественного, сфера трансцендентного, растут имманентные угрозы. Здесь, на грани трансцендентного и имманентного и появляется так называемый угрожающий «Другой». Это происходит и потому, что раньше трансцендентность являлась частью социальной организации жизни человека. Безопасность обеспечивала защита божественного, сама же защита являлась коллективной: «жизнь в пористом, заколдованном мире предков являлась социальной по своему существу. В таком случае защита от зла, которую мы обеспечиваем, коллективная; мы используем силу, проявлять которую мы можем только как сообщество, на этом, самом близком уровне – как приход, однако в плане более широком – как церковь в ее абсолютной полноте» [3, с. 58]. Современное атомистическое сообщество людей-монад не может ничего аналогичного противопоставить подобной коллективной защите. Все вынуждены преодолевать угрозы сами, тем более, при утрате абсолютной легитимности национальных идеологий и государственных институтов, о чем говорилось ранее.

В понятии духовности отражен данный опыт недоверия к привычным институтам и наличию большого количества альтернатив, а также реально существующей потребностью религиозного чувства или духовного опыта. Последнее дает возможность принять тезис С. Жи-

жека о «подвешенной вере» как сегодня единственно возможной, подлинной и настоящей. Весьма вероятно, что в настоящее время как никогда есть шанс обрести веру, независимо от каких-то других «привилегий», которые касаются ее исповедания. Проблема заключается лишь в решении вопроса интерпассивности, в вере через другого. Поскольку в феномене «подвешенной веры» содержится часть сильной веры, как это описывает С. Жижек, делая отсылку к идеям Р. Пфаллера: «сегодня наша вера сильнее, чем когда-либо: наиболее скептический подход, деконструктивистский подход, основывается на фигуре Другого, «истинно верящего»; постмодернистская потребность постоянного использования средств иронического отсоединения (кавычки и пр.) выдает потаенный страх, что в отсутствии данных средств вера будет непосредственной и откровенной» [4, с. 121]. Сам Р. Пфаллер описывает феномен «иллюзии без субъекта» как представления, которые принято считать истинными, зачастую общеизвестными, которые, однако, не могут быть соотнесены с каким-то субъектом. Они выступают в качестве некоего бессознательного нашего знания, того, в чем большинство людей убеждено, но не способно объяснить.

Логично предположить, что организация новых религиозных институтов будет способствовать избавлению от упомянутого страха, поскольку задачей таких институтов является именно посредничество. Сами традиционные религиозные институты получили шанс укрепиться без связи с экономикой или политикой, пере-подвешивать «подвешенную веру», основываясь на сильном чувстве веры. Соответственно, можно только сделать предположение о наличии такой возможности, поскольку стремление ниспровергнуть церковь в XX в. может реверсивным движением обуславливать настолько же искреннее желание восстановить этот институт в наши дни. Страсть к действительному в качестве характерной черты современности, которую описывает С. Жижек, можно сублимировать и в желание восстановить необходимые для связи с реальным ограничения и символических посредников.

Духовность в данном отношении можно рассматривать в качестве своеобразного «мостика» к тайному. Вся система практик общения с божественным является противовесом практикам имманентности, доминирующим в нынешней культуре. Несмотря на то, что доминирование данной парадигмы имеет в основе своей достаточно старую связь с политикой. Шанс для трансцендентности (в качестве феномена и практик), вероятно, касается выделения и отделения от остального, в том числе и метафизики. Это описано в работе Дж. Ваттимо «После христианства»: «...в христианстве насилие господствует и поддерживается до той поры, пока сохраняется связь ее и метафизической традиции в ее многообразии» [5, с. 117].

На основе изложенного можно сделать следующие выводы.

Существует необходимость дополнить понятие безопасности составляющей духовности – «дружественным Другим». Имеющее место понятие духовной безопасности занимает вторичное и периферийное положение, а это не отвечает актуальной действительности, росту уровня религиозности в нынешнем мире. Но кроме того логике непосредственного понятия безопасности, где игнорируется духовный элемент основного объекта и субъекта безопасности – человека.

Духовность, которая рассматривается в качестве снятия противоречий мирского и сакрального в пределах постсекулярного мира, некоего медиума человека и трансцендентного, совокупности практик общения со сверхъестественным, может выступать как недостающий посредник между угрожающим «неожиданным Другим» и субъектом.

Отстаивается идея важности институциональной духовности. Так как лишь институты способны на эффективное обеспечение безопасности экзистенциально и практически, обеспечивая альтернативу для геополитического устройства мира.

Имеющие место виды духовного опыта, которые Жижек именует «подвешенной верой» касаются недоверия традиционным институтам. Причиной этого является взаимосвязь политики и религии, которая обуславливает возрастание, а не сокращение числа угроз безопасности. В противовес самим институтам в процессе культивирования веры, приводится обоснование необходимости сохранения и укрепление религиозных институтов, которое можно осуществить только через вычитание остального, главным образом, политической власти.

Основой духовно-нравственной безопасности государства является активное неприятие обществом засилья разврата и пошлости, экстремизма и насилия.

Для России возможен лишь союз народов, населяющих ее, с богатством нравственных ценностей и культур, на основе общенациональных интересов и духовных начал. Такая общность всегда давала народам России возможность преодоления трудностей и победы над всеми своими врагами.

Таким образом, исторический опыт свидетельствует, что успешное общественное и государственное развитие возможно только в условиях духовного единства на основе собственных культурных, исторических, конфессиональных традиций. Кто отрекается от своего прошлого, кто видит в истории своего народа не героические усилия, а только цепь преступлений и бессмысленных жертв, тот не в состоянии понять истинных интересов народа и определить условия его процветания. А значит, прав был Е.Н. Трубецкой, говоря о том, что для того,

чтобы противостоять разрушению, необходимо нечто вечное и незыблемое, то есть духовность и нравственность.

Литература

1. Борисов, С.Н. Духовная безопасность и проблемы безопасности в современном мире. Статья 2 / С.Н. Борисов, А.М. Дмитраков. – Наука. Искусство. Культура. – 2018. – Выпуск №3 (19). – С. 42–48.
2. Тейлор, Ч. Секулярный век / Ч. Тейлор. – Москва, 2017. – 967 с.
3. Синелина, Ю.Ю. Концепции секуляризации в социологической теории / Ю.Ю. Синелина – Москва, 2009. – 120 с.
4. Жижек, С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом / С. Жижек. – Москва, 2009. – 336 с.
5. Ваттимо, Дж. После христианства / Дж. Ваттимо. – Москва, 2007. – 160 с.

УДК 378
ГРНТИ 14.35.05

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE IN HIGHER EDUCATION

В.Е. Минеев-Лу^{1, 2}

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор¹

¹ *Томский государственный педагогический университет*

² *МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 78» г. Северска*

Ключевые слова: экологическое сознание, молодежь, высшее образование, потребности, экологическое воспитание, экологические проблемы, будущий специалист.

Key words: ecological consciousness, youth, higher education, needs, ecological education, ecological problems, future specialist.

Аннотация. В данной статье речь идет об особенностях формирования экологического сознания молодежи в современной системе высшего образования Российской Федерации. Автор анализируется точки зрения различных исследователей на проблему важности формирования экологического сознания молодого поколения, а также дает рекомендации по выстраиванию системы формирования экологического сознания молодежи в современном вузе.

Актуальность исследования заявленной темы обусловлена тем, что экологические потребности отражают новый уровень характера потребностей: глобальный. Одновременно с основополагающими характеристиками потребностей, которые вызывает необходимость поддержания жизнедеятельности, в них входят социально-этические и этико-экологические аспекты.

Необходимость осуществления экологического воспитания обучающихся в рамках образовательно-воспитательного процесса находит поддержку в реализации Программы ООН, направленной на охрану окружающей среды и ЮНЕСКО, в которой приоритетными являются задачи гармонизации взаимоотношений человека и природы. В рекомендациях и резолюциях, которые касаются областей природоохранного образования, Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) дается предписание о реструктуризации концепции устойчивого развития до целостной системы духовных и профессиональных установок цивилизации [1, с. 17].

В связи с низким уровнем экологического воспитания люди слабо осознают угрозу близкой экологической катастрофы, не руководствуясь нормами экологической культуры. Ш.Г. Зиятдинов полагает, что «выход из экологического кризиса и переход к устойчивому развитию возможен лишь посредством экологического просвещения, экологического образования населения России» [2, с. 31]. Поскольку следование экологическим нормам выступает в качестве фундамента, регулирующего экологические отношения и формирующего новый тип человека.

Решение вопроса создания системы экологических потребностей в качестве важного элемента в рамках формирования нового типа личности (*homo ecologicus* – Б.Н. Миркин [3, с. 82]) посредством основного института социализации, системы образования – неотъемлемый элемент процесса воспитания молодежи. В этом случае образование, которое ориентировано на экологические проблемы, может выступать в качестве основания для возникновения специфического понятия «экологического образования», которое понимается как «постоянный процесс обучения, ориентированный на получение систематизированных знаний в области окружающей среды, навыков и умений природоохранной деятельности, создание условий для формирования экологической культуры». Можно поддержать вышеназванного автора в том, что процесс этот не должен прерываться, так как поэтапное, систематическое усвоение материала способствует в закреплении знаний, становлении экологического понимания, и, вследствие, выработки активной позиции.

В качестве основного компонента образовательного процесса, несомненно, выступает сам человек. Нельзя отрицать точку зрения Н.С. Рыбакова, который утверждает, что «в смысле широком образование – это саморазмещение человека в мире, процесс взаимного изменения человека и мира, в виду чего мир получает человеческое измерение [4, с. 65]. Выражаясь другими словами, человек является неотъемлемой частью бытия мира. В то же время он ощущает мир как неотъемлемую часть собственного бытия. В такой формулировке рас-

крывается вся суть имеющихся экологических потребностей. Экологические потребности предполагают «вхождение» людей в мир природы, таким образом, погружая их в природное и социокультурное пространство.

Значимость экологического образования и воспитания отмечает З.Я. Рахматуллина, которая заявляет, что «задачей педагогов является воспитание у молодого поколения любви к природе, грамотного восприятия окружающего мира, закрепления в сознании их экологического стереотипа в поведении. Именно формирование таких потребностей выступит в качестве залога и крепкого фундамента для экологической стабильности в обществе» [5, с. 57].

Большую роль играет экологизация высшего профессионального образования, направленного на выработку нового мировоззренческого типа. В структуру его входит ряд компонентов: политический, экономический и психологический, чем в свою очередь обусловлена перестройка мышления к экологическому от технократического, изменение жизненной позиции и формирование чувства ответственности за результаты деятельности. Однако, образование не всегда является гарантией необходимого уровня экологической культуры. Нельзя не согласиться с мнением А.М. Старыгиной, которая утверждает, что «образование выступает не только в качестве социального института, но и в качестве феномена общественной культуры..., обращение лишь к одному из перечисленных концептуальных подходов ошибочно: изучение образования в его полноте, социокультурных и институциональных характеристик предполагает необходимость применения комплексного подхода» [6]. В таком ракурсе формирование экологических потребностей, которые являются основой формирования экологической культуры, выступает в качестве одной из главных проблем нынешней системы высшего профессионального образования, подходить к которому необходимо комплексно.

Развитие системы воспитания, которая формирует у молодежи эколого-ориентированную позицию, – достаточно сложный и многоступенчатый процесс. Данный процесс зависит от множества объективных и субъективных факторов, корректирующих становление личности человека. Одновременно с этим нельзя не принимать в расчет особенности жизни нынешнего студенчества. Определяя хронологические границы студенческой жизни 5–6 годами, необходимо своевременно определять, как, что и когда должно быть изменено в мировоззрении молодежи. В виду чего этим возникает необходимость создания прогностической и более реальной модели системы воспитания высшего учебного заведения, способной полностью формировать у молодежи верные экологические потребности.

Формирование экологических потребностей подразумевает культивирование составляющих нравственной и духовной системы ценностей, в ряду которых в качестве важнейшей экзистенциальной ценности выступает жизнь. В связи с чем, с точки зрения медицины, суть экологических потребностей заключается в создании необходимых мировоззренческих ориентаций у студентов на базе получения специальных знаний, формирования нравственно-этических качеств, которые ориентированы на сохранение здоровья пациента и привычной среды обитания, где он может существовать полноценно.

Нельзя не поддержать О.А. Заплатину и Ф.Д. Смыка, которые утверждают, что «подтолкнуть» формирующегося специалиста к ведению здорового образа жизни – это непростая задача» [7]. Сложность состоит в том, что имеется в виду конкретная личность, у которой сформированы уже мировоззрение и установки. Только внося изменения в структуру личности, можно рассчитывать на необходимый уровень формирования экологических потребностей.

Естественно, при освоении учебного материала восприятие его и дальнейшее экзистенциальное единение человека с будущей своей специальностью носит характер перехода от количественной определенности к качественной. Это происходит на каждом из этапов профессионального его становления. Задача учебно-воспитательной деятельности при этом состоит не только в освоении соответствующей совокупности знаний, но, главным образом, в организации процесса непрерывного перехода от ступени к ступени, который возможен на базе снятия промежуточного состояния «в себе бытия».

Вышеупомянутыми авторами выделяются следующие ступени, предпосылки формирования экологического поведения: понимание проблемы, мотивация, информированность, выработка необходимых навыков и умений, исполнение и поддержка. Эти предпосылки ориентированы на ряд уровней формирования культуры здоровья людей, например, на профилактический, радикально-политический и образовательно-практический.

Нужно отметить, что для решения поставленных задач необходим мониторинг и подведение итогов деятельности. Ориентируясь на существующую картину, можно получать представление о том, в чем суть учебно-воспитательной деятельности и, согласно этому, скоординировать последующие действия в этом направлении. Создание эффективных моделей формирования эколого-ориентированных потребностей подразумевает учет особенностей образовательного процесса на различных годах обучения, а также анализ сущности учебно-воспитательного процесса и адекватная корректировка его целей.

В качестве следующего аспекта исследования экологических потребностей, ввиду специфики образовательной деятельности студентов высших учебных заведений, выступает необходимость в профессиональном становлении будущего специалиста. Основное качество, характеризующее профессионала – компетентность. В.О. Волкова описывает роль духовной компетенции в процессе формирования субъективного мира человека таким образом: «самовоссоздание в профессии, личной и социальной жизни возможно только при условии понимающе-осмысленного переживания человеком собственной уникальности, которая является основой любого восприятия мира и самого себя» [8, с. 5].

Соответственно, экологические потребности – потребности культивируемые. Они могут стихийно формироваться в течение всей жизни человека, актуализируясь в то время, когда личность может вырабатывать определенное отношение к природе и осознавать содержание собственной деятельности. Поскольку экологические потребности содержат в себе различные компоненты – социальные и биологические, явно они себя не проявляют и не способны затрагивать запросы конкретного индивида. Это обуславливает их выход за рамки личного опыта и личных потребностей.

Подготовка будущего специалиста предполагает некоторые неотъемлемые составляющие, например, воспитание и образование. Речь идет о том, что в сам учебный процесс входит развитие экологических потребностей. Таким образом, новые задачи системы высшего образования могут быть сформулированы так: нужна ориентация молодого поколения на непрерывный образовательный процесс и понимание необходимости в углублении получаемых знаний, навыков и умений. Воспитательные и образовательные компоненты в этом случае уже включают элементы экологического воспитания, в чем и заключается суть одного из инновационных компонентов современного высшего образования.

Литература

1. Наше общее дело. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – Москва, 2000. – 176 с.
2. Зиятдинов, Ш.Г. Экологическое образование и образование для устойчивого развития / Ш.Г. Зиятдинов. – Москва: МГПУ, 2007. – 196 с.
3. Миркин, Б.М. Природа и человек / Б.М. Маркин, Л.Г. Наумова // Экономика и управление. – 2007. – №5. – С. 82–86.
4. Рыбаков, Н.С. Параметры образования / Н.С. Рыбаков // Вестник российского философского общества. – 2002. – №2. – С. 63–65.
5. Рахматуллина, З.Я. Экологическое воспитание в образовательных учреждениях Республики Башкортостан / З.Я. Рахматуллина // Ватандаш. – 2004. – №7. – С. 57–62.

6. Старыгина, А.М. Образование как социальный институт и феномен культуры: социокультурный анализ / А.М. Старыгина // Инженерный вестник Дона. – 2014. – №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/p3y2014/2542>. (дата обращения : 10.04.2019).
7. Заплатаина, О.А. Социально-оздоровительная услуга как фактор формирования культуры здоровья / О.А. Заплатаина, Ф.Д. Смык // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – №11 (43). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 10.04.2019).
8. Волкова, В.О. Духовно-практическая компетенция как принцип субъектности человека: автореферат дисс. на соискание ученой степени д-ра филос. наук / В.О. Волкова. – Иваново, 2006. – 46 с.

УДК 128
ГРНТИ 02.51.25

ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ

THE PROBLEM OF EUTHANASIA IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY AND IN WORLD RELIGIONS

С.В. Нечаева, Л.В. Скорнякова

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: эвтаназия, мировые религии, смерть, страдания, душа.

Key words: euthanasia, world religions, death, suffering, soul.

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению проблемы эвтаназии. В статье ставятся задачи: выявить моральные аспекты рассмотренной проблемы, рассмотреть аргументы «за» и «против» эвтаназии, выделить этапы развития понятия эвтаназии, а также определить позиции основных мировых религий.

Эвтаназия (греч. eu – хорошо, thanatos – смерть) – понятие, разрабатываемое в контексте прикладной этики применительно к сфере медико-биологических исследований, которое определяется как легкая и безболезненная смерть или отсутствие действий по недопущению смерти.

Вопросами о смысле жизни и ее конечности задавались философы на протяжении всего развития философии. С давних времен споры по поводу эвтаназии имели огромное значения для формирования взглядов аргументов «за» и «против».

Проблема эвтаназии рассматривается с различных позиций в философии и религии, а также в научных дисциплинах – в социологии, психологии, юриспруденции, медицине и т.д. Эвтаназию делят на пассивную и активную. Отказ от жизнеподдерживающего лечения явля-

ется пассивной эвтаназией. Активной она становится тогда, когда используются специальные средства для ускорения смерти, т.е. преднамеренное действие, целью которого является прервать жизнь пациента.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что эвтаназия связана с самой главной ценностью – жизнью человека, она представляется не только ограниченно-врачебной проблемой, но также касается фундаментальных ценностей существования людей в обществе.

Целью статьи является рассмотрение понятия эвтаназии в истории философии, а также в современности с позиций мировых религий.

На первом этапе, в философии и религиях Древнего мира, эвтаназия рассматривалась скорее, как благо и неизбежность. Так во многих цивилизациях убийство людей на грани смерти либо допускалось, либо даже поощрялось. Но были и противоположные подходы.

Например, Сократ, Платон и философы-стоики от Зенона до римского философа Сенеки оправдывали эвтаназию, тогда как Аристотель, пифагорейцы и Фома Аквинский были против преднамеренной смерти.

Последние утверждали, что человеческие нормы должны основываться на естественном законе, запрещается людям делать то, что является для них неестественным [1].

В таблице 1 представлен перечень аргументов, которыми могли руководствоваться данные философы.

Таблица 1

Аргументы «За» и «Против» эвтаназии

Аргументы ЗА	Аргументы ПРОТИВ
Если человек имеет право на жизнь, то он должен им распоряжаться до конца. Право выбора.	Религиозный аспект. Эвтаназия равносильна самоубийству и является грехом.
Милосердие к больному, прекращение его мучений.	Ценность человеческой жизни.
Медицинская ответственность. Благодаря медицине, люди стали жить дольше, доживать до страшных болезней.	Поиск альтернатив. Например, болеутоляющие средства.
Избавления родных от финансовой, моральной и физической проблемы.	Боязнь злоупотребления. У человека есть шанс выздороветь, а не прекратить жизнь.

Второй этап начинается с утверждением христианства. В философии христианства самоубийство расценивается как наиболее осуждаемое деяние. Гражданское законодательство добавило к церковным карам светские наказания за попытку суицида.

Третий этап развития понятия эвтаназии начинается в эпоху Нового времени. Для него характерно многообразие мнений и развитие аргументации в пользу эвтаназии. Философы в это время обсуждали естественные права личности на жизнь, на собственность и т.п. В итоге, речь зашла о свободном распоряжении человека своей жизнью, а также, о том, что право на добровольную смерть является таким же правом, как и на саму жизнь.

В Новое время термин «эвтаназия» был переосмыслен английским философом Ф. Бэконом в труде «О достоинстве и приумножении наук» (1623 г.). Согласно его убеждениям эвтаназия (от греч. *euthanasia*, *eu* – хорошо, *thanatos* – смерть) – это возможность избавления от страданий, вызванных тяжелой болезнью, длительной комой и других телесных мучений. Он утверждал, что смерть должна быть легкой, спокойной и безболезненной, осуществляемая по собственному желанию [6].

Четвертый этап развития понятия эвтаназии начинается с середины XX в., когда сторонники эвтаназии стали объединяться и создавать организации и фонды. Задачей этих фондов являлась пропаганда эвтаназии, а также диалог с властью с целью убеждения в необходимости ее легализации, и оказания помощи в разработке соответствующего законодательства. Активная эвтаназия в Российской Федерации запрещена, а случаи ее совершения, следовательно, квалифицируются как убийство по ст. 105 Уголовного кодекса РФ [2; 3].

Рассмотрим отношение к проблеме эвтаназии с позиций основных мировых религий.

Понимание эвтаназии в Буддизме

Взаимоотношения между буддизмом и эвтаназией непростые, так как нет единой религиозной власти, которая могла бы внести определённую доктрину и этику. Буддисты против искусственного поддержания жизни и сохранения её любой ценой. Они считают, что смерть нужно принять в ясном сознании и поэтому отказываются от обезболивания. Эвтаназия или убийство из милосердия для них неприемлема. Но не все буддисты так категоричны в этом отношении. Поэтому нужно прямо спросить и пациента, и семью, как конкретно их культура относится к той или иной проблеме [3].

Христианство, как одна из мировых религий, делится на разнообразные религиозные течения – католицизм, протестантизм и православие. Нельзя утверждать, что мнения христиан по поводу прежде-

временного ухода из жизни едины. Это зависит от содержания их вероучений и догматов.

В современном христианстве существует разнообразие отношения к эвтаназии.

Позиция римской католической церкви

Глава церкви в католицизме является Папа, ему принадлежать права не только управления, но и принятий решений изменений в вероучениях. Например, Папа Иоанн Павел II в 1995 году высказал официальное отношение Римской Католической Церкви к эвтаназии. Она разрешает воздерживаться и отменять направленную на сохранение жизни терапию, если она мучительна, опасна, или может иметь непредсказуемый исход.

Облегчение боли у тяжело больных людей допускается, даже если это может привести к сокращению жизни в качестве побочного действия. Но боль в конце жизни символизирует Христа, страдающего на кресте, поэтому активная эвтаназия запрещена, приветствуется паллиативная терапия.

20 декабря 2006 года в Италии отключили аппарат искусственного дыхания 60-летнему итальянскому поэту Пьерджорджо Уэлби больному неизлечимой мышечной дистрофией. Это событие вызвало резкое недовольство католической церкви. Действующий папа Римский Бенедикт Шестнадцатый заявил, что «человеческая жизнь является высшей ценностью в каждый момент, от зачатия до естественной смерти» [3].

Позиция протестантизма

Протестантские церкви одобряют применение современного арсенала терапии, поддерживающей жизнь человека, но, если надежда на положительный исход мала, то разрешается прекращение лечения. Точка зрения протестантов об допустимости эвтаназии неоднородна. В качестве примера, Евангелическая лютеранская церковь в Германии разработала подробные директивы относительно решений, принимающихся в конце жизни, но она отвергает эвтаназию, тогда как теологи реформистской традиции, например, в Нидерландах, защищают активную эвтаназию.

Позиция православной церкви

Православная церковь рассматривает эвтаназию на уровне с самоубийством и убийством. Эта тенденция никогда не менялась в истории православия, ведь одобрение эвтаназии и ее пропаганда – это крайняя степень отпадения от Бога.

Из основы православных вероучений известно, что самоубийство – это тяжкий грех. За самоубийц нельзя молиться, нельзя их поминать, в результате чего их участь в аду непоправима.

Православная церковь утверждает, что человек не знает, что ему полезно в этом мире, а что навредит. Много соблазнов, а значит много жизненных путей, которые могут быть не спасительными. Бог знает будущее и располагает жизнь людей в первую очередь на пользу самому человеку. Неправильно думать, что это расположение должно быть только позитивным. Живя на Земле, человек нарушает духовные законы, что приводит к скорбям для очищения.

При изучении истории человечества, можно отследить, что при совершении народом тяжких грехов, на него обрушивалась великая скорбь – понятие в христианской эсхатологии, означающее время бесконечного горя и жестоких страданий человечества [7]. Это могла быть чума, голод, захват иноплеменниками и т.д., например, уничтожение библейских городов Содом и Гоморра [4].

Понимание эвтаназии в Исламе

В исламе суицид из милосердия неприемлем. Приверженцы этой позиции считают, что только Аллах может решить, кому сколько жить, а также они не видят необходимости искусственно продлевать жизнь, если разум угас. Однако мусульмане полагают, что нужно сделать всё возможное для предотвращения преждевременной смерти, если есть возможность улучшить состояние пациента. Так, исламский принцип гласит: можно отказаться от неэффективного лечения, но нельзя ускорять смерть. Нельзя лишать пациента еды, так как это рассматривается, как голодание до смерти, что является преступлением по исламскому закону.

Предполагается, что решение об отмене лечения – это возможность наступления смерти от естественных причин. Такое решение должно быть коллективным и принятым на основе информированного согласия, и с согласия семьи пациента, сотрудников служб здравоохранения, в том числе и лечащего врача. А также это касается пациентов, находящихся в стойком вегетативном состоянии. Решение о прекращении терапии вследствие смерти мозга возникло в результате Третьей международной конференции исламских (1986 г.), и Четвертой сессии Совета исламской академии юриспруденции в 1988 году [3].

Выводы

В истории человечества идея эвтаназии возникала и использовалась неоднократно. Практика эвтаназии в истории человечества формировалась с древних времен. Над ней размышляли многие философы и ученые, религиозные и политические деятели, начиная с древних греков до наших современников.

На сегодняшний день по-прежнему неотъемлемую часть в вопросе об эвтаназии занимают мировые религии. Каждая из них на основе

своих вероучений выдвигает позицию по отношению к эвтаназии. В общей мере она схожа, ни одна религия не поощряет преждевременный уход из жизни. Но лишь отличается по степени строгости подхода к данному вопросу. Религия является блоком для официального разрешения эвтаназии, хотя на этот вопрос можно посмотреть не только с религиозной стороны, но и с социальной, политической. Ведь эвтаназия может служить предпосылкой демографического кризиса, если человечество начнет злоупотреблять такими методами [8].

Литература

1. Четаев, С.Е. Философско-правовые аспекты проблемы эвтаназия // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – Вып. 1. – С. 83–86 с.
2. УК РФ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.
3. Антоненко, М.М. Эвтаназия: история и современность / М.М. Антоненко. – Калининград: Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. №1 (43). Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПБУ МВД России, 2016. – С. 101–102.
4. Точка зрения основных мировых религий об эвтаназии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/1738999/meditsina/tochka_zreniya_ (дата обращения: 22.03.2019).
5. Церковь и проблема эвтаназии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/40555.html> (дата обращения 02.04.2019).
6. Бэкон, Ф.О. достоинстве и приумножении наук // соч.: в 2-х т. Т. 1. – Москва, 1971. – 351 с.
7. Юдин, Б.Г. Эвтаназия // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Москва: Мысль. Под редакцией В.С. Стёпина, 2001.
8. Рыбин, В.А. Эвтаназия. Медицина. Культура: Философские основания современного социокультурного кризиса в медико-антропологическом аспекте. – Москва: «ЛИБРОКОМ», 2009. – 328 с.

УДК 392
ГРНТИ 13.91

СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЙСКАЯ РАДЖПУТСКАЯ ДЕРЕВНЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

MODERN INDIAN RAJPUT VILLAGE: THE PAST AND THE PRESENT

М.Э. Романова

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культур. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: современная Индия, кастовая система Индии, каста, кшатрии, раджпуты, индийская деревня, традиционная культура, сельское хозяйство.

Key words: modern India, the caste system of India, caste, kshatriyas, Rajputs, Indian village, traditional culture, agriculture.

Аннотация. Современная Индия – быстроразвивающаяся страна в современном мире, умело сочетающая во многих сферах жизни традиции и новации. Их соотношение зависит от удаленности от центра к периферии. Индийская деревня, в отличие от современных городов Индии, является примером преобладания традиционной культуры. На примере деревни раджпутов как особой касты кшатриев в статье рассматривается ее положение в прошлом и настоящем. Для анализа были взяты также авторские наблюдения за жизнью современных раджпутов в штате Гуджарат.

Современная Индия является одной из наиболее быстро развивающихся стран. Как и современный Китай, эта страна в своем развитии сочетает в себе традиции и новации, что отражается в экономике, социально-политической и культурной сферах. Одной из основных тенденций развития современной Индии является соотношение традиций и новаций в зависимости от рассмотрения их – в центре или периферии. Так, в столичных городах, мегаполисах превалируют новации над традициями, но чем дальше мы отдаляемся от центра к периферии, тем больше возрастает удельный вес традиций, которые берут верх над новациями. Все это можно проследить на примере социальной стратификации современной Индии. Как известно, в Индии с древнейших времен незыблемо существовала очень разветвленная и сложная кастовая система, основанная на ведических писаниях, которая считалась священной. И, несмотря на то, что после обретения Индией независимости, конституция 1950 года уравнивала все касты в юридическом и гражданском отношении, в повседневной социальной жизни кастовые ограничения продолжают существовать, регламентируя бытовые и религиозные отношения индийцев, что особенно заметно в провинциальных городах и деревнях, в то время как в больших городах кастовые различия почти незаметны [1, с. 5].

Одной из крупнейших каст (варн) Индии являются кшатрии – правители и воины. Внутри данной касты, как и в других, существует множество подкаст. Одной из них является сословно-кастовая группа раджпутов. Раджпуты – это воинское аристократическое сообщество. За века они выработали особый кодекс чести – личной, воинской и семейной. Само слово «раджпут» с североиндийских языков переводится как «сын царя». Исторически уже в XII веке стойкость и героизм раджпутов в отражении нападений войск чужеземных и иноверных правителей был прославлен в памятниках устной и письменной литературы (Период «золотого века» раджпутов – VII–XVIII – совпал с эпохой мусульманских правителей Северной Индии (XII–XVIII века), при которых раджпуты выступили основными защитниками индуист-

ских ценностей) [2, с. 4]. И даже в наши дни они продолжают занимать особое положение в индийском обществе.

Раджпуты проживают, в основном, на территории Раджахстана, Пенджаба, Махараштры и Гуджарата, т.е. преимущественно, в северной и западной Индии. Частично они живут и в восточной Индии [3, с. 211].

Конечно, современные раджпуты, в связи с официальной отменой сословных ограничений и привилегий уже не выполняют в полной степени своих обязанностей в обществе, налагаемых на них ведическими предписаниями. Тем не менее, сегодня они представляют собою достаточно многочисленную группу, которая продолжает держаться обособленно от всех остальных каст и групп в современном индийском обществе, что особенно выражается в их повседневной жизни и культуре. И, при необходимости, они могут заявить о себе как объединенная сила. Так, например, в 2018 вышел в прокат индийский фильм «Падмавати» режиссёра Санджая Ли́ла Бхансали, основанный на эпической поэме «Падмават» середины XVI века, который повествует о легендарной раджпутской царице Рани Падмини, супруге правителя княжества Мевар, которая очень почитается среди раджпутов. Из-за некоторых эпизодов, которые раджпуты посчитали за оскорбление чести Падмини, они устроили протесты и погромы в кинотеатрах и угрожали убить актрису, сыгравшую легендарную королеву [4]. Под влиянием недовольства общественности дело дошло до суда, по итогам которого Индийская комиссия по цензуре потребовала вырезать из киноленты 26 эпизодов, прежде чем работа именитого режиссера поступила в прокат [5].

В этом контексте всегда будет актуально рассмотрение особенностей жизни современных раджпутов и сравнение их проявления в прошлом, что является целью настоящего исследования, проведенного на основе наблюдения за жизнью современной раджпутской деревни, которую имел возможность сделать автор в январе 2018 года, побывав в штате Гуджарат и посетив несколько раджпутских деревень (6 усадеб). Прежде, чем провести это сравнение, необходимо было изучить литературу, посвященную сельской жизни раджпутов в прошлом.

Так, основными источниками для изучения данного аспекта явились труды ученых (Н.Р. Гусевой, М.К. Кудрявцева и Е.Н. Успенской).

В период правления Акбара (1556–1605) раджпутские князья были привлечены им к военной службе, за что получили частную феодальную собственность на землю с условием выплаты моголам ежегодной дани. Уже в это время раджпуты-землевладельцы по своим правам

и обязанностям разделились на несколько категорий. Многие малоземельные раджпуты превращались в земледельцев, которые существуют и сейчас [3, с. 31]. Они и образовали раджпутские деревни. Тем не менее, раджпуты никогда не пересекали кастовую границу и не выполняли крестьянскую работу – они не занимались земледелием – для работы на земле нанимались представители варны вайшьев – крестьян.

Как правило, деревни Индии имеют поликастовый состав населения. Следует отметить и деление деревень по кварталам по кастовой принадлежности – каждый из кварталов заселен членами одной или нескольких близких по положению каст, регламентировано даже расстояние, отделяющее дома высших каст от низших [3, с. 171].

Ворота и стены раджпутских дворов украшены символами [2, с. 126], по которым можно определить кастовую принадлежность их хозяев. У домов, в основном, плоские крыши, на которые ведет лестница из внутреннего или заднего двора, в домах зажиточных людей лестницы выкладывают внутри здания в процессе его возведения. В домах раджпутов передняя комната играет роль гостиной для мужчин – сюда женщины не входят. Иногда ее роль выполняет веранда у передней стены дома. Веранда, или крытая галерея, является обязательным элементом традиционной архитектуры, и каждый зажиточный хозяин стремится обнести такой галереей свой дом с четырех сторон. На галерее у входной двери отдыхают мужчины, а на задней протекает значительная часть хозяйственной деятельности женщин (сюда же выходят и двери спальных помещений) [3, с. 175].

Дома раджпутов, как правило, прямоугольные, в деревнях они обычно одноэтажные, за исключением жилищ богатых и знатных людей.

В многокамерных домах кухня – отдельное помещение, а в одно- и двухкамерных очаг располагается в углу жилища. В обоих случаях это помещение сакрально и приближение к нему членам низших каст и чужим людям запрещено.

Расположение двора относительно дома может быть следующим: бывает задний двор, передний двор с фасадом дома, а иногда двор окружает дом со всех четырех сторон. Здесь располагаются надворные хозяйственные постройки, включая крытый загон для скота, и иногда здесь имеются отдельно стоящие гостевые дома для мужчин [3, с. 176].

Вся жизнь была строго регламентирована: раджпут должен был соблюдать режим, нравы и обычаи своей касты – кастовая система определяет и регулирует все стороны жизни: от правил приема пищи и распорядка дня до норм межличностного общения [2, с. 6]. Так, например, женщины могли заниматься только домашним хозяйством,

девочкам не разрешалось выходить за ворота усадьбы, им предписывалась возможная в их обстоятельствах степень затворничества (однако, следует отметить, что в раджпутском обществе женщины пользовались большим уважением), в то время как мужчины выполняли всю остальную работу [2, с. 115]. Вследствие того, что раджпуты принадлежат к сословию воинов и царей, их основным родом деятельности являлось управление своим царством (до 1947 года их было огромное множество), участие в войнах и их ведение. Кастовые нормы и правила нельзя было нарушать – за это могли наказать. Самым суровым наказанием считалось исключение из касты, что было равносильно смерти. Браки из поколения в поколение традиционно заключаются по договоренности, причем, строго внутри касты.

Костюм раджпутов исторически оформился в I тыс. н.э. У мужчин это был длинный, прилегающий к торсу и расширяющийся книзу кафтан со втачными рукавами и широкого покроя штаны, приспособленные у щиколотки [3, с. 178]. Традиционная мужская обувь – кожаные остроносые туфли с одним или двумя швами. Качество кожи и степень нарядности туфель зависят от уровня зажиточности [3, с. 181]. Дома ходят босиком, т.к. кожа убитого животного оскверняет дом.

Женщины традиционно носили сари с разной вышивкой и цветами, по которым сразу можно было определить социальную принадлежность, раджпутские девушки носили и другие виды одежды, украшенные изображениями цветов, животных, людей и орнаментом [3, с. 188]. На ткань нашивают стеклышки, слюду, тонкие пластинки металла и др. Было принято замужним женщинам прикрывать голову и лицо частью сари.

Посмотрим теперь на современную раджпутскую деревню и опишем условия жизни и повседневной культуры на основе эмпирических наблюдений.

Современные раджпуты хорошо знают свою историю, историю рода, соблюдают все обычаи и предписания, много жертвуют храмам, бедным.

Увиденные и посещенные дома построены по раджпутской традиции, с учетом Васту (учение о гармоничной организации пространства), как правило, имеют 1–2 этажа. По две комнаты на первом этаже, традиционно с кухонной женской зоной в углу. В каждой комнате на стенах большие картины богов, почитаемых в Индии. По стенам стоит рядами много металлической посуды, повсеместно используемой в Индии. В комнатах стоят старые шкафы, старинные кованые сундуки для приданого и деревянные резные кровати. Все эти предметы кустарного производства. В каждом доме обязательно стоит домашний храм в одном из углов комнат. Весь дом украшен изделиями

декоративно-прикладного искусства ручной работы – этим занимаются женщины в свободное время. В основном, это вышивка и изделия из бисера: шторы с изображениями животных, символов или сцен из легенд или эпоса (Рамаяна, Махабхарата). В шкафах на полочках стоят разные предметы, обшитые бисером.

Цивилизация принесла современное бытовое оборудование в раджпутские дома – появились телевизоры, обычные наборы бытовой техники на кухне (в некоторых семьях). Практически все семьи имеют транспортные средства передвижения – мотоциклы или автомобили, а также у всех членов семьи есть сотовые телефоны, по которым все активно общаются – индийцы, вне зависимости от касты, очень общительный и позитивный народ.

В каждой комнате на потолке обязательно висят вентиляторы. Окна в доме без стекол, прикрыты ставнями и большими террасами так, что солнечное тепло и свет напрямую в них не попадают и не разогревают комнату. Все деревенские дома обязательно имеют террасу, где стоит мебель для отдыха – глубокие плетеные кресла, подвешены джулы (подвесные скамейки), стулья. Во дворах все усыпано гравием, возле домов растет много зеленых южных растений, есть цветы. В целом, вид усадьбы и дома очень опрятный и приличный, хотя и простой. Во дворах везде есть отделенные скотные дворы, опрятные стойла для животных – коров, буйволов, лошадей.

Мужчины и женщины вместе не общаются, они расходятся по разным комнатам или помещениям. Традиционно, мужчины общаются, в основном, на веранде, а женщины в одной из комнат. Обычай женского затворничества постепенно уходит из жизни, однако девушки и женщины до сих пор стараются не выходить за пределы дома, усадьбы или раджпутского квартала в деревне, особенно без сопровождения мужчины. Раджпуты также трепетно следят за чистотой крови и не терпят вливания крови других каст. Труд так же, как и в прошлом, разделяется на женский и мужской: женщины, в основном, занимаются домашним хозяйством, кухней, мужчины же к домашней ежедневной работе не прикасаются. Мужчины-раджпуты в связи с изменением политического строя страны и введения законов суверенной Индии не могут в полной мере выполнять свою традиционную задачу – управление княжеством и ведение войн, однако они стремятся занимать рабочие места в армии или полиции, хоть и наравне с другими кастами. В современной Индии раджпуты также присутствуют и в других сферах: бизнесе, политике, на государственных должностях и даже в кино и спорте.

На улицах деревни можно встретить запряженных быков, везущих повозки или инвентарь для сельскохозяйственных работ. Сельское хо-

зьяйство до сих пор ведется экстенсивным способом, и животных до сих пор часто используют вместо техники, которую сельские жители не всегда могут себе позволить.

Мужская повседневная одежда выглядит просто и часто европейзирована, особенно среди молодежи. Женщины так же, как и в прошлом, носят сари, а девичья повседневная одежда заметно упрощена: туники с шарфиком и лосины, а традиционно богато расшитые костюмы одеваются только на большие праздники и мероприятия, например, на свадьбу или помолвку. Вместо традиционной обуви, как женщины, так и мужчины, носят обувь европейского типа, в основном, резиновые сандалии.

Итак, если провести сравнение между раджпутской деревней в прошлом и настоящем, то можно выделить следующие особенности – устройство дома, усадьбы и распределение труда почти не изменились. Усилились связи с другими кастами – раджпуты учатся в образовательных учреждениях, занимают рабочие должности с представителями других каст и активно общаются с ними, дружат. Однако, несмотря на европеизацию и фактическую отмену кастовых ограничений на юридическом уровне, в провинциальных городах и деревнях во взаимоотношениях между кастами до сих пор соблюдаются ритуальные ограничения. Например, браки и сейчас заключаются по договоренности и только внутри своей касты, и высшие касты стремятся минимизировать контакт с низшими, соблюдая религиозные предписания. В деревне современной Индии сохраняется глубоко традиционная жизнь, осуществляемая в соответствии с религиозными и кастовыми предписаниями.

Литература

1. Кудрявцев, М.К. Община и каста в Хиндустане / М.К. Кудрявцев. – Москва: «Наука»; Главная редакция восточной литературы, 1971. – 284 с.
2. Успенская, Е.Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии / Е.Н. Успенская. – Санкт-Петербург: Евразия, 2000. – 384 с.
3. Гусева, Н.Р. Раджастханцы. Народ и проблемы / Н.Р. Гусева. – Москва: «Наука»; Главная редакция восточной литературы, 1989. – 246 с.
4. Известной индийской актрисе и режиссеру угрожают убийством за «неправильный фильм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/kultura/4744174> (дата обращения: 4.05.2019).
5. В индийском штате Гуджарат начались протесты против фильма «Падмават» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180122/1513096232.html> (дата обращения: 4.05.2019).

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 130.2
ГРНТИ 13.91

ЖЕНЩИНЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ П.О. РЕНУАРА **WOMEN IN THE LIFE AND CREATIVITY OF P.O. RENOIR**

В.В. Брусьянина

Научный руководитель: С.А. Селиванов, канд. филос. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Пьер Огюст Ренуар, художник, импрессионисты, живопись, женщина, женский образ, «ренуаровская женщина», Франция, вторая половина XIX века.

Key words: Pierre-Auguste Renoir, painter, impressionists, painting, woman, female image, “Renoir woman”, France, second half of the nineteenth century.

Аннотация. Пьер Огюст Ренуар – это один из интереснейших художников импрессионизма. Интересен он не только своей манерной живописью, нежными колористическими решениями, умением запечатлеть на своем полотне ускользающее мгновение, но и созданной им галереей французских женщин середины девятнадцатого века. «Ренуаровские женщины» узнаваемы и прекрасны. Интереснее и разнообразнее женских образов Ренуара может быть только отношения Ренуара со своими натурщицами, которых было достаточно много. Ренуар любил женщин, а женщины любили Ренуара.

Всю свою жизнь Пьер Огюст Ренуар посвятил живописи. Он работал до последнего мгновения, несмотря на серьезные проблемы со здоровьем. И даже когда не мог самостоятельно перемещаться, не мог держать кисти, он все равно писал. Этим трудно не восхищаться.

Пьер Огюст Ренуар известен как один из родоначальников импрессионизма. Его колорит, манера письма и композиционные решения весьма узнаваемы. Однако, в отличие от других импрессионистов, которые работали на пленэре, оттачивали мастерство изображение солнечного освящения и световоздушной перспективы, Ренуар отдавал предпочтение портретам женщин и детей, используя те же приемы.

Таким образом, не природа, а женщина является основной темой творчества художника. Всю свою жизнь художник писал совершенно

разных женщин. Ему позировали любовницы, подруги, профессиональные модели, актрисы, случайные прохожие. С ними связано вся жизнь художника поэтому, входя в нее они оставляли свой отпечаток в жизни и творчестве Ренуара. Иногда эти отпечатки были прекрасны, а порой трагичны.

Ренуар не мыслил жизни без женщин. Он любил их с самого рождения. Он любил красоту лица и тела, грациозность и изящность женских рук, любил женскую природу. Сам же Ренуар говорил, что «никогда бы не занялся живописью, не будь у женщин груди» [1]. Это говорит о том, что источник творческого вдохновения художник всегда искал и находил в женщине.

Перечислять всех возлюбленных и натурщиц художника можно довольно долго. На это ушло бы очень много времени. Остановимся на самых известных или интересных. Например, Лиза Трео стала первой возлюбленной Ренуара и его натурщицей для более чем двадцати произведений. Для художника двадцати четырёх восемнадцатилетняя Лиза Трео стала настоящей музой, которая смотрит на нас с таких полотен как «Летом. Цыганка», «Лиза с зонтиком», «Женщина с попугаем», «Одалиска» и др. На полотнах эту натурщицу трудно спутать с кем-либо еще. Она молодая, красивая, черноволосая, ее темные глаза обрамляют черные брови, что контрастирует с ее светлой, бархатной кожей и яркими губами. Она всегда спокойная и выразительная [2].

Их длительные безмятежные любовные и творчески отношения были разорваны по причине отказа Ренуара жениться на девушке. После этого Лиза почти сразу вышла замуж, и они перестали видеться вовсе. Расставание действительно тяжело далось Ренуару. Даже в преклонном возрасте он говорил о своей первой любви неохотно, но с трепетом.

Среди возлюбленных Ренуара была и Маргерит Легран, озорная, рыжеволосая развязная девчонка, не боявшаяся подозрительных знакомств. Это заставляло Ренуара переживать за нее и метаться в своих чувствах от страсти к отчаянью. Девушка не имела идеальную внешность, но привлекала художника своим пылким нравом и жизнерадостностью.

Если первые отношения были мягкими и тягучими, словно сахарная вата, хотя и закончились разрывом, то Марго Легран посыпала их специями и острым перцем. К сожалению, им не суждено было быть вместе долго, девушка серьезно заболела и умерла от оспы буквально на глазах у художника [3].

Молодую, свободную душой девушку мы можем увидеть на таких картинах, как: «Качели»; «Чашка шоколада»; «Бала в Мулен де ла Галетт», где слева Марго танцует с один знаменитым кубинским

художником. Ренуару удалось передать ее характер, отношение к жизни. При этом с работ на нас смотрит элегантная дама с очаровательной улыбкой, которая, получает удовольствие от жизни.

Отношения Огюста Ренуара и Сюзанны Валадон весьма необычны. Можно сказать, что не она стала одной из любовниц Ренуара, а Ренуар стал одним и любовников Валадон. Так как скорее Валадон решала с кем из мужчин она хочет завести роман в следующий раз.

Сюзанна по праву считается первой женщиной-художницей, приятной в Национальное общество изящных искусств, но самое главное легендой Монмартра. Эта женщина была эксцентрична, влюбчива, страстна, претенциозна, но при этом расчетлива. Она позировала и кружила голову многим художникам, у которых работала натурщицей.

Не все художники сходились во мнение о красоте Сюзанны Валадон, но очаровывала она их другим. Она использовала различные хитрости и уловки, против которых не мог устоять ни один мужчина. Ренуара она очаровала своим овалом лица и бархатной кожей, которую воспевал в своих произведениях мастер [4].

Сюзанна Валадон позировал для двух из трех картин серии «Танцы»: «Танец в Буживале» и «Танец в городе». На картинах она предстает легкой, нежной, хрупкой дамой, сосредоточенной не на танце, а витающей в своих мыслях.

Одна из натурщиц Ренуара буквально обязана ему своей известностью в мировой культуре. Молодая, и довольно известная французская актриса Жанна Самари, могла быть забыта, как и многие хорошие актеры второй половины XIX века, однако ее облик на века был запечатлен на холстах Ренуара. Родители Жанны Самари заказали ее портрет. В 1877 Ренуар написал знаменитую работу «Портрет Жанны Самари». Это нежный, мягкий образ буквально становится визитной карточкой Ренуара. Всего Ренуар написал три портрета актрисы. Среди них «Портрет актрисы Жанны Самари», где женщина изображена в полный рост. Портрет вызвал споры, но однозначно, он является одним из чудеснейших произведений искусства [5].

Современники критиковали художника, за то, что он приукрашивает портретируемую. Многие считали, что портрет совершенно далек от реальности. Действительно, если посмотреть на фотографии женщины, можно увидеть, что ее лицо весьма посредственно и имеет недостатки. Однако, Пьер Огюст Ренуар не преследовал портретного сходства, а создавал образ. Поэтому, не искажая, черт лица, он как будто доводил каждую из них до совершенства, тем самым, создавая изысканный, нежный и аристократичный образ. Художник как будто не замечал недостатков во внешности Самари: простоватая внешность, будничная прическа, полноватая фигура.

Можно сказать, что данный союз художника и натурщицы стал важным для обеих сторон. Благодаря Ренуару, о прекрасной актрисе знают потомки, а Жанна Самари вдохновила художника на создание таких замечательных картин.

Жанна Самари говорила о том, что Ренуар не создан для семейной жизни и что он любит и женится на женщине каждый раз, когда пишет картину. Однако, одна девушка стала надежной спутницей для мастера. Алина Шариго покорила художника своей внешностью, пониманием и невероятной заботой.

Молодая, двадцатилетняя девушка была воплощением идеала «ренуаровской женщины»: круглолицая, розовая, полнотелая, голубоглазая, с рыжевато-белокурыми волосами. Сначала Алина Шариго позировала для картин художника, но постепенно муза и мастер влюбляются друг в друга. Девушка, не обладая какими-либо талантами, понимала значимость личности Ренуара и его дар. Находясь рядом с художником, и видя, как он работает, Алина неосознанно чувствовала, что соприкасается с чем-то возвышенным, имеет возможность присутствовать в момент рождением произведений искусства.

Алина Шариго стала для художника идеальной спутницей. Она знала толк в хорошей кухне, и хорошем вине, ограждала Ренуара от всех забот, оберегала его покой. Женщина на удивление хорошо понимала художника и очень терпеливо относилась к другим женщинам, в которых Ренуар влюблялся. Плотские интриги и романтические влюбленности не могли пошатнуть любовь Алины Шариго, потому что считала, что у художников не бывает иначе. Ренуар же говорил, что «она давала мне возможность размышлять. Она умела поддерживать вокруг меня деятельность, которая соответствовала моим заботам» [6].

Как и в случае с Жанной Самари, Алина не обладала уникальной внешностью. Она была полновата и простовата, однако Ренуар с помощью кисти и красок преображал ее. В работах художника женщина прекрасна и обаятельная, полна жизненных сил, наполнена материнской любовью: «Алина и Пьер (Прачка и малыш)», «На берегу моря», «Сидящая купальщица» и др. Сам же Ренуар питал очень теплые чувства к Алине. «Ее хочется погладить по спине, как котенка, и почесать у нее за ушками!» – говорил Ренуар. Это стоит гораздо большего, чем просто страсть, которая быстро утихает. Может быть, именно поэтому, Алина Шариго стала женой художника.

Габриелла Ренар не была любовницей, однако была любимой натурщицей, при том непрофессиональной. Она работала няней в доме Ренуара, была практически членом семьи. Ренар появляется на холстах художника гораздо чаще, чем другие, включая подруг, возлюбленных

и даже жену. Очень часто Габриелла Ренар изображена с Жаном Ренуаром, сыном художника, который позже станет культовым французским кинорежиссером. Возможно, это произошло благодаря прекрасной няне, которая искренне любила кино и знакомила с ним своего воспитанника [6].

Такие добрые и семейные отношения, безусловно, отражены и в работах художника: «Габриелла Ренар и Жан Ренуар», «Габриэль в красной блузе», «Габриэль перед зеркалом», «Габриэль в расстегнутой блузе». Во всех этих работах чувствуется доброта и нежность женщины. С картин темноволосая, пышнотелая, но изящная Габриелла Ренар смотрит на зрителя ласковым, но слегка уставшим взглядом.

Андре Гесслинг пришла в жизнь Ренуара совсем молодой, в то время, как сам Ренуар был очень болен и стар. Шестнадцатилетняя блондинка стала приезжать каждый день к художнику в мастерскую и позировать для «Купальщиц». Когда умирала Алина Ренуар и дом опустел, лишь молодая Андре освящала жизнь художника, без устали хохоча и рассказывая истории о знакомых, о жизни в городе. Ренуар же восхищался фигурой девушки, которая по словам художника, удовлетворила бы и Рубенса. Андре Гесслинг стала последней любимой моделью Пьера Огюста Ренуара и первой любовью Жана Ренуара. Но это уже совершенно другая история [8].

Женский образ, созданный Огюстом Ренуаром, не похож ни на что другое. Художник с величайшим мастерством отражал хрупкость молодых девушек, вдумчивость и благородность женщин, нежный бархат кожи, мимолетный взгляд, а также тонко чувствовал эмоциональное и психологическое состояние портретируемых. «Ренуаровская женщина» – это сочетание девушки со смеющимися глазами, крепкой крестьянки и истинной парижской элегантности. В женских портретах О. Ренуара, возможно, и нет, той психологической глубины, которая требуется от портрета, но портретные сходства автором переданы с точностью мастера. Женщины на полотнах художника очень живые. Ренуар сам к этому стремился и говорил: «Я продолжаю работать над обнаженной натурой до тех пор, пока мне не захочется ущипнуть холст» [1].

Женщина Ренуара это круглолицая, краснощекая крепкая молодая девушка, сочетающая в себе нежность и благородство. Многие современники художника говорили, что на улице Парижа действительно видят тех самых «ренуаровских женщин». Художник не выдумывал их, он воспевал то, что видел в реальной жизни.

Литература

1. Огюст, Ренуар. Цитаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.citaty.net/avtory/ogiust-renuar/> (дата обращения: 3.04.2019).

2. Алексеева-Маркезин, А. Любимые натурщицы Ренуара. Лиза Трео [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2017/07/13/1519> (дата обращения: 17.03.2019).
3. Креспель, Ж.-П. Повседневная жизнь импрессионистов. 1863–1883. Москва: Молодая гвардия, 1999. 301 с.
4. Аграновская, М. Сюзанна Валадон: натурщица, художница, легенда Монмартра / Марина Аграновская // Партнер – 2017. – №8. – С. 82–84.
5. Жанна Самари в жизни и в живописи: «вкусные» портреты Ренуара, которые хочется есть ложкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/291115/27373/> (дата обращения: 15.03.2019).
6. История любви: Ренуар и Алина Шариго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://worldartdalia.blogspot.com/2014/05/blog-post_5780.html (дата обращения: 10.03.2019).
7. Любимые женщины Ренуара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/blog/liubimyie-zhienshchiny-rienuara.html> (дата обращения: 5.03.2019).
8. Любимые натурщицы Ренуара [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izbrannoe.com/news/iskusstvo/lyubimye-naturshchitsy-renuara/> (дата обращения: 5.04.2019).

УДК 7.061
ГРНТИ 18.31.01

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СИБИРИ: ТИПОЛОГИЯ И КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ

PECULIARITIES OF THE ETHNIC CULTURE OF THE PEOPLES OF SIBERIA: TYPOLOGY AND CONCRETIZATION OF THE NOTION

А.С. Воронина

Научный руководитель: С.А. Селиванов, канд. филос. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: этническая культура, ассимиляция, художественное творчество, коренные народы Сибири.

Key words: ethnic culture, assimilation, artistic creativity, indigenous peoples of Siberia.

Аннотация. Рассматривается место и роль этнической культуры в традициях коренного населения Сибирского региона. Показана концепция межкультурных отношений русских с коренными народами Сибири.

Этническая культура – это самый древний культурный слой. Именно она несет в себе все традиции предков. Этническая культура ориентирована на сохранение привязанности к прошлому, наделена преемственностью и консерватизмом.

Отдельные ее элементы указывают на самобытность народа. Например, к таким символам можно отнести сарафан и самовар у русских,

спагетти у итальянцев, клетчатую юбку – у шотландцев, легенды о призраках и овсяную кашу – у англичан. Подобные черты присутствуют у народов всех стран. При этом следует отметить, что к народной культуре не сводится национальная.

Последняя формируется на основе образования, письменности и философии, науки и искусства, литературы, технологического и социально-политического развития народа. При этом постижение национальной культуры осуществляется посредством самообразования, образования. Познания требуют особых интеллектуальных усилий.

Этническая культура в свою очередь является базой для развития народа. В ней формируется народный язык, она становится источником литературных сюжетов и образов, архитектурных стилей, музыкальных ритмов. Складывающиеся в ней веками традиции оказывают влияние на неповторимость и своеобразие всей нации в целом.

Вместе с этим, тяготея к замкнутости, приверженности пережиткам прошлого, этническая культура часто не отвечает современным жизненным нормам. Она не знает перемен, не принимает ничего чужого и незнакомого, сохраняя свою неповторимость. При этом национальной культуре свойственны постоянные изменения, новшества. Она впитывает в себя достижения других наций.

Специфика традиционной культуры Западной Сибири, в том числе декоративно-прикладного искусства, промыслов и ремесел, связана с историческим прошлым этой территории.

Первыми жителями региона историки называют племена самодийцев. Этот народ жил в северной части. Из-за сурового климата единственным родом занятия было оленеводство. Питались в основном рыбой из прилегающих озер и рек. В южной части Сибири обитал народ манси. Их излюбленным делом была охота. Манси торговали пушниной, которая очень высоко ценилась у западных купцов. Тюрки – еще одно значимое население Сибири. Обитали в верховьях реки Оби.

Занимались кузнечным промыслом и скотоводством. Многие племена тюрков были кочевыми. Чуть западнее от устья Оби проживали буряты. Они прославились добычей и обработкой железа. Самое многочисленное древнее население Сибири представляли тунгусские племена. Они обосновались на территории от Охотского моря до Енисея. На жизнь зарабатывали оленеводством, охотой и рыболовством. Более зажиточные занимались ремеслом.

Занимались преимущественно охотой и собирательством. В XVII веке наблюдался резкий скачок в развитии якутов и бурят, а также северных татар.

Важную роль у данных народов всегда занимала этническая культура. Современная этническая культура проявляется в особенностях фольклора, пищи, одежды, народной медицины и промыслов и прочих сферах жизни. В большей мере сохранены ее черты в деревнях, нежели в городах.

Творческий потенциал культуры Западной Сибири был настолько мощным, емким, что смог переработать свое и пришедшее из европейской части страны и создать нечто, достойно вошедшее в сокровищницу народного искусства.

Ассимиляция (социология) – процесс, в результате которого один этнос лишается своих отличительных черт и заменяется чертами другого общества; смешение племён.

Поселения первопоселенцев-казаков представляли собой обнесенные рвами остроги и часовые башни, часовни и казенные дома. Все говорит о стратегическом значении данных поселений. Служивым людям было не до красоты, главное – бдительность, защищенность и безопасность. Но вскоре, кроме казаков, в Сибири стали селиться крестьяне из европейской России. Они принесли специфические традиции, благодаря которым центральные районы Западной Сибири можно без преувеличения назвать музеем деревянного зодчества под открытым небом. По деревянным, а позднее каменным строениям, без труда определяется родословная и география переселенцев: пашенных крестьян, самоходов и т.д. Например, фасады домов – это своеобразная визитная карточка народа. Вот высокая подклеть – европейский север, а вот глухая корабельная резьба – признак Поволжья [45].

Сибирь, являясь частью России, в полной мере отражает ее евразийскую сущность. Современная культура, уклад жизни сибиряков есть результат многовекового взаимодействия славянских, тюркских, монгольских народов, а также пространство диалога шаманизма, буддизма, христианства. Культурное взаимодействие русских переселенцев с коренным населением своеобразно, так как имеет евразийскую основу. В этнокультурных контактах соединены разные ценностные основания, менталитета.

Как считает Амиржанова А.Ш., процесс освоения Сибири переселенцами был продиктован не только прагматическими причинами экономического характера, но и социокультурными и психологическими потребностями русских людей.

Рассмотрим формы межкультурного взаимодействия русских с коренными жителями Сибири. Появление русских на территории Сибири ускорило естественный процесс разложения патриархально-феодальных отношений коренного населения. Культура русского трудового народа стала близка и понятна бедноте национальных окраин.

Выявилось много общих черт в культурах русских переселенцев и местного населения, что способствовало установлению доверия и взаимопонимания между народами.

Известно русское гостеприимство, которое также свойственно сибирским народам. Почтительные формулы общения распространены у всех народностей региона. Готовность принять, обогреть, накормить любого путника – характерная черта сибиряков. Этот обычай связан, прежде всего, с экстремальными условиями жизни людей.

Соседская взаимопомощь и взаимопонимание способствовали выживанию людей в сложных природно-климатических условиях. Гостю предлагается лучшее место за столом и лучшее угощение, а он, в свою очередь, не должен проявлять спесивость и быть умеренным в еде и питье. Так складывался своеобразный этикет.

В семьях сибиряков издавна соблюдался культ предков и родителей, что связано с любовью к родным местам, бережным отношением к флоре и фауне родного края. Сибирские аборигены поклонялись священным горам, деревьям источникам, животным, распространяя на весь окружающий мир «золотое правило морали». Например, нельзя шуметь в лесу, так как ему нужна тишина, рубить дерево ночью, так как оно спит.

В русской культуре также считалось, что нарушение человеком гармонии, равновесия в целостном мире неизбежно влечет наказание в виде неурожая, болезней, неудач. Крестьянская община заботилась об охране окружающей среды.

Одной из важных ценностей народов Сибири является уважительное отношение к труду. Дети рано приучались к работе: они пасли скот, помогали в уборке урожая, девочки вели хозяйственные дела. Так, общие черты в культурах разных этносов способствовали быстрому становлению межкультурных отношений. Русские переселенцы перенимали у местных жителей применение трав, способы охоты, изготовление охотничьего снаряжения, предметов быта и даже местные обычаи и обряды. Происходили процессы взаимовлияния культур.

В лечении больных широко использовался не только народный опыт, но и религиозные верования. Шаманское мистическое лечение было основным у многих народов Сибири. Повсеместно использовалось лечение заговорами, проводившимися на новолуние. Народной медициной русских старожилков было воспринято богатейшее многовековое наследие коренных народов Сибири, которое своими корнями уходит в глубокую древность.

Одним из важных изменений в культуре аборигенов с приходом русских стало развитие земледелия. Известно, что основными заня-

тиями местного населения были охота, рыболовство, животноводство, земледелие на юге Сибири имело ограниченный характер.

Много общего в представлении сибирских народов о месте человека в этом мире. Обычно человек строит жилище (крыша, очаг, пол), шьет одежду, мастерит лодку (нос, сиденье, корма), строит храмы (маковка, бровки, подошва). В северных районах Сибири русские строили жилища по местному типу переносной юрты как наиболее приспособленной к условиям охоты и, напротив, повсеместно расселившиеся аборигены в русских селах стали жить в избах по русскому образцу.

Нередко стационарное жилище – русская срубная изба стояла рядом с многоугольной юртой, в которой жили летом.

Представители всех времен и народов разделяют телесное и духовное. Представления о человеке связываются у всех народов с его жизненным сходством – одеждой, именем, речью, жилищем, поступками. Предметы становились частью человека и наделялись душой. Человек, нашедший шапку чужого человека, может повредить его ум. Представления о коже человека переносились на чум, юрту.

Повсеместно вместе с повальными эпидемическими болезнями смерть признавалась злой, нечистой силой. В поверьях она сближалась с мраком ночи и холодом зимы. В верованиях всех народов в момент смерти душа оставляет брэнное тело и странствует в иных мирах. Сон и смерть представлялись живыми существами.

В процессе взаимодействия с русскими на юге Сибири стали прививаться европейские формы земледелия, перенималось использование техники, системы посева, появились озимая и яровая рожь, ячмень, овес, пшеница, горох, просо, гречиха. Из овощных культур стали выращивать капусту, лук, огурцы, морковь, репу и др. От примитивных форм ведения хозяйства произошел переход к более высоким и интенсивным.

В эволюции одежды также ярко проявились этнические взаимосвязи. После прихода русских в Сибирь постепенно с развитием торговли и под влиянием моды в одежду местного населения стали проникать элементы русского и европейского кроя, вошли в обиход многие виды русской национальной одежды: картузы, шляпы, яркие цветные платки, шляпы, вязаные пуховые шали, сапоги и валенки, а также блузы, пальто и пиджаки. В тоже время широкое распространение получила среди русского населения расшитая бисером обувь из камуса, оленьего меха, а также меховые изделия (тулупы, шапки, рукавицы), приспособленные для удобства на охоте.

Как русские, так и местные женщины носили украшения из бисера, монет, золотые и серебряные серьги, браслеты, перстни и кольца. Под

влиянием русского народного искусства местные мастерицы отходили от традиционного геометрического орнамента и вышивали листья и ветки с яркими цветными бутонами. В быту у русских получили распространение традиционные сибирские изделия: меховые ковры, кожаные сумки, кошельки, рукавицы, расшитые бисером кисеты и пр.

Существенные изменились и пищевые пристрастия, национальная кухня разных народов. У северных и южных народов Сибири, занимающихся скотоводством и охотой, пища состояла главным образом из молочных, мясных продуктов, рыбы и продуктов собирательства – трав, ягод, орехов и пр. Повсеместно употребляли в пищу черемшу, дикий чеснок, кипрей, крапиву, корни солодки и др. Мясо ели в вареном виде, летом сушили, вялили, запасали впрок.

Пища русских переселенцев имела свои особенности. Привыкшие к русскому хлебу, они испытывали трудности в переориентации пищи на продукты охоты и рыболовства. Рыба на всем протяжении истории освоения Сибири была традиционным продуктом питания. В старожильческих селениях ни один праздник не обходился без рыбных пирогов. По мере развития земледелия у русских одним из основных продуктов питания стал хлеб. Повседневным напитком, кроме чая и пива, у русских появились заимствованные «ягодные водицы».

Способы приготовления дрожжевого теста переняли и местные жители. Они научились у русских крестьян печь хлеб, пироги, калачи, делать хлебный квас. Со второй половины XIX века повсеместно стал распространяться картофель, который жарили, толкли, из него варили супы. В постоянный рацион вошли также некоторые виды овощей – огурцы, морковь, капуста.

Межкультурное взаимодействие русских с коренным населением Сибири происходило и в сфере духовной культуры.

Сибирь была окраиной русского государства, «гиблым краем». Местных жителей называли инородцами. В советское время национальная политика в сибирском регионе велась без учета практического и духовного опыта народа, нерационально использовались природные богатства края.

Однако при всем этом шли объективные процессы становления сибирской культуры при активном межкультурном взаимодействии народов. В процессе взаимодействия с русским населением местные жители усвоили русский календарь, названия дней недели, месяцев, года.

До прихода русских религиозные представления аборигенов были связаны с шаманизмом. Они основывались на признании существования добрых и злых духов. С XVII века среди местного населения распространялось христианство. Кто крестился, тому давали медный

нагрудный крест, женщин снабжали русской одеждой. Чиновники и духовенство считали, что народ нужно воспитывать в духе христианско-монархической идеологии и проводить русификаторскую политику.

Многие новокрещенные пытались скрываться от духовных отцов и уходили вглубь Сибири, в тайгу, в необжитые места и сохраняли свои традиционные верования. Христианизация встречала мощное сопротивление со стороны местных шаманов.

Межкультурное взаимодействие народов Сибири проявляется в сфере этнического творчества. Сохраняется богатый народный фольклор с многообразием его жанров. В число персонажей героического эпоса вошли новые образы. Герои сказок, легенд, преданий, пословиц и поговорок приобрели современные черты. Певцы-сказители сохраняют подлинно народное творчество.

Характер исполнения былин русскими сказителями обладает похожими чертами. В эпосе сибирских сказителей большую роль играет музыкальное сопровождение. Для русского фольклора характерно песенное творчество, танцевальное искусство, которое перенимают народы Сибири повсеместно. Взаимодействие русской и сибирских этнических культур обусловило взаимопроникновение приемов и стилей искусства. Национальное искусство, не теряя своей самобытности, становится более гибким, приобретает новые черты. Так, под влиянием русской песни меняется ритм и характер национальных мелодий. Русские частушки, сопровождаемые игрой на гармонии или балалайке стали популярны в разных районах сибирского края.

Близки по смыслу мифологические представления многих народов этого края. Встречается повторяемость сюжетов, сходство многих структур и мотивов мифов, совпадение функций и свойств отдельных персонажей. Все это свидетельствует не только о близости происхождения, но и о многообразии хозяйственно-бытовых и культурных контактов этих народов.

Праздники и связанные с ними обычаи также явились сферами взаимодействия различных культур Сибири. Исправно отмечались православные христианские праздники: Рождество, Крещение и др. Под влиянием христианства в некоторых культурах прижились колядки (напр., у хакасов). Однако большинство коренных жителей не видели смысла в этих праздниках. Чаще отмечали свои, традиционные – семейные и общественные (праздник Матери-земли, Удачной охоты, праздник солнца на севере и пр.) Как русские, так и коренные жители региона соблюдали обычаи и ритуалы в связи с подготовкой к празднику: уборка жилища, очищение селений, пастбищ, обновление загонов для скота.

В современных общественных условиях следует учесть, что традиции как формы связи биологической и культурной жизни человека не могут исчезнуть бесследно, они закладываются в «генетический код» культурной жизни народа. Сегодня луки, стрелы, шаманские бубны и украшения – экзотика, и, тем не менее, они заложены в обширный пласт духовной культуры, представляющей систему, из которой нельзя выкинуть ни одно звено.

Мы рассмотрели лишь малую часть вопроса об особенностях культуры коренных народов Сибири, т.к. тема обширна.

Таким образом, общие черты менталитетов разных народов обусловили тесное взаимодействие и взаимообогащение культур, оказали благотворное влияние на формирование межэтнической толерантности сибирских этносов. Этнические культуры переняли многие элементы материальной и духовной культуры русских людей, поселившихся на территории Сибири.

Коренные народы Сибири связаны общими истоками, общей историей, схожестью промысловой, хозяйственной деятельности и уклада жизни. Межкультурные коммуникации народов Сибири, хозяйственные связи, межэтнические браки создали благодатную почву для взаимообмена и культурного обогащения.

Взгляды на мир и возникшие на этой основе традиции разных народностей сибирского края имеют множество общих черт. Они близки по мировоззрению, религиозным традициям, уникальному культурному опыту.

Литература

1. Амиржанова, А.Ш. Народное искусство в контексте культуры Западной Сибири // <https://www.science-education.ru/pdf/2014/5/451.pdf>
2. Анисимова, А.А., Ечевская, О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации: монография. Новосибирск: НГУ, 2012.
3. Епишин, А. Декоративная композиция в художественной школе: 7 ключевых тем с подробным описанием // http://zaholstom.ru/?page_id=2668.
4. Оборина, Е.В. Развитие творческого потенциала дошкольников средствами народного декоративно-прикладного искусства [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). Т. I. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 92–94.
5. Селиванов, В.В. (2007) У истоков сибирской неповторимости / Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. СПб.: Астерион.

ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ПЛАТЬЕ ДЛЯ ПРАЗДНИКА» A CREATIVE PROJECT A DRESS FOR A PARTY/HOLIDAY

Д.Е. Денисова

Научный руководитель: Т.А. Жданова, учитель технологии

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением
предметов художественно-эстетического цикла № 58, г. Томска*

Ключевые слова: история платья, эскиз, чертеж, конструкция, технология изготовления, стиль, экономическое и экологическое обоснование, маркетинговое исследование.

Key words: the history of the dress, design, drawing, manufacturing technology, style, economic and ecological case, marketing research.

Аннотация. Сегодня предъявляются высокие требования к качеству производства одежды. В статье излагаются результаты творческого прикладного проекта по изготовлению (этапам технологии) праздничного платья для девочки-подростка: составление эскиза, раскрой изделия, завершение пошива изделия с учетом имеющегося материала и особенностей фигуры по индивидуальному плану, включающего весь процесс от идеи до готового изделия. Творческий проект по изготовлению «Праздничного платья» включает в себя также экономическое и обоснование.

Актуальность проекта. Почему именно платье?

Во-первых, это женственно, каждая девушка хочет выглядеть красиво.

Во-вторых, воспитывает в ребёнке внутреннюю дисциплину и хороший вкус к элегантному деловому стилю.

В-третьих, данное платье является оригинальным, ведь я сошью его сама. Это подчеркнет мою индивидуальность.

Работа с тканью, изготовление одежды, выполнение работы своими руками развивает творческое мышление, даёт возможность реализовать свои замыслы в изготовлении швейного изделия [1, с. 176].

Цель проекта: разработать модель и сшить платье для праздничного вечера.

Задачи:

- провести исследование и разработать эскиз праздничного платья,
- обобщить теоретические знания, навыки и умения, для создания швейного изделия (платье),
- научиться строить сетку чертежа прямого платья,
- изучить разное моделирования платья,

- научиться правильно кроить изделие,
- изготовить платье.

Для изготовления любого швейного изделия применяются определенные действия. Во-первых, это составление эскиза, во-вторых, раскрой изделия, в-третьих, завершение пошива изделия с учетом имеющегося материала и особенностей фигуры по индивидуальному плану. При этом четкое следование данной схеме: эскиз – чертеж – конструкция – технология – готовое изделие, способствует получению практических навыков для самостоятельного шитья изделия – от идеи до готового изделия [2, с. 184].

Изучение вопроса. Из истории платья

Платье – предмет женского гардероба, обязательно с достаточно длинными полами, укрывающими тело и верхнюю часть ног [3].

Древний мир. Для Древнего мира характерны однообразие и постоянство одежды. В египетских памятниках фигура человека геометрически стилизована вместе с одеждой. Женское платье *каласирис* представляет собой облегающий «футляр», отчего существует предположение, что они были вязанными. Ткани выбирались яркие и рельефные в контраст ровному тону кожи. Излюбленным был белый цвет.

Средневековье. В Средние века одежда стоила целое состояние, украшалась драгоценными камнями и передавалась по наследству. С XIII века в Италии, стоявшей на перекрестных торговых путях, появляются роскошные шелковые ткани, в Милане изготавливают бархат.

XVI век. В эпоху Возрождения фигура подправлялась корсетом. В то же время строгая испанская мода запрещала декольте. Превалирующим стал чёрный цвет, появился кринолин. В Англии моду определяла королева Елизавета I. Чёрная вышивка пользовалась большой популярностью в украшении платья.

XVII век. Законодателем моды в этот период была Голландия – центр текстильного производства. В Испании и Португалии носили стомаки, тогда как во Франции и Англии платья более подстраивались под форму тела. Верхняя юбка укорачивалась, чтобы продемонстрировать нижнюю контрастной текстуры; вырез стал глубже.

XVIII век. В эпоху барокко вновь стали носить широкие вырезы, которые к периоду рококо увеличились ещё больше. Существовали три вида платьев: *платье по-французски*, *платье по-английски* и *платье по-польски* [4, с. 208].

XIX век. В начале века после Великой французской революции с приходом ампира стали популярными прозрачные ткани. По внешнему виду платья напоминали рубашки и имели *ампирный силуэт*, созданный с оглядкой на античные пеплосы и хитоны. Их шили с высо-

кой талией, под грудью перехватывали поясом. Французская революция отменила цеховые законы, что послужило к созданию крупного серийного производства. С 1830-х годов силуэт и пропорции женского платья радикально меняются.

XX век. В начале века платье делится на юбку и блузку, присоединив мужской пиджак (английский костюм) [5, с. 272]. Средние слои общества сразу восприняли это модное веяние, предпочитая практичность условностям. К концу десятилетия самые модные юбки укоротились до лодыжек. Силуэт в целом стал уже и прямее, начав тенденцию, которая продлилась непосредственно до первой мировой войны.

XXI век. Созданная массовым производством одежда доступна всем. Индивидуальность проявляется в выборе комбинаций компонентов одежды. Подчёркнутая индивидуальность проявляется в предметах ручной работы и особых материалах.

Выбор идеи

Простое прямое платье с коротким рукавом

Платье отрезное по линии талии с юбкой солнце

Платье прямое зауженное к низу

Платье с расклешенной юбкой и расклешенными рукавами

Вывод:

Проанализировав все возможные варианты, автор принял решение изготовить прямое платье с расклешенными рукавами и юбкой. Так как необходимо красивое и элегантное платье, сделать было решено его из двух деталей: полочка и юбка. Полученные на уроках технологии в школе навыки в обработке деталей и узлов изделия позволят осуществить задуманный проект.

Требования и выбор ткани

Для нарядной и повседневной одежды необходимы такие качества как:

1. Прочность
2. Сминаемость

3. Осыпаемость
4. Цена
5. Красота
6. Гармоничность по цвету и фасону
7. Воздухопроницаемость
8. Не стеснять движения

Вывод: Для изготовления платья лучше всего подходит ткань креп, так как в магазинах имеется очень большой выбор цветовой гаммы данной ткани, также она не дорогая и не требует большого ухода.

Таблица 1

Экономическое обоснование

Материал	Количество материала	Цена за единицу (руб)	Общая стоимость (руб)
Креповая ткань	Ширина 1,5 м Длина 180 см	330 руб.	646,20 руб.
Нитки	3 кат.	18 руб.	54 руб.
Молния	1 шт.	25 руб.	25 руб.

Итого: 725 руб.

Таблица 2

Минимаркетинговое исследование

Варианты приобретения изделия	Стоимость приобретения (руб)	Стоимость изделий при собственноручном изготовлении (руб)	Экономическая выгода
Рынок	От 1500 до 2000 руб.	729,9 руб.	770 руб.
Индивидуальный заказ	От 2000 до 2500 руб.		1770 руб.
Магазин	1000 руб.		270 руб.

Экологическое обоснование

Платье выполнено из экологически чистых материалов и на экологически чистом оборудовании, т.к. все материалы куплены в специализированных магазинах, которые имеют лицензию и сертификат качества. Образовавшиеся отходы не выбрасываются, а используются в рукоделии.

Самоанализ

Поставленные задачи проекта решены, цель достигнута. Выполненное платье получилось красивым и удобным, а самое главное – индивидуальным. Следование задачам каждого этапа позволило справиться с работой довольно легко.

Литература

1. Журавлева, И.Л. Ткани. Обработка. Окраска. Аппликация. Батик / И.Л. Журавлева. – Москва: – Изд-во «Эксмо», 2004. – 176 с.
2. Ермилова, В.В., Ермилова Д.Ю. Моделирование и художественное оформление одежды: учебное пособие для студ. учреждений сред. проф. образования / В.В. Ермилова. – Москва: Мастерство; Изд-во «Академия»; Высшая школа, 2000. – 184 с.
3. Википедия – свободная энциклопедия: Платье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Платье> (дата обращения: 5.08.2019).
4. Мельникова, Л.В. Обработка тканей: учеб. пособие для учащихся 9–10 кл. сред. общеобразоват. шк. / Л.В. Мельникова, Л.В. Осипова, Т.Б. Фридман. – Москва: – Изд-во «Просвещение», 1996. – 208 с.
5. Лученкова, Е.С. Я сама учусь шить / Е.С. Лученкова. – Минск: ООО «Кузьма», 1998. – 272 с.

УДК 57.049

ГРНТИ 34.29.01

ВОЗДЕЙСТВИЕ МУЗЫКИ НА ЖИВЫЕ ОРГАНИЗМЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА

THE EFFECT OF MUSIC ON LIVING ORGANISMS: THE RESULTS OF THE INTEGRATED RESEARCH PROJECT

Д. Клепикова

Научные руководители: Е.В. Агаева, учитель биологии, И.А. Аксёнова, учитель музыки

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 54, г. Томск, Россия*

Ключевые слова: биология, музыка, интегрированный проект, инфузория туфелька, растения, музыка (классическая, народная, рок).

Key words: biology, music, integrated project, infusoria slipper, plants, music (classical, folk, rock).

Аннотация. В статье излагаются результаты проведенного авторами исследования в рамках интегрированного проекта, посвященного изучению воздействия различной музыки на живые организмы – простейшие и растения.

Актуальность: работа посвящена изучению воздействия различной музыки на живые организмы. Музыка может воздействовать на нас как благотворно, так и негативно, что особенно важно для детей и молодежи, часто не разбирающихся в музыке, а идущих на поводу у моды и низкопробных вкусов, навязываемых масс-медиа.

Цель исследования: изучение воздействия музыки на поведение инфузории туфельки и рост растений.

Задачи:

- изучить литературу по данной теме;
- провести лабораторное исследование по выращиванию инфузории в домашних условиях;
- экспериментально выявить действие различных жанров музыки на поведение инфузории и рост цветов;
- сравнить результаты наблюдений.

Объект исследования: музыкальное воздействие на живые организмы.

Предмет исследования: воздействие различных видов музыки на поведение инфузории туфельки и рост комнатных растений.

Методы исследования:

- сбор информации,
- наблюдение,
- эксперимент,
- сравнение,
- анализ.

Практическая значимость.

Материалы проектной работы могут быть использованы как в воспитательной работе, так и при проведении уроков окружающего мира, биологии, предметных недель естественных и гуманитарных наук и других мероприятиях.

Содержание исследования в рамках проекта.

Звук для живого организма – это, прежде всего, сигнал о происходящих вокруг него событиях. В основе действия звука на организм лежит поглощение им энергии звуковой волны. Оказывается, животные и растения тоже «слышат» музыку, активно реагируя на нее. Животные и растения слышат музыку иначе, чем люди. Их слуховой аппарат, в отличие от человеческого, воспринимает очень высокие звуковые частоты. Среди них они выделяют определенные сигналы, которые могут понравиться или не понравиться животным и растениям [1, 3].

Учёные разных стран проводили эксперименты по воздействию музыки на животные и растения и сделали вывод, что существует как разрушающая музыка, которая отрицательно действует на живые организмы, так и музыка, обладающая силой положительного влияния на живые организмы [2]. Данное исследование позволило также экспериментальным путем подтвердить выводы ученых на примере воздействия музыки на поведение инфузории туфельки и растения в кабинете биологии.

Инфузория – простейший организм, обитающий почти в каждом водоёме со стоячей водой, особенно с опавшей листвой и гниющими

органическими веществами, где она питается размножающимися там бактериями.

Все тело инфузории покрыто ресничками, их примерно 10–15 тысяч. Они постоянно совершают согласованные веслообразные движения, за счет которых животное все время движется [4]. В домашних условиях автором были выращены эти простейшие организмы, для чего была взята аквариумная вода, в которую был помещен высушенный банан для питания инфузории. Вода была поставлена в тёмное место на несколько дней [5]. Затем была взята капля воды, которая была помещена на предметном стекле для наблюдения. В капле было обнаружено множество живых организмов – инфузории туфельки, перемещающиеся очень быстро с помощью ресничек.

Рис. 1. Аквариумная вода

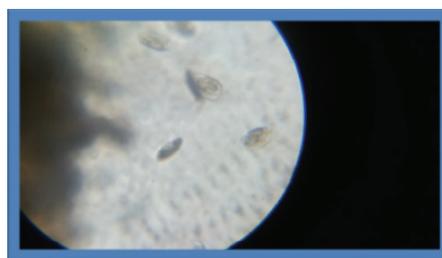

Рис. 2. Инфузории туфельки

Далее была отобрана музыка для эксперимента:

- Народная музыка (русская народная песня «Калинка – малинка»).
- Классическая музыка (П.И. Чайковский «Вальс цветов»).
- Рок-музыка (рок-группа «Металлика»).

Затем выбранная музыка была изучена с помощью спектрального анализа и поведено сравнение спектров произведений.

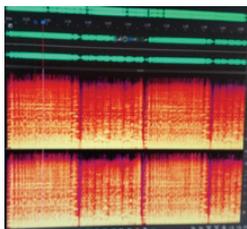

Рис. 3. Классическая музыка. Спектр звука произведения П.И. Чайковского «Вальс цветов»

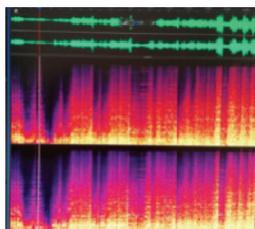

Рис. 4. Русская народная песня «Калинка – Малинка»

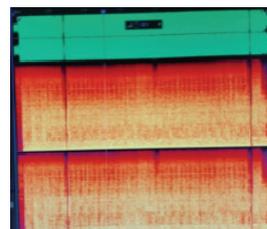

Рис. 5. Спектр звука песни рок-группы «Металлика»

Спектры звуков рассматриваемых композиций различны. А это значит, что народная, классическая и рок-музыка будут по-разному воздействовать на поведение инфузории.

После этого, у микроскопа с микропрепаратом были поставлены музыкальные колонки, из которых звучала музыка разных направлений. Микроскоп позволил увидеть, как ведут себя инфузории туфельки. С помощью фотоаппарата были сделаны фото и видеосъёмки.

Сравнительный анализ результатов эксперимента показал, что:

- При звучании русской народной песни «Калинка – малинка» инфузории ведут себя спокойно, вращаясь вдоль оси тела.
- При звучании классической музыки П.И. Чайковского «Вальс цветов» инфузории активны, движутся спокойно к источнику звука.
- При звуках рок-музыки из репертуара группы «Металлика» инфузории бьются друг о друга, очень подвижны, некоторые останавливаются и умирают.

Также был проведён еще один эксперимент по воздействию классической, народной музыки и рок-музыки на растения. В качестве испытуемого использовалось растение коланхоэ, азалия и спатикулум. Каждый день (в течение 3 месяцев) по часу в день включали классическую музыку П.И. Чайковского «Вальс цветов», русскую народную музыку «Калинка – малинка» и рок-музыку из репертуара группы «Металлика».

Рис. 6. Цветы, «слушавшие» классическую музыку и русскую народную

Рис. 7. Цветок, «слушавший» рок-музыку

Цветы, которые «слушали» классику, через две недели зацвели, и с каждым днём цветов становилось больше.

А вот цветок, который «слушал» рок. Остался в том же состоянии и даже начал погибать.

Как известно, все живое на Земле взаимосвязано и устроено по принципу подобия. И опыт показал, что полученные результаты влияния музыки на поведение инфузории и растений, могут быть распространены и на человека, то есть можно говорить и о таком же влиянии данной музыки на человеческий организм. Таким образом, результаты исследовательского проекта помогут не только заинтересовать людей, но и позволят им значительно больше узнать о пользе или вреде своих музыкальных пристрастий, задуматься над тем, какая музыка окружа-

ет нас, а может быть и вовсе изменить предпочтения и начать слушать «полезную» музыку – народную и классическую. Автор лично уже сделал свой выбор в их пользу.

Литература

1. Мир музыки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://veinik.ru/science/any/article/928.html> (дата обращения: 9.04.2019).
2. Искусство муз: роль музыки глазами науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://soloneba.com/art-of-the-muses/#prettyPhoto> (дата обращения: 20.04.2019).
3. Электронный журнал Animalsity: интересное влияние музыки на животных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://animalsity.ru/p/aru_41139.html (дата обращения: 12.04.2019).
4. Википедия. Свободная Энциклопедия: Инфузории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 5.04.2019).
5. Некоторые способы разведения инфузорий туфелек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aqualover.ru/fauna/some-methods-of-infusorian-slippercultivation.html> (дата обращения: 24.04.2019).

УДК 372.874

ГРНТИ 18.07.31

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

FOR THE PROBLEM OF FORMING AN INDIVIDUAL STYLE IN FINE ARTS AT HIGH SCHOOL STUDENTS

К.В. Коновалова

Научный руководитель: Н.А. Долгих, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: индивидуальный стиль, изобразительное искусство, одарённость, творческие способности.

Key words: individual style, visual arts, talent, creative abilities.

Аннотация. Данная статья актуализирует проблему формирования индивидуального стиля у школьников, заинтересованных в профессиональном высшем художественном образовании. Автор всесторонне рассматривает «индивидуальный стиль», анализирует существующие программы по развитию творческих способностей детей, подростков, студентов на предмет соответствия растущим потребностям, предлагает вариант решения такой проблемы.

Проблема формирования индивидуального стиля неоднократно поднимается в научных работах, диссертациях и монографиях. Но чаще в работах, связанных с обучением, педагогической деятельностью, не рассматривается как таковой «стиль» – работы направлены на «развитие

креативности» у учащихся или «творческих способностей», или развитие личности средствами художественной деятельности. Работы, затрагивающие стиль, индивидуальность, носят философский характер или связаны с психологией личности, или «развитие индивидуального стиля деятельности», но не в изобразительном искусстве. Действительно, индивидуальный стиль затрагивает все сферы человеческой деятельности, закономерно прослеживается, но нас интересует изобразительное искусство.

Для начала, трудно определить, что такое «индивидуальный стиль», его характеристики и границы. Этому посвящена монография А.Ф. Лосева [1, с. 345], ряд статей по философии дизайна и др. [2]. Авторы говорят о «больших стилях», которые держались десятилетия, проявлялись во всех сферах жизни человека: в картинах, скульптуре, архитектуре, интерьере, одежде, декоре, отношениях, манере общаться – стили изменялись, перетекая один в другой. Но темп жизни ускорился, стала быстрее и скорость смены стилей. Сейчас трудно отследить «большой стиль», больше ценится индивидуальность.

Индивидуальность, казалось бы, присуща каждому человеку. Действительно, есть понятие «личность», и каждая личность уникальна. Но каждый ли способен выразить свою уникальность в форме искусства? В «Методологии» А.М. Новикова авторы говорят, что «эстетическая деятельность», занятие творчеством, присуща каждому человеку, однако «художественная деятельность», или творчество, подразумевающее создание чего-то нового, является самостоятельным видом творчества в области искусства и литературы [3, с. 668].

С другой стороны способности к искусству, возможно, заложены в каждом. По мнению Мелика-Пашаева есть два подхода в работе с детьми [4, с. 278]. Первый подход – «презумпция неодарённости», когда быстро, по результатам теста критически отсеиваются «неодарённые» дети, чтобы дать возможность «одарённым» быстрее развиваться. Второй подход, «презумпция одарённости», напротив даёт шанс развиваться каждому. Если развить можно только то, что заложено в человека, то творчество является потребностью любого, а значит развить можно в каждом, если человек в этом заинтересован сам, имеет мотивацию.

Индивидуальность автора, его неповторимый стиль важны для развития искусства в целом. В «Методологии» выделяются черты, отличающие художественную деятельность от других её видов. Наиболее значительным является «личностный тип отражения». В точных науках, к примеру, законы природы будут рано или поздно открыты вне зависимости от личности первооткрывателя, в то время как искусство зависит от личности, создавшего его. Одну и ту же тему разные

авторы раскрывают и выражают по-своему, в соответствии со своими убеждениями и эстетическим вкусом.

Огромное количество работ посвящено развитию творческих способностей у детей, подростков, студентов, педагогов во время учебной и внеучебной деятельности, в процессе занятия гуманитарными науками, математикой, иностранным языком, музыкой, скульптурой, историей мировой художественной культуры, изобразительной деятельностью и др. [5, с. 171]. Но понятие «творческие способности» неоднозначно. Где-то подразумевается «креативность» как универсальный навык находить решение той или иной ситуации. В иных работах подразумевается художественная деятельность, в процессе которой учащиеся, конечно, занимаются рисованием или, к примеру, аппликацией, но не учатся выражать себя, не ищут свой художественный язык – индивидуальный стиль [6, с. 240].

Индивидуальный стиль можно разделить на составляющие: нематериальные и материальные. Под нематериальным подразумевается художественное мышление – субъективное восприятие художником мира, оценочное и эмоциональное, которое строится в соответствии с жизненным опытом человека, его представлениями и идеалами. В структуру художественного мышления входят воображение, интуиция, эмоциональная окраска, метафоричность и ассоциативность. Материальной составляющей индивидуального стиля является изобразительный язык художника. Это и тема, которая проходит сквозь всё его творчество, раскрывается в его произведениях и со временем развивается и изменяется; и его личная авторская техника исполнения, характерные только для него манера мазка, штрихов, выбор материалов и цветов, акцентов, пластика линии, формообразование, стилизация предметов и т.д.

Некоторые программы, направленные на развитие творческих способностей, делают акцент на изучение наибольшего количества разнообразных техник изобразительного искусства. Однако это лишь часть необходимого для формирования индивидуального стиля.

В работе Кузьмичёвой описывается «последовательность обучения изобразительному искусству с целью формирования креативности учащихся» [7, с. 202]. Она включает в себя выявление индивидуальных особенностей учащихся, формирование и развитие чувственного познания и восприятия, творческого мышления, обогащение средств выразительности, обучение техническим способам изображения. Используя, комбинируя полученные по данной комплексной программе знания и навыки, можно выразить свои идеи в форме изобразительного искусства, приблизиться к формированию личного стиля.

Формированию индивидуального стиля посвящена статья Л.А. Синицыной [8]. Автор предлагает ряд упражнений, направленных на формирование «индивидуальных навыков методики проектирования и авторского стиля изображения», к примеру рассказать историю, сюжет, используя формальные фигуры, или увидеть в случайном отпечатке руки композицию и наполнить её смыслом, дополнив образ. Однако эта методика, упражнения, рассчитаны для студентов, обучающихся проектированию объектов графического дизайна. Другие работы, научные статьи, методики, описанные выше, «развитие творческих способностей» и «формирование художественного вкуса», разработаны для общеобразовательной школы, младших школьников, одарённых детей и т.д. [9, с. 313]. Но нет методики формирования индивидуального стиля для учеников старшего школьного возраста, хотя есть потребность в такой методике. Учеников, заинтересованных в профессиональном художественном образовании, необходимо подготовить к нему, и следует это делать, когда у них уже сформированы основные навыки построения формы в пространстве, академического рисунка, живописи.

Также для формирования индивидуального стиля, помимо развитых творческих способностей, умения рисовать, владения разнообразными техниками изображения, необходимо определить конкретно черты «своего» стиля, отсеять лишнее, понять, что характерно именно для «тебя» – необходимо разработать упражнения и задания, которые помогут определить индивидуальный стиль.

Литература

1. Лосев, А.Ф. Проблема художественного стиля / А.Ф. Лосев. – Киев: Collegium, 1994. – 345 с.
2. Быстрова, Татьяна об имидже, философии дизайна, архитектуре [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://taby27.ru/studentam_aspirantam/philos_design/referaty_philos_design/style_design/558.html (дата обращения: 4.04.2019).
3. Новиков, А.М. Методология [Текст] / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – Москва: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
4. Мелик-Пашаев, А. Художественная одарённость и её развитие в школьные годы [Текст]: методическое пособие / А. Мелик-Пашаев. – Москва: Москва, 2010. – 278 с.
5. Аль-Рикаби, А.М. Формирование творческого самовыражения студентов в процессе художественного образования в педагогическом вузе [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А.М. Аль-Рикаби. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 171 с.
6. Валиева, Р.З. Формирование эстетических представлений студентов художественно-графического факультета [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Р.З. Валиева. – Набережные Челны: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2011. – 240 с.
7. Кузьмичёва, Л.В. Формирование креативности учащихся на занятиях изобразительным искусством в общеобразовательной школе [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Л.В. Кузьмичёва. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 202 с.
8. Методика формирования индивидуального стиля графического изображения у студентов, обучающихся проектированию объектов графического дизайна [Электрон-

ный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/75261.html> (дата обращения: 4.04.2019).

9. Левин, И.Л. Формирование творческой личности школьника на основе развития художественных интересов в классах с углубленным изучением изобразительного искусства [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / И.Л. Левин. – Нижний Новгород: НГПУ, 2003. – 313 с.

УДК 82
ГРНТИ 17.82.31

**МЕЧТА И РЕАЛЬНОСТЬ
(ПО ПОВЕСТИ-ФЕЕРИИ А. ГРИНА «АЛЫЕ ПАРУСА»)**

**DREAM AND REALITY
(IN THE STORY, EXTRAVAGANZA OF A. GRIN
“SCARLET SAILS”)**

Л.Н. Куприянец

Научный руководитель: Н.В. Маркелова, учитель русского языка и литературы

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение гимназия № 26,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: жанр, феерия, мечта, реальность, Александр Грин, Ассоль, Артур Грей, любовь.

Key words: genre, feerie, dream, reality, Alexander Grin, Assol, Arthur Gray, love.

Аннотация. В статье речь идет о повести-феерии А. Грина «Алые паруса» Это удивительно нежное, трогательное произведение, которое не оставит равнодушным никого из читателей. Повесть-феерия написана о любви и девичьих грезах. В статье говорится об истории чуда, которое герои совершили друг для друга. Повесть преподает нам важный жизненный урок о порядочности, верности себе и своим идеалам, мужественности и стойкости перед лицом всеобщего непонимания. Мечта, если в нее поверить всеми силами души, становится могучей творящей силой.

Все, что существует на свете,
когда-то было мечтой.

Карл Сэндберг

«Алые паруса» – реалистичная повесть Александра Грина с элементами сказочного. Эти две категории – мир фантазии и действительность – тесно переплетены друг с другом и составляют интересный сюжет произведения. Причем, мир реальности и мир мечты есть в жизни каждого из двух главных персонажей.

Мечта – это что-то сокровенное, личное. Она у каждого человека своя. У одних она на всю жизнь, а у других – на коротенький миг. Когда человек мечтает, он проживает свою жизнь интересно. Жизнь

мечтающего человека наполнена всякими событиями. Он представляет себя в своей мечте и стремится к ней.

Мечта – 1. Нечто, созданное воображением, мысленно представляемое. 2. Предмет желаний, стремлений. 3. О чём-нибудь очень хорошем [1].

Реальность – (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный) существующее в действительности [1].

Несмотря на то, что слова «мечта» и «реальность» имеют разные значения, эти понятия всё же неразрывно связаны между собой. Мечта может стать реальностью, если приложить необходимые усилия для этого. Например, делая всё, что в наших силах, мы можем достичь желаемых результатов. Более того, мечты снабжают нас необходимой энергией, которая помогает осуществить задуманные планы. Итак, вера в лучшее играет немалую роль в достижении успеха.

В то же самое время, реальность также может превратиться в мечту. В качестве примера можно привести хорошо обеспеченных и богатых людей, которые получили своё состояние по наследству, а сами для этого ничего не сделали. В таких случаях удовлетворение во всём может иметь негативное влияние на них: с течением времени они привыкают к праздному времяпрепровождению и становятся слишком ленивыми для того, чтобы работать. В результате у «неудачников» постепенно заканчиваются деньги и они остаются ни с чем.

Биография и творчество Александра Грина (1880–1932)

Сила мечты способна изменить жизнь, перевернуть весь мир, сотворить чудо. В это искренне верил автор замечательной повести «Алые паруса» – Александр Грин.

Родился Александр Степанович Гринеvский (Грин) 11 августа 1880 года в небольшом городке Вятской губернии. С самого детства он мечтал о приключениях, поэтому после окончания училища в родном городе поехал в Одессу, где начал служить матросом на судне. Одна из самых пленительных сказочных книг – «Алые паруса» – была задумана и написана в Петрограде в 1920 году, когда измученный, голодный, бездомный Грин, только переболевший сыпным тифом, искал каждую ночь ночлега у случайных знакомых и кормился подачками. М. Горький дал ему работу и обеспечил комнатой, где стоял стол – за ним можно было спокойно писать – Грин был счастлив.

История создания повести «Алые паруса»

История создания повести необычная. О том, как возник ее замысел, А. Грин записал в черновиках к роману «Бегущая по волнам» (1925 г.). Как-то во время одной из прогулок по Петербургу писатель

остановился у витрины магазина. Там он увидел игрушечный корабль под белыми парусами. В его воображении начали возникать образы, события. Писатель подумал, что неплохо было бы превратить белые паруса в алые. «...Потому что в алом есть яркое ликование. Ликование означает знание».

Работа растянулась на 4 года. Однако исследователи утверждают, что год написания повести – 1920. Тогда автор завершил предварительную работу, но еще некоторое время вносил в произведение правки.

В мае 1922 г. на страницах газеты «Вечерний телеграф» была опубликована глава «Грэй». Отдельной книгой «Алые паруса» были изданы в 1923 г.

Смысл названия повести – паруса – символ мечты, надежды, а алый цвет в этом произведении толкуется как радость, ликование, победа добра над злом.

Основная мысль – мнение окружающих часто ошибочное, нужно жить так, как подсказывает сердце. Сохранять светлую мечту вопреки обстоятельствам – вот чему учит писатель.

Жанр произведения – повесть-феерия. *Феерия в литературе* – использование волшебных элементов для раскрытия полноты сюжета, основной мысли текста [2]. О том, что это повесть, свидетельствуют такие особенности: раскрывается несколько сюжетных линий, система образов достаточно разветвленная, достаточно большой объем. Признаки феерии: волшебные события, необычные, несколько сказочные образы, победа добра над злом.

Главная героиня – *Ассоль*, «дочь матроса, ремесленника, мастерица игрушки», «живое стихотворение со всеми чудесами его звучий и образов». Главное в характере: ожидание прекрасного, способность любить. Когда-то маленькая девочка получила предсказание, что за ней приплывет принц на волшебном судне с алыми парусами и заберёт её и её отца Лонгрена. Это и становится светлой и доброй мечтой Ассоль.

Артур Грей – потомок уважаемой и богатой семьи. Главное в характере: активная доброта, нежелание терпеть, не вмешиваясь, чужую боль и страдания, способность к решительным действиям.

Артур Грей исполнил не только свою мечту, но и мечту Ассоль. Однажды, случайно оказавшись у берегов Каперны, молодой человек увидел спящую девушку. Она произвела на него неизгладимое впечатление. Когда же он услышал про предсказание, в ожидании которого живет юная чудачка, Грей решил его исполнить. Своей команде он сразу открыл смысл подготовок и такой таинственности: они плывут за женой.

И вот алые паруса натянуты, и «Секрет» плывет навстречу счастью своего доброго и романтического капитана. Увидев их, Ассоль бросилась

к берегу, что есть силы. Девушка просто не верила своим глазам. Хотя в глубине души всегда знала, что это произойдет. Молодые люди обрели друг друга. Мечта стала реальностью.

Вот она – волшебная, всепобеждающая сила мечты. Девочка ждала чуда, была готова к нему, верила в него – и оно произошло. Мечта, если в нее поверить всеми силами души, становится могучей творящей силой. И в этом наилучшим образом убеждает нас прекрасная и добрая повесть Александра Грина.

Благодаря силе любви, искренней вере в свою мечту, соединились в одну судьбу двух людей, которые теперь навсегда сохранятся для них «в алом отблеске парусов, созданных глубиной сердца, знающего, что такое любовь».

Литература

1. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.ozhegova.ru/> (дата обращения: 5.04.2019).
2. Википедия: Свободная Энциклопедия. Алые паруса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алые_паруса (дата обращения: 8.04.2019).

УДК 141.339
ГРНТИ 13.01.11

МЕТАФИЗИКА ЭРОСА THE METAPHYSICS OF EROS

А.В. Мезенцева

Научный руководитель: С.А. Селиванов, канд. филос. наук, доцент

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: метафизика, эротика, философия, эрос, любовь, секс, искусство, культура.

Key words: metaphysics, erotica, philosophy, Eros, love, sex, art, culture.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию феномена эроса. В данной статье, автор проводит мысль, что эрос имеет три основания: секс, эротика и любовь. Первичным явлением эроса автор считает секс, основным – это сексуальность и эротизм (эротика), вершиной эроса – любовь.

Благая жизнь – это жизнь, вдохновляемая любовью и направляемая знанием. И знание, и любовь бесконечны...

Бертран Рассел

Моя статья посвящена, современному и одновременно древнейшему аспекту человеческого бытия – эросу. Живя в начале эпохи XXI в.,

считаю, что проблема эроса, которая возникла в России на рубеже XIX и XX вв., по-прежнему остается в центре духовной культуры современности, как и сто лет тому назад. Потому что эрос был и остается самым глубинным и самым проблемным моментом бытия человека. В мировой культуре существует большое количество подходов, понимания природы эроса и его функционирования. Моё видение эроса складывается в некую систему, под влиянием идей, взглядов различных философов на это явление. Это, прежде всего некоторые концепты Платона, Ф. Ницше, З. Фрейда, Н. Бердяева, Э. Фрома, эзотерика Ошо и многих других.

Понятие эрос пришло к нам из древней Греции. Эрос (греч. *eros* – любовь) – мифологическое олицетворение любви и сексуальности; персонифицированное обозначение сексуального инстинкта [1 с. 466]. Самый большой авторитет в данной теме – это конечно Платон, который дал нам в своём труде «Пир» разнообразные версии сущности и природы данного явления [2]. В том числе идеи о том, что сущность эроса: имманентна самому бытию; амбивалентность природы эроса; холархическая ценность эроса. Вторым по значению в понимании эроса я считаю идеи З. Фрейда, который понимал эрос, как персонифицированное обозначение сексуального инстинкта (влечения), как инстинкта жизни. По Фрейду, энергетическим потенциалом эроса является либидо – энергия всех сексуальных влечений. Часто Фрейд под эросом понимал, как любовь в самом широком смысле этого слова [1].

В моём понимании, эрос, в метафорическом значении – это цветущее растение. Корни его уходят в почву – половая близость или секс. Ствол и крона растения – это сексуальность и эротика, которая не всегда понимается, как секс. Вершина растения: цветение, аромат, красота всей его палитры красок, а также тактильность его фактуры – всё это любовь. Как мы видим, можно выделить три основных момента; поэтому в моём понимании эрос вбирает в себя: секс, эотику и любовь.

Начнём, с самого простого и, казалось бы, очевидного явления, такого, как секс. Но так ли он прост и очевиден? Что такое секс? Для человека – это основание его бытия, потому что он появляется в результате этого процесса, он как бы «кусочек секса», ибо вырастает из половой стволовой клетки. Некоторые философы относят секс только к биологическому основанию человека, связывают с размножением, природным и животным началом. Другие, видят в нём уже метафизические основания, секс становится трансцендентным и трансцендентальным, через секс, человек может опуститься до животного или подняться до сверхчеловеческого (Ницше) или даже до божественного (Юлиус Эвола). Конечно, секс присущ только человеку, ведь у животных присутствует половая близость (копуляция), а у человека в этом

процессе не только инстинкт размножения, но и разнообразные сексуальные девиации и фантазии.

Следующая ступень в эросе – это эротика, эротизм. Особая сфера, включающая в себя многообразные и разнообразные проявления человеческой сексуальности, как в индивиде, так и в общественном сознании. Как было сказано выше, приводя метафору о растении, в эротике входит не только секс и сексуальность, но также и элементы «цветения» любовной культуры. Поэтому эротика амбивалентна: она направлена как к сексуальности человека, так и к любви (душевно-духовному уровню). Тем значим и привлекателен эрос, что в нём самым парадоксальным образом сплетены «корни и крылья» всей сексуальной и любовно-эротической культуры человека. В человеческой культуре эротика очень разнопланова: в культуре повседневности – это, прежде всего обычаи, традиции и предметы быта; в художественной культуре – это поэтические, прозаические, музыкальные, театральные и другие направления в искусстве... Здесь я буду настаивать на том, что основную и большую часть природы эроса будет составлять сексуальность и эротизм человека, а не его секс и его любовь. Потому что секс по своей природе ограничен, он всегда конечен; а любовь по своей природе трансцендентна, она редка и труднодоступна.

Следующий уровень в эросе – это любовь. Это самое красивое, удивительное и самое высокое пространство. Моё понимание, любовь – это очень редкое явление, которое не так часто встречается, из-за этого мы часто оказываемся в лингвистической ловушке, называя любовью то, что ей не является, например, люди часто путают влюблённость, свои эротические или сексуальные привязанности с любовью. Ситуация сейчас уже такова, что в мире любви существует очень много подделок или эрзац. Мне близки концепты двух исследователей этого феномена: Эриха Фромма и Ошо. Их идеи во многом переплетаются, суть их видения феномена любви, заключается в том, что любовь – это, прежде всего зрелость межличностных отношений, Фромм сводил их к заботе, ответственности и знанию, а Ошо к не эгоистичности, трансформации и к бытию «здесь и сейчас». Общим у них аспектом любви является способность «делиться» и «дарить». Эти моменты, как мне видится, являются фундаментальными аспектами любви. Многие сентенции великих философов часто подтверждают эти концепты. Всё же для меня более животрепещущим остается вопрос о подлинности любви.

Подводя итог, я прихожу к мнению, что эрос по-прежнему остаётся самым глубинным и подлинным экзистенциалом человека. И возвращаясь к эросу, как к растению, важно помнить о контексте: почва, климат, уход... Только всё это приведёт к цветению. Всё же следует

не забывать о том, что всему своё время: молодость – это чаще всего время секса и эротика, в лучшем случае случается влюблённость. В зрелые годы, было бы странным потратить свои интенции только на это и упустить возможность прихода любви, ибо только она является лакмусовой бумагой подлинного человека, но каждый человек сам в праве в выборе модусов эроса: секс, эротика или любовь.

Литература

1. Философский словарь. С.Я. Подопригора, А.С. Подопригора. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. – С 479.
2. Платон. Диалоги. – Санкт-Петербург: Азбука классика, 2018. – С. 448.
3. Розин, В.М. Любовь и сексуальность. – Москва: Логос, 1999. – С. 207.
4. Философия любви. Ч. 2. Антология любви / сост. А.А. Ивин – Москва: Политиздат, 1990. – С. 605.
5. Ошо. О любви. – Москва: София, 2013. – С. 288.
6. Ошо. Секс – дорога к любви и духовности. – Санкт-Петербург: Весь, 2012. – С. 416.
7. Бейнс, Джон. Наука о любви. – Москва: Политехника, 1994. – С. 380.

УДК 7.046

ГРНТИ 18.31.31

АСПЕКТЫ ПОПУЛЯРНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ОТРЕЗКЕ ВРЕМЕНИ КАРТИНЫ «БОГАТЫРИ» ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА ВАСНЕЦОВА

ASPECTS OF POPULARITY ON THE MODERN CULTURAL SECTION OF THE TIME OF THE PICTURE “BOGATYRI” BY VIKTOR MIKHAILOVICH VASNETSOV

Н.А. Муждабаева

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, канд. искусств. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: аспекты, популярность, реальные прототипы богатырей, церковная и фольклорная традиция, исторические реалии, Савва Мамонтов, богатырские доспехи.

Key words: aspects, popularity, real prototypes of heroes, church and folklore tradition, historical realities, Savva Mamontov, heroic armor.

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты популярности картины «Богатыри» В.М. Васнецова, а именно – какие образы богатырей существовали в русском фольклоре, церковной традиции и народной памяти и как сумел В.М. Васнецов зафиксировать их на своем полотне «Богатыри».

Одной из самых впечатляющих наше воображение картин Виктора Михайловича Васнецова, в которой в максимально полном объеме

передан «русский дух», была и остается «Богатыри». Именно ее с полным основанием можно назвать делом всей его жизни. Работа была начата как частный набросок на небольшом листе бумаги, а спустя более четверти века переросла в монументальное полотно, широко известное в народе. Когда в 1898 г. «Богатыри» заняли свое место в Третьяковской галерее, известный критик В.В. Стасов сравнил их с картиной диаметрально противоположного содержания – репинскими «Бурлаками на Волге»: «И тут и там вся сила, и могучая мощь русского народа». В отличие от «угнетенной и еще затоптанной» силы бурлаков, на васнецовском полотне «сила торжествующая, спокойная, важная, ничего не боящаяся и выполняющая по собственной воле то, что ей нравится» [1].

Какими были люди Древней Руси, великий русский писатель Л.Н. Толстой никогда прежде не интересовался. Но и он не мог не признаться, что, увидев васнецовскую картину, «подумал, что именно такими были защитники и поборники родной земли и никакими другими в представлении народа быть не могли» [2].

В связи с этим не может не возникнуть естественный вопрос: каковы причины популярности у современного зрителя этой картины и какие образы трех богатырей существовали в русском фольклоре, церковной традиции и народной памяти в годы жизни В.М. Васнецова и как он сумел зафиксировать их на своем полотне и тем самым обесмертить их в веках?

Актуальность этой темы в наше время связана с современными политическими событиями на Украине, где в рамках политики дерусификации происходит разрыв с наследием общего с Россией прошлого. Оказалось, что даже через русские былины, по мнению официального Киева, осуществляется «пропаганда государства агрессора (Российской Федерации – Авт.)», якобы предполагающая «объединение народа вокруг государства-агрессора, его государственного языка, культуры, главенствующей религиозной конфессии» [3]. Это – цитата из протокола заседания экспертного совета при Государственном комитете радиовещания Украины. Данное мероприятие состоялось в конце ноября 2017 г. и большинством голосов наложило запрет на два сборника былин, изданных в России. Запрещаемые книги изымают из продажи, а их продавцы платят крупный штраф.

Таким образом, можно говорить о том, что одним из важнейших аспектов популярности творчества Васнецова выступает проблема сохранения народной памяти России и выходит на новый уровень в условиях современной «гибридной войны». Недопустимость повторения в России украинской ситуации обязывает нас обращаться к опыту воспроизводства народной памяти в произведениях изобразительного искусства.

В середине XIX в. Вятка (ныне г. Киров) и Вятская губерния были известны умелыми мастерами, создававшими изумительной красоты вышивку, деревянную резьбу и роспись. Нараспев читались былины о великих русских богатырях. Живя среди крестьян в семье священника, молодой Васнецов заслушивался сказаниями о подвигах воинов древней Руси. Эти истории вошли в сознание живописца и часто вспоминались ему. С точки зрения литературоведения, представленные на васнецовской картине богатыри относятся к так называемым «младшим» богатырям-воинам, известным широкой публике. Старший из них, Илья Муромец, является героем 15 из 53 сюжетов известных былин [4]. Иными словами, почти треть былинных сюжетов посвящена Илье и его подвигам. О службе этого витязя киевскому князю повествует только часть былин – в остальной части Руси Ильины ратные подвиги остались его сугубо личным делом.

Единственный крестьянин среди защитников земли русской и православной веры, Илья Муромец имеет наибольшую духовную и физическую силу, не склоняет голову и заступает за бедных и несправедливо обиженных людей. Кроме того, слово «крестьянин» на Руси созвучно слову «христианин». Князь и богатыри воспринимали Илью как равного себе и оценивали его за реальные заслуги. Наиболее распространенным сюжетом о богатыре, насчитывающим свыше 100 вариантов, является былина о битве Ильи с Соловьем-Разбойником. Соловей-Разбойник является символом воинственного язычества, противостоящего христианству на Руси. Смерть Ильи, по одной из гипотез могла произойти в 1204 г., когда во время одной из усобиц половцы разорили Киево-Печерскую лавру [5, 6].

Образом Ильи Муромца для В.М. Васнецова стал крестьянин Иван Петров из абрамцевского имения мецената и предпринимателя С.И. Мамонтова. Зимой Иван работал извозчиком в Москве, а с весны до осени жил в деревне. И. Петров был невероятно сильным человеком и мог прокормить себя. По утрам, если не было работы в поле, он ходил в сарай чинить конскую упряжь. Нарисовав предварительно его портрет, позволяющий увидеть силу земледельца, Васнецов сделал зарисовки мужика уже верхом, сидящим на огромном коне-битюге из мамонтовской конюшни и одетым в исторические доспехи. Достаточно грузный мужчина, Иван легко вскакивал в седло в богатырских одеждах и спокойно держался, сохраняя чувство достоинства [7].

В народной памяти имя Ильи Муромца связано с реальной исторической личностью – воином и монахом Илией Муромцем Печерским по прозвищу Чоботок. В одной из битв он разогнал врагов сапогом, который не успел надеть на ногу. После тяжелого ранения в грудь Илия уходит в монастырь и после своей смерти был удостоен чести

быть погребенным в усыпальнице великих князей – Софийском соборе. Затем гробницу витязя перенесли в Антониевы пещеры Киево-Печерского монастыря. В 1643 г. в числе 69 подвижников Киево-Печерской лавры Илия Муромец был причислен к лику святых.

Достоверность существования Ильи Муромца подтвердилась в результате проведенной в 1988 г. комплексной экспертизы мощей святого Илии. Возраст святого составлял 40–55 лет, рост был очень высоким для средневековья – 177 см. С помощью новейшей зарубежной аппаратуры были точно установлены перенесенный в детстве паралич и обширная рана в области сердца. Соотносится с религиозными представлениями и жизнь Ильи: 30-летний паралич – период подготовки к служению, явление старцев и исцеление – это обретение себя [6].

Сын Рязанского воеводы Добрыня Никитич в наибольшей степени приближен ко двору князя и выполняет фискальные (сбор дани и ее доставка в столицу) и дипломатические поручения. Являлся хорошим певцом, гусяром и игроком в шашки. В былинах «Добрыня и Змей» спас племянницу князя Забаву от Змея Горыныча. Наиболее вероятным кандидатом на роль Добрыни может стать либо воевода князя Владимира Святого (980–1015 гг.), который приходился ему братом по матери и был наставником крестителя Руси, либо боярин Добрыня Рязанец, погибший в 1223 г. в битве на р. Калка во время первого столкновения русских с монгольской армией [5].

В полном соответствии с историческими реалиями изображен лишь приближенный князя Добрыня – у него меч, щит с камнями, парчовые одежды и дорогая пластинчатая броня («дошчатая бронь») XIII в. [8]. На этом сходство с народными представлениями заканчивается. В былинах Добрыня обычно представляется таким же молодым, как и Алеша Попович. Но художник изобразил его уже зрелым мужчиной. Взяв за основу образа Добрыни портрет крестьянина, В.М. Васнецов дополнил его портретными чертами самого себя и своих родственников. Иными словами, Добрыня – собирательный типаж рода Васнецовых [4].

Возможным прообразом Алеши Поповича считается ростовский боярин Олеша Попович – образцовый воин, участвовавший в междоусобных войнах на стороне князей Всеволода Большое Гнездо и Мстислава Старого. Как и Добрыня Рязанец, Олеша Попович пал в битве на Калке [5].

В 1876 г. В.М. Васнецов написал с неизвестного человека портрет Алеши Поповича с бородой, но вскоре отверг этот образ, соответствовавший фольклорным представлениям. Как считал живописец, молодой богатырь должен резко отличаться от своих более старших

и опытных товарищей. Прототипом Алеши стал сын С.И. Мамонтова, 13-летний Андрей, который только-только начал свой творческий путь художника. Члены семьи Мамонтовых не могли не позавидовать юноше, который работал натурщиком у Васнецова. Спустя 8 лет молодой человек, работая на росписи Владимирского собора в Киеве, тяжело простудился и по возвращении домой скончался. В результате В.М. Васнецову пришлось по памяти дорисовывать его портрет [4].

Алеша Попович – сын ростовского попа. Он в гораздо большей степени, чем Илья и Добрыня, ориентируется на хитрость и ум. Враг Алеши – злой воин Тугарин, олицетворяющий кочевников. В одной из былин богатырь сумел победить Тугарина смекалкой: переделся странником, взял клюку и прикинулся глухим. Ничего, не подозревая, Тугарин завязал со «старцем» разговор и был сражен ударом посоха [1]. Но вместе с тем Алеша позволяет себе и аморальные поступки. Он хвастлив, домогался Добрыниной жены, которую обманул, сообщив о смерти мужа. Соблазнив девушку Алену, был вынужден стать ее мужем из-за угрозы ее братьев.

Пейзаж к картине Васнецов искал долго и тщательно, пока не нашел в усадьбе Абрамцево широкое поле, которое со всех сторон окружал густой непроходимый лес. Именно здесь для Виктора Михайловича построили мастерскую, в которую приходили натурщики и приводили коней с мамонтовской конюшни. Самую дорогую, так называемую «улучшенную» русскую лошадь с примесью восточных пород, художник «подарил» Добрыне Никитичу, степного коня – Алеше Поповичу, а Илье Муромцу – русского тяжеловоза [4].

Чтобы достичь максимального исторического соответствия, живописец долго изучал подлинные доспехи богатырей из Исторического музея. Но необходимо учитывать, что в XIX в. ученые еще мало изучили вещественные ценности домонгольской Руси, а художник подбирал одежду и оружие в соответствии не с этой эпохой, а с чертами характера богатырей. Например, шлем-шишак Ильи и кольчужно-пластинчатый доспех Алеши относятся к эпохе Ивана Грозного (XVI в.) и никак не могли существовать в Древней Руси [8].

Итак, в былинах отображаются реальные исторические события и реальные исторические персонажи, объединенные одной общей чертой: никому из них, не довелось принять участие в решающей битве – столкнуться с монгольским нашествием 1237–1241 гг. на Европу и Русь (который сами монголы называли «Западным походом»). Художник поставил перед собой цель – изобразить воинов, уже ощущающих неладное на пограничных рубежах и готовых вступить в бой. Именно такую суть картины Васнецов передавал в письме своему учителю – художнику Чистякову: «Богатыри Добрыня, Илья и Алешка Попович

на богатырском выезде – примечают в поле, нет ли где ворога, не обижают ли кого» [7].

Работая над картиной «Богатыри» В.М. Васнецов стремится изобразить героев Древней Руси, широко обращаясь к портретным образам своих современников, происходящих из разных классов и сословий Российской империи: от известных художников и сына крупного предпринимателя до обычных крестьян. Эти образы художник в соответствии с социальным происхождением богатырей, о котором упоминают былины, отображает на своей картине.

В результате «Богатыри», выполняющие свою «профессию – Родину защищать», воплощают единство всех слоев общества и демонстрируют связь времен.

Таким образом, причинами популярности у современного зрителя картины Васнецова «Богатыри» являются следующие аспекты:

1. Извечный интерес к русскому фольклору. Дети всегда росли и воспитывались на сказках и былинах. Богатыри воспринимаются как сказочные персонажи, а сказку любят всегда, она перманентна.

2. Причины популярности этой картины кроются в композиционном решении. Три богатыря выступают крупно на переднем плане картины, на рубеже границ. За ними не просто пейзаж, а земля русская. У зрителя возникает ощущение, что богатыри надежно защищают границы родины, что мощь земли русской неисчерпаема.

3. Психологически точный портрет. Каждый из богатырей несет определенную личностную характеристику и отвечает за внутренние качества защитников отечества. Илья – это опыт, сила и мощь русского крестьянства. Добрыня – это ум, смекалка и дипломатичность боярского рода. Алеша – это ловкость, хитрость и изворотливость поповского сословия.

4. Одним из важнейших аспектов популярности творчества Васнецова выступает проблема сохранения народной памяти России и выходит на новый уровень в условиях современной «гибридной войны». Недопустимость повторения в России украинской ситуации, когда с помощью псевдонаучного и художественного нарратива выросло поколение «Иванов, не помнящих родства» и превратившихся в одиозную толпу варваров-русофобов, обязывает нас обращаться к опыту воспроизводства народной памяти в произведениях изобразительного искусства.

Литература

1. Галеркина, О.И. «Три богатыря» / О.И. Галеркина // Художник Виктор Васнецов. Ленинград: Детгиз, 1957 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tphv-history.ru/books/hudozhnik-viktor-vasnetsov15.html (дата обращения: 15.03.2019).

2. Мусиенко, Н. Богатырская застава: по материалам древней былины / Н. Мусиенко // Правда. 27–30.01.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/pravda/issues/2012/8/article-37960/> (дата обращения: 17.02.2019).
3. Экспертный совет считает, что былинные герои Руси угрожают современной Украине // Українські Новини. 21.12.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukranews.com/news/537616-ehkspertnyy-soviet-schytaet-cho-bylynnye-geroy-rusy-ugrozhayut-sovremennoy-ukraїne> (дата обращения: 5.03.2019).
4. Сурикова, Е. Богатыри Виктора Васнецова / Е. Сурикова // Сокольники и весь Восточный округ: независимое издание. 27.07.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vao-mos.info/territoriya-goroda/bogatyri-viktora-vasnetsova.html/ (дата обращения: 27.03.2019).
5. Сидорчик, А. Неудержимые. Про самых знаменитых былинных богатырей Руси / А. Сидорчик // Аргументы и факты. 3.12.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aif.ru/society/history/neuderzhimye_ryat_samyh_znamenityh_bylinnyh_bogatyrey_rusi (дата обращения: 28.03.2019).
6. Шуляк, С. Преподобный Илья Муромец Печерский. Храм Живоначальной Троицы на Воробьевых Горах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: hram-troicy.prihod.ru/zhitie_syvjatykh_razdel/view/id/28645 (дата обращения: 9.03.2019).
7. Осокин, В.И. Застава богатырская. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.trphv-history.ru/books/osokin-vasnetsov20.html (дата обращения: 9.03.2019).

УДК 7.046
ГРНТИ 18.31.31

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ БОГАТЫРЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗРИТЕЛЬСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО РУССКОГО ХУДОЖНИКА В.М. ВАСНЕЦОВА

SEMANTIC PARADIGM OF BOGATYRA'S FOLKLORE FIGURES AND THEIR INFLUENCE ON THE CULTURAL PERCEPTIONS THROUGH THE CREATIVITY OF RUSSIAN ARTIST V.M. VASNETSOV

Н.А. Муждабаева

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, канд. искусств. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: фольклорные образы богатырей, В.М. Васнецов, миф, эпос, семантическая парадигма, фольклорная традиция, исторические и сказочные персонажи, былинные богатыри, Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович.

Key words: folklore figures of warriors, V.M. Vasnetsov, myth, epos, semantic paradigm, folk tradition, historical and fairytale characters, epic heroes, Ilya Muromets, Dobrynya Nikitich, Alyosha Popovich.

Аннотация. В статье рассматриваются семантическая парадигма фольклорных образов В.М. Васнецова, выявляются подходы к интерпретации образов богатырей, рассматривается двойственная природа эпоса.

Семантическая природа фольклора такова, что большинство фольклорных образов заранее существуют в некоторой этнографической реальности, к которой восходят во всех смыслах все сюжеты и образы.

Богатыри – это персонажи, восхваляющие силу и доблесть русского воина и прославляющие дух русской земли. Семантически они связаны как с былинами, так и с историей. Это два взаимосвязанных между собой контекста, без которых богатыри как персонажи не существуют. В живописи, в частности В.М. Васнецова, они появляются уже как данность. Автор интерпретирует их по образу и подобию своих представлений, которые идут не от субъективной природы личностного восприятия, а от уже названных контекстов. В данном случае имеет смысл сопоставить правду (историю) и вымысел (былины). При сопоставлении как раз и рождается тот итог, который воплощается авторским видением на холсте.

Сначала у Васнецова был набросок «Богатырей», он не придавал ему значения. Когда же тема стала популярна, он вспомнил о наброске и создал первый красочный эскиз, между ним и законченным полотном с 1881 по 1898 год – 17 лет. А значит, Васнецов шел и к внутреннему содержанию картины, и к собственному видению персонажей через глубокое нравственное взросление. Сначала он создает историю каждого персонажа в отдельности. В 70-х годах XIX века Васнецов под впечатлением от былины «Илья Муромец и разбойники» пишет картину «Витязь на распутье». Можно предположить, что Васнецова не устраивала просто фиксация черт, он искал лик Ильи Муромцева, то есть не просто его душу, но тот божественный свет, что направил его на свершение подвигов. В 1877 году он пишет этюд со своего брата Аркадия «Воин в шлеме с кольчужкой», тогда и появляется первая версия картины, то есть недостаточно былинного текста и внутренней работы, необходим внешний толчок из реальности для воплощения образа.

Вот здесь вскрывается еще одна семантическая особенность образов богатырей при зрительском восприятии – они не сказочные призраки, а реальные люди. В них веришь и ими восхищаешься, потому что их бытие правда жизни, и в этом бытие кроется некая безусловная смысловая доминанта русского духа. В 1878 картина выставляется на выставке передвижников, а потом он ее еще раз переписывает в 1879 году, окончательная версия появится только в 1882 году. Необходимо понять, почему художник постоянно находится в процессе трансформации своих персонажей (и внешних, и внутренних) и никак не может остановиться на первом варианте.

По мнению некоторых исследователей, в частности Бахревского В.А., васнецовский Илья Муромец несет в себе печать романтизма. В первых

вариантах герой открыто демонстрирует свое лицо, с каждой новой версией художник заставляет своего персонажа все более повернуться спиной к зрителю, в итоге, оставляет только видимым кончик носа и часть бороды. Илья лицом к лицу сталкивается с роком, судьбой, неизбежностью, и, что самое страшное, с выбором. Выбор всегда увеличивает во много раз ответственность, тем более что перед взором богатыря поле, полное костей и поросшее дикой травой. Многие русские воины пали в битве с врагами, и враги лежат рядом с ними [1].

«На камне написано: «Как прямо ехать – живу не бывати: нет пути ни прохожему, ни проезжему, ни пролетному». Следуемые далее надписи: «Направу ехать – женату быти; налеву ехать – богату быти» – на камне не видны, я их спрятал под мох и стер частью. Надписи эти отысканы мною в публичной библиотеке при Вашем любезном содействии» [2].

В связи с приведенной цитатой встает очень важный вопрос – в связи с чем Васнецов убирает с памятника все добрые варианты выбора. Женитьба и богатство всегда и во всех культурах считались элементами удачи и житейского успеха. Выбор Ильи Муромца тогда бы не был безусловным и экзистенциальным. Ему бы приходилось выбирать не между жизнью и смертью, а между одним благом и другим, потому что никто в здравом уме не выберет смерть, когда можно выбрать богатство. Герои русских сказок при выборе «хитрили», поскольку они точно знали, что если куда-то идти нельзя, то обязательно нужно, потому что там какой-нибудь очередной Кощей чахнет над золотом, его надо убить, золото присвоить себе. Значит, в любом случае герой выбирает либо богатство при указании на потерю головы, либо спасает свою возлюбленную. Васнецов интересовал Илья Муромец в тупике, в ситуации очень условного выбора, которого на самом деле не было. Витязь оказывается не на распутье, он выбирает между честью и бесчестьем. Сделать своего персонажа обреченным и лишенным выбора это тоже прием романтизма.

Все вышеизложенное доказывает, что по тексту былины богатыри даже отдаленно не приближались к тому идеалу, которым наделил их Васнецов. В древности слово «былина» не употреблялось и появилось только в 1840-х годах в связи с тем, что этим фольклорным жанром занялась наука. Само слово былина взято из «Слова о полку Игореве», но там оно акцентирует не жанровую природу фольклорного текста, а просто констатирует факт о том, что что-то в древних временах на самом деле имело место быть, то есть былина связана именно с фактом реальности. А сам жанр, рассказывающий о богатырях разных мастей назывался «старинны» или «старинки». Былина по природе своей не является историческим жанром, а потому в ней невозможно найти

правду жизни, отражающую некий событийный ряд, характерный для определенного времени. Вот здесь и встает вопрос о границах между вымыслом фольклора и исторической правдой. Былины по природе своей сопоставимы с древнегреческим эпосом, некоторые ученые даже находят общие черты между Ильей Муромцем и персонажами гомеровской «Илиады», есть еще предположение, что существовал некий общий индоевропейский праэпос, который дал начало, а еще точнее послужил фундаментом всем эпическим произведениям и героям, начиная с «Рамаяны», заканчивая «Беовульфом» [3].

У эпоса двойственная природа, то есть он является фундаментом для создания системы мифов в любой культуре, а также воспринимается как документ истории, являясь своеобразным фиксатором исторических событий. В данном факте парадокс только внешний и кажущийся, поскольку под каждый миф есть возможность «подвести» одно или целый ряд реально происходивших в определенной культуре событий, которые признаются за исторический факт, не подлежащий ни сомнению, ни оспариванию. Природа былин такова, что они представляют собой устный эпос, то есть уже не фольклор, но еще и не исторический документ, а потому допускается множественная интерпретация как по отношению к персонажам, так и в отношении событийных линий былин. Богатыри могут быть такими, какими их представляли в текстах плюс каждый текст имел определенную географическую локацию, где отношение к персонажу могло быть совсем иным. Так что можно и необходимо признать тот факт, что Илья Муромец был княжеским подкаблучником, сидевшим за малейшую провинность в подвале и читавший там духовные книги, как и то, что он был могучим богатырем, защищавшим землю русскую. В восприятии былинного текста большую роль играют и непосредственные участники, то есть кто исполняет былинку, а это огромный текст в тысячу строк, и, кто ее воспринимает. Таким образом историческая и мифологическая природа исполняемого устно, а точнее из уст в уста, то есть кто и как запомнил и как понял, а, соответственно, и как воспроизвел, текста трактуется из истории в миф, из мифа в реальность и обратно. Смыслы замыкаются и дублируются, они становятся столь многообразны, что сама идея достоверности, в том числе и историчности, отходит на второй план, и перестает существовать как доминанта в принципе.

Следовательно, если выстраивать семантическую парадигму былинных образов, то схема получается более, чем многослойная. Первая схема:

1. Текст, интерпретация которого зависит от исполнителя и от региона, где он воспроизводится.

2. Исполнитель, у которого только ему характерный уровень восприятия текста.

3. Воспринимающий, который и по-своему истолковывает слушаемый текст, и даже в дальнейшем может стать его исполнителем.

Вторая схема:

1. Миф равен истории.

2. История равна реальности.

3. Реальность равна специфике сознания отдельного человека, как воспроизводящего, так и воспринимающего.

Теперь эти две парадигмических схемы соединяем в контексте семантической природы образов богатырей.

1. Они в равной степени мифологичны, историчны, но их реальность зависит от воспринимающего. То есть кто-то из интерпретаторов не согласен делать акцент на отрицательных, пусть и истинных, чертах характера богатырей, он их не «переделывает», а только откладывает, не договаривает, практически забывает. На передний план выходят их положительные качества, на них делается смысловой акцент, таким образом из персонажей мифа и реальных исторических личностей, они (богатыри) превращаются в символы.

2. Их реальность множится не только от интерпретатора-сказателя, то есть неизвестного истории персонажа, но богатыри трактуются теми авторами, которые сами становятся знаковыми в истории искусств. Живопись: Васнецов, Билибин, Рерих, Врубель. Литература: Афанасьев, Пушкин, Константин Аксаков.

3. В советском кинематографе былинные богатыри были «картинны», то есть режиссеры пользовались при создании образов теми стереотипами, которые были заложены русскими живописцами, в частности Виктором Васнецовым. Никита Кожемяка из «Кошца Бессмертного» 1944 года, Василий Буслаев из одноименного фильма 1982 года, Илья Муромец также из одноименного фильма 1956 года – мощные и непобедимые, хранители земли русской. Для современных же детей три богатыря это герои их любимых мультфильмов «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Алеша Попович и Тугарин Змей», «Добрыня Никитич и Змей Горыныч». Семантически уже в самом названии заложена богатырская функция – защищать Родину от иноземной нечисти. Парадокс же мультфильмов в том, что они несут в себе больше исторической правды, нежели картины русских художников или советские вые названные фильмы, потому что в мультипликационной трактовке образы богатырей ближе к первоисточнику. В мультфильмах богатыри показаны не только как функция, но они очеловечены, то есть учтены их отрицательные качества, которые зафиксированы в былинах.

Необходимо отметить, что в фольклористике более значительными являются два подхода к интерпретации образов богатырей. Исторический метод проводит параллели между событиями, происходившими с богатырями по сюжету, и реальными историческими сведениями. Более того, некоторые факты соотносятся с ритуалами и деталями быта древних славян. Сравнительный метод уходит от поиска совпадений, его не интересует процентное соотношение исторической правды и творческого вымысла. Прежде всего при этом методе учитывается тот факт, что богатыри или великаны существовали во всех культурах и вели себя подчас одинаково. Необходимо сравнить, чтобы понять принципиальную этническую разницу.

Каков в этом контексте подход Васнецова? Его интересует насколько он, как художник волен интерпретировать историческую правду, чтобы границы творческого замысла и вымысла ей не противоречили. Художника интересует в его персонажах как общее (великан-богатырь защитник Отечества), так и частное, которое выражается в их отличии друг от друга, в позе, взгляде, посадке головы.

Художник имеет право на любой вымысел и запредельный полет фантазии, но вместе с тем, касательно «популярных» персонажей, он должен быть осторожен и нести ответственность перед зрителем. В сюжетных линиях былин богатыри пересекались и очень неоднозначно. Добрыня вступал в бой с Ильей, а Алеша пытался увести жену у Добрыни. Но никогда они не дружили все втроем и не служили вместе. В сознании же рядового зрителя Васнецов закрепил образ этих богатырей в определенной семантической неразрывности. Ни один человек, видевший эту картину и привязанный зрительно к ней, не поверит, что Добрыню, Муромца и Алешу не связывали добрые, дружеские отношения, а если они и пересекались, то часто в конфликтных ситуациях. Но природа искусства такова, что оно ничего не должно правде жизни, и ничем не обязано истории. То есть помимо символа служения отечеству и убежденности в незыблемости границ земли русской Васнецов сделал богатырей еще и символом безупречной мужской дружбы и показал, как фантазия художника может заместить в сознании зрителя историческую и текстовую, в данном случае, былинную правду.

Из данных фактов следует, что Васнецов «сочинил» собственный эпос, которое приняло коллективное сознание зрителя и дописало в своем воображении вместе с автором. То есть факт совместного служения богатырей родине хоть и отсутствует в фольклорных былинных текстах приобретает зримую выпуклость в тексте живописном. Васнецов не слухавил, не обманул зрителя, не ошибся в исторических былинных реалиях. Он написал новый текст, который приняли за

историческую правду; оказался сказителем самой высшей категории, поскольку убедил всех в собственном мастерстве и в праве на импровизацию и интерпретацию.

В контексте живописной манеры Васнецова богатыри не столько былинные и исторические персонажи, сколько практически канонизированные святые, стоящие на страже отечества. Зрителями они воспринимаются как «свои», которые лично их (каждого зрителя) не дадут в обиду «чужим». Вера в существование богатырей как реальных исторических лиц очень контекстуальна и логична. Васнецов основывал свое осознание этих образов и как былинных героев, и как исторических деятелей, и как святых. Канонизация, в частности, Ильи Муромца произошла именно по причине очень высокой его популярности, но, как уже было отмечено выше, ни отрицать, ни утверждать существование Ильи в реальности никто не имеет права. Точно такая же природа и у Иисуса, реальное бытие которого оказывается между вымыслом и фактом.

Смысловый акцент былинных персонажей художник смещает в сторону исторической правды. Каждый из воспринимающих видит их только так, как предложил им сам Васнецов. Никакое личное знание об Илье Муромце, Алеше Поповиче и Добрыни Никитиче не меняет ракурс восприятия. Взгляд зрителя замутнен, он не может видеть историческую или былинную правду, но она его и не интересует. Художник предлагает поверить в то, что весь мир под защитой богатырей, каждый смотрящий в полной безопасности, а значит он лишен формальных и содержательных принципов страха, вплоть до страха смерти. Умирает враг, а не герой или богатырь. Богатырь равен святому, а значит способен к воскрешению. Проекция картины в реальность через сознание зрителя существовала и существует и по сей день. Создавая свою героическую иллюзию, Васнецов как будто предвосхитил модель массового искусства, о котором заговорят спустя 30 лет после создания Богатырей.

Сознание масс легко поддается любой корректировке в контексте восприятия, убедить коллектив в существовании несуществующего проще, чем одного человека, если же еще речь идет о вечных ценностях коллективного сознания, то миф легко превращается в реальность и диктует каждому в ней определенные модели поведения.

Литература

1. Бахревский, В.А. Виктор Васнецов. Москва: Молодая гвардия, 1989. С. 173.
2. Виктор Васнецов. Из письма музыкальному и художественному критику Владимиру Стасову, 11 мая 1898 года.
3. Богатырев, П.Г. Фольклор как особая форма творчества // П.Г. Богатырев, Р.О. Якобсон. Вопросы народного творчества. Москва: Искусство, 1971. С. 369–383.

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

**ПРОТОПОП АВВАКУМ, ИОСИФ ВЛАДИМИРОВ,
СИМОН УШАКОВ ОБ ИКОНЕ**

**ABOUT ICON: PROTOPOP AVVAKUM,
JOSEPH VLADIMIROV, SIMON USHAKOV**

П.С. Муллина

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культур. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: русская культура XVII века, церковный раскол, протопоп Аввакум, Симон Ушаков, Иосиф Владимиров, иконопись.

Key words: Russian culture of the XVII century, church schism, Avvakum, Simon Ushakov, Joseph Vladimirov, iconography.

Аннотация. В исследовании раскрываются причины утраты исконно русского культурного наследия; сравниваются принципы западной барочной и традиционной русской культуры на примере русской иконописи на основании изученных первоисточников времен церковного раскола, написанных протопопом Аввакумом, Иосифом Владимировым, Симоном Ушаковым.

Раскол Русской Православной Церкви – известное каждому из курса русской истории, крупномасштабное событие, произошедшее в XVII веке, в эпоху правления царя Алексея Михайловича. Данному событию посвящено большое множество научных трудов, рассматривающих русский церковный раскол в большей степени как явление историческое, нежели социокультурное. Анализ выявленной литературы показал недостаточную изученность социокультурного аспекта данного религиозного конфликта, и, соответственно, слабую изученность первоисточников времен церковной реформы XVII века, затрагивающих отношение к иконописи.

Проанализировав источники, выяснилось, что церковный раскол означал собой не только сугубо социально-религиозный, но также и раскол культурный. Исправление богослужебных книг послужило началом постепенного внедрения, а затем и усвоения Русью западной барочной культуры. Благодаря такой особенности барокко как соревновательность идей, форм и др., острая борьба нового со старым в русской культуре завершилась не победой одного над другим, а противоречивым сочетанием этих двух культур, создававшим впечатление пестрой эклектичности целого. Данный вывод можно сделать, опираясь на труды академика А.М. Панченко: «Состязательность русской культуры кануна реформ обусловлена не только тем, что столк-

нулись аксиомы средневековые и постренессансные. Состязательность и «дуализм» – это своего рода «закон барокко», поскольку в этом стиле причудливо сочетаются гуманистические и неоготические элементы. Барокко противоречиво по самой природе, что отчетливо проявляется на разных уровнях – от мировоззренческого (состязание глубочайшего пессимизма и самого радужного оптимизма), до стилистического (концептизм) [1].

На месте становившейся все более противоречивой древнерусской культуры возникли две барочные – высокая, «ученая» и низкая, «мужицкая». Эти культуры отличались тем, что функционировали в разных социальных средах, на разных ценностно-смысловых уровнях культурного целого [2]. Первая, то есть «ученая» культура более прижилась в среде представителей родовой знати, дворянства, духовенства. Культура низкая, «мужицкая» – была массовой и демократической и, соответственно, больше укоренилась в национально образованной городской среде. И, тем не менее, для образованных русских людей XVII века проблема заключалась в сложности выбора между «своей», но «мужичьей» культурой или культурой «чужой», но «ученой». С точки зрения традиционной русской культуры, которая, по своему обыкновению, так тяготела к консервации ключевых идей, образов, принципов, наиболее удачным следовало считать сохранение «своей», а не насаждение «чужой» культуры. Но посредством проникавших в Россию новых идеалов и культурных явлений, достоинств в «мужицкой» культуре для образованной части общества было намного меньше, нежели в культуре «ученой», взятой с Запада. Данная точка зрения исходит из соображения, что барокко в русской культуре было необходимо для обеспечения перехода в Новое время, даже если цель перехода и была достигнута ценой разрыва с традициями и, как следствие, разделением русского народа на два культурных лагеря.

Данные культурные явления отразились и в иконописном искусстве.

В первой половине XVII века вокруг Оружейной палаты объединилась большая масса художественных сил и родилась школа царских изографов, продвигавшая барочную культуру в иконном писании. Цех Оружейной палаты производил световидную и живоподобную иконопись, по сравнению со старыми темноликими условными изображениями на иконах. Так создавались новые иконописные типы с анатомически правильными, объемно смоделированными светотенью лицами, с реальной формой глаз и передачей блеска зрачков, стала сильно ощутима глубина, перспектива пространства.

Однако изобильное великолепие икон предреформенного времени, подменяло прежнюю глубину проникновения в истину. Святые

изображались на иконах как живые реальные люди, а изображения реальных исторических личностей, например, царей, не отличались от иконных образов. Красота святости, красота сакральная уже не создалась, она стала приравняться к красоте земной.

На этот счет весьма скверно отзывался лидер старообрядцев – протопоп Аввакум, страстный противник как самих реформ, так и новшеств в искусстве. Вот что он пишет относительно образа Спаса Эммануила, написанного по новым «правилам»: «лице одутловато, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые, тако же и у ног бедра толстыя, и весь яко немчин брюхат и толст учинен, лишю сабли той при бедре не писано» [3].

В беседе протопоп Аввакум объясняет возникновение новой «неподобной живописи» тем, что плотское возобладало над духовным, и виновником всего этого называет своего непримиримого врага – патриарха Никона. Потому как патриарх делал все по-иноземному, фряжскому, и иконы из-за него тоже стали писать по-фряжски, то есть живоподобно: «А все то кобель борзой Никон, враг, умыслил, будто живыя писать, устроает все по-фряжскому, сиречь понеметцкому» [3].

Относительно фрязей Аввакум писал: «Якоже фрязи пишут образ Благовещения Пресвятая Богородицы, чреватую, брюхо на колени висит, – во мгновении ока Христос совершен во чреве обретесе! А у нас в Москве в Жезле книге написано слово в слово против сего: в зачатии-де Христос обретесе совершен человек, яко да родится. А в другом месте: яко человек тридесяти лет» [3]. Так же другое рассмотрение Аввакума – сюжет Распятия: «А Христа на кресте раздутова: толстехунок миленькой стоит, и ноги-те у него, что стулчики. Ох, ох, бедныя! Русь, чего-то тебе захотелось немецких поступов и обычаев!» [3].

Так, по мнению протопopa Аввакума, из всего этого следует, что раз иконы более не отражают суть божественных наставлений, а теперь подвержены влиянию немецкой мысли, то и выходит, что научить более ничему правильному они не могут, а учат теперь, чему попало.

Изречения Аввакума о новой живописи, о ее реалистических устремлениях, из-за сближения с искусством Запада, не могли оставаться безответными со стороны изографов, имеющих другие представления об иконе. Мнение, высказанное в защиту тенденций нового искусства, изложил царский изограф Иосиф Владимиров – участник росписей Успенского собора Московского Кремля, Архангельского собора и др.; друг и соратник Симона Ушакова.

Написание знаменитого трактата об иконописи, составленного в форме письма: «Послание некоего изуграфа Иосифа к цареву изуграфу

и мудрейшему живописцу Симону Федоровичу» было вызвано спором Иосифа Владимировича с сербским архидьяконом Иоанном Плешковичем, чьи взгляды были близки к старообрядческим.

В трактате Владимиров писал, что «неподобными иконами» являются наоборот старые Образы, и кто их придерживается, тот в иконописи ничего не понимает: «Простые же невежды вообще в иконописании не понимают, что плохо, что хорошо». Они держатся за старину «и что истари омрачено и обветшало, то и является для них особенно ценным. А вот в наши времена, в последнем роде, ты, Плешкович, завещаешь изографам писать образы мрачные и неподолепые, и противно древнему писанию учишь нас лгать! [4, с. 51].

В своем сочинении Иосиф Владимиров привел большое количество аргументов в поддержку живоподобия и полезности западного влияния на искусство Руси, вот одно из них: «В изображение благовещения... архангелово лицо пишется, святовидно и прекрасно, юношеское, а не зловидно и темнообразно. У девы же... лицо девичье, уста девичье и прочитие устройства девичье. В изображении Рождества Христова видим мать сидящую отроча же в яслях младо лежащая, а если отроча младо, то как же можно лицо его мрачно и темнообразно писать? Напротив того, всячески подобает ему быть белу и румяну, паче же лепу, а не безлепичну...» [4, с. 51].

По словам Иосифа Владимировича, красота Богоматери и святых, изображаемых на иконах, неотделимая от «живоподобия», была необходима и для того, чтобы люди видели изначальную красоту человека, которая дарована была ему Богом. Так же, Иосиф Владимиров считал, что не весь «род человек во едино обличий создан», и не все «святые смуглы и скудны» были плотью, поэтому не обязательно всех до единого изображать с темными лицами и изможденными телами.

Наконец, рассмотрим взгляды царского изографа, возглавлявшего школу Оружейной палаты в течение 22-х лет – Симона Федоровича Ушакова. Ушаков имел схожие с Иосифом Владимировичем взгляды на живопись, однако в отличие от Иосифа, Симон Федорович более широко и несколько отвлеченно расписал актуальные для того времени вопросы живописи.

За свой творческий подход Симон Федорович Ушаков снискал нападки протопопа Аввакума. Изречения вождя старообрядцев доходили до него и сильно задевали, поскольку в описаниях протопопа он узнавал свои иконы. К примеру, в «Троице Ветхозаветной» мы видим все те признаки, что описывал Аввакум: полные, упитанные фигуры, подрумяненные лица, кудрявые волосы сидящих ангелов и иное, что «писаное по плотскому умыслу».

Симон Ушаков отстаивал свои права на реалистическое написание ликов, фигур, сравнивая картины с изображениями в зеркале, восклицая: «не только сам Господь Бог является создателем изображений, но и все существующее в природе, что мы видим, обладает тайной и предивной силой этого искусства. Всякая вещь, которая стоит перед зеркалом, получает свое отражение в нем, благодаря дивному его устройству премудростью Божества» [5, с. 174].

В своем послании Симон Ушаков развивал мысль живописца, но никак не иконописца. Рассуждая о природе искусства, об отражении вещей в зеркале, в воде и на других предметах, имеющих отражение, Ушаков вопрошает: «Ни сам ли Бог и природа вещей учат нас искусству иконописания?» [5, с. 174], тем самым, еще больше погрязая в своих заблуждениях.

Таким образом, проанализировав три мнения, три позиции, можно сказать следующее: невозможно не согласиться с вождем старообрядцев – протопопом Аввакумом, поскольку его взгляды являются более обоснованными, то есть его точка зрения исходит из полного понимания таких фундаментальных вопросов, как: «С какой целью была придумана икона? Что она должна за собой нести?». Протопоп понимал это, в отличие от мастеров Оружейной палаты, которые, судя по всему, забыли ответы на самые главные вопросы. Суждения Иосифа Владимирова и Симона Ушакова не имеют такой прочной основы под своими утверждениями. Они в целом мыслят иначе, исходят из других принципов, позабыв при этом принцип главный. Так, относительно мнения протопопа Аввакума, взгляды иконографов кажутся более поверхностными. Казалось бы, вообще, будто Симон Ушаков и Иосиф Владимиров повествуют вовсе о чем-то другом, но никак не об иконописи.

Литература

1. Русская культура в канун петровских реформ / А.М. Панченко. – Ленинград: Наука, 1984 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://panchenko.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2213> (дата обращения: 22.09.18).
2. Кондаков, И.В. Культурология: история культуры России. Курс лекций / И.В. Кондаков. – Москва: ИКФ Омега-ЛЖ; Высшая школа, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2420440-pall.html> (дата обращения: 22.09.18).
3. Аввакум. Беседа четвертая. Об иконном писании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/avvakum/texts/a34/a34-209-.htm> (дата обращения: 22.09.18).
4. Грабарь, И.Э. История русского искусства / И.Э. Грабарь, В.Н. Лазарев, В.С. Кеменов. – Москва: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. – Том 4. – 51 с.
5. Еремина, Т.С. Мир русских икон: История, предания / Т.С. Еремина. – Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2002. – 174 с.

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

ОБРАЗЫ РУССКИХ КРЕСТЬЯН В ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

THE IMAGES OF RUSSIAN PEASANTS IN PORTRAIT PAINTING OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

С.С. Мусатова

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культур. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: портрет, русская портретная живопись второй половины XIX века, художники-передвижники, В.И. Суриков, Н.П. Богданов-Бельский, И.Н. Крамской, В.Г. Перов.

Key words: portrait, Russian portrait painting of the second half of the XIX century, peredvizhniki artists, V.I. Surikov, N.P. Bogdanov-Belsky, I.N. Kramskoy, V.G. Perov.

Аннотация. Статья посвящена изучению русского крестьянского портрета в изобразительном искусстве второй половины XIX века. В ходе исследования были изучены несколько известных работ русских художников данного периода, посвященные крестьянам.

Данная тема является крайне интересной и многогранной, так как связана с историей культуры нашей страны и историей развития Российского государства второй половины XIX века, включающей в себя множество политических событий, кардинально повлиявших на социальную жизнь сословий, а также на общественное сознание и искусство. Вторая половина XIX века в русской живописи была временем блестящего расцвета демократического реализма. Решительные перемены наступили в литературе и искусстве в 40–60-х годах XIX века в связи с тем, что русские художники, поэты, музыканты обратились к народу. Жизнь народа, прежде всего крестьянства, стала главным содержанием их произведений. Многовековая сословная изоляция российской деревни усугубила диссонанс официальной и народной правовых культур, закрепила специфический крестьянский образ жизни и породила государство в государстве со своими традициями, воззрениями и обычаями [1]. Отражением данной ситуации в изобразительном искусстве явилось движение передвижников, стремившихся показать в своих работах идейную сторону изобразительного искусства, которая ценилась намного выше, чем эстетическая. Художники ставили перед собой задачи раскрыть в своих картинах истинную жизнь угнетённого крестьянства, страдающего от власти помещиков и политической элиты. Каждый художник стремился примерить на себя жизнь народа,

чувствовал всей душой бремя, которое несли крестьяне. Многие произведения художники писали с натуры в стиле жанрово-бытовой живописи, а также в жанре портрета.

Никогда еще в живописи не было такого значительного количества выдающихся портретных работ как в период активной деятельности передвижников. Их главными героями были, конечно же, русские крестьяне, обычные и простодушные, но всегда сильные духом. В портретах простых людей художники отмечали наиболее ценные и яркие стороны национального характера. Таким образом, создается ряд значительных произведений портретного искусства выдающихся художников того времени, в которых отражены крестьянские образы.

Одним из них является Суриков Василий Иванович. Художник родился в г. Красноярске в казачьей семье, поэтому был очень предан Сибири, и, несмотря на то, что его сознательная жизнь прошла в столицах Москве и Петербурге, был связан с этическими, нравственными корнями со своей родиной. Портрет «Смеющаяся девушка» писал художник для картины «Взятия снежного городка». В нем отражена та русская женская красота, которую так любил В.И. Суриков. «За этими индивидуальными чертами стоит истинно русский тип и целые века русской истории» [2, с. 18]. Художник стремился к тому, чтобы даже при внешне статичных позах изображённые обладали особой внутренней душевной динамикой, вызывающей художественную обобщённость образа. Женщина, изображенная на портрете, кажется живым олицетворением молодости, здоровья и счастья. Но ни в позе ее, ни в выражении лица нет ничего нарочитого, никаких театральных постановок, словно художник наблюдал за человеком, оставаясь сам незамеченным, и сумел увидеть «Сибирскую красавицу» такой, какая она была в жизни. Мы можем рассмотреть истинно человеческую красоту русской девушки – круглолица, темноброва, щёки с нежным румянцем. Колористическое богатство, красочные сочетания строятся на серебристо-серых тонах платка на голове девушки и теплых жемчужно-розовых оттенках цвета лица. Весь облик сибирячки буквально озарён радостью: молодое сверкание глаз и искренняя белозубая улыбка.

Ещё одним выдающимся художником, обратившимся к крестьянской теме и жизни русского народа, является Николай Петрович Богданов-Бельский. Художник родился в бедной крестьянской семье в селе Шопотово Бельского уезда Смоленской губернии. Он хорошо помнил своё трудное детство в глухой деревне, нелёгкий путь к славе. И для него важно показать не дремучих и забытых, а стремящихся к знаниям крестьян, желающих знать, что происходит за пределами деревни. Многочисленные сюжеты его картин говорят о нелёгкой жизни людей, близких ему по происхождению. И своими картинами

живописец привлекал внимание широкой общественности к проблемам русской деревни. Богданов-Бельский ведёт глубокий, порой драматический разговор о судьбе русского народа, заложника политических игр [3, с. 17].

Художник создаёт ряд картин, посвящённых образованию в сельской местности. Это мы можем увидеть на примере картины «Ученицы». Полотно показывает нам, как важно было образование для крестьян. На картине одна из учениц с упоением что-то читает в своей книге. Вторая девочка словно повторяет изученный материал в своих мыслях, рассуждая и анализируя. Их мечты таят в себе надежды на светлое будущее. Мастерство художника неоспоримо. Как тщательно прописаны все детали. Простота, глубина и доброта читаются на картинах Богданова-Бельского. На груди у девочки нательный крестик – люди в прошлые века относились к Богу с особым почитанием. Полотно художника умиротворяют, на них хочется смотреть бесконечно.

Одним из выдающихся портретистов второй половины XIX века является Иван Николаевич Крамской. На картине «Полесовщик» Крамской изобразил мужчину с обычной внешностью, но с необычайно сильной внутренней энергией. Мужик-лесничий изображен художником с большой дубиной. Его взгляд наполнен тревогой – он тщательно всматривается вдаль. Возможно, там он увидел опасность, но лесник привык к такому образу жизни. Он четко знает, как противостоять любому зверю. Его дубина – это оружие, которым он мастерски владеет. Он словно волк-одиночка в лесной глуши. Данное полотно вызывало и вызывает немало споров и рассуждений. Оно будто говорит, что мощь русская неукротима. Русский люд не боится никаких трудностей. Темный фон на полотне дополнительно нагнетает и без того тревожную обстановку. Мужик одет в простую рубаху. Его шапка прострелена, что говорит о большой опасности его жизни, о трудности выпавшей доле. Но Полесовщик будет стоять до конца. Жизнь или смерть, чего бы она ни стоила. Противостоять ему нужно не только дикому зверю, но и тем, кто хочет его убить: браконьерам. Шапка с дырами от пуль доказывает, что столкновения с ними могли лишить его жизни, но лесник выстоял.

Чуткость к социальным явлениям, уважение к трудовому человеку позволили Крамскому значительно углубить и расширить народную портретную галерею. Художник увидел не только силы протеста и осуждения, свойственные крестьянству, но и накопленную мудрость, ясный ум и добрый юмор [4, с. 37].

В полотне Василия Григорьевича Перова «Савояр» запечатлена сама жизнь во всей ее неприглядности: маленький для своих лет, истощенный и осунувшийся мальчик со взрослым, умудренным опытом

лицом старичка. На его челе, не прояснившемся даже в момент отдыха, можно прочесть повесть нелегкой судьбы. С особенным старанием выписан наряд бродяги, состоящий из оборванных штанишек, старого, не по размеру, сюртука, стоптанных башмачков и неожиданно почти щеголеватого шейного платка. В руках у савояра флейта, рядом – шляпа, в которую он собирает свои скромные гонорары. На плече мальчика примостился его верный спутник, единственное живое создание, которое разделяет его обездоленную жизнь. Особенное внимание в картинах Василий Григорьевич Перов уделял деталям, которые создают всю глубину трагического образа маленького нищего артиста. Шляпа для сбора монет пуста, значит, сегодня мальчику не удастся накормить себя и своего помощника. На фоне неприступных каменных стен, твердых серых и холодных, фигурка ребенка выглядит особенно уязвимо и трогательно. Весь фон, на котором изображен уличный музыкант со своим нехитрым скарбом, только подчеркивает уязвимость дитя и безразличие большого мира к судьбе малых сих. Художники обратились к раскрытию его положительных качеств, утверждая тем самым народ как героя, как силу, способную к борьбе [5].

Русское изобразительное искусство, проникнутое передовыми идеями того времени, служило великой гуманной цели – борьбе за освобождение человека, за социальное переустройство всего общества. В мировой фонд навечно вошли произведения многих русских художников, запечатлевших жизнь простого русского народа. Передовое демократическое искусство второй половины XIX века способствовало пробуждению русского народа, укреплению его революционного самосознания и чувства национальной гордости, стало отражать не только страдания и горе народа, но и таящиеся в нем великие силы, высокие моральные качества, ясный ум, а нередко и большее – глухой нарастающий протест, решимость постоять за себя, готовность к борьбе за лучшее будущее родной страны.

Литература

1. Электронная библиотека диссертаций. Правовой быт российских крестьян второй половины XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pravovoi-byt-rossiiskikh-krestyan-vtoroi-poloviny-xix-veka> (дата обращения: 2.12.18).
2. Сырова, С. Формула успеха / С. Сырова. – Москва: Изд-во «Рипол классик», 1980. – 98 с.
3. Лapidус, Н. Богданов-Бельский / Н. Лapidус. – Москва: Изд-во «Белый город», 2001. – 47 с.
4. Савицкая, Т.А. Художники передвижники / Т.А. Савицкая. – Москва: Изд-во «Изобразительное искусство», 1975. – 263 с.
5. Культура РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 2.12.18).

ФЕНОМЕН СВЯЩЕННОГО КАК ОСОБЕННОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ МИРА РАЗНЫХ НАРОДОВ

THE PHENOMENON OF THE SACRED AS A FEATURE OF THE PERCEPTION OF THE WORLD DIFFERENT PEOPLES

О.Л. Никольская

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, канд. искусств. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: иерофония, космизм, особенности восприятия мира разных народов.

Key words: erophania, cosmism, the peculiarities of the world perception of different Nations.

Аннотация. Представлено определение иерофонии. Актуальность исследования выражается в том что, при изучении цикла дисциплин по народной художественной культуре, необходимо понимать особенности представлений, мышления разных народов. Их восприятие мира отличается от мировоззрения современных людей. «Древние» обожествляли силы природы, им было присуще поклоняться им, так как человек был в зависимости от природы. Кроме того ему необходимо было осознать своё положение в Мире. Для обозначения этих феноменов Мирче Илиаде предложил понятие иерофония, которое рассматривается в статье как представленность в сознании человека феномена «священного» у разных народов.

Изучая предмет «Народной художественной культуры», мы столкнулись с тем, что многие мифы древних славян, содержат информацию об обожествлении сил природы. Можно предположить, что древние славяне обладали особыми представлениями о мире, особым мышлением. Также мышление древних славян было связано с поклонением силам природы. Это, также позволяет выдвинуть предположение о религиозности древних славян и представленности в их сознании феномена «священного»: были особые места в поселении наших предков, где совершалась молитвы, проводились обряды посвящения [1].

Мирче Илиадэ представлял феномен священного во всей его сложности, а не только в иррациональном аспекте. Нас интересует не соотношение рациональных и иррациональных элементов религии, а священное во всей его полноте [2,3].

Итак, первое определение, которое можно было дать священному, сводится к следующему: священное – это то, что противостояло мирскому.

Когда проявляется священное? Человек узнает о священном по тому, что оно проявляется, обнаруживается как нечто совершенно отличное от мирского. Для объяснения того, как проявляется священное, Мирче Илиадэ предлагает термин иерофания [0] *Pierophanie*) который удобен прежде всего тем, что не содержит никакого дополнительного значения, выражает лишь то, что заключено в нем этимологически, т.е. нечто священное, предстоящее перед нами. Иерофания (от греч. *ιερός* «священный» + *φαίνω* «светоч, свет») – проявление священного. (румынским историком религий Мирчей Элиаде) [2,3].

Формы иерофаний различаются в разных культурах. На протяжении истории различные культуры выявляли иерофании практически во всех аспектах экономической, духовной и социальной жизни. С трудом можно найти предмет, живое существо или, например, развлечение, которое какое-то время не являлось бы иерофанией в определённой культуре. Всё, с чем сталкивается религиозный человек, может быть воспринято как иерофания. Музыкальные инструменты, архитектурные формы, транспортные средства и др. были у разных народов почитаемы как проявление священного. В определённых обстоятельствах любой материальный объект мог стать иерофанией.

Важное место во многих культурах занимают космические иерофании. Высшие небесные божества, такие как Нум, бог неба у самоедов, или вавилонский Ану отражают веру в священность, божественную сущность неба. Сюда относятся и высшие боги неба, демонстрирующие свои силы посредством бури, грома и молнии, например, греческий Зевс, римский Юпитер или иудейский Яхве.

Священность земли является важным источником иерофаний. Почитание Пачамамы, богини-матери земли, было распространённым явлением в южноамериканских Андах. Земля часто является важным персонажем мифов о древнейших временах творения (Папа – персонафикация Земли в мифах о творении Маори). Часто земля, как иерофания священного существа, выступает в качестве партнёра существа, олицетворяющего небо. Эта обожествляемая пара земли и неба встречается в мифах Океании, Микронезии, Африки и Америки.

Солнце было проявлением священного у микстеков центральной Мексики, инков из перуанских Анд и у многих других народов. Источник силы героев мифов у разных народов (масаев, монголов и др.) часто был связан с солнцем. Иногда герой подобно Солнцу сражается с тьмой, спускается в Царство Смерти и выходит оттуда победителем.

Во многих культурах плодovitость животных и растений связывалась со священной сущностью Луны. Иерофании луны отражают священность жизненных ритмов: сезонов дождей, приливов, времени посевов, менструальных циклов. Среди пигмеев центральной Африки

луна (Пе) является источником новой жизни. Женщины почитают луну танцами, устраиваемыми после новолуния. Ежемесячные метаморфозы Луны отражают её возможность возрождения. Женщины и змеи у пигмеев становятся иерофаниями священной силы луны, так как они периодически «теряют жизнь» в виде крови или кожи [3].

Человеческая физиология также часто рассматривалась как проявление священного. В разных культурах дыхание, кровь, пульс, сперма и т.п. считались выражением сверхъестественных сил. В некоторых йогических традициях женщина является воплощением пракрити (космической энергии), а нагота играет важную роль в ритуалах.

Даже обычные вещи, такие как корни, травы, пища, мечи, марионетки в некоторых традициях считаются иерофаниями. Ремёсла (обработка металлов, прядение, ткачество) часто были священными занятиями, выполняемыми посвящёнными в особых священных местах.

Космогонические мифы, брахманическая традиция, церемонии возведения на престол в древнем Вавилоне, сельскохозяйственные праздники Японии, ритуальные костюмы и танцы сибирских шаманов, ритуалы инициации в различных традициях – всё это является иерофаниями. Они выражают как определённые аспекты священного, так и отношение человека к священному в конкретный исторический период.

Таким образом, вся жизнь древнего человека воспринималась с двух сторон: с одной стороны как мирская (понятная, контролируемая и поддающаяся объяснению) и, с другой стороны, как священная. То есть человек обладал абсолютной верой в то, что те области которые являются необъяснимыми для него (например: не мог объяснить почему дышит, почему живет) неизвестно было, что именно поддерживает жизнь, в том числе неизвестно было кто он – сам «Человек» являются частью священного. Рационально необъяснимые элементы объяснялись или относились к священной стороне жизни; непознаваемая часть жизни относилась к священному.

Литература

1. Глинка, Г.А. Мифы древних славян. Велесова книга / Глинка, Г.А., Кайсаров А.С., Рыбаков Б.А. – Москва, 1993. – 320 с.
2. Марче Илиадэ. Священное и мирское. – Москва: Изд-во МГУ, 1994.
3. Мирче Элиаде, Иерофания / Мирча Элиаде, Лоуренс Е. Салливан. – 1987.

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

ОБРАЗ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСЕЯ ГАВРИЛОВИЧА ВЕНЕЦИАНОВА

IMAGE OF PEASANT CHILDREN IN ALEXEY GAVRILOVICH VENETIANOV'S CREATIVITY

Д.Н. Подскарбий

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культур. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Алексей Гаврилович Венецианов, русское изобразительное искусство первой половины XIX века, крестьянский ребенок, крестьянский быт.

Key words: Alexey Gavrilovich Venetsianov, Russian art of the first half of the XIX century, a peasant child, peasant life.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу образов крестьянских детей в творчестве Алексея Гавриловича Венецианова. В ходе работы были выявлены характерные особенности в изображении Венециановым крестьянских детей. В статье представлен анализ нескольких известных работ художника, посвященных образу крестьянского ребенка.

Зарождение и развитие крестьянской темы в первой половине XIX века пришлось на период небывалого роста национального самосознания, что определяет в изобразительном искусстве совершенно новые художественные особенности повествования. Созданные в это время Венециановым образы крестьян полны духовного обаяния – перекликаясь с мотивами крестьянского быта, русской природы, они несут веру в благородство и чистоту духовного мира русского человека, возрождает стремление к народности, которая определяет национальный характер, помогает вновь раскрыть и воспламенить народную любовь, что, несомненно, актуально и сегодня, когда общество нуждается в повышении уровня национального самосознания. В своих пронизательных полотнах Алексей Гаврилович Венецианов первым обратился к образу малого крестьянина со свойственной ему специфической особенностью художественного выражения.

Анализ выявленной литературы и источников по теме исследования показал, что в целом крестьянская тема в творчестве А.Г. Венецианова изучена достаточно хорошо, но работ, специально посвященных изучению образов крестьянских детей, явно недостаточно, что говорит о существующей проблеме. Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы изучить особенности изображения крестьянских детей в живописи А.Г. Венецианова.

Искусство и художественная культура в целом состоят в тесной взаимосвязи с социально-историческим аспектом и духовным климатом эпохи, выражает важнейшие моральные, философские особенности времени [1]. Жанр возникает тогда, когда общество нуждается в отражении своей повседневности. В начале XIX века интерес к отражению повседневности безусловно существует, что склоняет искусство к поиску выхода к теме народной жизни [2, с. 268]. Этот период ознаменовался событиями, которые не прошли бесследно для России, а усилившаяся после Отечественной Войны 1812 года эксплуатация крестьян еще сильнее обострила в сознании людей противоречия русской жизни. Крестьянская жизнь была наполнена жаждой свободы, неустанным поиском социальной справедливости, гуманизма [3, с. 152].

Освободительные идеи оказали огромное влияние на характер развития национальной культуры. Крестьянская тема, интерес к жизни простого народа, проникает и охватывает все виды искусства [4]. В первой половине XIX века, когда русское искусство приобретает национальное звучание, крестьянская тема находит свое отражение в живописи [5]. Преодолевая условность житейского церемониала, пытаясь открыто посмотреть на окружающий мир, постичь его простые проявления, Россия первой половины XIX столетия, открыла своей культуре путь к повседневному бытию [6, с. 90]. К сюжетам из жизни крестьян начинают обращаться все больше художников. Однако новое и веское слово в этом жанре удалось сказать только Алексею Григорьевичу Венецианову. Принадлежав к значительным новаторам в русском искусстве, художник являлся крупным пропагандистом реалистического метода в русской живописи начала XIX столетия [3, с. 152].

Изображение человека из народа, простого крестьянина, становится ключом к раскрытию гениально простого и великого искусства Венецианова, совершившего переворот в русской живописи. Конечно, и другие блестящие портретисты также писали «простых людей», но лишь Алексею Гавриловичу Венецианову удалось создать великую галерею образов трудового народа, раскрывающую прекрасную душу русских крестьян той эпохи [7, с. 18]. Художник начал новую для него и для русского искусства линию крестьянских образов, в которых он воспевал их светлый моральный облик, возвышенную красоту души, униженную рабством, трудовую жизнь. «Дело состояло в том, – писал он несколько позже, – чтобы ничего не изображать иначе, как только в натуре, что является, и повиноваться ей одной без примеси манеры какого бы то ни было художника. То есть не писать картина ла Рембрандт, а ла Рубенс, но просто, как бы сказать, а ла натура» [8, с. 13].

Идея «повиновения природе» по Венецианову означала способность, в процессе длительного созерцания, проникнуть в самую сущность природы, в ее душу, и, исходя от внутреннего к внешнему, выразить особенности подлинной природы человека. На протяжении долгого времени художник созерцал свою природу в образе крестьян, под грубой одеждой которых скрывается душа, полная морального достоинства, честности, трудолюбия. Вот почему в произведениях Венецианова нет драматизма уродливых сторон социальных конфликтов, который превращал бы образ в воплощение жалостливого сострадания, – ничем не хотел унижать своих героев художник. Цель была иной. Венецианов скрывает позор крепостничества, рабства за идеалистическими образами русской деревни, природа которой существует в глубоком единстве с человеком и отражает состояние его души. Чувством высшим, духовным художник видит и выражает красоту, так в его представлении родилась истинная гармония, в которой, совершенству, и величию красоты русской природы соответствует столь же высокая красота души человеческой. Вот почему ни тьмы, ни сумерек не знает кисть Венецианова, только свет, как животворное начало, постоянен и непрерывен. Подобно фаворскому свету, он словно исходит от каждого образа в картинах художника, разливаясь по полю, поднимаясь в поднебесье, наполняет каждую травинку [9, с. 56].

Художник открыл русскому искусству мир национального колорита русской крестьянской деревни, природы в истинных ее проявлениях; обнажил человеческое достоинство крестьянина, простого труженика, стремясь тем самым воплотить новые представления о прекрасном в искусстве, о благородной и одухотворенной народной красоте [10]. Став замечательным педагогом и организовав свою школу, он воспитал ряд молодых мастеров в духе своего мировоззрения.

Продолжая стезю первооткрывателя, Венецианов проявляет интерес к образу крестьянского ребенка, к образу его души, который впервые воплощается только в его картинах [11].

Жизнь крестьянских детей изучаемого периода очень тяжела: постоянно болеющие недоедающие, тяжело и много работающие, они не виноваты, что так складывается их нелегкая судьба, но сыны и дочери продолжают трудиться на благо своей семьи и своего народа. В таких испытаниях крестьянские дети проходят самую, что есть, настоящую школу жизни, которая формирует в их детской, все же хрупкой, душе невероятные качества. Они обучены жизни с самых ранних лет, так доброта, милосердие, искренность, сострадание наполняют и формируют их внутренний мир на протяжении всей их жизни.

Душа крестьянского ребенка, сизмальства испытывающая на себе все тяготы крепостничества, формирующаяся в суровых условиях

того времени, приобретает такие качества, через выражение которых можно увидеть и понять настоящую жизнь настоящего человека – крепостного крестьянина. Именно в такой интерпретации А.Г. Венецианов хочет донести до зрителя истинную сущность своего искусства.

Первым обратившись к образу крестьянского ребенка, А.Г. Венецианов, не показывал подлинных тягот их крепостной жизни, его искусство о другом [3, с. 152]. Нарочно идеализируя образы, художник преобразует внешнее состояние ребенка. Художник пренебрегает естественным отображением внешности, концентрирующим свое внимание лишь на облике ребенка, облаченного в одежду, часто неуклюжую, залатанную и запачканную, физический труд для которого естественен и ежедневен с самых малых лет. Каждодневная работа в поле, на открытом воздухе, в сараях, свинарниках и курятниках и другая тяжелая работа естественным образом сказывалась на внешнем облике работающего ребенка.

Венецианов Алексей Гаврилович, много лет наблюдая и участвуя в жизни своих маленьких героев, глубоко прочувствовал в них то незримое прекрасное, скрытое за чумазыми, уставшими личиками, грубоватыми, порой неуклюжими одеждами. Это ясная и глубокая идея автора, освобожденная от лишних замечаний, которые бы лишь только подчеркивали социальный статус и низкое положение в обществе трудового народа и отвлекали от истинной мысли художника. Таким образом, в полотнах художника мы видим воплощение души, истинную натуру, скрывающуюся за внешними составляющими, само душевное состояние, ее качества и переживания.

Одной из таких работ является картина А.Г. Венецианова «Вот – те и батькин обед!» (1824). С особой проникновенностью и теплотой изображает художник крестьянского мальчика, его повседневную жизнь. В задумчивости, над опрокинутой крынкой с остатками молока, сидят двое – мальчик и его пес. Герою полотна, белокурому мальчику, на вид, не более 7 лет. Подпирая одной рукой лицо, мальчик сидит на камне и держит в руке крышку от опрокинутого бочажка. Поддерживая настроение ребенка, устроился рядом лохматый пес, несомненно, верный друг мальчика. Задумчивая поза маленького героя и сочувствующее сопровождение его раскрывают картину случившегося. Вероятнее всего, мальчику не удалось выполнить порученное ему задание. Нередкими были случаи, когда детей, начиная с пяти лет, посылали за десятки верст, отнести обед работающей семье, у которых идет долгая и тяжелая работа в поле. Опрокинутая крынка молока, и невыполненное ответственное поручение вогнали мальчика в угнетенное состояние, соответствующее положению. Разлитое молоко,

то есть «Батькин обед», означало, трудящийся в поле отец останется без обеда, да и пропавший обед был результатом непосильного труда и ценился на вес золота. Конечно, не со зла вышло опрокинуть обед. То ли под весом тяжелой ноши, то ли от неловкого движения случилась такая оплошность. За проступок мальчика, вероятно, ждет наказание, и эти мысли также блуждают в его головке. Но в опущенных печальных глазах нет страха перед ждущим его наказанием. Ребенка беспокоит другое – «Батяка», уставший и голодный, останется без обеда, как же он подвел его. В таком маленьком возрасте, в мальчике уже сформировалось чувство ответственности, понимая, как тяжело родителям приходится зарабатывать на еду и жизнь, мальчик научился ценить чужой труд. Понимая последствия от своего проступка, загоревавшийся мальчик уже сам наказал себя [12].

К числу самых поэтических творений Венецианова А.Г. принадлежит картина «Спящий пастушок», созданная с глубоким лирическим чувством, внимательной точностью, свойственному художнику, который первым открыл русскую природу в естественном бытии и поэтическом олицетворении сельской жизни. Картина «Спящий пастушок» не несет в себе никакого действия. На полотне изображен крестьянский мальчик – пастушок, который в светлый погожий день, уставший от работы, прилег в поле, облокотившись на березку, отдохнуть.

Ребенок сидит на берегу узкой речки Ворожбы, прислонившись к стволу большой старой березы. А, тем делом, на дальнем плане, за уснувшим пастушком, открывается типичный русский пейзаж, в котором, словно застывшая в летней истоме, речка, редкие елочки, каждый кустик и травинка и бескрайние, уходившие до самого горизонта поля, прислушиваются к неспешному течению живой жизни. Мальчик и крестьянин, идущий вдоль водной глади, на заднем плане, и покосившаяся избушка – все эти образы обволакивает лирический облик родной природы [13]. Природа проникает в саму душу ребенка, где суть ее в самой жизни. Таким образом, в этот несложный сюжет вложено глубокое эмоциональное содержание. Проникнутая лирическим чувством умиротворения и покоя, картина несет в себе идею гармоничного слияния, взаимной любви природы и человека. В «Пастушке» Венецианова образ природы, как и образ мальчика, становится носителем национальных качеств и идиллического мироощущения.

В облике пастушка Венецианов, с особой тщательностью передает и подчеркивает национальный русский тип, и в передаче его образа несомненна специфическая художественная особенность выражения неподдельной и трогательной душевной красоты ребенка.

Решительно выделяется среди всего художественного наследия Венецианова этюд мальчика, который носит название «Захарка» (1824).

В этюде художник акцентирует свое внимание на главном персонаже – «Мужичке», умело заполняя почти все пространство головой в широкой шапке и плечом мальчика, создавая своеобразное «общение» со зрителем, тем самым, заставляя нас вглядываться в лицо мальчугана. Ведь таких людей в жизни не рассматривали, никто бы даже не подумал всматриваться в лица простых крестьян. Героем стал труженик, деревенский мальчуган лет двенадцати, занимающийся совсем не детским делом. Несмотря на возраст, можно увидеть, что он уже обладает большим опытом – его превратившиеся из по-детски наивных и мягких в мужские глаза, даже немного жестковатые, несущие в себе основательность и серьезность характера. Нахмуренные брови, живой и сосредоточенный взгляд, плотно сжатые губы, поворот головы передают ощущение целеустремленности, внутренней уверенности и силы. Душа его полна ответственности и, крепко сжимая инструмент на плече, парень дает понять, что готов к тяжелой работе. Несомненно, художнику в точности удалось поймать эмоцию и мастерски запечатлеть момент душевных переживаний полных амбиций [14]. «Захарка» Венецианова является этюдом, а не законченной картиной, но, несмотря на это, он является одним из самых значительных по силе характера.

Детские образы, созданные Алексеем Гавриловичем Венециановым, несут в себе нечто большее, чем просто портретные произведения. Все образы крестьянских детей сведены художником к выражению общей идеи большого целого, именуемого русским народом [8, с. 13]. Выражение детского мира, как нельзя лучше удавалось Венецианову, чистота и гармоническая ясность которого отвечала задачам выражения души крестьянского ребенка.

Литература

1. Гегель об искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2642-gegel-ob-iskusstve> (дата обращения: 15.09.2018).
2. Брук, Я.В. У истоков русского жанра XVIII век / Я.В. Брук. – Москва: Изд-во «Искусство», 1990. – 268 с.
3. Савинов, А.Н., Венецианов А.Г. Жизнь и творчество / А.Н. Савинов. – Москва: Изд-во «Искусство», 1995. – 152 с.
4. Образ крестьянина в русской литературе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://school-essay.ru/obraz-krestyanina-v-russkoj-literature.html> (дата обращения: 15.09.2018).
5. Описание картины Алексея Венецианова «Захарка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-alekseya-venecianova-zaxarka/> (дата обращения: 14.12.2018).
6. Коваленская, Н.Н. Из истории классического искусства / Н.Н. Коваленская. – Москва: Изд-во «Советский художник», 1988. – 60 с.
7. Ковалевская, Т.М. Русский реализм и проблема идеала / Т.М. Ковалевская. – Москва: Изд-во «Изобразительное искусство», 1983. – 18 с.

8. Николаева, Н.А., Венецианов Г. / Н.А. Николаева. – Москва: Изд-во «Искусство», 1914. – 13 с.
9. Алексеева Т.В. Художники школы Венецианова / Т.В. Алексеева. – Москва: Изд-во «Искусство», 1982. – 56 с.
10. Русская живопись XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cherepova.ru/html/mhk/mhk_22.htm (дата обращения: 15.09.2018).
11. Картины Венецианова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/229772/samaya-izvestnaya-kartina-venetsianova-alekseya-gavrilovicha-nazvanie-opisanie-kartinyi-venetsianova> (дата обращения: 28.11.2018).
12. Алексей Гаврилович Венецианов. «Вот те и батькин обед!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://artchive.ru/artists/1165~Aleksej_Gavrilovich_Venetsianov/works/13944~Vot_te_i_batkin_obed#show (дата обращения: 27.11.2018).
13. Описание картины Алексея Гавриловича Венецианова «Спящий пастушок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://8-poster.ru/onenews/326/> (дата обращения: 30.11.2018).

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ИЗО СРЕДНЕГО ЗВЕНА ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES AT EMPLOYMENTS FROM THE SECONDARY SECTION OF A BASIC SCHOOL THROUGH DESIGN ACTIVITY

Т.Г. Протасова

Научный руководитель: Н.А. Долгих, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: проектная деятельность, школьники среднего звена, основная школа, творческие способности, педагог.

Key words: project activities, middle school students, primary school, creative abilities, teacher.

Аннотация. Современные образовательные учреждения несут ответственность за формирование культурного и творческого потенциала подрастающего поколения. В связи с этим наиболее актуальным является применение к учебному процессу проектной деятельности.

В статье раскрыты основные характеристики использования метода проектной деятельности на различных этапах уроков изобразительного искусства в среднем звене основной школы.

Особенностью любой человеческой деятельности является итоговый результат – исключительное благо, что в свою очередь есть достижение определенной цели. Все меняется, но искусство остается.

Современные образовательные технологии основной школы требуют глубоких знаний на занятиях ИЗО. Б.М. Неменский утверждал, что «современная образовательная среда, пока еще живая, не только привержена наследию великой русской культуры, но и может создать целостную систему, которая не является потребительским элементом массовой культурой, а системой для подготовки ребенка к подростковому возрасту» [1, с. 59].

Таким образом, в среднем звене основной школы у учеников формируются понятия о духовных богатствах русской национальной культуры и культуры других народов земли – общей культуры человечества. Образование, параллельное с просвещением в области культурного наследия является одной из главных задач современного образовательного процесса основной школы; и занятия ИЗО в данном случае являются незаменимым инструментом [2, с. 176]. Как известно, искусство – это сфера духовно-практической деятельности людей, которая стремится к художественному пониманию и овладению миром. Искусство сложное по своей структуре, по разнообразию типов, жанров, направлений и творческих индивидуальностей. Для того чтобы понять роль искусства в жизни человека и общества необходимо определить значимость этого великого наследия, понимание национальной и исторической сущности. Основную роль играет государственная система общего образования, которая непосредственно реализует системный подход и постепенное восприятие. То есть не все можно дать в любом возрасте. Это мир эмоций (начальная школа) и мир знаний (среднее и старшее звено) через единство грамматики и смысла. Без преемственности культурного развития из века в век задача осталась бы не решаемой [2, с. 191].

Изобразительное искусство – это область художественного творчества, своего рода художественного творения, целью которого является воспроизведение окружающего мира. Главная особенность заключается в том, что окружаемая действительность материализуется на плоской или другой поверхности, а также в объеме, и обычно становится признаками реальных объектов. Конечно, художественное качество изображаемого предмета отражается в выборе тех составляющих окружающего пространства, которые позволяют передать характерную выразительную силу и подчеркнуть эстетику. Изобразительное искусство может передать ментальный образ человека и целую эпоху, психологическое и эмоциональное содержание сюжета [3, с. 107]. На самом деле, занятия ИЗО в основной школе имеют особенность захвата жизни в визуальной форме. Однако сила и значение визуальных образов не в том, что они ярко отражают жизнь, а в том, что они удивительно способны передать разнообразие и сложность жизни, ее

динамику через образ отдельного события или момента. Изобразительное искусство также называют пространственным, но не потому, что оно передает какое-то чувство времени, прошлого или будущего. Оно «заморожено» в настоящем и развивает возможности для выражения временных характеристик через пространственные ряды, сюжет, цвет, оттенки и т.д. Конечно, изобразительное культурное поле не технологическое поле, его развитие следует другим законам. Исходя из этого, великие произведения А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского никогда не могут быть заменены самыми талантливыми произведениями наших современников. Также и в изобразительном искусстве. А это значит, что у них есть ядро, «своя изюминка», которые нельзя обменять на новые открытия. Только через искусство мы можем понять корни наших предков. Искусство должно позволить молодому поколению сравнить эти естественные корни в культуре разных народов. Каждый вид искусства имеет свою сферу влияния на человека, которую нельзя заменить другими видами искусства. И область изобразительного искусства имеет свою уникальную силу. Поэтому изобразительное искусство в современной школе – это большая ответственность за создание иммунитета, противодействие культуре зла и знакомство детей с большим опытом человеческой культуры на благо всех возрастов и всех народов.

Существование и развитие искусства, включая изобразительное искусство, невозможно без постоянного обновления. «Инновация» и есть обновление, которое приводит к улучшению существующей образовательной системы. Инновационные технологии – это методы и инструменты, которые поддерживают внедрение инноваций. В наше время проблема развития интеллектуального потенциала вышла на первый план. Применение проектного метода обучения в изобразительном искусстве основной школы становится все более актуальным. Метод проекта тесно связан с проблемно-ориентированным обучением. Возникшая из идеи бесплатного образования, сегодня она становится неотъемлемой частью структурированной системы образования. Метод проекта всегда нацелен на самостоятельную деятельность школьников, особенно применительно к среднему звену, т.к. в этом возрасте начинают формироваться определенные предпочтения, взгляды на искусство и т.д. Суть развития творческих способностей на занятиях ИЗО среднего звена основной школы через проектную деятельность заключается в том, чтобы овладеть определенными знаниями в области изобразительного искусства, вызвать у школьников интерес к указанным проблемам и решить их с помощью проектной деятельности, применить полученные знания на практике и развить рефлексивное или критическое мышление [4, с. 116]. Основной тезис современного

понимания метода проекта: «Я знаю, зачем мне все, что я знаю. Я знаю где и как это применить». Основой проектной деятельности является идея, которая составляет ядро развития творческих способностей на занятиях ИЗО среднего звена основной школы, его прагматическая направленность на результат, который может быть получен путем решения конкретной образовательной поставленной задачи. Результатом является полное овладение окружающим миром в процессе их собственной деятельности, в которой школьники имеют возможность приобретать и эффективно накапливать новые знания, которые становятся реальным предметом этой деятельности. Результат можно увидеть, услышать, интерпретировать и применять на практике. Применение проектной деятельности на занятиях ИЗО развивает у школьников среднего звена творческие способности и умение их реализовывать. Перспектива проекта как средства развития творческих способностей школьников в художественном образовании заключается в том, чтобы вовлечь школьников в создание проектов, что в свою очередь дает им возможность попробовать новую роль, тем самым развивая их творческие способности, благоприятствует адаптации к изменяющимся условиям жизни человеческого общества в целом. Учебный проектный подход, ориентированный на школьника среднего звена, требует, чтобы каждый школьник имел право выбирать задачу в соответствии со своими индивидуальными способностями и творческим потенциалом. После овладения культурой проектной деятельности школьников учат творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия и применять изученные ими инструменты и методы. В современной основной школе, основанной на возрождении образовательного процесса, невозможно не использовать проектную деятельность, особенно на занятиях ИЗО.

Когда речь идет о педагогической технологии через проектную деятельность, то эта технология предполагает серию поисков, проблемных методов, которые носят творческий характер. Таким образом, проектная деятельность является одним из интерактивных методов современного обучения. А.В. Брушлинский отмечал, что «творческое мышление характеризуется двумя существенными специфическими характеристиками: особой ролью знания субъекта и вероятностным прогнозированием его основной функции» [5, с. 119]. Суть развития творческого потенциала у школьников среднего звена заключается в открытии и создании качественно новой ценности занятий ИЗО в основной школе. По вопросу улучшения качества знаний школьников и развития их творческих способностей мы пришли к выводу, что особое внимание следует уделять положительной мотивации школьников к учебной деятельности, используя проектную деятельность в учебном процессе,

поскольку данный метод является одним из способов достижения дидактической цели посредством детальной разработки. Задача, которая должна заканчиваться реальным результатом, который осуществляется тем или иным способом. Внедрение проектной деятельности создает условия для обучения школьников исследовательским навыкам, способствует развитию творческих навыков. При развитии творческих способностей у школьников среднего звена педагог уделяет особое внимание воображению на занятиях ИЗО: от него во многом зависит результат творческой деятельности. Воображение школьника тесно связано с эмоциями, а само искусство, как известно, является эмоциональным. Реализация проектной деятельности в художественном образовании основной школы однозначно приводит к изменению позиции педагога. От дающего готовые знания он становится организатором исследований и познания для своих учеников. Конечно, психологический климат в среднем звене крайне изменчив [3, с. 108], в связи с этим педагог должен сосредоточить свою учебно-воспитательную работу на занятиях ИЗО на разных видах самостоятельной деятельности исследовательского, творческого и художественного характера.

Необходимо также изучить предпосылки развития творческих способностей на занятиях ИЗО среднего звена основной школы через проектную деятельность. В первую очередь, в эту деятельность должен быть вовлечен весь процесс обучения школьников. Во-вторых, необходимо определить художественно значимую задачу или творческую проблему: информация, исследование, практика. В-третьих, школьники среднего звена должны выявить актуальные проблемы, уметь четко формулировать и высказывать свои мысли, а также уметь их изобразить на плоскости. В-четвертых, деятельность школьников должна быть лояльной, осмысленной и активной. В-пятых, ученики должны анализировать новую художественную информацию и активно участвовать в создании новых творческих идей, поскольку творческое обучение является природой проектирования. Конечно, роль педагога в данном процессе значительна и очень важна. То, как заинтересованный школьник погрузится в суть проекта, зависит не только «судьба» проекта в целом, но и спектр и объем развития творческих способностей у школьников.

Используя проектную деятельность в художественном образовании основной школы, необходимо подчеркнуть, что эта деятельность также необходима педагогу не столько для интерпретации художественных знаний, сколько для: организации, создания, оказания помощи, поощрения, поддержки эффективного образовательного процесса. Таким образом, педагог, управляя проектами, играет разные роли: лидер, консультант, координатор, специалист, энтузиаст, эксперт и др.

Проектная деятельность может быть использована на разных этапах художественного образования. Это зависит от типа инструкции, типа проекта и его продолжительности. Тем не менее, невозможно применить графические изображения ко всем темам дисциплины изобразительное искусство. Также проект может начаться в классе среднего звена основной школы и длиться в течение нескольких занятий, пока не будут достигнуты требуемые результаты. Полезно также систематизировать все интересные художественные идеи для организации выставок творческих работ школьников.

Принимая во внимание опыт, полученный при исследовании проектной деятельности на занятиях ИЗО, можно сделать вывод, что данный метод имеет ряд преимуществ:

- 1) развитие творческих навыков школьников;
- 2) создание условий для сотрудничества учителя, ученика и родителей;
- 3) создание чувств ответственности, интерес к познанию мира, появлению новых фактов, явлений;
- 4) школьники учатся принимать нестандартные художественные решения;
- 5) проектная деятельность повышает учебную мотивацию;
- 6) процесс обучения максимально приближен к практике;
- 7) школьники приобретают опыт, прежде чем заняться самостоятельной творческой деятельностью и др.

Проектная деятельность способствует возникновению таких взаимодействий и взаимоотношений учащихся друг с другом со взрослыми, в которых реализуются творческие усилия человека по достижению цели, возникает не только запланированный результат, но и внутренний мир растущего человека. Поэтому методология проекта в педагогической практике не является принципиально новой, но многие исследователи приписывают ее педагогическим технологиям XX века.

Таким образом, современные возможности предмета «Изобразительное искусство» позволяют связать уроки с использованием всего мира вокруг школы, семьи и окружающей среды, значительно повышают уровень художественной культуры, обучаемость и готовность ученика к рисованию в новой интерпретации творческих идей: от начальной школы и до старшего звена, предоставляя современные творческие способности на принципиально новом уровне.

Литература

1. Неменский, Б.М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить: кн. для учителей общеобразовательных учреждений / Б.М. Неменский. – Москва: Просвещение, 2012. – 59 с.

2. Багдасарьян, Н.Г. Культурология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.Г. Багдасарьян. – Москва: Юрайт, 2018. – 176 с.
3. Терскова, А.В. Психолого-педагогические основы формирования творческих способностей обучающихся среднего школьного возраста в детских художественных школах / А.В. Терскова // Молодой ученый. – 2017. – №39. – С. 106–109.
4. Чернецкая, Н.И. Творческое мышление в системе понятий современной психологии / Н.И. Чернецкая // Гуманизация образования. – 2009. – № 1. – С. 115–120.
5. Юсупхаджиева, Т.В. Развитие творческих способностей школьников на уроках изобразительного искусства в условиях реализации проектного метода обучения / Т.В. Юсупхаджиева // Вестник АГУ. – 2018. – Выпуск 1 (213). – С. 118–123.

УДК 7.03

ГРНТИ 18.31.09

ЭПИЧЕСКИ-МОНУМЕНТАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ПОРТРЕТАХ КОРИНА ПАВЛА ДМИТРИЕВИЧА

THE EPIC-MONUMENTAL THE CONTENTS IN PORTRAITS KORIN, PAVEL DMITRIEVICH

А.В. Селезнёва

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культур. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: советское изобразительное искусство, портрет, Корин П.Д., эпически-монументальное содержание портретов П.Д. Корина.

Key words: soviet fine arts, portrait, Korin, P.D., the epic monumental content of the portraits of P.D. Korin.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению эпически-монументального содержания портретной живописи Корина Павла Дмитриевича на примере портретов Г.К. Жукова, М. Горького, М.В. Нестерова, картины «Реквием. Русь уходящая». Отличительная черта художника в том, что он стремится передать в одном портрете всю жизнь человека, портрет для него – сгусток жизненной энергии, образ судьбы человеческой.

Интерес к портрету был актуален во многие времена, и не менее актуальным он остается сейчас, так как именно с помощью портрета можно показать индивидуальность человека, духовную историю личности. Портрет необычайно многообразен по своим формам, стилистическим особенностям, изобразительному языку. Самые высокие проявления этого жанра характеризуются творческим осмыслением натуры, поэтической образностью, обогащением выразительных средств, артистизмом. Одним из выдающихся портретистов советского искусства является Павел Дмитриевич Корина, у него есть чему учиться. Творческое наследие художника необычайно многообразно. В то время,

как в наше время исчезает утонченность души, чувствительность, острота восприятия, портреты художника открывают главное в человеке, в них – умение видеть существенное, важное, характерное. Созданные Кориным драматические образы героев будущей картины как бы нашли продолжение в глубоких психологических портретах деятелей искусства и науки, над которыми он работал в течение многих лет.

Целью данной работы является выявление закономерностей и анализ особенностей проявления эпической монументальности в портретах Корина Павла Дмитриевича.

Изучением творчества Корина П.Д. занимались многие искусствоведы, среди которых можно особо выделить таких, как Банковский Н.Н. [1, с. 319], Зотов А.И. [2, с. 72], Мочалов Л.В. [3].

Проблема исследования состоит в том, что анализ выявленной литературы и источников по теме исследования показал, что творчество и особенности биографии П.Д. Корина изучены достаточно неплохо, а вот работ, посвященных изучению эпически-монументального содержания в портретах художника, явно недостаточно, что говорит о существующей проблеме.

Изучая творчество Корина, следует помнить о том, что Павел Дмитриевич родом из семьи наследственных иконописцев. Ему суждено было стать одной из самых значительных фигур в изобразительном искусстве СССР XX века. Но путь Корина начался с сотрудничества с Михаилом Нестеровым с их совместной работой над картиной Марфо-Марьиинского монастыря. Возможно, именно из этого союза произошло мировоззрение Корина, где искусство – это служение, это послушание и поступок. Работая вместе Михаилом Нестеровым, он учился приемам монументальной живописи, и тяга к монументальности сохранилась в нем на всю жизнь.

От Нестерова Корин много почерпнул и в отношении портретного искусства, несколько портретов его кисти отзываются нестеровским «послевкусием», хотя, конечно, прямое влияние учителя Корин, обладая большим и самобытным дарованием, преодолел. Под влиянием Нестерова он знакомился и с произведениями искусства – как древними, так и новыми [4].

Обучение Павла Корина проходило в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Вскоре произошла революция, которая разрушила социальную и бытовую структуру, окружающую художника. Это состояние краха и, возможно, некоторая обособленная радость от восстановления мира породили модернистские тенденции и методы. Но в это темное, бурное время Павел Корин выбрал другой путь, отвернувшись от авангарда.

Художник был свидетелем похорон Патриарха Тихона, он был свидетелем того, как Москва была привлечена ко всей православной России, огромные, невидимые потоки людей, которые якобы проснулись от какой-то непонятной, давней мечты. Именно это событие легло в основу его замысла создать картину, посвященную уходящей православной Руси с ее культурным прошлым и традициями. Трудно сказать, что чувствовал Корин в этот период, но мы видим, что это событие повлияло на основы его художественного языка и по-своему стало точкой окончания его ученичества и начала творческого процесса [1, с. 319]. Сразу после этого идут эскизы, неустанный труд, производство искусства, поездка в Италию.

Задуманная Коринным «Русь уходящая» – полотно крупного историко-философского плана. «Русь уходящая» могла стать самым значительным произведением русской живописи после 1917 года, исполненным мощи и символического значения [2, с. 72]. Но художник так и не перенес готовую в сущности картину на большой холст. Назвать картину «Русь уходящая» предложил П.Д. Корину А.М. Горький. Художник неоднократно упоминал, что этим названием Горький «дал паспорт» его работе Корин всегда мечтал о большом искусстве, вровень подвигу. Художник не изображал бытовую сторону жизни, но всегда стремился выразить героический характер эпохи, порождающей героев

Картины Корина – театральные. Художник с особым вниманием развивает все фоны. По ясности его композиции нет необходимости даже говорить. В то же время Корин не боялся грандиозных форм. Его портреты, пейзажи огромны, «Россия уходит» должна была стать картиной невероятных масштабов [3].

Помимо глубокого ухода в религиозный мистицизм, Павел Корин занимался написанием портретов, в некотором смысле взяв эстафету у своего учителя Нестерова.

Корин с жадностью работал над изображениями, его интересовало лицо, профиль, полное лицо. Писать портрет одного человека уже сложно, но три лица – признак истинного таланта.

Жизнь в искусстве, творческий потенциал личности – одна из главных тем, волновавших П.Д. Корина, не случайно им создано так много портретов именно людей искусства. Сам он, блестящий живописец, глубокий знаток древнерусского искусства, тонко чувствовал и литературу, и музыку, понимая глубинные связи разных родов искусства.

Корин прекрасно знал творчество А.М. Горького, не раз видел писателя на художественных выставках. У художника родился замысел написать портрет Горького. Ведь Горького писали выдающиеся рус-

ские художники – В.А. Серов, И.Е. Репин, М.В. Нестеров, в советскую эпоху – В.М. Ходасевич, И.И. Бродский и многие другие живописцы [5, с. 368].

Художник подчеркнул прожитые годы резкими складками морщин на щеках и шее, широкие плечи чуть горбятся от тяжести перенесенных лет, нависшие брови и, непослушные пряди седых волос на правом виске и старческие, скрывающие губы усы, – да, стар человек! А потом – посмотришь на глаза. Ясные, пристальные, далеко видят и видят новые дороги, по которым надо идти, по которым уже идет жизнь, а с нею вместе этот человек.

Работа над портретом была завершена в 1932 году, и Горький передал его в Третьяковскую галерею. На выставке «XV лет РСФСР» в 1933 году появился портрет А.М. Горького, написанный Павлом Коринным в Сорренто. Картина вызвала споры. Одни указывали, что не выверены анатомические детали, другие, – что живопись суховата, белеса. Но что бы ни говорили профессионалы об отдельных несовершенствах, зрителя покоряла монументальная фигура Горького, стоящего на морском берегу, опершись на палку.

Портреты Корина всегда интересны композиционно, в них нет ничего привнесенного, придуманного. Корин с самого начала видит модель именно в данном художественном решении. Только так она живет для него. Быстро и точно находит он композицию в карандашном рисунке, собственно этим и ограничивается его подготовительная работа к портрету. Все остальное выполняется в холсте непосредственно с натуры.

Портреты Корина передавали обаяние личности изображаемого человека, казалось, что художник хочет передать зрителю часть своей любви к тем, чьи портреты он пишет.

Корина привлекали яркие человеческие характеры. Как уже говорилось, он любил писать людей искусства, но особенно привлекали его живописцы. Проникнуть в творческий мир художника, уловить в его портрете своеобразие и неповторимость таланта – такая задача казалась особенно интересной Корину. Особо в этой связи следует отметить портрет М.В. Нестерова, в котором он великолепно передал суровую сдержанность своего учителя и его страстную любовь к искусству. Портрет динамичен: кажется, что Корин показал Нестерова в момент острого, принципиального спора об искусстве. Именно такие черты подчеркивают монументальность таланта и самого образа Нестерова.

Корин также написал серию портретов советских полководцев, среди которых был портрет выдающегося советского военачальника Георгия Константиновича Жукова. В этом портрете нет ни единого

бесцветного, равнодушного мазка. Суть портрета Жукова не исчерпывается внешним сходством, хотя оно абсолютно. В произведении слышится гром войны и эхо Победы, в нем воплощена гордость за людей, свято веривших в торжество добра. Монументальность и эпичность героя подчеркивается такими чертами, как сама поза – уверенная, передающая его и физическую и духовную силу, сочетанием ярких цветов его кителя, обильно увешенного наградами, и, конечно, выписанное мускулистое лицо маршала.

Портреты художника захватывают смелостью, красотой отточенного живописного языка, они требуют вдумчивого, серьезного отношения к себе, так как в них вложена мысль художника, его чувства, его волнения.

Замысел П.Д. Корина видится особенно значительным сегодня, когда художественный материал советского периода дополняется все новыми деталями и подробностями, становится для зрителей все более многозначным, несмотря на то, что интерес к нему во многом остается тенденциозным и зачастую преломляется сквозь призму взаимоотношений авангардных тенденций и идеологии.

Павел Корин – прирожденный портретист. Он мог увидеть в человеке что-то важное, характерное. Благодаря этому его картины монументальны по внутреннему образу и композиционному строю.

Искусство Корина проникнуто настоящим патриотизмом, искренней любовью к Родине, верой в ее великое будущее и с таким же настроением подходил к творчеству – самоотверженно служил искусству.

Придавая большое значение исторической ценности, П.Д. Корин хотел передать внутреннюю осанку человека. Благодаря этому его картины несли в себе высокое духовное начало.

Картины Корина глубоко человечные, глубоко живописные, – это высокая ступень в развитии русского искусства. И жизнь Корина – напряженная, страстная, целиком отданная искусству – может служить примером для многих художников.

Изучение творчества Корина способствует развитию многих художественных умений и навыков: ощущение цельности пластической формы, чувство композиции и пространства, умение передать одухотворенность и волевою собранность образов и понимать необходимость верной передачи света, монументальной строгости и четкости рисунка.

Литература

1. Банковский, Н.Н. Павел Дмитриевич Корин об искусстве; Статьи; Письма; Воспоминания о художнике / Н.Н. Банковский. – Москва: Изд-во «Советский художник», 1988. – 319 с.
2. Зотов, А.И. Павел Корин. Избранные произведения / А.И. Зотов. – Москва: Изд-во «Академии художеств СССР», 1961. – 72 с.

3. Мочалов, Л.В., Корин, П.Д. Из книги Л. Мочалова «Неповторимость таланта» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://artpoisk.info/article/p_d_korin_iz_knigi_l_mochalova_pearovtorimost_talana/ (дата обращения: 02.09.2018).
4. Хасанов, Э.В. Нестеровские портреты в контексте современного восприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.urfu.ru/index.php/Izvestia2/article/view/1478> (дата обращения: 03.09.2018).
5. Виппер, Б.Р. Введение в историческое изучение искусства / Б.Р. Виппер. – Москва: Изд-во «В. Шевчук», 2008. – 368 с.

УДК 378.14
ГРНТИ 14.15.07

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SCIENTIFIC RESEARCH WORK AS A CONDITION OF SUCCESSFUL PROFESSIONAL TRAINING IN THE SYSTEM OF MUSICAL-PEDAGOGICAL EDUCATION

В.Н. Царев, Е.А. Каюмова, Т.Н. Яркина

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, магистратура, учитель музыки, учебный процесс.

Key words: research work, magistracy, music teacher, educational process.

Аннотация. В статье проанализирован опыт организации научно-исследовательской работы (НИР) на факультете культуры и искусств Томского государственного педагогического университета по направлению подготовки магистров 44.01.03 Педагогическое образование, направленность (профиль) Музыка. Обоснована роль НИР обучающихся в формировании научно-исследовательских профессиональных компетенций, в повышении мотивации к обучению, расширении профессиональных и исследовательских качеств будущего педагога.

Культ наук в самом высоком смысле этого слова, возможно, еще более необходим для нравственного, чем для материального процветания нации... Наука повышает интеллектуальный и моральный уровень; наука способствует распространению и торжеству великих идей.

Луи Пастер

Тенденции развития современной системы образования диктуют новые подходы к формированию учебного процесса вуза. Особое место в вузовском педагогическом образовании занимает подготовка

кадров для творческих профессий, в частности, учителей музыки. В условиях реализации ФГОС ВО и перехода к новым стандартам ФГОС ВО 3++, формирование структуры и содержания образовательных программ подготовки будущих педагогов – музыкантов должно учитывать приоритетные позиции российского образования, заключающиеся прежде всего в сохранении национальных культурных музыкальных ценностей страны. Современный учитель музыки, выпускник педагогического вуза, должен уметь выстраивать собственную личностно-творческую позицию для претворения в школьной практической деятельности новых идей и подходов в русле современных образовательных трендов и в то же время органично связанных с высоким уровнем культуры и науки, ментальности русского народа. Только в сочетании этих условий опыт наращивания педагогического мастерства можно будет считать эффективным и продуктивным.

Одной из важных составляющих в двухуровневой профессиональной подготовке студентов (бакалавров и магистров), безусловно, является научно-исследовательская работа, приобретающая особое значение в образовательной программе магистратуры, будучи обозначена как вид профессиональной деятельности во ФГОС ВО по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование. В соответствии со стандартом и данным видом профессиональной деятельности, выпускнику магистратуры предписано решать профессиональные задачи: анализ, систематизация и обобщение результатов научных исследований в сфере науки и образования путем применения комплекса исследовательских методов при решении конкретных научно-исследовательских задач; проведение и анализ результатов научного исследования в сфере науки и области образования с использованием современных научных методов и технологий [1]. Решению обозначенных задач способствует формирование профессиональных компетенций: способность анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование (ПК-5); готовность использовать индивидуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач (ПК-6).

Выполняя требования стандарта, при разработке основной образовательной программы магистратуры по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) Музыка, в Блок 2 Практики, в том числе научно-исследовательская работа (НИР) рабочего учебного плана включена научно-исследовательская работа, рассредоточенная на 4 семестра, т.е. на весь срок обучения студента. Данный вид НИР магистрантов организован как

самостоятельная работа во внеаудиторном формате. В соответствии с рабочей программой (автор-составитель Н.И. Романова, к. культурологии, доцент), НИР содержит общие задания (планирование, теоретическая и эмпирическая работа в области музыкального образования и музыкального искусства, подготовка к публикации статей) и индивидуальную часть, разработанную и выполняемую под контролем руководителя выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) (ВКР). Планирование НИР осуществляется в сентябре-октябре первого года обучения студента по магистерской программе, для чего разрабатывается индивидуальный план работы. По результатам проделанной в течение каждого семестра научно-исследовательской работы обучающиеся готовят письменные отчеты.

Помимо НИР, относящейся к Блоку 2 рабочего учебного плана, умение организовывать и выполнять научно-исследовательскую работу отрабатывается студентами в рамках дисциплины (модуля) вариативной части плана Научно-исследовательский семинар по профилю, а также посредством прохождения производственных практик (практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности (2, 3 семестр), преддипломная практика (4 семестр)) и при подготовке к защите ВКР. Особо отметим, что все производственные практики так или иначе предполагают выполнение магистрантами индивидуального задания, непосредственно связанного с научно-исследовательской работой по теме ВКР. Организованная таким образом деятельность студентов по подготовке собственного научного исследования способствует реализации основной цели НИР – развитию способности самостоятельного осуществления научно-исследовательской деятельности в сфере музыкально-педагогического образования и полностью отвечает проблеме решения профессиональных задач, предписанных стандартом, а также обеспечивает осознанное и глубокое усвоение теоретических дисциплин образовательной программы и формирует творческое мышление обучающегося. Созидательная составляющая НИР позволяет магистранту в практической (как правило педагогической) деятельности реализовать собственные теоретические наработки и проекты, апробировать авторские педагогические методики, оценить эффективность разработанных моделей, диагностического инструментария. Успешное выполнение заданий научно-исследовательской работы повышает мотивацию к дальнейшему обучению, стимулирует творческую активность при подготовке ВКР. Отчеты о результатах научных исследований, представленные в статьях, докладах на конференциях разного уровня, развивают коммуникативные навыки студентов. В процессе формирования качеств исследователя, происходит интроспекция и определение своего места

в профессии, осознание новых горизонтов и личных перспектив как педагога-исследователя.

При выборе тематики НИР педагоги выпускающей кафедры музыкального и художественного образования, руководители ВКР стремятся обеспечить синтез современных требований в системе образования и сохранения культурного своеобразия России, учитывая личный интерес магистранта к тому или иному направлению музыкально-педагогической деятельности, а также региональные особенности музыкального образования. Так, в 2018 году темами ВКР были: «Современная хоровая студия в контексте взаимодействия дополнительного и общего образования»; «Особенности коммуникации в детском творческом коллективе хорового пения и вокального ансамбля»; «Становление и развитие музыкального просветительства в социокультурном пространстве г. Томска (на примере Томской областной государственной филармонии)»; «Влияние психологических особенностей певцов-исполнителей на процесс звукообразования на занятиях по академическому вокалу»; «Профессиональное выгорание педагога дополнительного музыкального образования в современных условиях»; «Становление и развитие дополнительного музыкального образования в Томской области (на примере Шегарского, Молчановского и Кожевниковского районов)». По результатам итоговой государственной аттестации темы работ признаны актуальными, отвечающими задачам современных проблем науки и образования, имеющими большое практическое значение. За счет значительной доли научно-исследовательской работы в структуре образовательной программы, ВКР (магистерские диссертации) написаны и оформлены в полном соответствии с предъявляемыми требованиями; структура работ выстроена логично и содержательно, стиль изложения научный; материал как правило хорошо изучен и проанализирован; в работах используются различные методы исследования музыкальной, педагогической и/или просветительской деятельности; результаты исследований достоверны и подтверждены на практике при работе с учениками различных возрастных категорий и образовательных организаций от детских музыкальных школ до высших учебных заведений. Для исследований выпускники привлекают широкий круг специальной литературы, представляют системный анализ имеющегося педагогического опыта. Большая часть ВКР (магистерских диссертаций) по результатам защиты была оценена на высокие положительные оценки (84%). Принимая значимость реализации образовательной программы музыкально-педагогической магистратуры в обеспечении музыкально-педагогическими кадрами – специалистами в области музыкального образования региональных организаций системы общего и дополнительного образования,

при формировании содержания процесса подготовки мы отдаем приоритет развитию социально и профессионально-значимой личности. И именно грамотно выстроенная научно-исследовательская работа позволяет выпускникам в полной мере использовать профессиональные знания и умения в дальнейшей педагогической деятельности, способствует личностному и профессиональному росту педагога.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/440401.pdf> (дата обращения: 11.03.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

РОЛЬ ДИАЛЕКТИКИ В АКТУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ THE ROLE OF DIALECTICS IN THE ACTUALIZATION OF SUBJECT POSITION SCHOOLCHILDREN IN LESSONS OF HISTORY <i>Гоняев Б.В.</i>	3
СРЕДСТВА ПРОПАГАНДЫ И ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ВРАГА В СОВЕТСКИХ СМИ ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» MEANS OF PROMOTION AND FORMATION OF THE IMAGE OF THE ENEMY IN THE SOVIET MASS MEDIA OF THE PERIOD OF “COLD WAR” <i>Ермаков Р.О.</i>	8
ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РАННЕЙ НОРВЕЖСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (XI–XIII ВВ.) LEGAL FORMALIZATION OF EARLY NORWEGIAN STATEHOOD (XI–XIII CENTURIES) <i>Кусков Н.Е.</i>	13
ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ДАНИЭЛЯ КОН-БЕНДИТА: ОТ СТУДЕНЧЕСКИХ БУНТОВ ДО МЕСТА В ЕВРОПАРЛАМЕНТЕ THE EVOLUTION OF THE SOCIO-POLITICAL VIEWS OF DANIEL CONN-BENDIT: FROM STUDENT RIOTS TO A PLACE IN THE EUROPEAN PARLIAMENT <i>Подшивалова К.А.</i>	17
СИСТЕМА ЦЕНТРАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (1030–931 ГГ. ДО Н.Э.): ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ SYSTEM CENTRAL CONTROL ANCIENT STATE NEBRE (1030–931 BC.): MAIN FEATURES <i>Ялунер О.В.</i>	22

ИСТОРИЯ РОССИИ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО АРХЕТИПА ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АШОКИ ACTUALIZATION OF THE CULTURAL ARCHETYPE OF ANCIENT INDIAN CIVILIZATON DURING THE REIGN OF EMPEROR ASHOKA <i>Антонова С.М.</i>	29
РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ПО ТЕМЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ» НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ THE DEVELOPMENT OF THE TOPICAL PROBLEMS ON THE “POLITICAL IDEOLOGIES” ON THE LESSONS OF SOCIAL STUDIES IN HIGH SCHOOL <i>Антоновская Е.А.</i>	35

ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН К ИЗМЕНЕНИЯМ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ДОНЕСЕНИЯХ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ FEELINGS OF SOVIET CITIZENS ABOUT CHANGES OF RELIGIOUS POLICY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN SECURITY REPORTS <i>Капустин А.В.</i>	39
СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ» В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ОККУПАЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ CONTENT OF “COLLABORATIONISM” IN CONTEXT OF INTERACTION OF ORTHODOX CHURCH AND OCCUPATIONAL ADMINISTRATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR <i>Капустин А.В.</i>	43
АГРАРНАЯ РЕФОРМА П.А. СТОЛЫПИНА И РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА AGRARIAN REFORM OF P.A. STOLYPIN AND DEVELOPMENT OF FARM BUSINESS <i>Крестинина М.А.</i>	48
ИЗМЕНЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К АЛКОГОЛЮ СРЕДИ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В XIX ВЕКЕ CHANGING ATTITUDES TOWARDS ALCOHOL AMONG THE PEASANT POPULATION IN THE 19TH CENTURY <i>Крутолапов Л.П.</i>	54
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ВНЕШНИМ ПРИЗНАКАМ TO THE QUESTION OF THE LEGAL ESTIMATION OF DESTRUCTIVE INFLUENCE OF NON-TRADITIONAL RELIGIOUS ASSOCIATIONS BY EXTERNAL SIGNS <i>Лилик Д.Н.</i>	58
ГАЗЕТА «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ТЕМЕ «ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 1920-Е – 1930-Е ГГ. В Г. ТОМСКЕ» НА УРОКАХ ИСТОРИИ THE NEWSPAPER “KRASNOE ZNAMYA” AS A HISTORICAL SOURCE ON THE TOPIC “MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF THE SOVIET SOCIETY IN THE 1920S – 1930S. IN TOMSK” IN THE LESSONS OF HISTORY <i>Тишкова К.В.</i>	63
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ THE GREAT PATRIOTIC WAR THROUGH THE EYES OF THE INHABITANTS OF THE OCCUPIED TERRITORY <i>Турченко Д.А.</i>	68
ОТРАЖЕНИЕ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ В ДНЕВНИКАХ И УСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЯХ ЕЕ УЧАСТНИКОВ REFLECTION OF THE AFGHAN WAR IN THE DIARIES AND ORAL MEMORIES OF ITS PARTICIPANTS <i>Фадина В.С.</i>	72

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ MODERN PROBLEMS OF TEACHING THE BASES OF ORTHODOX CULTURE IN HIGH SCHOOL <i>Фаст Н.М.</i>	78
РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА НАРОДОВОЛЬЦЕВ THE REVOLUTIONARY STRUGGLE OF “NARODNAYA VOLYA” <i>Чернова А.В.</i>	82
КУЛЬТУРНЫЙ ВКЛАД ТОМСКОГО КУПЕЧЕСТВА В АРХИТЕКТУРУ ГОРОДА THE CULTURAL CONTRIBUTIONS MERCHANTS OF TOMSK IN THE CITY’S ARCHITECTURE <i>Шаломеева А.Е.</i>	86

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ВНЕДРЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС THE USE OF ETHNOGRAPHIC MATERIAL ON THE LESSONS OF SOCIAL STUDIES, AS ONE OF THE OPTIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL-REGIONAL COMPONENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS <i>Богданова Е.А.</i>	90
ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ TRADITIONAL USE OF NATURAL RESOURCES AND ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS: A CORRELATION OF CONCEPTS <i>Полякова А.Е.</i>	96

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

А.А. ТАРКОВСКИЙ КАК ПРЕДТЕЧА РУССКОЙ ПОЭЗИИ НЕОСИМВОЛИЗМА A.A. TARKOVSKY AS THE FOUNDATION OF RUSSIAN NEOSYMBOLISM POETRY <i>Васильев А.В.</i>	101
ЭВОЛЮЦИЯ ЭРОСА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СОЗНАНИИ THE EVOLUTION OF EROS IN HUMAN MIND <i>Герасимова О.В., Грибков Э.Е.</i>	106
СТАНОВЛЕНИЕ ФРАНКА КФА КАК РЕГУЛЯТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ФРАНЦИИ И ЕЕ БЫВШИХ КОЛОНИЙ FORMATION OF THE CFA FRANC AS A GOVERNOR OF ECONOMIC RELATIONS OF FRANCE AND ITS FORMER COLONIES <i>Лорд Анион Седрик</i>	112
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF SPIRITUAL SECURITY IN THE MODERN WORLD <i>Минеев-Ли В.Е.</i>	116

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ THE FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE IN HIGHER EDUCATION <i>Минеев-Ли В.Е.</i>	121
ПРОБЛЕМА ЭВТАНАЗИИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ THE PROBLEM OF EUTHANASIA IN THE HISTORY OF PHILOSOPHY AND IN WORLD RELIGIONS <i>Нечаева С.В., Скорнякова Л.В.</i>	126
СОВРЕМЕННАЯ ИНДИЙСКАЯ РАДЖПУТСКАЯ ДЕРЕВНЯ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ MODERN INDIAN RAJPUT VILLAGE: THE PAST AND THE PRESENT <i>Романова М.Э.</i>	131

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

ЖЕНЩИНЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ П.О. РЕНУАРА WOMEN IN THE LIFE AND CREATIVITY OF P.O. RENOIR <i>Брусьянина В.В.</i>	138
ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СИБИРИ: ТИПОЛОГИЯ И КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ PECULIARITIES OF THE ETHNIC CULTURE OF THE PEOPLES OF SIBERIA: TYPOLOGY AND CONCRETIZATION OF THE NOTION <i>Воронина А.С.</i>	143
ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ПЛАТЬЕ ДЛЯ ПРАЗДНИКА» A CREATIVE PROJECT A DRESS FOR A PARTY/HOLIDAY <i>Денисова Д.Е.</i>	151
ВОЗДЕЙСТВИЕ МУЗЫКИ НА ЖИВЫЕ ОРГАНИЗМЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА THE EFFECT OF MUSIC ON LIVING ORGANISMS: THE RESULTS OF THE INTEGRATED RESEARCH PROJECT <i>Клепикова Д.</i>	155
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ FOR THE PROBLEM OF FORMING AN INDIVIDUAL STYLE IN FINE ARTS AT HIGH SCHOOL STUDENTS <i>Коновалова К.В.</i>	159
МЕЧТА И РЕАЛЬНОСТЬ (ПО ПОВЕСТИ-ФЕЕРИИ А. ГРИНА «АЛЫЕ ПАРУСА») DREAM AND REALITY (IN THE STORY, EXTRAVAGANZA OF A. GRIN “SCARLET SAILS”) <i>Куприянец Л.Н.</i>	163
МЕТАФИЗИКА ЭРОСА THE METAPHYSICS OF EROS <i>Мезенцева А.В.</i>	166

АСПЕКТЫ ПОПУЛЯРНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ОТРЕЗКЕ ВРЕМЕНИ КАРТИНЫ «БОГАТЫРИ» ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА ВАСНЕЦОВА ASPECTS OF POPULARITY ON THE MODERN CULTURAL SECTION OF THE TIME OF THE PICTURE “BOGATYRI” BY VIKTOR MIKHAILOVICH VASNETSOV	
<i>Муждабаева Н.А.</i>	169
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ БОГАТЫРЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЗРИТЕЛЬСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЧЕРЕЗ ТВОРЧЕСТВО РУССКОГО ХУДОЖНИКА В.М. ВАСНЕЦОВА SEMANTIC PARADIGM OF BOGATYRA’S FOLKLORE FIGURES AND THEIR INFLUENCE ON THE CULTURAL PERCEPTIONS THROUGH THE CREATIVITY OF RUSSIAN ARTIST V.M. VASNETSOV	
<i>Муждабаева Н.А.</i>	175
ПРОТОПОП АВВАКУМ, ИОСИФ ВЛАДИМИРОВ, СИМОН УШАКОВ ОБ ИКОНЕ ABOUT ICON: PROTOPOP AVVAKUM, JOSEPH VLADIMIROV, SIMON USHAKOV	
<i>Муллина П.С.</i>	182
ОБРАЗЫ РУССКИХ КРЕСТЬЯН В ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА THE IMAGES OF RUSSIAN PEASANTS IN PORTRAIT PAINTING OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY	
<i>Мусатова С.С.</i>	187
ФЕНОМЕН СВЯЩЕННОГО КАК ОСОБЕННОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ МИРА РАЗНЫХ НАРОДОВ THE PHENOMENON OF THE SACRED AS A FEATURE OF THE PERCEPTION OF THE WORLD DIFFERENT PEOPLES	
<i>Никольская О.Л.</i>	191
ОБРАЗ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕТЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСЕЯ ГАВРИЛОВИЧА ВЕНЕЦИАНОВА IMAGE OF PEASANT CHILDREN IN ALEXEY GAVRILOVICH VENETIANOV’S CREATIVITY	
<i>Подскарбий Д.Н.</i>	194
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ ИЗО СРЕДНЕГО ЗВЕНА ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES AT EMPLOYMENTS FROM THE SECONDARY SECTION OF A BASIC SCHOOL THROUGH DESIGN ACTIVITY	
<i>Протасова Т.Г.</i>	200
ЭПИЧЕСКИ-МОНУМЕНТАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ В ПОРТРЕТАХ КОРИНА ПАВЛА ДМИТРИЕВИЧА THE EPIC-MONUMENTAL THE CONTENTS IN PORTRAITS KORIN, PAVEL DMITRIEVICH	
<i>Селезнёва А.В.</i>	206
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ SCIENTIFIC RESEARCH WORK AS A CONDITION OF SUCCESSFUL PROFESSIONAL TRAINING IN THE SYSTEM OF MUSICAL-PEDAGOGICAL EDUCATION	
<i>Царев В.Н., Каюмова Е.А., Яркина Т.Н.</i>	211